

1723—2008

**АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СТОЛИЦА УРАЛА»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УрО РАН**

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ**

**ЕКАТЕРИНБУРГ
СОКРАТ
2008**

ББК я222 (2Рос–4Све)

Г52

Под общей редакцией Е.С. Тулисова (канд. истор. наук)

Редактор Е.С. Зашихин (канд. филол. наук)

Г52 **Главы городского самоуправления Екатеринбурга:**
Исторические очерки. 2-е издание, дополненное. – Екатеринбург: «ИД
«СОКРАТ», 2008. – 248 с.; илл.

ISBN 978–5–88664–295–7

Переиздание книги, дополненное и уточненное, знакомит с жизнью и деятельностью глав городского самоуправления Екатеринбурга–Свердловска (бургомистрами, городскими головами, председателями горсовета и исполкома горсовета) за 285 лет истории города – с XVIII века по наши дни. Биографии «на фоне эпохи» основаны преимущественно на документальных источниках из местных и центральных архивов, многие из которых позволяют по-новому взглянуть на историю городского самоуправления.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей столицы Урала, а также отечественной историей в целом.

ББК я222 (2Рос–4Све)

ISBN 978–5–88664–295–7

© Авторский коллектив, 2008

© МУ «Столица Урала», 2008

© «ИД «СОКРАТ», 2008

Уважаемые друзья!

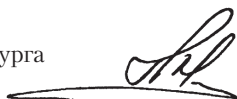
Первое издание этой уникальной исторической книги уже стало раритетом. И это неудивительно, ведь перед нами летопись городского самоуправления за все время существования Екатеринбурга.

К 285-летию города читателю предлагается новый, уточненный и дополненный, выпуск этой книги. Ее страницы расскажут обо всех градоправителях Екатеринбурга, их роли и вкладе в развитие нашего города.

Именно под их руководством Екатеринбург прошел долгий и сложный путь от заводского поселения до столичного мегаполиса. Сегодня это важнейший промышленный, транспортно-логистический, научный и культурный центр России, центр Уральского федерального округа.

Богатая, насыщенная событиями биография города — самый верный показатель его развития и качественного роста. Наш город преобразуется, становится более удобным для жизни и деятельности. Всем нам следует знать и помнить людей, благодаря которым Екатеринбург по праву именуется столицей Урала.

Глава города Екатеринбурга

А.М. Чернецкий

«ГОЛОВА – ВСЕМУ ДЕЛУ ПРАВДА»

Начальствующим лицом в городском самоуправлении европейских стран в различные исторические периоды были *синдик, подеста, бургомистр, мэр*, а в России — городской *голова (глава)*. «Голова — всему делу правда», «По разуму в головы сажают» — такие пословицы хранит память русского народа. Или, например, еще одна: «Без головы и дом не стоит».

Наш дом — наш город. И чем рачительнее его хозяин, тем благоустроеннее и краше дом. Недаром в прошлом заботливого, добросовестного голову часто величали отцом города, а за глаза называли хозяином.

В отличие от стран Западной Европы, где городские общины относительно самостоятельно вырабатывали нормы и обычаи управления делами муниципального хозяйства, в России обособленное городское управление первоначально было порождением абсолютистского государства и в значительной степени организовывалось «сверху» на усеченных, сословных началах. Внедрение выборных начал в систему управления городом было связано с правительственной политикой поощрения торговли и промышленности и упорядочения податной ответственности горожан перед государством. Создание в 1699 г. Бурмистерской палаты (ратуши) в Москве как высшей инстанции управления посадским населением и бурмистерских изб (палат) в других городах изымало посадское население из ведения воеводской администрации и предусматривало ежегодные выборы бургомистров всем недворянским — «лично свободным» — населением посада и *уездными людьми* (черносошными крестьянами городской округи).

Однако при всем значении административной реформы 1699 г.

для консолидации купеческого и ремесленно-торгового населения в общегородские общины город еще не рассматривался в ее контексте как самостоятельная общественная единица, поскольку власть бургомистров, с одной стороны, ограничивалась жесткими сословными рамками, а с другой – распространялась также на лично свободное сельское население соответствующей округи. Городские бурмистерские палаты были коллегиальными органами, ответственными за сбор в пользу государства «всяких денежных доходов», но лишеными собственного имущества и какой-либо самостоятельности в расходовании собранных сумм на пользу города. Из своего состава бургомистры избирали президента, полномочия которого были ограничены месячным сроком.

Становление первых общинно-сословных выборных органов городского управления в Екатеринбурге было связано со следующим этапом городских реформ, проведенных правительством Петра I, — учреждением в 1720 г. взамен Бурмистерской палаты Главного магистрата и подчиненных ему магистратов и ратуш в ряде городов. В компетенцию магистратов входила прежде всего забота о развитии торговли и промышленности. Они получали определенные полномочия в области судебной, полицейской, хозяйственной и финансовой деятельности. Магистраты – сословные органы, представлявшие так называемое *гражданство* (под которым по-прежнему подразумевались лишь члены городского торгово-промышленного сословия), – все чаще рассматривались в первой половине XVIII в. и как общее «начальство города».

Купечество Екатеринбурга уже в 1740-х гг., ссылаясь на тяжесть податных обязанностей перед горным ведомством, обращалось к правительству с просьбой об учреждении собственных городских учреждений.

Наконец, указом Главного магистрата от 16 октября 1750 г. в Екатеринбурге в качестве органа самоуправления посадского населения была учреждена **ратуша** в составе бургомистра и двух ратманов. Кандидатуры членов ратуши формально предлагались и утверждались Тобольским магистратом, «под апелляцией» которого было предписано находиться Екатеринбургской ратуше. Должностные лица ратуши, согласно указу от 28 июня 1731 г., избирались сроком на три года *регулярными гражданами* на мирских посадских сходах из числа «искусных и угодных персон», принадлежавших к «первостатейным и пожиточным» обывателям (в Екатеринбурге выборы

проходили в виде публичной подписки под записью мирского приговора).

На первых екатеринбургских выборах 21 января 1751 г. бургомистром был избран купец И. Д. Харчевников. Ратуша обладала судебными и контрольными полномочиями, взимала подати и сборы, наряжала посадских людей в казенные службы, ведала деятельностью словесного суда.

В 1781 г. в связи с приданием Екатеринбургскому статусу областного города Пермского наместничества вместо ратуши в нем был учрежден Екатеринбургский **городовой магистрат**, в который избиралось уже по два бургомистра. Создание магистратов еще не превращало российский город в подлинно самоуправляющуюся общественную единицу, но способствовало укреплению позиций городов и их торгово-промышленного населения в жизни страны, в решении общественных дел.

Преодоление строго сословного характера учреждений городского самоуправления было связано с введением новой должности **городского головы** во второй половине XVIII в.

Эта должность в России впервые появилась в связи с организацией выборов депутатов от городов в созданную Екатериной II «Комиссию сочинения проекта нового Уложения» (так называемую *Уложенную комиссию*). Манифестом 14 декабря 1766 г. о созыве депутатов к составлению нового общероссийского свода законов взамен устаревшего *Соборного Уложения 1649 г.* для председательства при их выборах от городов вводилась должность городского головы, который избирался из числа лиц не моложе 30 лет сроком на два года всеми домовладельцами города, а не только представителями торгово-промышленного («городского») сословия. В этом отношении голова уже не столько осуществлял сословное представительство, сколько выступал представителем всего города как целостной общественной единицы, причем еще до того, как за самими *градскими обществами* были формально закреплены права юридического лица.

В горнозаводской столице Урала первые выборы городского головы состоялись 30 марта 1767 г. Большинство голосов получил бургомистр Екатеринбургской ратуши П. Д. Зырянов. Впоследствии городским головам стали кроме организации выборов депутатов поручаться и другие функции по исполнению повелений верховной власти в вопросах городского управления. Так после проведе-

ния губернской реформы 1775 г. головы стали председательствовать в городских сиротских судах.

Постоянный выбор городских голов как начальствующих лиц городского самоуправления в Екатеринбурге, как и в России в целом, установился после издания правительством Екатерины II «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 21 апреля 1785 г. По этому закону городской голова, избравшийся *градским обществом*, руководил городской общей думой (распорядительным органом) и председательствовал в шестигласной городской думе (органе исполнительном). В *Жалованной грамоте городам* отмечалось: «В городской думе сидит городской глава на стуле посредине; против городского главы сидят на лавке направо голос цеховых, налево голос посадских; возле городского главы в правом завороте на лавке голос настоящих городских обывателей и голос иногородних гостей; возле городского главы в левом завороте на лавке же голос именитых граждан и голос гильдейский»¹.

В результате городской реформы 1870 г. городской голова обрел новый статус, который несколько изменился после очередной реформы местного самоуправления в 1892 г. Согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг., городской голова был председателем городской думы (представительного органа власти) и городской управы (органа исполнительного). На эту должность мог избираться не только гласный (член городской думы), но и любой гражданин, имевший право голоса, за исключением лиц иудейского вероисповедания, духовных лиц, председателей и членов судебных присутствий, прокуроров и их товарищей, чиновников казначейства. Городской голова избирался городской думой на четыре года.

Если городской голова не мог временно исполнять своей должности в связи с болезнью или по другим причинам, а также если оставлял должность в последний год службы, то его обязанности должны были исполняться членом городской управы, который предусмотрительно избирался городской думой сразу после выборов самого городского головы. Если городской голова оставлял должность за год до истечения срока, то назначались новые выборы. Вновь избранный голова должен был исполнять свои обязанности до истечения того срока, на который избирался его предшественник.

Городские головы, товарищи (заместители) голов и заступающие их место в губернских и областных центрах, а также входящие в состав градоначальств, утверждались министром внутренних дел, а городские головы и заступающие их место в остальных городских поселениях — губернаторами. Последние повсеместно имели также право утверждения в должности членов городских управ, помощников городских голов и городских секретарей. По закону 1892 г. губернаторам в отдельных случаях предоставлялось право назначения городских голов².

По закону 1870 г. в некоторых уездных и безуездных городах обязанности управы могли возлагаться, с разрешения министра внутренних дел, на городского голову. По закону 1892 г. в этой ситуации городскому голове полагался помощник, избиравшийся городской думой. В тех городах, где не было должности товарища городского головы или помощника головы, дума избирала одного из членов управы в заступающие место головы.

Согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг., сфера компетенции городского головы была довольно широкой. Он мог по своему усмотрению назначать заседания городской думы (с указанием вопросов, подлежащих рассмотрению), уведомляя губернатора о времени заседаний и их повестке. При принятии решений в городской думе простым большинством голосов, голос головы был решающим в случаях равного количества голосов. В чрезвычайных обстоятельствах голова имел право противопоставить единоличное решение коллегиальному обсуждению проблемы городской управой. Городской голова фактически исполнял представительные функции от лица городского общества; через него осуществлялись все связи городского общественного управления с губернским начальством. Будучи главой исполнительной власти, городской голова (при помощи членов городской управы) осуществлял финансовые операции.

В городском общественном управлении на Урале — как до реформы 1870 г., так и после нее — была велика роль купечества. Не стал в этом отношении исключением и горный город Екатеринбург. Структура городских учреждений Екатеринбурга после подчинения города власти горного начальства ничем не отличалась от других городов, и наиболее ответственные должности по городскому управлению в нем замещались исключительно верхушкой купечества, пользовавшейся поддержкой гор-

ного начальства. В большинстве своем это были представители известных старообрядческих династий Рязановых, Тарасовых, Казанцевых и других.

Первым городским головой Екатеринбурга после реформы 1870 г. стал горный инженер В. А. Грамматчиков. Д. Н. Мамин-Сибиряк называл его *новым человеком*, «который по своему образовательному цензу и предшествовавшей службе как бы являлся органически связующим звеном между городом и прежним горным миром»³. В дальнейшем и в Екатеринбурге к власти вновь пришли купцы: М. А. Нуров, В. В. Кривцов, И. И. Симанов. Только в 1894 г. городским головой вновь стал горный инженер — дворянин, статский советник А. А. Черкасов.

Согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг., городские головы в уездном Екатеринбурге должны были утверждаться пермским губернатором (а по закону 1892 г. в определенных случаях могли им назначаться). В 1894 г. новым избранником думы на пост городского головы был выдвинут, но не стал, поскольку не был утвержден в Перми, потомственный почетный гражданин Г. Г. Казанцев⁴.

В Екатеринбурге городской голова возглавлял городскую думу и руководил городской управой, то есть обладал значительной властью. Большинство первых лиц Екатеринбурга до выборов на эту должность уже имели опыт работы в органах городского самоуправления. Почти все они были достаточно состоятельными людьми. Кроме того, городские головы получали содержание за свою деятельность.

От профессиональных и личных качеств городского головы во многом зависела эффективность работы всего городского самоуправления. Важное значение, в частности, имел уровень образования городских голов. Чаще всего городские головы имели среднее образование, реже — домашнее. Правда, в Екатеринбурге в конце XIX в. некоторые из них имели высшее образование. Так, А. А. Черкасов получил образование в корпусе горных инженеров, а его преемник И. С. Бурдаков — в Санкт-Петербургском технологическом институте. Г. Г. Казанцев, возглавлявший городское самоуправление с 1898 по 1902 г., был кандидатом естественных наук Санкт-Петербургского университета. И. И. Симанов принимал деятельное участие в подготовке Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., в критические дни безденежья неоднократно выручал ее оргкомитет временными, иногда безвозвратными крупными ссудами.

Иногда остается только поражаться энергичности городских голов, сочетавших свой основной пост с целым рядом общественных должностей (правда, некоторые из должностей они должны были занимать по закону). Так, городской голова Екатеринбурга с 1898 г. Г. Г. Казанцев был почетным мировым судьей, председателем Екатеринбургского уездного комитета попечительства о народной трезвости. И. К. Анфиногенов, ставший городским головой в начале XX в., одновременно был директором екатеринбургского тюремного отделения, членом попечительского совета екатеринбургской женской гимназии и членом екатеринбургского раскладочного по промысловому налогу присутствия.

Накануне революции 1917 г. должность городского головы на протяжении ряда лет занимал А. Е. Обухов. В этот период ему приходилось быть еще и тонким политиком.

Законы Временного правительства внесли свои коррективы в жизнь городского управления: городские думы получали принадлежавшее ранее государственной администрации право утверждать всех должностных лиц, включая городского голову⁵.

Октябрьская революция 1917 г. прервала эволюционный процесс развития местного самоуправления в России. Фактически, начиная с осени 1917 г., городское самоуправление, представленное выборными учреждениями (думами и управами), стало повсеместно заменяться государственным управлением в лице Советов разного наименования — рабочих, рабочих и солдатских, крестьянских, казачьих, матросских депутатов.

В Екатеринбурге еще в марте 1917 г. возникли два Совета: солдатских депутатов (8–9 марта 1917 г.) и рабочих депутатов (19 марта 1917 г.). Уже 23 марта произошло их слияние в объединенный **Совет рабочих и солдатских депутатов**. Его первым председателем был избран известный на Урале большевик, журналист, прапорщик П. М. Быков.

Весной 1917 г. екатеринбургский Совет первого созыва, выступая как общеполитический орган революции, не противопоставлял себя другим демократическим силам и действовал в русле общих программных установок социалистических партий. Его представители до 1917 г., в частности, входили в состав *Комитета общественной безопасности* — подчиненного Временному правительству временного коалиционного органа победившей демократии, созданного в начале марта 1917 г. при активном участии гласных городской

думы, екатеринбургского комитета Всероссийского союза городов и представителей общественно-политических организаций. Однако по мере радикализации революции и *полевения* состава городского Совета менялась и его политическая линия. Прошедшие в середине октября 1917 г. выборы в екатеринбургский Совет третьего созыва обеспечили приоритет большевиков и левых эсеров. Полное единовластие екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов установилось в городе 23 ноября 1917 г. (председателем вновь был избран П. М. Быков).

С начала 1918 г. на всей территории, контролируемой новой властью, стала создаваться единая многоуровневая система Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов как административных органов, проводящих в жизнь политическую линию большевиков. Планомерный характер новой системе местных органов власти был придан принятой 10 июля 1918 г. Конституцией РСФСР. Высшими органами власти на местах объявлялись, соответственно, губернские, уездные и волостные съезды Советов, которые на низовом уровне дополнялись городскими и сельскими собраниями, избираемыми, соответственно, городские и сельские Советы; в перерывах между съездами такой властью становились исполнительные комитеты соответствующих съездов Советов (ст. 56 Конституции РСФСР 1918 г.).

Городские Советы относились к числу низовых Советов, непосредственно представлявших местный уровень власти и управления. Советы губернских и уездных городов, как правило, распространяли свою власть на всю территорию соответствующих губернии и уезда. В дальнейшем их компетенция была более строго ограничена рамками города. Конституция РСФСР 1918 г. объявляла городские Советы высшей властью в границах своего ведения и в пределах своей территории и устанавливала для них нормы представительства.

Новой форме организации местной власти изначально были присущи серьезные недостатки. Двойное назначение Советов — и как органов местной государственной власти, включенных в иерархическую систему Советов *в центре и на местах* (т. е. зависимых от центральной власти в решении местных вопросов), и выборных органов местного населения — фактически вело к сращиванию государственной власти и местного самоуправления, или, как писал исследователь тогдашней структуры городского хозяйства, к тен-

денции «растворить муниципальный принцип в общеполитическом... начале»⁶. Советы не могли считаться и в полной мере демократическими органами, поскольку исповедуемый большевиками принцип *классовой демократии* лишал участия в местном управлении целые группы населения, ранее составлявшие, пожалуй, наиболее инициативную часть городского сообщества (частных торговцев, лиц, использовавших наемный труд или живущих на доходы от собственности, духовенство, бывших служащих полиции и прочих).

Первые городские Советы брали на себя в основном агитационно-политические задачи и никаких хозяйственных органов, ответственных за текущую жизнедеятельность населения, подчас вовсе не имели. Как следствие, хозяйственные функции городских Советов либо отступали на задний план, либо вовсе игнорировались. Хотя в структуре исполкомов Советов, сосредоточивших в своих руках руководство всеми сторонами общественной жизни на местах, создавались отраслевые отделы и различные органы вспомогательного характера (комиссии, комитеты, совещания и т. п.), разделение между собственно государственными и местными коммунально-хозяйственными функциями в них практически не проводилось. Зачастую исполкомы создавались как «безбрежные» по своему составу коллегиальные органы, малоприспособленные к оперативному выполнению практических хозяйственных функций. В этой обстановке персональное начало в управлении городов и должностная ответственность за состояние дел находились на низком уровне. Кроме того, исполкомы низовых местных Советов зачастую стремились копировать функции губернских и уездных исполкомов.

Непосредственная же деятельность отделов исполкомов по организации местного хозяйства чаще всего подменялась общеполитическим контролем за всеми учреждениями (в том числе и прежними городскими), так или иначе связанными с этими функциями. При этом исполкомы и в особенности их отраслевые отделы игнорировали свою подчиненность местному Совету и считали себя исключительно органами расположенных в центре наркоматов. Выход был отчасти найден в компромиссной модели «двойного» подчинения таких отделов: считалось, что, с одной стороны, они подчиняются местному Совету, с другой — соответствующему наркомату в центре. Однако в обстановке Гражданской войны и поли-

тики *военного коммунизма* практика жесткого администрирования, прямого подчинения исполкомов Советов центральным органам объективно доминировала.

Откровенно слабая связь первых местных Советов с хозяйственной практикой обусловила то, что первое время они вынуждены были существовать параллельно с учреждениями земского и городского самоуправления. Последние же продолжали рассматривать себя в качестве «законно избранных народных» органов власти и демократической оппозиции большевистскому перевороту. В крупных городах страны городские думы были упразднены уже декретом от 15 ноября 1917 г., но продолжали действовать в целом ряде местностей до весны 1918 г., когда были окончательно распущены Всероссийский земский и городской союзы.

Большевики, не располагая в возглавляемых ими Советах кадрами и техническим аппаратом, необходимыми для ведения местного хозяйства, в ряде случаев вынуждены были считаться с земствами и городскими думами еще и потому, что последние продолжали пользоваться широкой поддержкой населения города и временных союзников большевиков — левых эсеров. Учрежденный по настоянию левых эсеров 16 декабря 1917 г. Народный комиссариат по местному самоуправлению ставил своей задачей объединение деятельности всех городских и сельских учреждений для налаживания дезорганизованного войной и разрухой местного хозяйства. Однако этот центральный комиссариат был распущен в марте 1918 г., после того, как левые эсеры вышли из состава правительства в знак протеста против заключения Брестского мира.

В Екатеринбурге функции городского самоуправления перешли в полное ведение Совета в феврале 1918 г. С точки зрения «смены караула» показательна судьба С. Е. Чуцкаева, которому известное время удавалось совмещать работу в органах городского самоуправления и политическую работу в местной большевистской организации. Сложив в марте 1918 г. полномочия головы Екатеринбурга, он до июля выполнял обязанности председателя екатеринбургского городского Совета.

Старые земские и городские учреждения воплощали собой почти полувековой опыт развития демократического самоуправления в России и в этом качестве не были простым слепком «старой государственной машины», которую стремились сломать большевики, или откровенно противостоящими трудящимся массам «гнез-

дами контрреволюции». На стороне органов городского самоуправления стояли опыт и квалификация специалистов, навыки разрешения сложных проблем развития местного хозяйства (чего явно недоставало Советам), и потому процесс их упразднения, несмотря на радикальное неприятие их деятельности большевиками, неизбежно принимал затяжной характер.

К началу 1920-х гг., с окончанием Гражданской войны, сложились условия для отказа от наиболее одиозных сторон «военно-коммунистической» практики и постепенного перехода к децентрализации хозяйственного руководства. Это несколько повышало хозяйственную самостоятельность местных Советов, стимулировало местную инициативу в области экономического строительства. Специальным декретом в 1920 г. при городских исполкомах были созданы коммунальные отделы. Решениями VII (1919 г.) и VIII (1920 г.) Всероссийских съездов Советов местным Советам в лице их исполкомов предоставлялись права контролировать на своей территории представительства центральных учреждений, приостанавливать противоречащие местным интересам решения отраслевых наркоматов, апеллируя по ним непосредственно во ВЦИК. Все существующие на местах отраслевые отделы объявлялись отделами исполкомов местных Советов. Вводилась выборность руководителей и коллегий отделов исполкомов.

С переходом к НЭПу, в соответствии с общим курсом на децентрализацию управления экономикой, были предприняты шаги по наделению местных Советов соответствующим имуществом и средствами для решения хозяйственных вопросов «здесь и сейчас». Этому в первую очередь способствовало более отчетливое выделение из общей компетенции Советов круга вопросов, относящихся к развитию местного коммунального хозяйства. 22 августа 1921 г. появился декрет СНК о местных денежных средствах, а в ноябре 1923 г. было принято Положение об имуществе местных Советов. Восстановление налоговой системы, введение в 1921 г. платности коммунальных услуг (прежде всего квартирной платы) позволило Советам получить собственные статьи бюджетных доходов (правда, очень ограниченные).

Однако уже в первые годы НЭПа эти обнадеживающие тенденции, позволявшие надеяться на воссоздание нормальной системы руководства городским хозяйством, были приостановлены. С 1922 г. возобладал курс на сокращение и удешевление аппарата местной

власти, в результате чего городские исполкомы были слиты с соответствующими губернскими, уездными и волостными исполкомами. В октябре 1923 г. постановлением ВЦИК уездные и губернские коммунальные отделы были путем объединения с другими отделами исполкомов преобразованы в губернские отделы местного хозяйства и уездные общие отделы. Как следствие, городские Советы фактически лишались функциональной самостоятельности и собственного аппарата исполнительной власти.

Позитивный перелом в положении местных Советов обозначился к середине 1920-х гг., когда произошли серьезные сдвиги в статусе и функциях городских Советов. Утвержденным ВЦИК 15 сентября 1924 г. «Общим положением о городских и сельских поселениях» проводилось разграничение статуса и компетенции городских и сельских Советов. Согласно введенному в действие 7 декабря 1925 г. новому «Положению о городских Советах», последние создавались во всех городах и рабочих поселках и объявлялись высшими органами власти на соответствующих территориях, объединяющими *«все трудящееся население для участия в местном и государственном управлении и строительстве»*. Формировались горсоветы сроком на один год по разным нормам представительства (в зависимости от численности населения) и уже из своего состава избирали исполнительно-распорядительный орган — президиум (не более 11 чел.). Горисполкомы как исполнительные органы Советов сохранялись только в безуездных городах и поселках.

К исключительному праву горсоветов были отнесены утверждение городского бюджета и отчета о его исполнении, избрание делегатов на съезды Советов (уездные, окружные, губернские, областные, краевые), рассмотрение вопросов местного строительства. В структуре горсовета создавались следующие секции: коммунального хозяйства, финансово-бюджетная, народного образования, здраво-охранения, кооперативно-торговая. Особым направлением в деятельности горсоветов стала разработка проектов планировки городов.

Параллельно с расширением хозяйственных функций городских Советов, которое происходило главным образом за счет передачи им государственных функций от местных органов ВСНХ и СТО, укреплялись финансовые основы городского хозяйства. В 1925 г. вышел декрет «О выделении самостоятельных городских

бюджетов», а с принятием 26 апреля 1926 г. «Положения о местных финансах Союза ССР» местные бюджеты получили самостоятельные источники доходов, среди которых были доходы от коммунального хозяйства (до половины всех поступлений), доходы от различных имуществ и мероприятий, доходы от промышленности местного значения, местные налоги и сборы (второй по значению источник поступлений), займы, надбавки к государственным (промышленному и сельскохозяйственному) налогам. В дополнение к собственным средствам местные Советы для сбалансирования бюджетов получали отчисления от государственных доходов и пособия из общегосударственных средств.

Важную роль сыграло и то, что 8 февраля 1928 г. ЦИК СССР издал «Основные положения об образовании в Союзе ССР городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Новый документ закреплял за горсоветами все предприятия, строения, земли, входящие в пределы городской черты, значительно расширяя таким образом и их компетенцию, и круг местных доходных источников⁷. 15 апреля 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР была утверждена инструкция об образовании в городах, население которых превышало 100 тысяч жителей, районных Советов.

В целом возросшая за годы НЭПа функциональная и финансово-бюджетная самостоятельность местных Советов позволила осуществить довольно быстрое преодоление разрухи, восстановление городской и сельской экономики, укрепить основы местного хозяйства, сделать важные шаги в деле благоустройства и развития крупных городских центров.

В истории Екатеринбург — Свердловска 1920-е гг. были периодом значительных преобразований в сфере коммунального хозяйства и благоустройства: вступил в строй водопровод, было проведено благоустройство улиц, изменившее облик города, появились первые автобусы и трамваи, началось строительство канализации. В этой большой созидательной работе несомненны заслуги руководителей Свердловского городского Совета того периода — С. И. Клепацкого, Г. Н. Пылаева, А. Ф. Сивкова, А. Н. Бычковой.

Вместе с тем особенности сложившейся в СССР общей конструкции властно-управленческих отношений в ряде существенных моментов не позволяют рассматривать деятельность мест-

ных Советов в 1920-е гг. в качестве полноценного местного самоуправления, поскольку в своих ключевых звеньях она оставалась жестко подчиненной задачам общего государственного управления, сводилась к выполнению Советами решений вышестоящих органов, в то время как сфера собственной — местной, *коммунальной* компетенции — на практике была до крайности сужена и опутана системой тотального контроля со стороны вышестоящих исполкомов.

Кроме того, инициатива депутатов местных Советов сковывалась диктатом партийной дисциплины и спускаемых *сверху* партийных решений. Местные Советы фактически были лишены и собственного исполнительного аппарата, ответственного за практическую реализацию принимаемых решений, поскольку реальные функции по развитию местного хозяйства сосредоточивались в отделах вышестоящих исполкомов. Обсуждаемые и принимаемые на уровне городского Совета решения могли финансироваться из городского бюджета, но реально осуществлялись отделами губернских и уездных исполкомов.

Переход к форсированной индустриализации в конце 1920-х гг. сопровождался свертыванием НЭПа и созданием жестко централизованной системы управления экономикой. Общая стратегия проводимых в этот период административно-политических преобразований в целом свелась к дальнейшей регламентации и огосударствлению деятельности городских Советов, усилению контроля за ними как со стороны партийного руководства, так и по линии центральных ведомств (отраслевые наркоматы).

С начала 1930-х гг. система организации местных Советов находилась в тесной связи с изменениями административно-территориального устройства страны. Постановление Президиума ЦИК СССР от 9 августа 1930 г. «Об организации работы городских Советов в связи с ликвидацией округов» предусматривало выделение городов с населением свыше 50 тысяч человек, а также городов, имеющих крупное промышленное и культурно-политическое значение, в самостоятельные административно-хозяйственные единицы с прямым подчинением их областным (краевым) исполкомам или ЦИК республик. К таким городам присоединялась сельская территория в пределах не более одного района.

В последовавшем 30 августа 1930 г. постановлении ВЦИК уточнялось, что присоединяемая к городу сельская местность должна

быть экономически связана с городским поселением (систематический сбыт в городе сельхозпродукции, обслуживание городскими социально-культурными учреждениями окрестного сельского населения и т. п.), но при этом она не включалась в городскую черту. В отдельных случаях сельский район сохранялся как административно-территориальная единица, но райсовет упразднился, а его функции (в том числе и по руководству сельским хозяйством) возлагались на городские Советы, становившиеся одновременно и районными центрами. В подчинение городских Советов (либо одного из районных Советов большого города) передавались также близлежащие небольшие города и поселки городского типа.

В июле 1930 г. Свердловск был выделен в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, непосредственно подчиненную Уральскому облисполкому; в подчинение городского Совета были переданы Арамильский и Березовский районы.

Двадцатого января 1933 г. было утверждено новое «Положение о городских Советах». Оно формально расширяло их компетенцию и вносило ряд новых моментов в организацию их работы. Положением устанавливались два типа горсоветов: первый составили города республиканского и областного подчинения, второй — районного подчинения⁸.

Изменения статуса и значения городских Советов, осуществленные в первой половине 1930-х гг., в целом соответствовали официальной доктрине режима, согласно которой в ходе коренной социальной реконструкции общества должна была усиливаться руководящая роль рабочего класса, а следовательно, и роль крупных городов как центров концентрации пролетарских масс. Территории, подчиненные горсоветам, становились, наряду с низовыми административными районами, первичным и основополагающим звеном всей системы административно-территориального устройства. Выделение городских Советов как обособленных субъектов государственного местного управления отражало важные сдвиги в экономической и социальной структуре советского общества и в основных чертах соответствовало характерной для XX в. общемировой тенденции модернизации ранее отсталых стран.

Однако в общем контексте проводимых административно-территориальных преобразований, связанных с упразднением крупных

областных (краевых) объединений и подчиненного им окружного звена управления, повышение роли и значения городских Советов в государственном управлении, по существу, означало резкое усиление прямого контроля центральных партийно-правительственных органов за развитием крупных городов, сокращение управленческой дистанции между центральной и местной властью. Это закономерно вело к тому, что, несмотря на расширение компетенции городских Советов, насыщение их деятельности новыми хозяйственными, организационно-политическими и социально-культурными функциями, реальное «пространство» городского самоуправления резко сокращалось.

Конституцией СССР 1936 г. были внесены существенные изменения в положение **исполкомов Советов**. Теперь исполкомы воссоздавались и в системе городского управления как подотчетные горсоветам исполнительно-распорядительные коллегиальные органы, осуществляющие повседневное руководство всем хозяйственным и социально-культурным развитием на соответствующей территории. Для руководства отдельными отраслями хозяйства и культуры в структуре исполкомов создавались отраслевые отделы и управления. Помимо отраслевых отделов и управлений, исполкомы создавали в своей структуре ряд других непосредственно входящих в их аппараты отделов, ведавших не отраслями, а определенным кругом вопросов (общий отдел, отдел кадров и т. п.). Эти отделы не имели подчиненных им объектов управления и составляли рабочий аппарат исполкомов.

Воссоздание исполкомов как полномасштабных рабочих органов городских Советов стало закономерной прагматической реакцией на усложнение функций руководства многоотраслевым городским хозяйством. С конца 1930-х гг. городская исполнительная власть становится более персонифицированной, на фигуре председателя горисполкома замыкаются теперь важнейшие функции практического управления жизнью города. Особенно большое значение практическая деятельность горисполкомов приобрела в трудных условиях Великой Отечественной войны на фоне фактического свертывания представительных функций городских Советов.

Вместе с тем в статус и организацию работы городских исполкомов Конституцией СССР 1936 г. были заложены серьезные противоречия. С возрастанием роли отраслевых наркоматов и ведомств

в общей системе государственного управления к концу 1930-х гг. отделы и управления исполкомов в большинстве случаев вынуждены были действовать на основе принципа двойного подчинения: они подчинялись, с одной стороны, Совету и его исполкому, а с другой – вышестоящему органу отраслевого управления. В реальности порядок подчинения структурных подразделений исполкомов явно смещался в сторону вышестоящих советских и отраслевых органов (не говоря уже о политическом диктате партийных органов). Пресловутый принцип *демократического централизма* усиливал прежде всего «вертикаль» государственного управления, делая совершенно иллюзорной и самостоятельность городских Советов, и подотчетность им горисполкомов.

Такое соотношение функций и полномочий городских Советов и их исполкомов в практически неизменном виде просуществовало до конца 1980-х гг. Основной линией развития городских Советов в течение 1950–1970-х гг. было усиление их показной демократичности (что должно было демонстрировать успехи в самоуправлении масс), в то время как реальные функции управления городом постепенно сосредоточивались в структурах городских исполкомов. Прочно вписанные в советскую партийно-государственную структуру власти, обладавшие реальными полномочиями распоряжения финансовыми средствами города, исполкомы как постоянный аппарат городского управления в конечном счете подчиняли себе и текущую деятельность Советов.

Существенные изменения в системе местного самоуправления были инициированы в апреле 1985 г., с началом периода так называемой *перестройки*. В это время демонтаж прежнего типа организации городского управления со всеми присущими ему недостатками связывался прежде всего с идеей возвращения городским Советам реального полновластия. Реформирование местных Советов в направлении организационного, функционального и финансово-экономического обособления местного самоуправления началось во второй половине 1980-х гг. с попыток выведения этих массовых представительных органов из-под жесткой опеки как партийных органов, так и исполнительно-распорядительных структур самих Советов (исполкомов). Начиная с 1987–1988 гг. общественное мнение стало подходить к обсуждению вопросов о необходимости отказа КПСС от конкретных властных полномочий, передачи Советам всей полноты государственного управления, де-

мократизации выборов в Советы, устранения диктата центральных министерств и ведомств в социально-экономическом развитии регионов.

Именно в этот период вторую жизнь обрел лозунг «Вся власть Советам!». В ходе прошедших в 1987–1989 гг. общественных дискуссий был выявлен широкий спектр первоочередных проблем, с которыми связывалось обновление деятельности городских Советов, что привело к появлению целого ряда важных законодательных и иных нормативных актов. В частности, Закон РСФСР «О выборах депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» от 27 октября 1989 г. расширял перечень субъектов выдвижения кандидатов в депутаты за счет собраний избирателей по месту жительства, тем самым подчеркнув решающее значение территориальных интересов граждан (в противовес ведомственно-отраслевым) как системообразующей основы местного самоуправления. Принципиально новым моментом стало закрепление в законодательстве новых принципов избирательного права, прежде чуждых советской системе: гласности, альтернативности и состязательности выборов. Существенно сокращен был численный состав депутатского корпуса, что позволило покончить с «массовидностью» *советской демократии* и значительно повысить эффективность работы местных Советов.

Согласно утвержденному в ноябре 1989 г. «Примерному положению о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов», стали создаваться постоянно действующие президиумы, избираться председатели Советов, которые должны были осуществлять ранее выполнявшиеся исполкомами функции, относящиеся непосредственно к деятельности Совета (подготовка сессий, координация работы постоянных комиссий, учеба депутатов и т. п.). Исполкомы перестали быть внутренними и фактически руководящими органами Советов, сохранив лишь статус исполнительно-распорядительных органов общей компетенции. По-прежнему, однако, сохранялся принцип двойного подчинения: хотя председатель исполкома и руководители его структурных подразделений (управлений и отделов) утверждались в своих должностях Советом и могли смещаться им по мотиву недоверия, исполкомы не могли уклоняться от указаний и распоряжений вышестоящих исполкомов. Демократизм указанной нормы таким образом становился источником постоянных трений и противоречий во взаимо-

отношениях Советов и исполкомов разных уровней. Во многих Советах происходили затяжные конфликты между президиумами и исполкомами; в ряде случаев «сильные» Советы стали ликвидировать исполкомы, делегируя исполнительные и распорядительные функции своим президиумам.

Сложный конфликтный период соперничества городского Совета и горисполкома (а затем и наследовавшей ему **Администрации города**) пришлось пережить в 1990–1993 гг. и Екатеринбургу. Эта ситуация подводила к осознанию необходимости дальнейшей коренной перестройки системы взаимоотношений выборного представительного органа городского самоуправления с городской исполнительной властью.

Ситуация, складывавшаяся в системе городского самоуправления, во многом была производной от той политической борьбы, которая происходила в начале 1990-х гг. в «верхних эшелонах» российской власти. Стремясь консолидировать структуры исполнительной власти как базу своей поддержки в конфликте с Верховным Советом РСФСР, президент России Б. Н. Ельцин 22 августа 1991 г. издал указ о включении всех звеньев исполнительной власти на местах в единую вертикаль исполнительной власти, тем самым выводя городские администрации из-под контроля Советов. Затем, осенью 1991 г., были приостановлены, а после и отменены ожидавшиеся выборы глав городских администраций.

В Екатеринбурге главой администрации города указом президента РФ № 104 от 30 января 1992 г. был назначен генеральный директор ПО «Уралхиммаш» А. М. Чернецкий. Осуществленное волевым порядком укрепление исполнительной власти тем не менее позволило сохранить управляемость социально-экономическими процессами в самый сложный период перехода России к новой экономической и политической системе.

Демонтаж прежней советской системы городского управления был довершен в целом в период октябрьского политического кризиса 1993 г. После прекращения деятельности городских Советов Указом Президента РФ № 1760 от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» вводилась новая должность главы местного самоуправления, которому до избрания новых представительных органов власти передавались и прежние представительные функции Советов.

В Екатеринбурге полномочия городского Совета были прекра-

щены постановлением главы администрации с 29 октября 1993 г. Выборы депутатов городского собрания представителей (с января 1995 г. — Екатеринбургской городской думы) 10 апреля 1994 г. и прямые выборы **главы города Екатеринбурга** в декабре 1995 г. позволили завершить формирование органов городского самоуправления Екатеринбурга на основе конституционного принципа разделения властей.

Тем самым в новых условиях была сделана попытка восстановления прерванной в 1917 г. традиции разумно организованного, эффективного и ответственного городского самоуправления, олицетворением которой служила фигура городского головы. Первым избранным населением главой города Екатеринбурга уже в нынешний исторический период стал А.М.Чернецкий, получивший 70,82% голосов избирателей.

Аркадий Михайлович Чернецкий – действующий глава Екатеринбурга. Он возглавляет органы местного самоуправления в течение 16 лет, что стало рекордом продолжительности непрерывного руководства городом.

*Е. Анкаримова,
К. Зубков*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 22. — № 16188. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. 1830. Ст. 157, 166. — СПб., 1830.
2. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 14. — № 48498. СПб., 1874; Городовое положение // Свод законов Российской империи. — СПб., 1892. Т. 2. СПб., 1892.
3. Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург // Очерки по истории Урала. Вып. I. — Екатеринбург, 1996.
4. Екатеринбургская неделя. 1894. 11 сентября.
5. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля — 5 мая 1917 г. — Пг., 1917; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2: 5 мая — 24 июля 1917 г. Ч. 1. — Пг., 1918.
6. Велихов Л. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. — М. — Л., 1928.
7. Собрание законов СССР. 1928. № 10. Ст. 86.
8. Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 29. Ст. 103.

Бургомистры

1750 –
1793

**Иван
Данилович
ХАРЧЕВНИКОВ**
*бургомистр ратуши
1751—1753 гг.*

По своему происхождению Иван Данилович Харчевников был посадским человеком города Соль Камская (Соликамск). Появившись на свет в этом старинном уральском городке в 1700 г., он уже в юности уехал в Иркутск, затем жил и в других городах Сибири. С 1720 г. обосновался в Уктусском заводе, а в 1723 г. переехал в строящийся Екатеринбург, где получил от В. Н. Татищева 50 рублей на организацию торгового дела.

В 1720-х — начале 1730-х гг. И. Д. Харчевников занимался подрядной поставкой в казну провианта, соли, сала и свечей, пеньки и прочих необходимых товаров, торговал обсечками заводского кричного железа и казенными железными припасами. Совершал торговые поездки в Уфу, Ишимскую слободу и прочие удаленные места. С 1729 г. владел торговыми лавками в екатеринбургском гостином дворе.

Вместе с тем отношения И. Д. Харчевникова с молодой горной властью были далеки от идиллических. В 1723 г. по личному распоряжению главного командира заводов В. И. де Геннина был подвергнут телесному наказанию за кабацкую драку с караульным драгуном. В 1724—1725 гг. отработывал денежный долг заводской каторжной работой. В 1725 г. выступал главным свидетелем на следствии о переходе православного купца в старообрядчество.

В 1736—1741 гг. И. Д. Харчевников занимался поставками провианта, табака, одежды и обуви в крепости и военные команды Оренбургской экспедиции (в том числе по личному распоряжению В. Н. Татищева, совмещавшему в 1737—1739 гг. должности Екатеринбургского главного командира и начальника Оренбургской комиссии). Торговал с мирным башкирским населением, отвозил железные припасы к В. Н. Татищеву в Мензелинск и Москву. Во время одной из таких поездок в 1740 г. подвергся нападению разбойников близ Чебаркульской крепости.

В 1736—1738 гг. И. Д. Харчевников служил выборным заводским купчиной при Екатеринбургской казначейской конторе, то есть был главным снабженцем казенного заводского ведомства на Урале. В 1742—1746 гг. совершал торговые поездки в Оренбургскую и Сибирскую губернии, закупал рыбу на башкирских озерах для населения казенных горных заводов.

Из составленной в 1743 г. подорожной видно, что Иван Данилович был «ростом 2 аршин 6 вершков; волосом черн; лицом бел, широковат; глаза карие; собою плечист и толст».

В 1746 г. Харчевников записался в екатеринбургский посад.

Кандидатура И. Д. Харчевникова на пост бургомистра была согласована между уральской горнозаводской администрацией и Тобольским губернским магистратом в декабре 1750 г. после учреждения екатеринбургской ратуши.

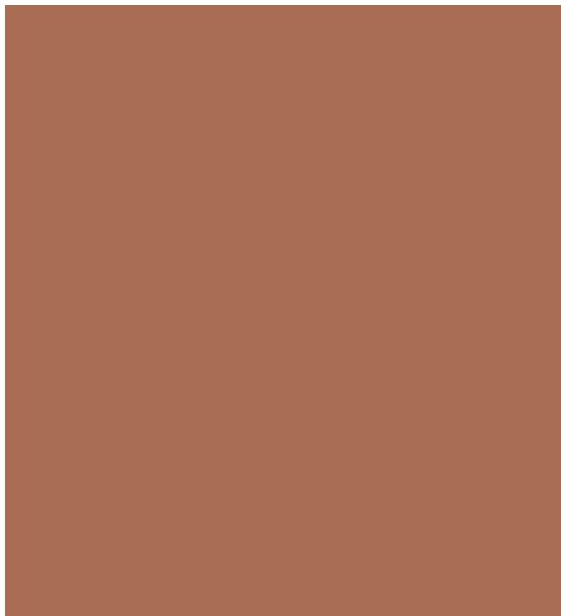
К исполнению новых обязанностей Иван Данилович приступил с начала следующего года.

В 1751—1753 гг. екатеринбургская ратуша приобрела статус самостоятельного юридического лица (получила гербовую печать), добилась права взимания таможенных пошлин с посадских людей, канцелярских и питейных сборов по городу и Екатеринбургскому ведомству (минуя местную таможню). Возглавляемая И. Д. Харчевниковым ратуша выступала за усиление сословного статуса посадских людей, в связи с чем настаивала на сносе некупеческих торговых балаганов в гостином дворе.

И. Д. Харчевников активно поддерживал своего зятя Якова Родионовича Коробкова — основателя и первого владельца Каслинского завода. После разорения Я. Р. Коробкова в качестве его поручителя И. Д. Харчевников даже содержался в 1754—1756 гг. в челябинской тюрьме. Зато и зять не забыл Ивана Даниловича, поселив его с 1757 г. в селе Бобровском близ Екатеринбурга при своем кожевенном заводе.

Скончался Иван Данилович Харчевников после 1760 г.

Н. С. Корепанов

**Иван
Дмитриевич
ДОЛГОРУКОВ**
*бургомистр ратуши
1753—1760 гг.*

Отец будущего бургомистра екатеринбургской ратуши служил солдатом драгунского батальона, состоявшим в 1717—1734 гг. личным ординарцем главного командира горных заводов Олонца, а затем и Урала Вилима Ивановича де Геннина. Сам Иван Долгоруков родился в 1717 г. в Олонце, а в 1723 г. вслед за отцом был перевезен в новорожденный Екатеринбург.

С середины 1730-х гг. Иван Дмитриевич занимался торговыми делами (первоначально как лавочный сиделец), совершал торговые поездки в Москву, на Ирбитскую ярмарку, в Тобольский уезд. В 1744 г. стал выборным заводским купчиной при екатеринбургской казначейской конторе. В 1746 г. Долгоруков записался в Екатеринбургский посад.

К 1750 г. И. Д. Долгоруков перешел в старообрядчество, за что и находился под следствием в Тобольске в группе екатеринбургских раскольников. Впрочем, в своей новой старой вере он оказался не так уж крепко и в дальнейшем вернулся к православию. С января 1751 г. по июль 1753 г. служил первым ратманом екатеринбургской ратуши. Вел переговоры в Сибирском приказе, Главном московском магистрате и других учреждениях о предоставлении екатеринбургской ратуше права таможенных,

канцелярских и питейных сборов. В бургомистры выбран в августе 1753 г.

В августе 1753 г. при участии И. Д. Долгорукова в юрисдикцию екатеринбургской ратуши был временно включен челябинский посад. В 1754 г. Иван Дмитриевич организовал рублевый сбор среди посадских людей Екатеринбурга на подарок императрице Елизавете в благодарность за отмену внутренних таможен¹. С 1755 г. курировал сбор подаяний на строительство в Екатеринбурге каменной церкви Сошествия Святого Духа.

В 1753—1760 гг. Екатеринбургская ратуша по многим позициям добилась как усиления своих прав, так и сословных привилегий местных посадских людей: были упорядочены сборы с записанных в посад раскольников, получены права вызова на суд в ратуше вексельных должников из команды горнозаводской администрации и понуждения к явке должников с частных заводов. Именно тогда была сделана попытка отменить наряды посадских в казенные службы, установлены запреты на крестьянские торги в Екатеринбурге и ближней округе. Без согласования с ратушей полиция не могла уже определять на постой к посадским людям курьеров и проезжие военные команды. Следственное задержание посадских екатеринбургской конторой судных и земских дел также становилось не без согласования с ратушей.

В то же время И. Д. Долгоруков был крут в обращении с екатеринбуржцами, чем и давал немало поводов для подачи на него жалоб: и на самовольное закование в кандалы должников, и на рукоприкладство. Не обошел стороной бургомистра грех мздоимства. В 1756 г. он обвинялся в незаконном подговоре приписных крестьян к записи в посад с вымоганием у них за это взятка. В сентябре 1757 г. — марте 1758 гг. И. Д. Долгоруков находился под следствием в Тобольском губернском магистрате по подозрению в совместном с тюменским бургомистром взяточничестве. С июня 1759 г. вновь угодил под следствие по обвинению в использовании собранных с посада подушных денег на торговые операции и на строительство Сошествиявской церкви. В результате последнего расследования в декабре 1760 г. И. Д. Долгоруков был отрешен от должности бургомистра.

Умер Иван Дмитриевич Долгоруков в феврале 1764 г. в Екатеринбурге.

Н. С. Корепанов

¹ Внутренние таможи, значительно ограничившие свободу купеческой торговли, существовали в России вплоть до 1753—1754 гг., а таможня в Верхотурье — даже до 1763 г.

**Иван
Дмитриевич
ДУБРОВИН**
*бургомистр ратуши
1760—1762 гг.*

Иван Дмитриевич Дубровин происходил из сольвычегодских посадских людей. Екатеринбургцем он стал в 1749 г., в связи с получением его отцом Дмитрием Федоровичем Дубровиным питейного откупа по здешнему ведомству.

С этого времени и вплоть до 1758 г. Иван участвовал в делах по откупам вместе с отцом и младшими братьями Василием и Михаилом. Дубровины совместно владели винокурней в Невьянской слободе, а в 1754 г. построили первую коммерческую пивоварню в Екатеринбурге. Присущие им методы предпринимательства в винном торговле отличались невиданными доселе в заводском ведомстве напором и агрессивностью. Это было и насильное насаждение кабаков, и незаконная продажа вина мастеровым в рабочие дни, и самовольная конфискация винокурного оборудования у крестьян, сопровождавшаяся избиениями и заковкой в кандалы, и самовольный захват в счет долга крестьянских земель, и опережающая скупка зерна у крестьян (до привоза его на заводские мельницы).

Вместе с отцом и братьями Иван Дубровин владел также двумя пильными мельницами¹ (лесопилками) на реке Реж и полотняной мануфактурой в Невьянской слободе.

Чрезвычайный мирской сход посадских людей избрал Ивана Дмитриевича екатеринбургским бургомистром после отрешения от дел И. Д. Долгорукова в декабре 1760 г.

Обязанности бургомистра И. Д. Дубровин исполнял крайне непродолжительный срок – по декабрь 1762 г. Однако за этот период екатеринбургская ратуша добилась освобождения посадских людей от нарядов в заводские работы. Тогда же под давлением горнозаводской администрации оказалась вынуждена дозволить торги и промыслы в Екатеринбурге крестьянам, ссыльным, мастеровым и работным людям, то есть всему непосадскому населению.

В апреле 1767 г. Иван Дмитриевич был выбран депутатом от екатеринбургского купечества к составлению нового Уложения – свода общегосударственных судебных законов. Вследствии этого в 1767–1769 гг. он принимал участие в работе Всероссийской уложенной комиссии. Наказ, представленный Дубровиным, заключал в себе требования сохранить за купечеством монопольные права на торговлю и предпринимательскую деятельность, ограничить казенные службы и повинности посадского населения, не допускать вмешательства горнозаводской администрации в деятельность ратуши.

После ухода с должности бургомистра И. Д. Дубровин руководил выполнением казенных заказов на судовые канаты и полотно для золотопромывальных заводов на Невьянской мануфактуре, торговал зерном, мукой и салом, брал подряды на продажу продукции частных железоделательных заводов. Вероятно, участвовал он и в строительстве семейной салотопни, которая окончательно была построена его сыном Иваном к 1777 г. Документы свидетельствуют, что в 1772–1776 гг. И. Д. Дубровин содержал винный откуп по Тобольскому уезду.

Скончался Иван Дмитриевич Дубровин в декабре 1776 г. в Екатеринбурге.

Н. С. Корепанов

¹ Лесопилками, работавшими на основе использования водяных мельничных колес.

**Дмитрий
Федорович
ДУБРОВИН**
*бургомистр ратуши
1764—1765 гг.*

Как Дубровины сообща семейные купеческие дела вели, так же вместе и городом управляли.

Следующим после Ивана Дмитриевича екатеринбургским бургомистром стал его отец Дмитрий Федорович.

Сольвычегодский посадский человек перебрался в Екатеринбург в 1749 г., получив питейный откуп по екатеринбургскому ведомству. В 1749—1758 гг. новосел города Дмитрий Федорович Дубровин владел откупом с долевым участием сыновей. Вплоть до начала 1770-х гг. он был также владельцем винокурни в Невьянской слободе, известной под названиями Невьянского винокуреного завода или Фоминской винокурни.

В 1753—1758 гг. Д. Ф. Дубровин стал первым бургомистром¹ екатеринбургской *конторы питейных и конских сборов* в ведении Сибирского приказа. Под предлогом борьбы с незаконным винокурением проводил акции по обыску крестьянских хозяйств с использованием жесточайших методов. Несколько раз затевались расследования по обвинениям дубровинских поверенных во взяточничестве и рукоприкладствах, в разбавлении кабацкого вина и прочих правонарушениях.

В 1754 г. Д. Ф. Дубровин построил в Екатеринбурге первую

коммерческую пивоварню. Он же обустроил винные подвалы в Екатеринбурге, в том числе в 1757 г. открыл первый каменный винный подвал у Торговой площади (ныне здесь расположена площадь 1905 года).

В 1750 г. Дмитрий Федорович купил пильную мельницу на реке Реж, позднее выстроил там же вторую (обе были изъяты в 1759 г.). В 1760 г. получил подряд на возведение гостиного двора в Ирбитской слободе — известном ярмарочном центре на границе европейской и азиатской частей России. В 1762 г. построил прядильную и полотняную мануфактуру в Невьянской слободе — предприятие известно под названием «Невьянские полотняные и судовых снастей фабрики».

В работу на винокурню, пильные мельницы и мануфактуру за договорную плату принимал приписных крестьян Алапаевских и Гороблагодатских заводов. Работники неоднократно жаловались на длительные задержки заработанных денег, содержание в кандалах, необоснованные побои и иные злоупотребления. Известны и случаи укрывательства на дубровинских предприятиях беглых.

В 1762—1763 гг. выборы бургомистра в Екатеринбурге не проводились, дела по ратуше вели ратманы² Иван Нагаев и Карп Коробков. В бургомистры Дмитрий Федорович Дубровин был выбран мирским сходом посадских людей в январе 1764 г. после отказа от должности в пользу отца сына Ивана.

Под руководством Д. Ф. Дубровина городская ратуша в 1764—1765 гг. добилась запрета наряда посадских людей в караульную службу полицией, активно противодействовала крестьянским торгам на гостином дворе, выступала за отработку иногородних вексельных должников в заводской работе.

Обязанности бургомистра старший Дубровин исполнял по апрель 1765 г.

После 1765 г. Д. Ф. Дубровин занимался организацией дел по Невьянской мануфактуре и продовольственными торгами.

Умер Дмитрий Федорович в 1776 г. в Екатеринбурге.

Н. С. Корепанов

¹ Управляющим.

² Члены городской ратуши.

**Петр
Данилович
ЗЫРЯНОВ**

бургомистр ратуши

1765—1770 гг.

городской голова

1767—1770 гг.

1784—1787 гг.

Петр Данилович Зырянов родился в 1733 г. и происходил из крестьян Арамильской слободы. В Екатеринбургский посад был записан с отцом и братом Иваном в конце 1750-х гг. Торговал продовольствием.

В 1755 г. вошел в рудопромышленную компанию Иткульского медного рудника. С тех пор занимался также рудным промыслом: владел Шилово-Исетским медным рудником на паях с купцом Иваном Хлепятиным, а после смерти последнего в 1780-х гг. стал поверенным в делах его сына. Помимо обычного найма приписных крестьян П. Д. Зырянов использовал труд купленных дворовых людей. В 1771 г. выстроил первую на гостинном дворе каменную харчевню, а впоследствии — еще несколько подобных. В 1776 г. был записан во 2-ю купеческую гильдию.

Находясь на посту бургомистра екатеринбургской ратуши с декабря 1765 г. по апрель 1770 г., П. Д. Зырянов содействовал консолидации посада, концентрации торгового капитала в Екатеринбурге и расцвету екатеринбургского рудного промысла, ввел систему мер по сбору вексельных долгов через ратушу, выступал за строгое соблюдение финансовых обязательств местными купцами¹.

В 1766—1770 гг. ратуша добилась отмены ряда обременительных обязанностей екатеринбург-

ских жителей: выбора заводских купчин из торговых людей, службы посадских людей в полицейских десятниках, нарядов посадских людей из пригородных селений в подводную гоньбу.

Ратуша также способствовала учреждению почтового ямщицкого двора в Екатеринбурге, что спасало обывателей от необходимости пускать приезжих на постой.

Тридцатого марта 1767 г. в связи с выборами депутатов во Всероссийскую уложенную комиссию для составления свода судебных законов П. Д. Зырянов был избран от екатеринбургского посада городским головой.

Избрание означало придание Екатеринбургскому заводу самостоятельного юридического статуса наравне с губернскими и уездными городами. Оставался городским головой до 1770 г. и в этой должности председательствовал на выборах в городские службы.

Повторно избран городским головой после сложения полномочий купца Алексея Семенова, занимавшего этот пост в 1781—1784 гг.

На сей раз обязанности городского головы П. Д. Зырянов выполнял с сентября 1784 г. по сентябрь 1787 г. Формально возглавляя городовой магистрат, имел полномочия председателя при выборах по городу, в частности в ноябре 1784 г. при выборах екатеринбургского губернского магистрата и в сентябре 1787 г. при выборе общей городской думы.

В 1770—1790-е гг. П. Д. Зырянов вместе с сыном Василием занимался мясными и сальными торгами, рудным промыслом, а также выполнял подряды заводской администрации на поставки горного и трупного камня. Помимо этого торговал иконами. В 1800-е гг. был записан мещанином.

Н. С. Корепанов

¹ Дело доходило вплоть до каторжных отработок долгов.

**Карп
Михайлович
КОРОБКОВ**

*бургомистр ратуши
1770—1781 гг.*

*бургомистр магистрата
1781—1784 гг.*

Карп Михайлович Коробков появился на свет в 1739 г. в Екатеринбурге, однако считался представителем «невьянской ветви» этого семейства. В 1746 г. отец записал его в екатеринбургский посад.

С середины 1750-х гг. младший Коробков участвовал в торговых и административных делах отца — продовольственных торгах и отводе постоев. А уже в конце 1750-х гг. Карп Михайлович стал соляным головой при екатеринбургском комиссарстве — курировал соляную торговлю по частным заводам. В 1760 г. он выполнил подрядный подъем соляного каравана по реке Чусовой на казенные заводы.

В 1762—1766 гг. Карп Коробков совместно с Иваном Нагаевым выполняли обязанности ратмана екатеринбургской ратуши, в том числе и в период отсутствия выборного бургомистра. После 1775 г. Карп и его брат Иван Коробков были записаны во 2-й гильдии екатеринбургского купечества. Их брат Яков остался с отделенным капиталом в мещанстве.

Будучи ратманом, К. М. Коробков отличался жесткими методами руководства, неоднократно обвинялся в превышении власти, несоблюдении административных правил, рукоприкладстве и иных злоупотреблениях, за что подвергался штрафам.

Состоя в должности бургомистра в апреле 1770 — ноябре 1781 гг., он избегал вмешиваться в дела посада и, всецело поддерживая частную инициативу, предпочитал выступать третейским судьей. Большое внимание уделял собственным торгам и активно сотрудничал с заводской администрацией.

В период Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева, при подходе повстанцев к Екатеринбург в январе — феврале 1774 г. Карп Михайлович Коробков участвовал в организации «антипугачевского» отряда добровольцев из обывателей «с орудиями у кого какое есть».

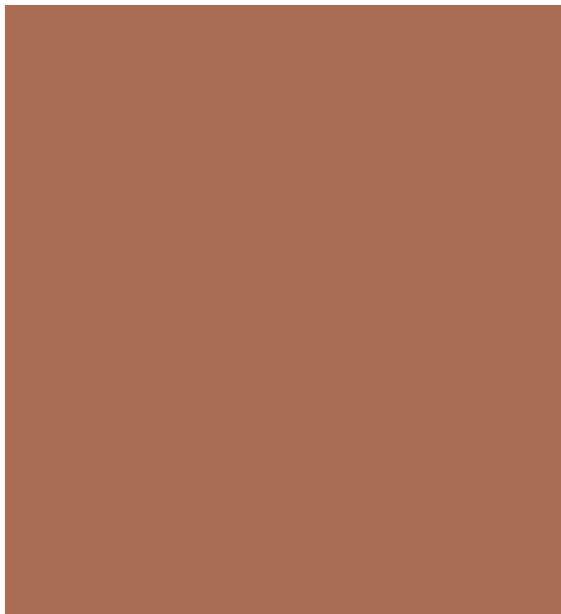
В 1771—1781 гг. основные мероприятия ратуши были направлены на поддержку рудного промысла и заведение мукомольных мельниц и мануфактур местным посадским населением, на ужесточение регламентации торгов для приезжих купцов и на ограничение торговли в Екатеринбурге представителями непосадских сословий¹.

В этот же период возросла роль сословного суда. В 1775—1776 гг. посадское население было разделено на купцов и мещан.

После закрытия Екатеринбургской ратуши в ноябре 1781 г. Карп Коробков стал первым бургомистром Екатеринбургского городского магистрата. Вплоть до 1784 г. он возглавлял магистрат совместно со вторым бургомистром Иваном Дубровиным (сыном И. Д. Дубровина). Их усилиями была налажена система взаимодействия городских органов с гражданской администрацией после реформы регионального управления (губернская власть располагалась в Перми, обер-комендант и городничий — в Екатеринбурге). Управление городом и городскими сословиями было приведено в соответствие с тогдашними общероссийскими нормами.

Н. С. Корепанов

¹ Крестьянами, членами семей мастеровых и рабочих людей.

**Петр
Иванович
ДУБРОВИН**
бургомистр магистрата
1785—1788 гг.
1791—1793 гг.

Сын Ивана Дмитриевича Дубровина Петр родился в Екатеринбурге в 1756 г. В торговых делах он принимал участие с середины 1770-х гг.: вначале вместе со старшим братом Иваном (который был бургомистром в одно время с К. М. Коробковым в 1781—1784 гг.), затем и совместно с младшим братом Ильей.

В 1775 г. Петр Дубровин был записан мещанином; позже, владея неразделенным капиталом с братьями, перешел во 2-ю гильдию купечества. В Екатеринбурге семейство Дубровиных владели несколькими харчевнями, питейными подвалами и домами (в том числе и каменным двухэтажным домом на Торговой площади), а с 1777 г. — и салотопенным заводом.

В Тобольской губернии и Пермском наместничестве братья торговали мукой, зерном, продуктами животноводства, рыбой, пряниками и орехами.

Петр Иванович также занимался подрядной поставкой казенного чугуна с Каменского завода на Чусовские пристани, откуда и начинался сплав продукции уральских предприятий по водным артериям России вплоть до Нижнего Новгорода и самого Санкт-Петербурга. В 1780 г. Петр Иванович Дубровин вместе с братом Иваном провел караван с грузом отчеканенной в Екатеринбурге медной монеты до Москвы.

В 1785—1788 гг. Петр Дубровин исполнял обязанности екатеринбургского бургомистра совместно с М. Ф. Тарасовым и Е. С. Егоровым. В этот период городской магистрат способствовал упорядочению отношений внутри «гражданского общества» — купцов, мещан и цеховых: регулировал отпуска по делам коммерции, выборы в городские службы, сроки и порядок выплат по векселям, откупа и подряды. Впервые были предприняты попытки объединения торгового капитала для городских нужд, в частности дохода от общественного весов на Торговой площади. Делались попытки получения ссуды от Государственного заемного банка и велись переговоры с Пермским губернским правлением о возможности составления «банка» к содержанию гостиного двора. В 1791—1793 гг. П. И. Дубровин вновь состоял одним из екатеринбургских бургомистров. В 1792 г. он активно содействовал учреждению в Екатеринбурге сиротского дома.

После пяти сроков службы в бургомистрах Дубровины претерпели серьезные убытки в торговых делах и отошли на второй план в купеческом сообществе. Со своим неразделенным капиталом они периодически записывались в 3-ю купеческую гильдию, их имущество описывалось, частично изымалось (особенно в пользу купца Л. И. Расторгуева).

С 1776 г. Иван и Петр Дубровины участвовали в долговой тяжбе против заводчиков Походяшиных. В 1790 г. была подтверждена привилегия Ивана и Петра на Невьянскую полотняную мануфактуру, заведенную их дедом Д. Ф. Дубровиным.

К концу 1790-х гг. Дубровины сумели отчасти поправить семейное дело. В 1797—1798 гг. по приговору городской думы Иван и Петр Дубровины составили проекты и сметы для постройки в городе каменного лазарета, каменных и деревянных казарм и обер-офицерских домов для екатеринбургского мушкетерского полка.

В 1800-е гг. братья Дубровины занимали выборные должности при думе.

Н. С. Корепанов

**Городские
ГОЛОВЫ**

1767 –
1919

**Меркурий
Степанович
РЯЗАНОВ**
*городской голова
1787—1790 гг.*

Первый полномочный городской голова Екатеринбурга Меркурий Степанович Рязанов родился в 1741 г. в старообрядческой деревне Шарташ близ Екатеринбурга.

В 1761 г., двадцати лет от роду, в числе иных шарташских ревнителей «древлего благочестия» Рязанов угодил под следствие Тобольской духовной консистории. Однако от своих религиозных убеждений не отрекся и уже в конце 1760-х гг. был избран старостой «кержацкой» общины трех деревень: собственно Шарташа, Сарапулки и Становой.

В середине 1770-х гг. М.С.Рязанов был записан в екатеринбургское купечество и к 1780 г. сумел перейти из 3-й гильдии во 2-ю. В 1781—1782 гг. выполнял обязанности старосты «екатеринбургского гражданства» — купцов, мещан и цеховых.

Меркурий Степанович занимался мясным и сальным торгом, владел салотопенным заводом в Шарташе. Совершал торговые поездки в Казань, Нижний Новгород, Москву, Петербург. В 1786 г. вновь попал под следствие за то, что нанимал на работу беглых. Но уже 26 сентября 1787 г. был выбран городским головой на основании Городового положения. В соответствии с Жалованной грамотой городам 1785 г. он первым возглавил общую и шестигласную городскую думу.

Пост городского головы М. С. Рязанов занимал с сентября 1787 г. по октябрь 1790 г.

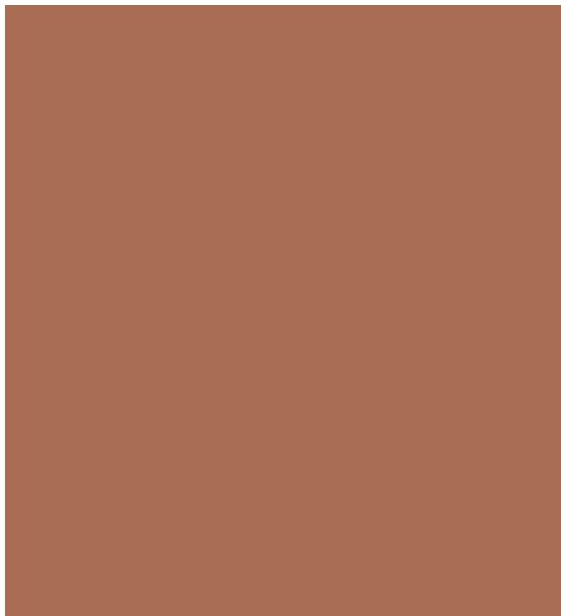
В этот период в Екатеринбурге были утверждены принципы управления муниципальной собственностью («общественной казной» и «общественными строениями») и принят план перспективной городской застройки (в частности, строительства и ремонта дорог и мостов на собираемые с купечества и мещан деньги). Одновременно были определены районы заселения обывателей, началось составление книги-перечня городского населения всех сословий и ведомств, введен поземельный налог с лавок и харчевен, регламентирована городская торговля (в том числе для лиц иногородних), утверждены торговые линии на гостином дворе по видам товаров, казенные лавки переданы в общественное содержание, запрещены постой в домах купцов, мещан и обывателей заводского ведомства без определения на то городской думы, а также учреждены общественная богадельня и народное училище.

Помимо этого была проведена многоэтапная акция по ограничению мясного и сального промысла в Екатеринбурге и окрестностях для иногороднего населения, в результате которой большая часть живущих торгами шарташских крестьян записалась екатеринбургскими купцами и мещанами. Торговля на Екатеринбургском гостином дворе приобрела характер региональной ярмарки, а мясной и сальный промысел — имперское значение.

В 1801 г. Меркурий Степанович Рязанов и его сыновья Петр, Терентий, Василий и Яким были записаны в первогильдейское купечество¹. В 1800-е гг. они, помимо торгов и управления двумя собственными салотопенными заводами, занимались заводскими подрядами: поставляли железо на пристани и горновой камень — на заводы.

Н. С. Корепанов

¹ Династия купцов Рязановых в конце XVIII в. стала крупнейшим в Екатеринбурге производителем животных жиров — сырья для свечного, мыловаренного, суконного, фармацевтического производств.

**Яков
Иванович
КАЛАШНИКОВ**
*городской голова
1790—1793, 1799 гг.*

Отец и дядя будущего руководителя городского самоуправления в середине 1760-х гг. служили приказными в екатеринбургской ратуше. Известно также, что его двоюродная сестра Пелагея Карповна Калашникова, дважды побывавшая замужем, в 1760—1770-х гг. самостоятельно занималась рудным промыслом.

Сам Яков Калашников появился на свет в 1740 г. А на скрижалях екатеринбургской истории впервые отмечился в 1762 г., вместе с ратманами ратуши Иваном Нагаевым и Карпом Коробковым угодив под следствие по обвинению в избиении ратушного нотариуса. Минуло десятилетие, и в 1772 г. Я.И.Калашников — уже так называемый *соляной голова*¹ при Екатеринбургском комиссарстве, а в 1777 г. — соляной голова в Невьянском заводе. С 1775 г. он также был записан в 3-ю гильдию купечества. Занимался продовольственными и мелочными торгами. В 1785—1788 гг. служил ратманом в городском магистрате.

Екатеринбургским городским головой Яков Иванович Калашников был с октября 1790 г. по октябрь 1793 г. Под его руководством городская дума наложила запрет на оптовую скупку товаров на гостином дворе приезжим купцам ниже 2-й гильдии, организовала систему подряд-

ных поставок мяса и иных продуктов животноводства в губернскую Пермь, упорядочила налоги и сборы на общественные нужды с купцов и мещан, предприняла первую попытку обложения городскими налогами чиновников заводского и иных ведомств, а также и заводчиков (в части лавочной торговли и оптовых закупок продовольствия для своих заводов на Екатеринбургском гостином дворе). При активном содействии Я. И. Калашникова была провозглашена необходимость постройки каменного гостиного двора и объявлено о составлении из объединенного купеческого и мещанского капитала «банка компании Екатеринбургского гостиного двора». Этот проект не был осуществлен.

Зато был расширен *общественный дом*, занимаемый думой, городовым магистратом, сиротским и словесным судами, а также народным училищем. Был учрежден и воспитательный дом для сирот младше пяти лет по типу Московского императорского воспитательного дома.

Я. И. Калашников, приверженец официального православия, был среди инициаторов строительства каменной Вознесенской церкви на сбор от «гражданского общества» — купцов, мещан и цеховых. В 1801—1802 гг. он также выступил одним из основных организаторов строительства каменного гостиного двора в Екатеринбурге.

В период службы городским головой Я. И. Калашников неоднократно отлучался по торговым делам в города Тобольской губернии, на Ирбитскую ярмарку и в другие места. В это время обязанности городского головы исполняли гласные думы Иван Коуров и Яков Толстик, бургомистр городского магистрата Иван Ковелин.

В сентябре 1799 г. Калашников во второй раз был избран городским головой. Главным аргументом в пользу такого решения земляков выступила необходимость продолжения строительства каменного гостиного двора. Но уже в ноябре того же года в связи с гибелью сына, из-за собственной болезни и коммерческих проблем Я. И. Калашников вынужден был отказаться от ответственной и почетной должности.

Н. С. Корепанов

¹ Распорядитель запасами соли, ведавший ее продажей из казенных складов.

**Егор
Степанович
ЕГОРОВ**
*городской голова
1793—1796 гг.*

Старообрядец Егор Степанович Егоров проживал в Екатеринбурге приблизительно с конца 1770-х гг.

Точные данные о происхождении этой заметной для истории города фигуры не найдены, но можно предположить, что он был сыном приказчика демидовского Невьянского завода *Степана Егорова сына*.

Сам Егор Степанович занимался мясным и салным торгом, владел несколькими домами и салным заводом в Екатеринбурге. Это дало ему возможность записаться сначала в 3-ю, а затем и во 2-ю купеческие гильдии.

В 1781—1784 гг. купец занимал ответственный пост ратмана городского магистрата.

В 1786 г. при поддержке тогдашнего пермского наместника генерал-губернатора Е. П. Кашкина Егор Егоров и Потап Матвеев были выбраны к получению ссуды от Государственного заемного банка на екатеринбургское купечество.

Пост городского головы Екатеринбурга Егор Степанович Егоров занимал с октября 1793 г. по октябрь 1796 г.

В этот период городская дума последовательно стремилась переложить часть городских налогов и выполнение полицейских обязанностей¹ с «гражданского общества» на обывателей заводского и иных ведомств.

Была упорядочена система отводов городских участков под частное строительство, широко внедрены заклады частных строений (в основном каменных домов) для получения денег на предпринимательские цели. Цеховым людям, отставным мастеровым и солдатам запретили торговать в гостином дворе и на рынке. При содействии Е. С. Егорова в ведение строящейся каменной Вознесенской церкви были переданы общественные весы на Торговой площади для прямого использования сборных денег. Открыт трактир «первого разряда» с бильярдом — первое в Екатеринбурге подобие того, что в городах столичных получило название *аристократического клуба*. Четверть доходов этого трактира и кабаков перечислялось на общественный сиротский дом.

Именно при Е. С. Егорове были выписаны на думу и городской магистрат газета «Московские ведомости» с приложением сенатских указов и переводной немецкий «Адресный и политический журнал».

В 1796 г. Егор Степанович Егоров, судя по сохранившимся документальным свидетельствам, постоянно болел. В должности его до самой отставки с поста городского головы попеременно замещали гласные от гильдий Григорий Гилев и Иван Щепетильников.

В 1800-е гг. Е. С. Егоров с переменным успехом занимался мясным промыслом, для чего совершал торговые поездки на Ирбитскую ярмарку. Особых барышей на этом деле он, вероятно, не нажил, так что его сыновья Аким и Степан в конечном счете вынуждены были довольствоваться записью в мещанство.

Н. С. Корепанов

¹ Специально назначаемые люди выполняли функции так называемых *расходчиков*, сотников, пятидесятников и десятников.

**Михайло
Федорович
ТАРАСОВ**
*городской голова
1796—1799 гг.*

Михайло Федорович Тарасов родился в 1746 г. в староверческой деревне Шарташ, и лишь к началу 1760-х гг. вместе с отцом был записан в екатеринбургский посад. Отец и сын владели отдельным капиталом. Своего дома в Екатеринбурге Михайло Федорович никогда не имел. В 1771 г. он вместе с группой шарташских крестьян выступал против нарядов в заводские работы от горного управления и подчинении Шарташа Екатеринбургской ратуше.

В 1769 г. М. Ф. Тарасов исполнял обязанности счетчика в Екатеринбургском комиссарстве, а в 1775 г. — посадского старосты. В 1776 г. был записан в 3-ю купеческую гильдию.

В 1784—1787 гг. М. Ф. Тарасов делил с П. И. Дубровиным обязанности бургомистров Екатеринбургского городского магистрата.

В период службы Михайлы Тарасова городским головой, который начался в 1796 г., основные усилия екатеринбургской думы были направлены на расквартирование в Екатеринбурге десяти рот учрежденного по именному указу Павла I Екатеринбургского мушкетерского полка.

Выполнение этой ответственной задачи предполагало организацию подрядного строительства двух казарм, конюшни и

торговых бань, устройство обер-офицерских квартир и полкового лазарета в откупленных купеческих домах, *кардегардий*¹ и шлагбаумов на городских выездах, будок часовых, «фрунтов», *свезжего дома*².

На эти цели при содействии только что утвержденного в должности пермского генерал-губернатора К. Ф. Модераха была получена ссуда из Государственного ассигнационного банка.

Городским самоуправлением были также налажены отношения с восстановленной региональной заводской администрацией (во главе с А. С. Ярцевым) и определен круг взаимных интересов. Впервые после 1781 г. достигнуто соглашение о выборе сотников, десятников и иных чинов в полицейские городские службы не только из числа купцов и мещан, но также из солдат штатной команды и мастеровых. Впоследствии сотники и прочие полицейские служители были заменены на штатных ночных сторожей. С 1798 г. началось формирование системы городского управления совместно с учрежденной городской полицией во главе с прежним городничим.

Для таких серьезных преобразований в городском управлении и хозяйстве М. Ф. Тарасов по ряду личных качеств не вполне соответствовал должности. Екатеринбургский комендант Карл Иванович фон Линеман писал в 1797 г.: «Городской голова Михайло Тарасов находится не всегда в трезвом состоянии, также и жительство имеет в Шарташской деревне и в городе редко бывает».

В октябре 1799 г. Михайло Федорович оставил пост городского головы.

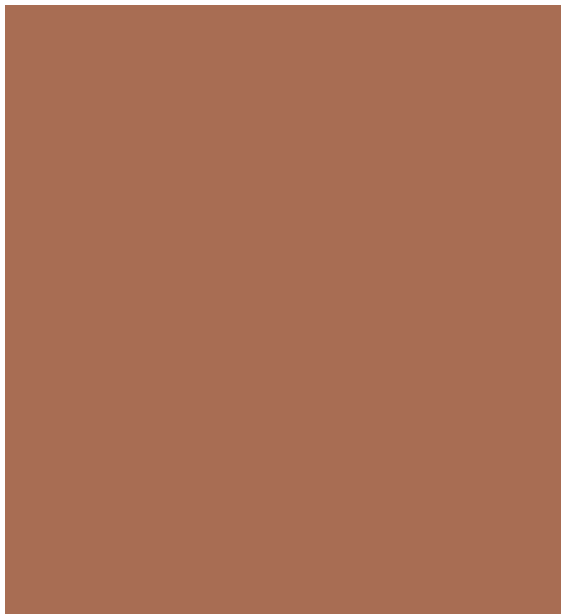
В 1802 г. купец Тарасов вошел в компанию по строительству каменного гостиного двора в Екатеринбурге.

В 1800-е гг. М. Ф. Тарасов занимался продовольственным и мелочным торгом.

Н. С. Корепанов

¹ Укрепленных пунктов.

² Пересыльной тюрьмы.

**Иван
Родионович
КАЗАНЦЕВ**
*городской голова
1799—1802
1811—1813 гг.*

Казанцевы — типичные представители верхнего слоя екатеринбургского и уральского купечества конца XVIII — середины XIX столетий.

Казанцовы (так писалась их фамилия почти до середины XIX в., когда ее звучание «облагородили») происходили из беглых староверов (дворцовых крестьян). В окрестностях строящегося Екатеринбурга они появились в начале 1720-х гг., прийдя сюда из села Семенова на реке Керженец в нижегородском лесном Заволжье. В 1723 г. «уктусский житель» Иван Казанцов упоминался среди тех, кто находил разные «каменья». Уже в середине XVIII в. Казанцовы активно занимались торговлей.

Иван и Прокопий Казанцевы жили и умерли в деревне Становой. Сыновья Прокопия — Родион и Антипа — перебрались в быстро растущий торгово-промысловый Шарташ. В 1759 г. в нем было 72 двора, в следующем уже 96, а в 1763 г. — 150 дворов. Капиталы, накопленные в торговле, крестьяне Шарташской волости вкладывали в небольшие промышленные предприятия по переработке животноводческой продукции. В том же 1763 г. канцелярия главного управления заводов по просьбе шарташцев отвела им под кожевенные, салотопенные и мыловаренные промыслы 56 десятин зем-

ли. В конце XVIII в. купцы Дмитрий, Иван и Кирилл Родионовичи Казанцевы владели в Шарташе салотопенным заводом, построенным их отцом.

Родион Прокопьевич был убит разбойниками в одной из поездок. Через несколько лет после его смерти вдова купила дом в Екатеринбурге и переселилась туда вместе с сыновьями. Сыновья Родиона первыми и на тот момент единственными из екатеринбургских купцов объявили на 1795 г. капитал по 1-й гильдии: в начале XIX в. каменный екатеринбургский салотопенный завод братьев Казанцевых давал продукции на 76 тысяч рублей¹, а на их кирпичных предприятиях выпускалась почти четвертая часть кирпича, производимого в городе.

Обращение Казанцевых к кирпичному производству объясняется, очевидно, тем, что они сами в это время вели жилищное и промышленное строительство. Братья Казанцевы возвели одну из первых каменных усадеб города. Находилась она — ориентировочно — на месте современного Театра эстрады, рядом с гостиным двором и Торговой площадью. В 1796 г. усадьба включала каменный дом с четырьмя лавками, две завозни (каретника), недостроенный двухэтажный флигель с каменной оградой. К усадьбе примыкали 12 деревянных лавок. Строительство было завершено к 1799 г. Затем сыновья Родиона Прокопьевича «разжились» и построили отдельные каменные дома на Заимке (район по левому берегу реки Исети, где размещались предприятия обрабатывающей промышленности).

Из трех братьев Казанцевых — Иван, несомненно, был наиболее заметной фигурой в сфере общественной жизни Екатеринбурга, включая конфессиональную (как один из лидеров староверов-беглопоповцев). Именно он с конца 1799 г. стал новым городским головой. Видимо, при городском голове И. Р. Казанцеве купцы и мещане приобрели деревянный дом под госпиталь Екатеринбургского мушкетерского полка.

В пору первого срока пребывания Ивана Родионовича на посту городского головы чрезвычайно обострилась проблема, касавшаяся большого числа екатеринбургских купцов и мещан. Проблема эта имела давние корни и далеко не местное значение. Сформулированная Петром I и провозглашенная «Регламентом Главного магистрата» 1721 г. цель — «всероссийское купечество, яко рассыпанную храмину, паки собрать», — была отнюдь не проявлением особой заботы первого императора о торгово-промышленном сосло-

вии. «Собирание», по мнению современного историка, «было не чем иным, как выводом *тяглецов* (т.е. людей *тянувших тягли* – плативших подати и выполнявших повинности по содержанию и охране города) в места приписки». Екатеринбургским купцам и мещанам, многие из которых записались в городское сословие из государственных крестьян Шарташа, но остались жить в селении, дважды в 1783–1790 гг. удалось отбиться от переселения. Во втором случае дело дошло до подачи группой проживавших в Шарташе купцов прошения императрице Екатерине II.

По данным квартирмейстера городской думы, в 1790 г. в Шарташе проживали свыше 130 семей горожан, в том числе 42 купеческих. На конец века только промышленных заведений у шарташских екатеринбуржцев имелось свыше 40, к началу следующего столетия число их еще увеличилось.

Последним днем июня 1801 г. датирован сенатский указ «О высылке из селений записавшихся в купечество и мещанство крестьян». Пермские губернские власти активно приступили к его реализации, но натолкнулись на фактический саботаж городской думы во главе с Иваном Родионовичем. Думу проживание значительной части купцов и мещан в Шарташе вполне устраивало, коли они несли повинности наравне с прочими екатеринбуржцами. Максимум, что предприняли органы городского самоуправления Екатеринбурга под нажимом губернской администрации, было наложение на проживавших в Шарташе купцов и мещан штрафов за «непереселение» в город. Тем временем в высокие правительственные инстанции отправились ходки екатеринбуржцев-шарташцев.

В 1802 г. И.Р.Казанцев уступил пост городского головы С.З. Калашникову. Но еще дважды купечество Екатеринбурга выдвигало кандидатуру Ивана Родионовича на должность городского головы — в сентябре 1808 г. и в декабре 1810 г. Однако в первом случае результаты выборов были отменены по требованию ставшего в 1806 г. пермским и вятским генерал-губернатором уже упоминавшегося Карла Федоровича Модераха, а во втором — их не утвердило губернское правление. 28 сентября 1811 г. Казанцев был-таки избран головой на очередное трехлетие.

Судя по датам выдачи екатеринбургским купцам и мещанам свидетельств на каменные лавки нового гостиного двора, именно в этот период было завершено его возведение. Строительство лавок третьей и четвертой четвертей (сторон) велось уже не за счет средств всего городского общества, а на деньги будущих владельцев.

Сам Иван Родионович обзавелся тремя лавками на новом гостином дворе. К апрелю 1812 г. он достроил салотопенный завод на левом берегу Исети недалеко от своего дома на Златоустовской (ныне Розы Люксембург) улице, «каменное строение, тлению и горению не подверженное», которое оценивалось в 15 000 рублей.

Пребывание Ивана Родионовича во главе городского самоуправления пришлось на время Отечественной войны 1812 г. и последующей борьбы с Наполеоном. Население города в 1814 г. по сравнению с 1812 г. сократилось почти на четверть — до 9,5 тысяч человек. Более двух тысяч мастеровых, непрременных работников и мещан были призваны в армию.

Екатеринбуржцы оказывали помощь денежными пожертвованиями на обслуживание и вооружение войск и в фонд помощи пострадавшим от вражеского нашествия. Так, ровно через месяц после смерти Ивана Родионовича городская дума приняла решение об отправке в Пермь собранных жителями 390 рублей.

Сам И. Р. Казанцев заболел на Ирбитской ярмарке в марте 1813 г. и скончался в Екатеринбурге 23 мая.

Своих детей мужского пола у городского головы не было. Правда, в ревизской сказке 1811 г. у него отмечен 13-летний приемный сын Степан, но его дальнейшая судьба после 1818 г. не известна. Старший брат Ивана Родионовича Дмитрий, имевший только дочерей, умер в 1808 г. Салотопенный завод, вероятно, перешел к племянникам — Фоме, Григорию и Ефиму Федотовичам. В воспитании племянников после ранней смерти их отца Иван Родионович принимал самое непосредственное участие. Фома Казанцев называл Ивана Родионовича «батюшко».

В 1820 г. вдова Ивана Родионовича Ирина Леонтьевна продала бумажную «фабрику» И. С. Верходанову, каменные лавки на гостином дворе — городскому обществу, а сама записалась в мещанство.

В. И. Байдин

¹ В Екатеринбурге в год вытапливалось сала на 600 тысяч рублей.

² В настоящую фабрику с паровым двигателем предприятие превратилось только в 1840-е гг.

**Семен
Захарович
КАЛАШНИКОВ**
*городской голова
1802—1805 гг.*

Семен Захарович Калашников, племянник прежнему городскому голове Екатеринбургa Я. М. Калашникову, появился на свет около 1760 г. Был купцом 3-й гильдии и предположительно придерживался официального православия. В своей лавке на гостином дворе торговал шелковыми, хлопчатобумажными тканями и сукном. Весьма вероятно, что приторговывал и книгами. По крайней мере, его сыну Ивану, состоящему в одном капитале с отцом, в 1811—1812 гг. принадлежала единственная на всю Пермскую губернию специализированная книжная лавка.

В 1796—1799 гг. С. З. Калашников — ратман Екатеринбургского магистрата. Обязанности екатеринбургского городского головы Семен Захарович исполнял с 1802 по 1805 гг.

В 1804 г. в Перми вышло двухтомное «Хозяйственное описание Пермской губернии», наряду с прочими сведениями содержавшее подробную характеристику Екатеринбургa. Издание было признано одним из лучших губернских описаний Российской империи. Считающийся автором инспектор народных училищ Пермской губернии Н. С. Попов в известной степени был лишь составителем этого обширного труда. Относящиеся к 1803 г. сведения по Екатеринбургу для Н. С. Попова явно готовил кто-то из местных чиновников. Наличие подроб-

ных характеристик городской торговли, ремесла, обрабатывающей промышленности и сведений по социальной тематике позволяет предположить активное участие городской думы в составлении этого обзора. По крайней мере, с городским головой, пожалуй, нельзя было не обсудить данные по истории предприятий, динамике и объемам производства.

При городском голове С. З. Калашникове в 1803 г. было принято решение о строительстве нового каменного гостиного двора, и, после заготовки материалов в 1804–1805 гг. возведена его первая четверть (сторона). Руководил строительством «купецкий сын» Лука Тарасов. Видимо, в связи с постройкой гостиного двора возник серьезный дефицит бюджета, поэтому в мае 1805 г. впервые в истории Екатеринбурга «на нужды градского общества» по векселю было занято 6000 рублей у проживавшего здесь Л. И. Расторгуева — комиссионера по Пермской губернии винного откупщика В. А. Злобина. С этим займом город впоследствии расплатился, предоставив Л. И. Расторгуеву для залогов по винным откупам и подрядам все ту же первую четверть нового гостиного двора и каменный дом, в котором размещались дума, магистрат, сиротский и словесный суды и проходили занятия двухклассного народного училища.

При С. З. Калашникове вновь обострился вопрос о проживании части екатеринбургских купцов и мещан в Шарташе. Дошло до того, что уездная полиция принялась опечатывать двери и заколачивать досками окна домов проживавших в Шарташе горожан. Владельцы домов срывали печати и открывали окна. Определением губернской палаты уголовного суда Екатеринбургскому нижнему земскому суду предписывалось штрафовать неподчинившихся купцов и мещан. Однако дело с уплатой штрафов шло туго. В 1805 г. губернское правление специальным указом потребовало от екатеринбургского магистрата *довзыскать* штрафные деньги.

По иронии судьбы этот указ датирован тем же 15 мая, что и печатный текст именного указа Александра I, провозглашавший: «купцов и мещан, живущих в казенных селениях, к переселению в города не принуждать». Последний появился в ответ на доклады Сената «О купцах и мещанах, живущих Казанской губернии в селе Дмитриевском и Пермской в Шарташском селении»¹.

Таким образом, многолетние усилия проживавших в Шарташе екатеринбургских купцов и мещан увенчались успехом.

В. И. Байдин

¹ Указ имел всероссийское значение, но в изданное в начале 1830-х гг. «Полное собрание законов Российской империи» не вошел и поэтому даже специалистам мало известен.

**Яков
Филиппович
ТОЛСТИКОВ**
*городской голова
1805—1811 гг.*

Толстиковы — одна из первых по времени появления фамилий Екатеринбургa.

Дед будущего городского головы Петр Артемьевич происходил из государственных (дворцовых) крестьян деревни Ключи села Пахнутова Дрюковской (Мусатовской) волости Балахонского уезда в нижегородском лесном Заволжье. То есть, подобно Казанцевым, был родом с берегов левого притока Волги Керженца¹, территории, в период церковного раскола заселенной преимущественно «ревнителями древнего благочестия».

Толстиковы были старообрядцами-беглопоповцами.

Петр Артемьевич утверждал, что жил в Екатеринбурге с весны 1723 г., «пек калачи и продавал в базаре». В 1727 г. он вместе с сыновьями Филиппом, Григорием и женой был включен в списки раскольников по деревне Шарташ. Поэтому впоследствии Толстиковы, хотя и жили в Екатеринбурге, значились записавшимися в городское купечество из шарташских государственных крестьян.

С Шарташом Толстиковы были тесно связаны и в качестве типичных представителей генерации так называемых *екатеринбургских сальников*. В 1799 г. у Якова Филипповича Толстикова, подобно иным городским купцам, имелся в Шарташе

салотопенный завод, основанный, согласно семейному преданию, «еще в бытность отцов их в крестьянстве».

В начале XIX в. Яков Толстиков на своем, теперь уже екатеринбургском, каменном салотопенном заводе получал в год на 75 тыс. рублей продукции, уступая объемом его производства в городе только Рязановым и Казанцевым. Последние сбывали в год сала на 76 000 рублей, но вместе «с прикупаемым». Ну а принадлежавший Я. Ф. Толстикову кирпичный завод считался самым мощным в городе.

На рубеже XVIII — XIX столетий Я. Ф. Толстиков торговал также виноградными винами, чаем и сахаром. Я. Толстикову принадлежал, пожалуй, самый старый из сохранившихся до наших дней частных каменных домов Екатеринбурга (современный двухэтажный особняк с мезонином по ул. Чапаева, 7). В 1795 г. он, недостроенный, был приобретен Яковом Филипповичем у екатеринбургского купца И.И. Грушевцова. Вскоре Толстиков обзавелся еще одним каменным домом, тоже, кстати, покупным². Около 1808 г. Я. Ф. Толстиков продал этот дом крупнейшему местному винному откупщику и казенному подрядчику именованному гражданину города Вольска В. А. Злобину, а тот использовал строение в качестве залога по винному откупу в Пермской губернии. При В. А. Злобине к 1814 г. был построен второй каменный флигель усадьбы.

К Якову Толстикову в полной мере можно отнести слова, сказанные на рубеже XVIII — XIX вв., о том, что купцы и мещане Екатеринбурга «превосходят богатством, торговлей и промыслами всех прочих в губернии» и, несмотря на почти поголовную принадлежность к старообрядчеству, «*подражают в обращении нынешнему вкусу*».

Якова Филипповича нередко называют первым крупным екатеринбургским купцом, присоединившимся к практикуемому тогда *единоверию* (богослужение в единоверческих церквях священники вели по старым книгам и обрядам, но подчинялись такие приходы епархиальным архиереям официальной церкви) где-то в 1788 г. Однако не только в 1788 г., когда по указу Екатерины II была учреждена Особая временная миссия для обращения упорных уральских раскольников, но и десятилетием позже Я. Ф. Толстиков считал себя старообрядцем. Так, в 1799 г. он в числе первых подписал доверенность от староверов Екатеринбурга и Шарташа на имя купцов Петра Рязанова и Кирилла Казанцева. Доверенным поручалось просить о разрешении приглашать в старообрядческие

часовни тех священников из официальной церкви, *«кои сами пожелают по старопечатным православным книгам службу Божию совершать»*. О подчинении епархии здесь и речи нет, это, скорее, попытка решить жизненно важную «кадровую» проблему со священниками. Взамен старообрядцы обещали молиться за царя и его семью *«по нынешней форме»*, то есть по существовавшей официальной форме моления за правящего монарха – с упоминанием титула императора.

Реально единоверцы появились в Екатеринбурге лишь после того, как в 1800 г. император Павел I утвердил «пункты» московского митрополита Платона, распространявшие единоверие на всю страну. В 1803 г. в городе возник единоверческий приход, а с 1806 г. начала действовать Спасская единоверческая церковь, точнее, ее южный придел Во Имя Святителя Николая. Екатеринбургское старообрядческое купечество достаточно спокойно отнеслось к переходу Я. Ф. Толстикова в единоверие.

В сентябре 1805 г. Я. Ф. Толстиков, до этого, в 1796–1799 гг., служивший бургомистром магистрата, был избран городским головой и 18 октября приступил к исполнению новых обязанностей.

Наибольшим своим достижением на этом посту он считал строительство второй четверти (стороны) каменного гостиного двора. На это строительство не собирались средства с населения города и, как отмечалось в конце 1808 г., «никто ни на каких общественных расходы и на содержание полиции ни одной копейки не платит... другой год уже». Этого удалось добиться путем передачи в июне 1806 г. в залог злобинскому комиссионеру по винным откупам и подрядам, вольскому именитому гражданину купцу 1-й гильдии Л. И. Расторгуеву – тоже, кстати, старообрядцу – первой четверти гостиного двора и каменного общественного дома на три с половиной года за 15 000 рублей.

В сентябре 1808 г. замещавший находившегося в отъезде Толстикова гласный думы Петр Федоровых получил предложение губернского правления о проведении выборов в городскую думу и магистрат на новое трехлетие. 29 числа он собрал купеческое и мещанское общество города. После двухдневных споров купцы во главе с И. Р. Казанцевым «назначили кандидатов по одной их воле», проигнорировав требование большей части мещан о включении в список для баллотирования на должность городского головы Якова Толстикова и одним из бургомистров Якима Рязанова. Городским

головой был избран И. Р. Казанцев, его сторонники выбраны бургомистрами и ратманами магистрата.

Вернувшийся Я. Ф. Толстиков от лица Думы прежнего состава донес о происшедшем начальнику Екатеринбургских заводов И. Ф. Герману, губернскому правлению и лично пермскому и вятскому генерал-губернатору К. Ф. Модераху, не преминув подчеркнуть, что и раньше многие участники купеческой группировки конфликтовали с губернскими властями.

Генерал-губернатор предписал провести новые выборы, пригрозив рассматривать противодействие этому как нарушения «порядка и тишины», а нарушителей отдать под суд. В воскресный день 22 ноября 1808 г. купцы и мещане в количестве 131 человек собрались на выборы. За Я. Ф. Толстикова было подано 106 голосов, за И. Р. Казанцева — 19. На собрании оказались представлены только 20 купеческих семей. Среди купцов, саботировавших выборы, был и сказавшийся больным И. Р. Казанцев.

Было бы упрощением сводить суть конфликта лишь к социальным противоречиям между купечеством и мещанством. Позиции сторон определялись сложным сочетанием экономических и родственных связей, личных пристрастий и антипатий, вероятно, и конфессиональными обстоятельствами. В частности, губернская администрация могла «ставить» на Я. Ф. Толстикова как на единственного из екатеринбургских купцов, принявшего единоверие, что делало Якова Филипповича более «управляемым». Однако большая часть городского купечества оказалась в лагере противников повторного избрания Я. Ф. Толстикова.

Купцы были недовольны широкой торговлей в городе и уезде иногородних купцов, крестьян, а также мещан, «не имеющих права пользоваться выгодами, дарованными купечеству». Я. Ф. Толстикова обвиняли в отступлении от плана и излишних издержках при строительстве 2-й четверти гостиного двора и требовали ревизии расходов на заготовление материалов.

Яков Филиппович, владевший в это время самым крупным в городе кирпичным заводом производительностью 127 тысяч штук кирпича в год, в значительной степени монополизировал поставки материала для строительства гостиного двора, допуская к ним лишь владельцев небольших кирпичных производств. Не случайно все до единого купцы, занимавшиеся кирпичным производством (Казанцевы, Я. Мартынов, Г. Загурский, П. Поповичев), оказались в числе противников его переизбрания. «С ущербом обществен-

ной казны», по мнению оппонентов Я. Ф. Толстикова, было связано и приобретение им у города деревянного дома. Дом, купленный городским обществом на распродаже имущества обанкротившихся купцов Дубровиных в 1806 г. за 540 рублей, дума продала в 1808 г. за 400 рублей Я. Ф. Тостикову. Денег он полностью не выплатил, но купчую на дом получил.

Я. Ф. Толстиков парировал эти обвинения, в частности, указывая, что дом продан ему «за ветхостью» и что он уже потратил на ремонт 2000 рублей...

К противоречиям в городском обществе добавились трения между губернской администрацией и екатеринбургским горным начальством. С апреля 1807 г. Екатеринбург стал «горным городом». Полиция подчинялась горному начальнику. Он же утверждал избранных на общественные службы и некоторые статьи городских расходов, рассматривал просьбы города и осуществлял надзор за жизнью населения. Но Екатеринбург, получив новый статус, одновременно оставался уездным городом. Губернская администрация претендовала на право ревизии дел городской Думы, магистрата и прочих присутственных мест, доходной и расходной части городского бюджета, а также вмешивалась в разрешение недоразумений, возникающих при выборах на общественные должности.

Начальник Екатеринбургских заводов И. Ф. Герман, ссылаясь на прошение екатеринбургских купцов, не утвердил результаты выборов 22 ноября. Фактически горный начальник рекомендовал думе провести новые выборы и даже предложил помощь полицмейстера. Свыше 20 человек купцов подписали прошение в губернское правление, в котором предупредили, что «купечество к выборанным из мещан доверия иметь не может, и если что ими и градским головой Толстиковым учинено будет во вред обществу или несогласно с узаконениями... всего того на своей отчет не приемлют». В свою очередь Я. Ф. Толстиков послал генерал-губернатору донос, в котором подробно перечислил прежние проступки подписантов купеческого прошения, особенно перед губернскими властями.

Только 23 декабря 1808 г. И. Ф. Герман под нажимом К. Ф. Модераха все-таки утвердил результаты ноябрьских выборов в городское самоуправление.

Зато купеческая группировка не смирилась с поражением. Три десятка купцов избрали четырех поверенных, которым поручалось добиваться устранения от участия в выборах «безкапитальных»

мещан и посадских, проведения перевыборов и расследования прегрешений толстиковской думы.

Но даже в условиях конфронтации Я. Ф. Толстиков и его сторонники были вынуждены считаться с мнением оппонентов из числа купечества. Например, в обстановке своеобразного консенсуса 2-я четверть каменного гостиного двора была отдана для залогов по откупам и подрядам не Злобину, а другим крупным винным откупщикам — верхотурским купцам Поповым. Подобная диверсификация источников пополнения бюджета Екатеринбурга оказалась шагом весьма предусмотрительным, так как с 1813 г. начался процесс банкротства Злобина и платежи от его екатеринбургского поверенного, кунгурского купца Кузнецова, стали поступать с задержками.

Крупным успехом купеческой группировки стала подача прошения ревизировавшему Пермскую губернию сенатору, тайному советнику и главному директору Межевой канцелярии П. А. Обрескову с изложением претензий к Я. Ф. Толстикovu и, практически, к губернским властям.

Ответом на прошение стал указ Сената от 21 октября 1810 г. В нем со ссылками на законодательство XVIII — начала XIX вв. содержалось требование «учиненные по Екатеринбургy на нынешнее трехлетие в градские службы и должности, в том числе и в градские главы выборы, яко несообразные и противныя ... узаконениям, ныне же уничтожа, произвести немедленно вновь из одного купеческого общества». Указ также предписывал в будущем не допускать мещан и цеховых к выборам в купеческие должности по городскому самоуправлению.

В декабре члены магистрата Л. Тарасов и Ф. Казанцев помимо думы организовали и провели выборы среди купцов. Городским головой был избран И. Р. Казанцев, его сторонники заняли все посты в магистрате. Общее присутствие думы прежнего состава и магистрата донесло вышестоящим властям, что мещане от участия в избрании были «устранены».

Губернское правление результатов этих выборов не утвердило и перешло к тактике блокирования купеческого выбора по формальным причинам. Так, по законам не разрешалось избирать лиц, находящихся под судом. Поэтому пермская палата уголовного суда уже второй год затягивала следствие о смерти купца Баландина в доме И.Р. Казанцева. Четверо купеческих поверенных были также отданы под суд, из-за чего избранный бургомистром А. Верходанов не

смог занять этот пост. Племянник И. Р. Казанцева, ратман магистрата Ф. Ф. Казанцев был отстранен от должности и отдан под суд «за превратное толкование узаконений».

Ситуация настолько обострилась, что наиболее активные участники конфликта из купеческой «партии» – Фома Казанцев, Лука Тарасов, Назир Баландин – предпочли на многие месяцы вообще уехать из Екатеринбурга.

Между тем К. Ф. Модераха на должности генерал-губернатора в 1865 г. сменил Богдан Андреевич Гермес. Начальник екатеринбургских заводов И. Ф. Герман, уезжая в Петербург в начале осени 1811 г., поручил главной заводской конторе проследить за выборами на очередное трехлетие и, «дабы соблюдаема была тишина спокойствия и добрый порядок», предписал командировать на выборы екатеринбургского полицмейстера.

Последнее не избавило выборы от настоящей схватки за их проведение по правилам, предписанным в сенатском указе 1810 г., то есть только среди купечества. Заседания продолжались целых два дня – 27 и 28 сентября 1811 г. – и на второй день завершились лишь в два часа ночи. Городским головой был избран И. Р. Казанцев.

Находившийся в столице И. Ф. Герман этот выбор тотчас утвердил. Отсутствие в городе и нахождение под судом нескольких активных сторонников И. Р. Казанцева заставило избрать на предназначенные им посты своеобразных *заместителей*, которые впоследствии взяли самоотводы или были «от должности уволены», а вернувшиеся из *отлучек* заняли их места.

Я. Ф. Толстиков итоги выборов не подписал. При поддержке губернских властей его группировка вновь попыталась перейти к тактике блокирования результатов по формальным основаниям. Понадобился новый указ Сената от 31 мая 1812 г., чтобы ситуация разрешилась. «Приказные распри» продолжались еще несколько лет, и в 1816 г. Сенат был вынужден специально предписать екатеринбуржцам, чтобы они «впредь отнюдь не заводили между собою подобных ссор».

Вскоре после описываемых событий, в 1814 г., Яков Филиппович Толстиков скончался в возрасте примерно 53 лет.

Но до этого он успел завершить строительство главного Спасского придела единоверческой церкви³. Улица, проходившая мимо этой церкви, получила название Спасской (ныне улица Степана Разина, церковь не сохранилась). По упоминавшемуся выше каменному дому, купленному у Грушевцова, нынешняя улица до 1830 гг.

носила название Толстиковская (Толстикова). Из-за отсутствия у Якова Филипповича наследников мужского пола эта ветвь Толстиковых пресеклась, а другие представители рода оказались со временем в рядах мещанства.

В. И. Байдин

¹ В 1720—1740-е гг. приток населения с Керженца на горнозаводской Урал столь велик, что всех староверов с той поры стали именовать «кержаками».

² Ныне занимаемый одним из флигелей губернаторской резиденции на улице Горького.

³ Его зять И. С. Верховданов в 1831 году завершил строительство церкви, построив северный — Покровский придел.

**Петр
Иванович
ФЕДОРОВЫХ**
*городской голова
1813—1814 гг.*

Старообрядец-беглопоповец Петр Иванович Федоровых родился приблизительно в 1762 г.

Иногда в документах XVIII в. фамилия членов этой семьи писалась как *Федоровы*.

Впрочем, у Федоровых было и еще одно прозвание — *Байнауховы*, с начала XIX столетия закрепившееся за братом Петра Ивановича Мосеем (Моисеем) и его потомками¹.

Имя главы этой династии Ивана Михайловича Федоровых с 1740-х гг. встречается среди раскольников — жителей Шарташа. В 1780-х гг. он вместе со своими сыновьями Петром, Иваном и Мосеем записался в екатеринбургское купечество. Жить Иван Михайлович, однако, продолжал в Шарташе, где у него имелся кожевенный завод, для которого сын Петр скупал у местных крестьян-скототорговцев сырье. В конце XVIII в. семья Федоровых значилась в 3-й купеческой гильдии.

А вот Петр Иванович с начала следующего столетия числился во 2-й гильдии. Торговал скотом, лошадьми, салом, железом. В начале 1820-х гг. он был вынужден вернуться в 3-ю гильдию, вместо сала и железа стал торговать медом, маслом, винами и водкой, вероятно, содержал ренсковую лавку².

В 1805—1808 гг. П. И. Федоровых — гласный от гильдий в

шестигласной думе, замещавший городского голову Я. Ф. Толстикова во время отлучек последнего. Выступал противником избрания Я. Ф. Толстикова городским головой на второй срок. Последнее объяснялось тем, что «соглашательская» позиция Толстикова была на руку пермскому и вятскому генерал-губернатору К.Ф. Модераху, который настолько активно вмешивался в финансовые дела Екатеринбурга, что доходил до запретов использовать на нужды Екатеринбурга те или иные суммы из городских доходов.

Брат его, упоминавшийся выше М. Байнаухов, был в этот период одним из ратманов магистрата. И вместе со своим коллегой купцом Я. Мартыновым был отстранен решением губернской палаты уголовного суда от должности в ходе противостояния магистрата и губернской администрации.

В 1811 г. Петр Иванович стал гласным при городском голове И. Р. Казанцеве. После смерти И. Р. Казанцева Петр Иванович 20 июня 1813 г. был избран городским головой и тотчас же утвержден в этой должности конторой екатеринбургских горных заводов.

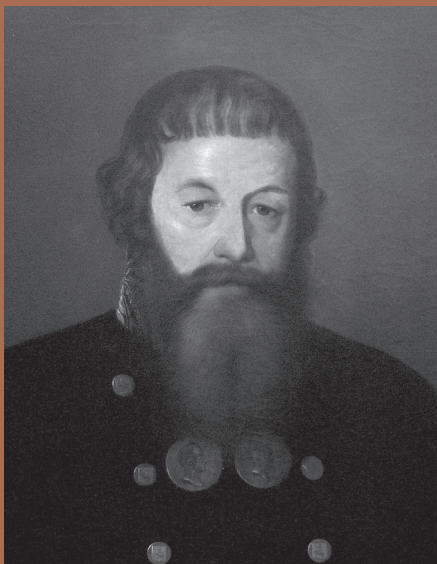
Во время недолгого пребывания П. И. Федоровых на этом посту екатеринбургская дума нередко подчеркнуто игнорировала попытки губернских властей вмешиваться в дела города.

После смерти Петра Ивановича около 1823 г. семья, видимо, выбыла на время в мещанство. Старший сын Никита с детьми в 1830-е гг. записался в екатеринбургское купечество по 3-й гильдии, затем по 2-й гильдии. После его смерти в 1847 году купцом 2-й гильдии стал младший сын Петра Ивановича Андрей.

В. И. Байдин

¹ Не от этой ли фамилии шло старое название южной части улицы Белинского — Байнауховка (северная часть до моста через Исеть называлась улицей Никольской)?

² Магазин (погреб) по торговле винами.

**Яким
Меркурьевич
РЯЗАНОВ**

городской голова
1814—1817,
1820—1823
1841—1844 гг.

Яким Меркурьевич Рязанов дольше, чем кто-либо за дореволюционный период — три трехлетия, — занимал пост городского головы Екатеринбурга. Да и за всю почти двухвековую историю екатеринбургского купечества он был, пожалуй, наиболее известным его представителем. Не случайно ему посвятили в своих сочинениях немало строк столь разные авторы как П.И.Мельников-Печерский, архимандрит Палладий, Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Яким (простонародное от церковнославянского *Иоаким*) Рязанов родился 16 августа 1777 г. в семье приписных к Екатеринбургским золотым промыслам государственных крестьян деревни Шарташ. Он был младшим из трех выживших в младенчестве сыновей Меркурия Степановича Рязанова. В начале следующего года его отец вместе с 28 другими семействами шарташских крестьян подал челобитную о записи в екатеринбургское купечество с капиталом 900 рублей. Однако в город Рязановы окончательно переселились только около 1797 г.

Вскоре Яким женился на купеческой дочери Афанасии Васильевне Харитоновой. Около 1800 г. у молодой четы появился на свет сын Яков. К 1809 г. Яким Меркурьевич обзавелся каменным двухэтажным домом

с мезонином (остов дома с построенным позднее вместо мезонина этажом сохранился на ул. Щедрина, 18; сейчас на этом месте предполагается строительство резиденции полномочного представителя президента в Уральском федеральном округе) и собственным салотопенным заводом, оставаясь, впрочем, в одном капитале (2-й, а с 1801 г. — 1-й гильдии) с отцом и средним братом Терентием.

Яким и Терентий Рязановы с детьми, хотя и жили отдельно, даже после смерти в 1814 г. Меркурия Степановича несколько раз объявляли совместный капитал: в 1815—1818 гг. по 2-й гильдии, в 1819—1821 гг. — по 1-й гильдии, в 1822 г. — по 2-й. До начала второй четверти XIX столетия Рязановы помимо предприятий по приготовлению сала владели также речными судами, на которых их товары доставлялись в Петербург и Таганрог, многочисленными лавками, торговали маслом, вином и железом, заключали подряды на снабжение и сбыт продукции частных и казенных заводов.

В 1805—1808 гг. Яким Рязанов служил бургомистром магистрата. Когда большинство екатеринбургского купечества выступило против городского головы Я. Ф. Толстикова и поддерживающих его губернских властей, Терентий Рязанов стал одним из лидеров этой группировки. Яким в этом длительном конфликте формально участия не принимал то ли из тактических соображений, то ли из-за занятости делами местного беглопоповского общества. Именно Яким Рязанов, начиная с 1810 г., в продолжение почти четырех лет хлопотал перед горными властями Екатеринбурга о выделении участка под строительство новой старообрядческой каменной часовни, фактически церкви, и добился своего.

В 1814—1817 гг. Яким Меркурьевич в первый раз исполнял обязанности городского головы. Ему удалось существенно увеличить доходы Екатеринбурга за счет упорядочения различных обязательных сборов с иногородних торговцев, лавочников, весов, покосов, огородов. Общественные каменные лавки гостиного двора впервые стали предоставляться екатеринбургским купцами в качестве залогов на торгах при заключении подрядов с казной и частными лицами. Помимо пополнения городского бюджета это стало способом поддержки предпринимательской деятельности крупного екатеринбургского купечества. Этим правом пользовался и сам Яким Меркурьевич после того, как оставил пост городского головы — в 1819 г.

Рост доходов позволил продолжить возведение необходимых для города сооружений. Появились каменные мясные ряды и харчевни, строилось новое каменное здание магистрата. Пермский

губернатор выразил недовольство в связи с несогласованным с ним выделением средств на строительство. Екатеринбургская дума отвечала, что план строительства утвержден на общем собрании купцов и мещан 23 марта 1815 г., а решение и проекты зданий утверждены начальником Екатеринбургских горных заводов. Попытка губернского правления обвинить Якима Меркурьевича в расходовании 2 510 рублей из бюджета Екатеринбурга без разрешения губернатора парировалась заявлением о том, что деньги розданы жителям Екатеринбурга, «бедностью и несчастными случаями расстроенными».

Второй срок Якима Меркурьевича на посту городского головы пришелся на 1820—1823 гг., ставшие, пожалуй, самыми сложными годами для купечества Екатеринбурга, да и для российского купечества в целом. Из-за серьезного ухудшения экономической конъюнктуры, обусловленного внешнеполитическими перипетиями, конкуренцией с крестьянским предпринимательством и иными подобными обстоятельствами, происходило постоянное снижение числа объявленных капиталов¹. В такой обстановке возглавляемая Я. М. Рязановым дума сумела добиться через Сенат принятия важного для местного самоуправления решения. Восьмого мая 1822 г. объявлен именной указ Александра I «о замещении гражданских должностей по городу Екатеринбургу выбором из мещан, кроме градского главы, бургомистров, гласных (от купечества. — *Авт.*), городского старосты и словесных судей, по случаю уменьшения там купеческих капиталов». Ключевые посты при этом оставались за купечеством.

В 1821 г. Я. М. Рязанов был награжден первой золотой медалью на аннинской ленте за то, что «*уговорил градское общество*» пожертвовать для екатеринбургского уездного училища каменный двухэтажный дом. Ранее училище, преобразованное в уездное из малого народного, ютилось вместе с городскими присутственными местами. С 1824 г. занятия проводились в новом здании училища.

В условия дефицита городского бюджета городская Дума выступила с инициативой привлечения горного начальства к расходам на содержание полиции². И в 1828 г. министерство финансов предписало начальнику екатеринбургских заводов участвовать в расходах по содержанию полиции города.

Характеристика общественной жизни и городского управления Екатеринбурга будет заведомо неполной без учета «старообрядческого фактора». К середине 1820-х гг., благодаря старшинам екате-

ринбургского старообрядческого общества Якиму Рязанову и Фоме Казанцеву, вопрос о священниках для староверов востока России потерял былую остроту. В 1814 г. в Екатеринбурге при большом стечении народа торжественно была освящена единственная на востоке России полотняная церковь (в дальнейшем она хранилась в алтаре Никольской часовни). Появилась возможность на месте *исправлять* попов (отсюда термин – *поповщина*), перебегающих к старообрядцам из официальной церкви.

С 1816 г. старшины екатеринбургского беглопоповского общества городской голова Я. Рязанов и бургомистр магистрата Ф. Казанцев, при поддержке владельцев, управляющих и поповщинских общин ряда крупных частных горнозаводских округов Урала, затеяли многоходовую комбинацию ради установления связей в высших эшелонах государственной власти. Заручившись рекомендательным письмом пермского епископа Иустина, Я. М. Рязанов отправился в Москву, где встречался с близким Александру I министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным и был принят императором.

В Екатеринбурге 30 апреля 1818 г. состоялось собрание 1370 депутатов от 150 тысяч беглопоповцев Пермской, Оренбургской и Тобольской губерний (помимо городов, они представляли 13 заводов и 39 волостей 13 уездов), утвердившее разработанные екатеринбургскими старшинами «Дополнительные правила» — проект легализации урало-сибирской *поповщины*.

Согласно этому проекту реальное руководство и в религиозной жизни, и вне ее оказывалось бы в руках местной торгово-промышленной верхушки, а урало-сибирское старообрядчество включалось в государственную систему на условиях автономии.

Настойчивые усилия по легализации беглопоповской организации Урала и Западной Сибири осуществлялись под руководством Я. Рязанова и Ф. Казанцева и в последующие годы. Многого удалось добиться, в частности, в ходе визита императора Александра I в Екатеринбург в 1824 г.

Въехав в город 25 сентября из Нижне-Исетского и Уктусского заводов в 2 часа дня, император для переодевания останавливался в доме Я. М. Рязанова (примерно на месте современного туберкулезного диспансера на ул. Чапаева). Александр говорил с ним, кроме всего прочего, о старообрядческих делах, пожаловал ему перстень, а супруге — фермуар, украшенный бриллиантами. В ходе беседы с Якимом Меркурьевичем Александр I, констатировав подчиненность

местных староверов гражданскому начальству, сделал предложение об избрании особого «архиерея старообрядцев». В ходе визита император дал также разрешение на установку креста на каменной старообрядческой Никольской церкви (до недавнего времени — ДК «Автомобилист», ныне — Свято-Троицкий кафедральный собор Русской православной церкви), посетил шарташские скиты и сделал в их пользу крупное пожертвование.

По мнению нового императора Николая I активность уральских старообрядческих лидеров далеко выходила за рамки только религии: «До государя императора... дошли слухи, будто бы в Пермской губернии с некоторого времени, независимо от старообрядческого раскола, возникли... другие, и что в сем служит главным действующим лицом екатеринбургский купец Рязанов». В 1826 г. Николай I поручил флигель-адъютанту графу А. Г. Строганову и надворному советнику С. Д. Нечаеву «приступить к секретному изысканию причин и цели сих расколов». Встревоженные ужесточением правительственного курса, Я. Рязанов и Ф. Казанцев, предприняли новую попытку включить беглопоповскую организацию Урала и Западной Сибири в имперскую структуру, предложив очередной проект ее легализации. В Екатеринбурге предполагалось создание старообрядческого духовного правления из старшин и священников «по выбору общества». Численность своих сторонников старшины оценивали в 200 тысяч человек. Власти эту цифру никогда не оспаривали. Николай I отверг этот проект, предложив урало-сибирским беглопоповцам присоединиться к единоверию.

Против екатеринбургских старообрядческих старшин (Я. Рязанова, Ф. Казанцева, Л. Тарасова) было начато следствие по обвинению в пристанодержательстве беглых попов и других нарушениях. Дело было решено только в 1834 г., когда обоих подельников Якима Меркурьевича уже не было в живых. Сам же Я. М. Рязанов по распоряжению Комитета министров «за прежние свои проступки» просидел месяц под арестом в екатеринбургской управе благочиния и уплатил 100 рублей штрафа.

Еще раньше тучи над головой Я. М. Рязанова стали сгущаться и на предпринимательском поприще. С 1823 г. он оказался вынужден объявить капитал по 3-й гильдии отдельно от брата Терентия. Несчастья преследовали его. На реке Свири затонул идущий по Мариинскому каналу к Петербургу галиот с поташом на 50 тысяч рублей. В Таганроге при пожаре на складе погибло 4 тысячи ведер виноградного вина. Большой ущерб потерпел Яким Меркурьевич и от

кораблекрушений на Черном море, и из-за смерти своего константинопольского контрагента Поцце, после чего часть запроданных ему товаров пропала, другие товары и крупная сумма денег были присвоены наследниками далматинского купца. В последнем случае Я. М. Рязанов обращался за помощью к российскому посланнику в Турции графу Г. А. Строганову, но «удовлетворения» получить не мог. В результате этих и ряда иных обстоятельств, согласно подсчетам Я. М. Рязанова, он понес убытки почти на 250 тысяч рублей. В июле 1824 г. за неплатеж «частных и казенных взысканий» екатеринбургский магистрат объявил Я. М. Рязанова банкротом. Его недвижимое и движимое имущество оценилось в тот момент на сумму около 100 тысяч рублей.

Но Яким Меркурьевич не впал в отчаяние. Ходили слухи, что он жил за счет использования средств беглопоповской организации. Добровольный тайный агент правительства екатеринбургский купец В. П. Клюквин в одном из донесений цитировал высказывание лидера немногочисленной и небогатой местной единоверческой общины купца А. А. Верходанова. В январе 1827 г. тот с завистью говорил о старшинах екатеринбургского беглопоповского общества Я. Рязанове и Ф. Казанцеве: «... Они и архиереи, и митрополиты уже с 1813 г., ... у их еще тогда была шайка мошенническа заведена торговать попами; ... у их доходу Боже мой: можно на откуп взять и еще бы барыша было сверх ста тысяч». Сверх того, Я. М. Рязанов первым из российских предпринимателей (если не считать тайной добычи золота на Алтае в XVIII в. А. Н. Демидовым) занялся добычей золота в Сибири и, пусть не сразу, но преуспел на этом поприще.

Как уже говорилось, после въезда в Екатеринбург 25 сентября 1824 г., Александр I остановился для переодевания в доме Я. М. Рязанова. При этом имел место разговор «о торговых делах», в ходе которого Яким Меркурьевич сумел убедить царя в перспективности поисков золота в Сибири и заручиться обещанием выделить ему на это казенные деньги. Интересно, что только в июле император утвердил предложение специального комитета Министерства финансов, воплотившееся в указе Сената от 9 сентября 1824 г., фактически отказывавшее частным предпринимателям в праве заниматься золотопромышленностью. Получив от казны 25 тысяч рублей, Я. М. Рязанов в начале 1825 г. снарядил разведочные партии в Тобольскую губернию. Официальное разрешение на поиски золота (одно из двух первых в России!) Яким Меркурьевичу было выдано лишь в июле следующего года. Двухгодичные разведки в

Тобольской губернии оказались безрезультатными, а деньги истрачены впустую.

Тогда Я. М. Рязанов совместно с сыном Ф. Казанцева Гаврилой и екатеринбургским купцом С. И. Баландиным, также получившем в 1828 г. разрешение на поиски и добычу золота в Сибири³, организовал новую поисковую экспедицию в Томскую губернию. А еще два года спустя именно эти трое екатеринбургских купцов ярко заявили о себе в сибирской частнопредпринимательской золотопромышленности: их разведочная партия открыла богатый куст россыпей в Мариинской тайге в районе реки Кундустуюла (ныне в Кемеровской области). Только за первые пять лет разработки этих месторождений удалось добыть свыше 116 пудов чистого золота.

Удивительной быстроте, с какой екатеринбургские купцы-старообрядцы сумели основать прииски в неизвестных им доселе местах, способствовали, вероятно, их широкие староверческие связи: в 20-х гг. XIX в. беглопоповские крестьянские общины Томской губернии принадлежали приходу Никольской старообрядческой церкви Екатеринбурга, где попечителями состояли Я. Рязанов и Ф. Казанцев. Так что начальник посланной ими разведочной партии получал у местного населения сведения о предполагаемых местах нахождения золотых россыпей.

К маю 1835 г. Яким Меркурьевич официально расплатился с частными и казенными долгами, после чего кредиторы признали его «невинно упавшим», а в августе вновь записался в купечество. Финансовую поддержку Яким Меркурьевичу оказал его племянник Аника Терентьевич Рязанов, внесший за дядю деньги в казну. Дядя и племянник совместно возделывали ниву сибирской золотопромышленности, поэтому самому Яким Меркурьевичу средства были нужны на организацию новых поисков золота. В 1836—1828 гг. в «дальней тайге» в Енисейской губернии посланные им партии во главе с Г. Макаровым открыли богатейшие Бирюсинскую и Удерейскую россыпи. Прииски в «ближней» Мариинской тайге были заброшены, центр сибирской золотопромышленности переместился в Енисейскую тайгу. В 1838 г. Яким Меркурьевич объявил капитал по 1-й гильдии. В 1843 г. за успехи в развитии золотопромышленности его представили к почетному званию *коммерции советника* (которое, впрочем, он, кажется, так и не получил).

Обратившись к золотопромышленности, Я. М. Рязанов сохранил некоторые интересы в прежних сферах своей предприниматель-

ской деятельности. Так, Исетская компания, в которую входили Я. М. и А. Т. Рязановы, построила в 1846 г. в окрестностях Екатеринбурга целый промышленный комплекс, включавший стеариновую «фабрику», мыловаренный и купоросный заводы, вспомогательные производства, дома для приказчика, мастеров и рабочих.

Николая I, стремившегося ликвидировать любые проявления оппозиционности в российском обществе, очень беспокоило, что городское самоуправление центра горнозаводского Урала находилось в руках старообрядческого купечества. Поэтому в 1835 г. избранный купечеством новым городской голова А. Т. Рязанов не был утвержден екатеринбургским горным начальником, согласно распоряжению министра финансов. Не утвердили и другого кандидата из староверов — купца Калашникова. Городским головой стал православный купец 3-й гильдии Дроздилов. Это был серьезный удар для беглопоповской буржуазии, которая традиционно контролировала городское самоуправление.

В ответ екатеринбургские купцы-старообрядцы попытались оказать давление на правительство. В 1837 г., во время путешествия цесаревича Александра Николаевича по России, они, по предложению Я. М. Рязанова, организовали массовую подачу прошений от более чем 70 тысяч урало-сибирских старообрядцев с жалобами на притеснения властей. С подачей прошений, продемонстрировавшей приверженность значительной части населения Урала и Зауралья старообрядчеству, была скоординирована очередная попытка беглопоповской торгово-промышленной верхушки договориться с представителями самодержавием. Екатеринбургские купцы Я. Рязанов, В. Казанцев, И. Харитонов, управляющие Верх-Исетскими заводами Н. Полузадов и Кыштымскими заводами Т. Зотов и другие староверы обратились к начальнику горных заводов Урала В. А. Глинке. Соглашаясь принять единоверие, они оговаривали это рядом условий: правом самим выбирать духовенство, концентрацией последнего только в Екатеринбурге, созданием в лице начальника горных заводов промежуточной инстанции между епархиальными архиереями и единоверцами. Под вывеской единоверия они стремились сохранить беглопоповскую организацию и свою руководящую роль в ней. В. А. Глинка поддержал этот проект, за что получил резкий выговор от Николая I.

Центральные власти решили применить к старообрядческой торгово-промышленной верхушке экономические санкции. В марте 1838 г. император утвердил предложения, по которым екатерин-

бургским и заводским купцам и всем раскольникам, имеющим свидетельства на право торговли, запрещалось всякое участие в старообрядческих делах под страхом лишения этого права и предания суду. Вслед за этим значительная группа екатеринбургских купцов и заводских торговцев во главе с Я. М. Рязановым согласилась присоединиться к единоверию. Последнее стало возможно, очевидно, и в связи с переориентацией экономических интересов екатеринбургского купечества на золотопромышленность.

В 1840 г. Синод ходатайствовал о «прощении поступков» Я. М. Рязанова и об «оказании ему монаршей милости». Яким Меркурьевич был награжден золотой медалью на владимирской ленте для ношения на шее «за усердное содействие, оказываемое ... к обращению раскольников на путь истины и особенное попечение об устройении в городе Екатеринбурге единоверческой церкви». А в 1841 г. Я. М. Рязанов вновь был избран городским головой на очередное трехлетие — до 1844 г.

В 1846 г. семья Я. М. Рязанова получила звание потомственных почетных граждан.

Постепенное перемещение рязановских усадеб вниз по течению Исети (на так называемую *Заимку*) связано, вероятно, с тем, что они объединяли не только жилые и хозяйственные комплексы, но и производственные постройки или непосредственно соседствовали с последними. В 1813 г. Я. М. Рязанов начал строительство новой каменной усадьбы на правом берегу Исети, при впадении в нее речки Камышинки. В этом двухэтажном особняке с полуподвалом на тогдашней Толстиковской улице (близ современной правобережной части ул. Тверитина) Яким Меркурьевич принимал Александра I. В 1832 г. дом с усадьбой был взят за долги Я. М. Рязанова в казну за 60 тысяч рублей. Последующие несколько лет Яким Меркурьевич проживал в доме А. Т. Рязанова. Вновь «поднявшись на ноги», Я. М. Рязанов обзавелся каменным домом со службами и садом. Видимо, это усадьба, которая находится у пересечения современных улиц Декабристов и Р. Люксембург, напротив (через ул. Декабристов) одного из корпусов медицинского института. В 1886 г. наследники продали этот дом городу и земству под родильный приют.

Построенный в 1830—1840-х гг. и расположенный по другую сторону Сибирского проспекта от «большого рязановского дома» так называемый *малый рязановский дом* (ул. Куйбышева, 63) Я. М. Рязанову, вопреки распространенным представлениям, никогда не при-

надлежал. Он был приобретен сыном А. Т. Рязанова Иваном, предположительно, в конце 1860-х г. у З. З. Блохина.

Во время поездки в Санкт-Петербург в 1845 г. Яким Меркурьевич пережил тяжелый инсульт. После возвращения в Екатеринбург в начале следующего года он, вероятно, будучи частично парализован, из дома практически не выходил и делами не занимался.

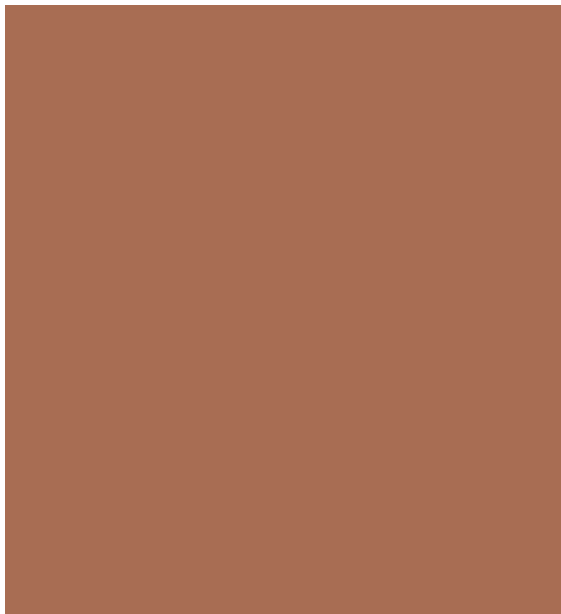
Родня ожидала смерти Я. М. Рязанова со дня на день. Однако скончался Яким Меркурьевич только 14 декабря 1849 г. В 1850 г. Александр и Иван Якимовичи (старший сын Яков умер в 1847 г.) открыли в Екатеринбурге торговый дом «Якима Рязанова сыновья».

В. И. Байдин

¹ По Екатеринбургу на 1794 г. объявлено 136 купеческих капиталов, на 1798 г. — 114, на 1817 г. — 60, на 1822 г. — всего 37 и на 1823 г. — 33 купеческих капитала. Общая сумма этих капиталов в 1822 г. составила 570 000 рублей, в 1823 г. — 340 000 рублей.

² Из имеющихся в Екатеринбурге домов гражданскому населению принадлежало только 948, а прочие 1291 относились к горному ведомству.

³ Сам Яким Меркурьевич, выбыв в мещанство, официально заниматься золотодобычей не имел права, — для этого необходимо было принадлежать ко 2-й гильдии.

**Лука
Михайлович
ТАРАСОВ**
городской голова
1817—1820
1823—1826 гг.

Сын городского головы Екатеринбурга М.Ф. Тарасова Лука родился около 1771 г. Хотя про его деда и отца в списках раскольников 1754 г. сказано, что они «отданы по указу в Екатеринбургский посад», на самом деле семья долгое время проживала в Шарташе, где у них помимо дома имелся салотопленный завод.

На жительство в город Лука перебрался где-то в начале XIX столетия. До смерти Михаила Федоровича в 1807 г. Тарасовы состояли во 2-й гильдии екатеринбургского купечества, после Лука Михайлович записался с семьей в 3-ю гильдию: его занятия — а он торговал маслом, винами, водками, бакалеей — не требовали записи в более высокую гильдию, что предоставляло право торговли на территории других губерний.

В 1804—1805 гг. Лука Михайлович руководил строительством 1-й части нового каменного гостиного двора.

В 1808—1814 гг. Л. М. Тарасов был бургомистром магистрата. Он — активный участник конфронтации екатеринбургского купечества с губернскими властями по поводу вторичного избрания городским головой Я. Ф. Толстикова. А в 1817 г. сам был избран городским головой на смену Я. М. Рязанову, чтобы в 1820 г. сдать этот ответственный пост ему же.

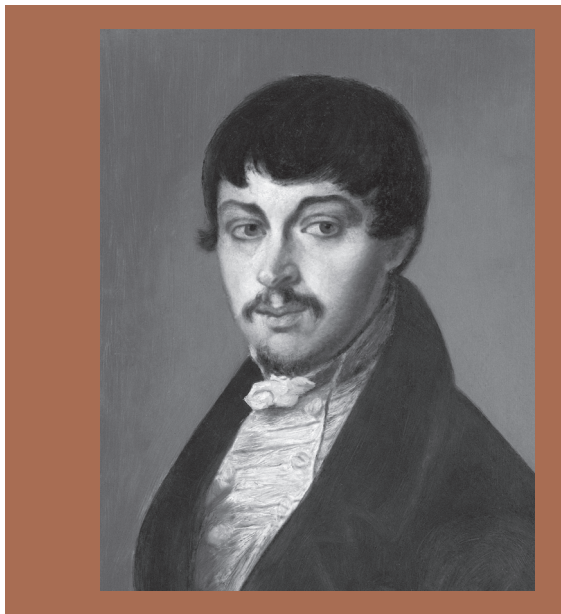
Вообще, Я. М. Рязанов с Л. М. Тарасовым сменяли друг друга на этом посту в течение четырех трехлетий подряд. При этом оба были старшинами Екатеринбургского старообрядческого общества. Третьим старообрядческим старшиной — и совместно с Лукой Михайловичем попечителем Никольской (большой) часовни — был Фома Федотович Казанцев, служивший бургомистром магистрата и при Я. М. Рязанове, и при Л. М. Тарасове. Лука Михайлович был женат на двоюродной сестре Ф. Ф. Казанцева, приходившегося племянником Я. М. Рязанову.

Естественно, что деятельность Луки Михайловича на посту городского головы во многом была преемственной по отношению к политике Я. М. Рязанова. Так, согласия на передачу открытому в 1820 г. уездному училищу каменного общественного дома добился Я. М. Рязанов, а занятия в нем начались в 1824 г., уже при Л. М. Тарасове. В том же году, ранним утром 26 сентября, когда улицы были заполнены толпами празднично одетых горожан и окрестных жителей, Александру I представлялся «градской глава» (Л. М. Тарасов.). А всего лишь накануне имела место встреча императора с Я. М. Рязановым. В 1825 г., при Л. М. Тарасове, дума, обсуждая вопрос о постройке помещения для полиции, посчитала, что горное ведомство также должно участвовать в расходах. В том же году дума отказалась исполнить предписание горного начальника о ремонте дорог и мостов на территории городского выгона исключительно за счет Екатеринбурга, заявив, что горные власти должны в равной степени нести расходы по исправлению этих объектов общего пользования.

Возможно, что некоторое обострение отношений с местным горнозаводским ведомством частично объясняется возобновлением во время второго срока пребывания Луки Михайловича на посту городского головы попыток запретить торговать на городском рынке непременно работникам Шарташа, относившимся к Екатеринбургским заводам.

До самой кончины в 1826 г. Лука Михайлович проживал в Екатеринбурге в деревянном доме, стоявшем на Заимке, напротив Никольской старообрядческой часовни. Каменная усадьба, в которой ныне размещается резиденция губернатора Свердловской области, принадлежала сыновьям Л. М. Тарасова уже после смерти отца.

В. И. Байдин

**Петр
Яковлевич
ХАРИТОНОВ**
*городской голова
1826—1829 гг.*

Летом 1825 г. отец будущего городского головы составил «Родословную семьи Харитоновых», начинавшуюся словами: «Прародители наши ... были крепостные крестьяне князя Прозоровского, жительствовавшие в Московской губернии Покровского уезда в селе Киржач, упражнялись в хлебопашестве, а частью и торговле, промышленности и были достаточного состояния. Содержали старообрядческое исповедание, за что претерпели от великороссийских священников и прочих тогда там начальствующих большие притеснения, отчего принуждены были, оставя дом и прочее имущество... скрытным образом удалиться в сибирские пределы...» На Урале поколения Харитоновых проживали в известных староверческих центрах — Невьянске, Нижнем Тагиле и Шарташе. Весной же 1794 г. составитель «Родословной» купец Яков Васильевич Харитонов приобрел дом в Екатеринбурге.

Даже среди многодетных уральских купцов Яков Васильевич выделялся плодовитостью: две жены родили от него двадцать одного ребенка (более половины из которых, впрочем, скончались в младенчестве). Его дети от первого брака с дочерью приказчика Висимо-Уткинского завода Ириной Ивановной Татариновой родились еще в

Шарташском селении. В числе прочих там появился на свет в 1794 г. и сын Петр, но, надо полагать, вскоре был перевезен во вновь приобретенный родителем екатеринбургский дом.

В мае 1816 г. Петр Яковлевич Харитонов сочетался браком с Марией Львовной Расторгуевой, дочерью купца 1-й гильдии Л. И. Расторгуева, купившего в 1809 г. два Кыштымских, Каслинский и Нязе-Петровский заводы вместе с приписанными к ним рудниками, лесами, прудами, пристанью, селами и деревнями. Одновременно Лев Иванович стал одним из лидеров уральских староверов, чему, в частности, способствовало основание им мужского и женского скитов на землях Кыштымского заводского округа. Так что тесть не в последнюю очередь смотрел на «твердость в вере» Петра Харитонова (по той же причине младшая дочь Л. И. Расторгуева Екатерина была выдана за купца Александра Зотова, сына управляющего Верх-Исетскими заводами Г. Ф. Зотова).

В 1822—1823 гг. на Кыштымских заводах произошло волнение рабочего люда и подзаводских крестьян, одно из сильнейших на Урале в первой половине XIX в. В феврале 1823 г., во время действия на заводах карательного отряда, апоплексический удар убил в Екатеринбурге Льва Расторгуева. Наследницами заводчика стали вдова Анна Федотовна и замужние дочери Мария и Екатерина, однако на семейном совете решили поручить управление заводами свекру младшей дочери — Григорию Федотовичу Зотову. «Александр Зотов совсем не вмешивался в заводские дела, предоставив все отцу, то же сделал и Харитонов, по отзывам старожилов, человек очень скромный и миролюбивый», — писал по этому поводу Д. Н. Мамин-Сибиряк в очерке «Город Екатеринбург».

Из двух расторгуевских зятьев именно Петр Харитонов взялся довести до конца обустройство усадьбы тестя на Вознесенской горке. Выдающийся уральский архитектор М. П. Малахов в очередной раз переделал проект усадьбы, после чего были возведены парадные ворота и хозяйственный корпус с конюшнями и каретниками, над юго-восточным флигелем поднялась ротонда домовая церковь. Харитонову принадлежала и заслуга осушения болота на «пустопорожном месте» к востоку от усадебных строений и разбивки на нем парка с небольшим искусственным озером, беседками, насыпными горками и гротом.

Таким образом уже в XIX в. за роскошной купеческой усадьбой на Вознесенской горке закрепилось название «Харитоновской». Не случайно Александр I во время посещения Екатеринбурга в 1824 г. жил в доме Петра Харитонова.

На выборах городского головы 1826 г. предпочтение было отдано Петру Харитонову, что, конечно же, не могло обойтись и без авторитетной поддержки Якима Рязанова, к тому времени уже дважды побывавшего городским головой. Петр Яковлевич не только был сподвижником Якима Меркурьевича по руководству урало-сибирской старообрядческой организацией, но и приходился племянником его жене Афанасии Васильевне, урожденной Харитоновой.

В 1826 г. Петру Харитонову удалось подняться на вершину своего могущества, после чего последовал не просто неотвратимый спуск под гору, а падение в пропасть. История развивалась, как в детективном романе: потянули за хвостик, а вытащили слона. Статский советник Пасенко (Пассенко), командированный на Урал расследовать воровство на золотых приисках, сообщил в рапорте об убийствах по приказу управляющего Г. Ф. Зотова. Для проверки этого сообщения Николай I направил в Кыштым своего флигель-адъютанта графа Александра Григорьевича Строганова.

Предоставим слово горному деятелю и члену УОЛЕ Николаю Никифоровичу Новокрещенных, который первым дал обстоятельное описание этого громкого дела: «...гр. Строганов по приезде прежде всего арестовал бумаги и дела поверенных Кыштымских заводов в Перми и Екатеринбурге, а поверенные вели подробную перепись всех лиц, кому платились взятки с поименованием, кому, когда и сколько дано, для отчета в правление заводов».

По поводу ареста бумаг столичный ревизор послал из Кыштыма в Екатеринбург детальнейшее распоряжение: «1-е) по получении его сношения тотчас опечатать в домах или квартирах 2-й гильдии купца Петра Харитонова, Григорья Федотова, сына его Александра и племянника Петра Поликарпова Зотовых кабинеты и все те комнаты, сундуки, шкапулки и проч., в коих хранятся письменные дела и другие бумаги; 2-е) к дверям всех тех комнат и снаружи домов поставить караул до прибытия его, дабы ни под каким видом не могли они скрыть каких-либо нужных к развязке дела бумаг...». Екатеринбургские горные чины исполнили это распоряжение крайне плохо.

Но предостаточно оказалось и документов, добросовестно опечатанных губернскими чиновниками в Перми. Пермский поверенный купцов Расторгуева и Харитонова Наседкин раздал взятки за период с 1812 по 1826 гг. на сумму 61 920 рублей.

Уже в ходе работы следствия в его составе было выделено в качестве особого направления изучение старообрядческого фактора. Его

поручили специально командированному на Урал в октябре 1826 г. надворному советнику Степану Дмитриевичу Нечаеву (бывшему декабристу и будущему обер-прокурору Святейшего синода).

В последние годы в литературе распространилось мнение о том, что подлинной причиной последовавшего наказания Г. Ф. Зотова и П. Я. Харитонова стало вовсе не участие в преступных деяниях, а принадлежность к верхушке уральского старообрядчества. Было шумное уголовное дело и было ужесточение правительственной политики в отношении старообрядчества. Процесс последнего, кстати, только начинался. Так, С. Д. Нечаев дал в своем отчете весьма мягкую характеристику старообрядческого согласия, возглавляемого екатеринбуржцами Я. М. Рязановым, Ф. Ф. Казанцевым, Г. Ф. Зотовым и П. Я. Харитоновым.

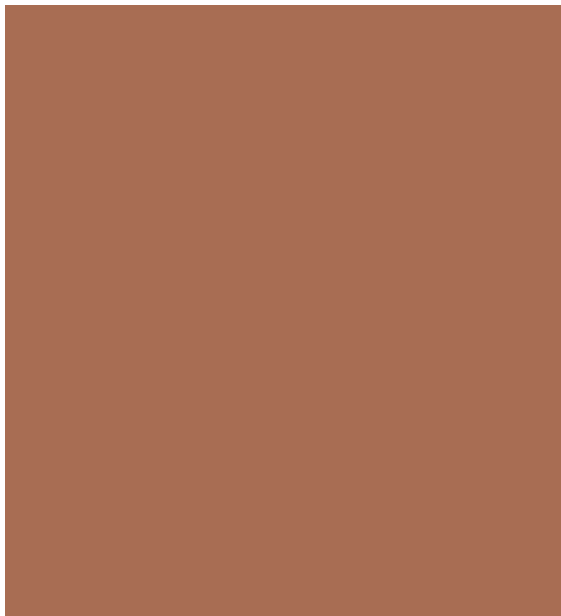
Во всяком случае, П. Я. Харитонов сохранил пост городского головы вплоть до завершения выборного срока.

Окончание зотовско-харитоновского дела не вполне ясно. В маминском очерке *«Город Екатеринбург»* говорится о ссылке П. Я. Харитонова в Финляндию, в г. Кексгольм, в 1837 г.

Однако имеется и другая версия, основанная на преданиях семьи Зотовых и материалах Госархива Пермского края, согласно которой дело было решено в 1834 г., а в 1836 г., уже в Кексгольме, П. Я. Харитонов просил дозволения объявить капитал по 1-й купеческой гильдии, в чем ему было отказано после досконального изучения просьбы в 1838 г.

Впрочем, на этом разночтения не кончаются. По мнению Н.Н. Новокрепленных, «Зотов и Харитонов ... были-таки отправлены в Соловки, где и искупили свои прегрешения». Историк раскола и писатель П. И. Мельников (Андрей Печерский) писал, что уже в 1830-х гг. П. Я. Харитонов и Г. Ф. Зотов открыто жили в столичном Петербурге, где водили знакомства с влиятельными людьми. Согласно Д. Н. Мамину-Сибиряку, ссыльные екатеринбуржцы «умерли в чухонском городке лет через десять». А все тот же загадочный корреспондент УОЛЕ утверждал: «Умер П. Я. Харитонов в Кексгольме 31/XI.1838 года». При всей ненадежности последнего источника, с его данными приходится считаться как с единственным конкретным указанием даты и места кончины бывшего екатеринбургского головы.

В. А. Шкерин

**Семен
Фокич
ЧЕРЕПАНОВ**
*городской голова
1829—1932 гг.*

В 1780-х гг. несколько семей Черепановых записались в екатеринбургское купечество из государственных крестьян деревни Шарташ.

Впрочем, «при Екатеринбурге» некоторые из них значились уже в середине XVIII в., а к Шарташу оказались приписаны, по-видимому, из-за принадлежности к старообрядчеству. К началу XIX столетия почти все Черепановы выбыли в местное мещанство.

Сам Семен Фокич появился на свет около 1782 г. Отец будущего городского головы еще до ревизии 1795 г. перешел из екатеринбургского в шадринское купечество. Подобные миграции объясняются тем, что купцы Шадринска, Камышлова и других зауральских городов выступали в это время в роли агентов крупных предпринимателей-екатеринбуржцев при закупках скота и сала.

Известно, что в начале XIX в. Семен Фокич продал имевшийся у семьи в Екатеринбурге салотопенный завод Я. М. Рязанову. В 1818—1823 гг. Семен Фокич объявлял капитал 2-й гильдии по заштатному городу Далматову Шадринского уезда Пермской губернии, в 1823 г. записался во 2-ю гильдию уже екатеринбургского купечества, а в следующем году — в 1-ю гильдию. Торговал он железом, салом, маслом. В конце 1826 г. С. Ф. Черепанов и его свояк

И. С. Верховданов (они были женаты на сестрах) стали обладателями третьего в России разрешения «отыскивать собственным коштом золотосодержащие пески и руды, с тем чтобы ... могли они приступить и к самой обработке...». Разрешение касалось территории Вятской и Тобольской губерний. В дальнейшем на поприще сибирской частнопредпринимательской золотопромышленности отмечен только один Верховданов (уже без родственника). Семен Фокич если и участвовал в поисках сибирского золота, то своими капиталами.

В 1826—1829 гг. Семен Фокич состоял гласным думы от купечества и заменял городского голову П. Я. Харитонову во время его отлучек. На трехлетие же 1829—1832 гг. С. Ф. Черепанов сам был избран городским головой. В его отношениях с екатеринбургской торговой элитой временами прослеживалась известная напряженность. Может быть, из-за близости к единственному из местных купцов единоверцу И. С. Верховданову (сам Семен Фокич, вопреки встречающимся в литературе утверждениям, в единоверие перешел не ранее 1832 г.). С другой стороны, через еще одну сестру жены Ксению Яковлевну, в девичестве Толстикovu, вышедшую замуж за Диомида Баландина, он состоял в свойстве со многими здешними «кондовыми» староверческими купеческими родами. Дочь Анисю Семен Фокич в 1838 г. выдал замуж за двоюродного брата П. Я. Харитонову Петра Дмитриевича. Поэтому С. Ф. Черепанов, как один из крупнейших купцов города, оказался наиболее удобной, компромиссной фигурой для поста городского головы. В этой должности ничем особым он не «отметился».

Указом департамента Сената по герольдии от 15 ноября 1834 г. Семен Фокич вторым в Екатеринбургe, после Михея Семеновича Романова, получил звание потомственного почетного гражданина¹. Следом за ним это звание получили А. Т. Рязанов и П. Я. Харитонов. В середине 1838 г. С. Ф. Черепанов еще раз демонстративно, в пику властям (как единоверец) был избран городским головой Екатеринбургa, хотя заведомо было известно, что служить он не хотел, а по состоянию здоровья и, главное, будучи осужден за содержание среди прислуги беглого крепостного, не мог занять эту должность. Пикантности ситуации добавило собственное прошение С. Ф. Черепанова о незаконности его избрания из-за неучастия в этих выборах представителей мещанского сословия. Начальник екатеринбургских заводов тотчас удовлетворил просьбу Черепанова об отставке.

В. И. Байдин

¹ Не путать со званием почетного гражданина города, появившимся в России во второй половине XIX в.

**Аника
Терентьевич
РЯЗАНОВ**
городской голова
1832—1835
1841—1844 гг.

Аника (от церковнославянского *Иоаникий*) был племянником Я. М. Рязанова, единственным сыном его старшего брата.

До 1823 г. Аника состоял при дяде и отце, объявлявших совместный капитал по 1-й и 2-й гильдиям, затем только с отцом — во 2-й гильдии, а с 1825 г. — вновь в 1-й гильдии екатеринбургского купечества. Торговали железом, салом (у Т.М. Рязанова был салотопенный завод), маслом, винами. После смерти отца в 1828 г. Аника Терентьевич присоединился к дяде и его партнерам, занимавшимся поисками золота в Сибири.

На выборах городского головы в 1832 г. 28-летний Аника Терентьевич получил 23 голоса *за* и 9 *против*. До этого он «в городских службах не бывал» — имя себе сделал в деловой сфере. Впрочем, у него имелась золотая медаль на аннинской ленте за передачу (вместе с отцом) казне каменного двухэтажного дома на площади перед Екатерининским собором. С 1823 г. здесь размещалось уездное казначейство.

В начале 1830-х гг. А. Т. Рязанов удостоился «монаршего благоволения» за пожертвование на открывшийся в Петербурге Технологический институт и иные учебные заведения.

Между тем 26 апреля 1832 г. (то есть за несколько месяцев до выборов) министр финансов объявил пермскому губернатору

высочайшее повеление «о неопределении из раскольников в общественные должности там, где есть православные». Министр внутренних дел в свою очередь сообщил губернатору, что Николай I весьма недоволен избранием А. Т. Рязанова. Губернатор же потребовал у горного начальника екатеринбургских заводов отстранения А. Т. Рязанова.

Екатеринбургские горные власти гораздо лучше центральных представляли себе реальное соотношение сил в городе. Горный начальник Протасов имел смелость доложить министру финансов Канкрину, что «екатеринбургское городское общество большею частью состоит из таковых раскольников» и он не знает, как отстранить от должности избранного обществом человека.

Сам Аника Терентьевич предпринял было попытку уклониться от поста городского головы, ссылаясь на хроническую болезнь, но медицинское освидетельствование заключало, что болезнь «к отправлению возлагаемой на него общественной должности много препятствовать не может».

Уже в конце 1832 г. в Екатеринбурге начала функционировать городская больница. Большинство «призреваемых», впрочем, составляли военнослужащие из состава уездной инвалидной команды, губернских конвойных и иных подразделений. С получением компенсации за их лечение от пермских властей у города постоянно возникали проблемы. Поэтому дума во главе с А. Т. Рязановым без восторга отнеслась к начатому в 1834 г. преобразованию больницы в окружную лечебницу, сопровождавшемуся переездом в каменное здание (бывший тюремный замок, что потребовало его перестройки) и увеличением количества коек с 20 до 32. Для городского общества это означало дополнительные расходы, к собственно екатеринбуржцам отношения не имевшие. После долгих препирательств и согласований удалось достичь компромисса: больницу содержать на средства, отпускаемые пермским приказом общественного призрения и думой Екатеринбурга. Зато губернская администрация участвовала в финансировании уездного училища, которое в 1835 г. было преобразовано из двухклассного в трехклассное, в связи с чем вместо одного учителя потребовалось несколько. В том же году началось возведение каменного двухэтажного пристроя к зданию училища по проекту М. П. Малахова.

«Для облегчения жителей города от постоя» Аника Терентьевич предложил выделить из собственных средств 7 000 рублей на строительство солдатских казарм на Сенной площади. Однако горным властям, поддержавшим инициативу Аники Терентьевича, категорически было предписано денег у раскольника не брать.

Способ обойти запрет все-таки нашли: в 1834 г. А. Т. Рязанов без излишней огласки передал казне для использования в качестве временных казарм один из своих домов. Казармой дом служил 10 лет. В начале 1835 г. Анике Терентьевичу было пожаловано потомственное почетное гражданство¹.

В 1835 г. Аника Терентьевич, избранный купечеством городским головой на новый трехлетний срок, не был утвержден в должности начальником Екатеринбургских заводов — по одобрению императором в октябре 1834 г. мнения Государственного совета о недопущении «раскольников к должностям по выборам, с коими соединена власть».

Зато в 1836 г. Анику Терентьевича наградили второй золотой медалью на владимирской ленте — «за усердие к пользе края и к развитию горной промышленности», то есть золотодобычи. За это же он в 1845 г., вновь первым из екатеринбуржцев, получил почетное звание коммерции советника. А. Т. Рязанов частенько бывал по делам в Москве и Петербурге, регулярно выезжал на Макарьевскую (с 1817 г. — Нижегородскую) и Ирбитскую ярмарки. Так, в конце 1840-х гг. компания Рязанова и Подсосова сбывала в Петербурге и в Ирбите мыло и свечи. Примерно с середины этого десятилетия Аника Терентьевич, помимо золотопромышленности, начал вкладывать капиталы в цветную металлургию. На его и Т. П. Зотова средства Н. А. Ушаков провел разведки и открыл в Северном Казахстане, в районе Кокчетава, месторождения медных, свинцовых и серебряных руд, а также каменного угля. В 1852 г. трое компаньонов зарегистрировали товарищество по их добыче и эксплуатации там медеплавильного завода.

В начале июня 1845 г., на Троицу, Аника Терентьевич впервые пришел молиться в единоверческую Иоанно-Златоустовскую церковь. Присоединение к единоверию вновь открыло ему дорогу на общественные должности. Два года спустя коммерции-советник, потомственный почетный гражданин и 1-й гильдии купец А. Т. Рязанов 38 голосами из 40 присутствующих был избран городским головой Екатеринбурга на очередной, начинавшийся 18 октября 1847 г., трехлетний срок, меняя своего партнера по золотым приискам и свояка М. И. Коробкова, тяжело заболевшего и вскоре умершего.

Так получилось, что вступление Аники Терентьевича в должность городского головы почти совпало с открытием 29 октября городского театра (ныне кинотеатр «Колизей»). Выступления профессиональных театральных трупп в это время становятся непременной принадлежностью всероссийских торгово-промышленных

съездов — Нижегородской и Ирбитской ярмарок, а посещения театра — обычным развлечением и формой общения крупного купечества. В Екатеринбурге театральные выступления труппы казанского антрепренера П. А. Соколова начались 5 ноября 1843 г. в старом здании заводской больницы (или казармы: часть современного здания Музея изобразительных искусств). Уже после первых представлений была объявлена подписка среди богатейших купцов и собраны деньги на строительство каменного театрального здания. Соколов, в свою очередь, обещал увеличить и улучшить состав труппы².

Через семью А. Т. Рязанова в культурно-бытовую сферу жизни верхушки екатеринбургского купечества проникали многие новшества. Второй за всю историю города бал в купеческом доме с музыкой и танцами состоялся в день именин Аникия Терентьевича 4 ноября 1843 г. Аника Терентьевич давал у себя балы и обеды для главного начальника заводов В. А. Глинка, местного дворянства, пермского губернатора И. И. Огарева, для купечества.

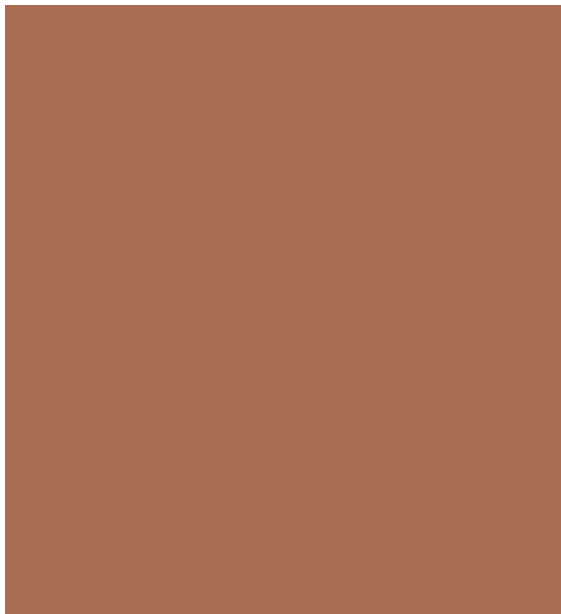
«Большой рязановский» дом по Сибирскому проспекту (ныне ул. Куйбышева, 40) начал строить в 1815—1818 гг. Терентий Рязанов. Тогда здание было одноэтажным. В таком виде оно перешло в 1828 г. к Аникию. В 1835 г. он просил «дозволить пристройку на каменном его доме второго этажа». Так появился существующий ныне двухэтажный особняк. Правительственное постановление 1837 г. предписывало перенести за городскую черту «все заведения в городах, смрад и нечистоту производящие». Промышленные заведения в купеческих усадьбах ликвидировались. Новый облик усадеб в большей степени соответствовал образу жизни и общественному статусу богатых екатеринбургских золотопромышленников. В 1845 г. А. Т. Рязанов подал прошение «о проекте устройства при своем доме каменной оранжереи и пристроя к каменному дому» по проектам архитектора Г. К. Турского. В это же время сады и оранжереи появились в усадьбах С. И. Баландина, Г. Ф. Казанцева и иных купцов.

В феврале 1857 г. А. Т. Рязанов скоропостижно скончался, находясь на вершине своей деловой карьеры и общественного признания.

В. И. Байдин

¹ Формальных ограничений «по расколу» в законе 1832 г. о почетном гражданстве не существовало (хотя позднее это обстоятельство обязательно принималось в расчет).

² Театр был построен на средства Я. М. и А. Т. Рязановых при участии Г. Ф. Казанцева и М. И. Коробкова. Они и их потомки владели и держали здание до 1863 г., когда передали театр городу.

**Алексей
Васильевич
ДРОЗЖИЛОВ**
*городской голова
1835—1838 гг.*

По своему происхождению Алексей Васильевич Дрозжилов, родившийся около 1776 г., не был екатеринбуржцем. У мастерового монетной команды Д. П. Сурсякова А. В. Дрозжилов купил усадьбу на Московском проспекте. Всю жизнь Дрозжилов состоял с сыновьями в 3-й гильдии, торговал хлопчатобумажными и шелковыми тканями, занимался продажей изделий из золота и серебра.

Когда в 1835 г. екатеринбургский горный начальник вторично не стал утверждать избранного городским головой А. Т. Рязанова, а затем и другого кандидата из старообрядцев — купца 2-й гильдии Н. В. Калашникова, православный А. В. Дрозжилов занял эту должность.

Его избрание стало компромиссом между горнозаводской администрацией и старообрядческим большинством екатеринбургского купечества. Реальное соотношение сил по данным 1833 г. в городском обществе Екатеринбурга было следующим: купцов-старообрядцев 1-й гильдии 3 семейства, 2-й — 6, 3-й гильдии — 30; принадлежащих к православию купцов 2-й гильдии — 1, 3-й — 14; единоверцев — 2 «дома». Итого из 56 объявленных капиталов (право выбора по разным обстоятельствам из них имели 47) 39 принадлежали старообрядцам. Для трехгодичного «слу-

жения» на выборных должностях необходимо было 7 купцов, еще 5 человек требовалось избирать ежегодно. Два года спустя если что и изменилось, то не в лучшую, с точки зрения властей, сторону. Из 20 купеческих капиталов первых двух гильдий, объявленных по Екатеринбургу на 1836 г., единоверческими были один 1-й гильдий (два — старообрядческих) и один 2-й, к православию принадлежало одно купеческое семейство 2-й гильдии.

Таким образом, городского голову А. В. Дрозжилова нельзя считать фигурой самостоятельной. Гласные думы от купечества, роль которых, судя по подписям на документах, в эти три года возросла, при нем были из староверов. А для принятия принципиальных решений требовалось одобрение наиболее влиятельных представителей купеческого общества.

За период нахождения А. В. Дрозжилова на посту городского головы было завершено возведение двухэтажного каменного пристроя к зданию уездного училища. С 1836 г. там был открыт четвертый — дополнительный — класс, в котором учащимся давались некоторые знания по минералогии, коммерческим наукам и иностранным языкам. Вскоре преподавание бухгалтерии, коммерческих и «горнозаводских» наук было разделено между 3-м и 4-м классами. Эти нововведения несколько увеличили интерес горожан к обучению детей в училище. В частности, это касалось купечества, до этого времени предпочитавшего учить детей в домашних условиях.

В конце мая 1837 г. Екатеринбург посетил путешествовавший по России наследник престола великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. Обычно подобные визиты обставлялись с большой помпой и сопровождались бурными изъявлениями верноподданнических чувств. Но цесаревич, в связи с достаточно напряженными в тот момент отношениями между верховной властью и руководителями урало-сибирской беглопоповщины (а значит, верхушкой екатеринбургского купечества), от общения с ее представителями подчеркнуто дистанцировался. Тем более что во время путешествия по Уралу он был буквально завален прошениями от местных старообрядцев с просьбами о разрешении принимать беглых священников, возвращении отобранных часовен, молелен и с жалобами на действия администрации. Подача прошений же была организована как раз екатеринбургскими лидерами старообрядчества.

Алексей Васильевич Дрозжилов оставался городским головой до 1838 г. Скончался он после 1851 г.

В. И. Байдин

**Иван
Федорович
САВЕЛЬЕВ**
*городской голова
1838—1841 гг.*

Савельевы — старинный екатеринбургский род. В первой половине XVIII столетия считались раскольниками, потом перешли в православие. В начале XIX в. в городе имелось несколько семей мещан Савельевых.

В 1826 г. Иван Федорович Савельев, 1798 года рождения, записался из мещан в купечество по 3-й гильдии. С 1830-х гг. в купечестве состоял также его двоюродный брат М. П. Савельев.

Иван Федорович имел в Екатеринбурге довольно крупную торговлю железом и изделиями из него. Со сбытом продукции казенных и частных заводов связано, видимо, и участие Ивана Федоровича в поставках на заводы хлеба. В 1846 г. современник останавливался на мельнице у И. Ф. Савельева, в деревне Колюткино на реке Исети ниже Екатеринбурга по дороге к Шадринску. В 1847 г. в бывшем доме И. Ф. Савельева на улице Уктусской (ныне 8 Марта), чуть было не сгоревшем во время знаменитых екатеринбургских пожаров 1839 г., открылась Екатеринбургская контора Государственного коммерческого банка.

Еще один дом, принадлежащий Савельеву в 1830-е гг., находился «близ Кафедрального собора, на самом Московском проспекте».

В середине 1830-х гг. власти упорно не хотели утверждать

старообрядцев в качестве городских голов Екатеринбурга. Тогда при выборах преемника А. В. Дрозжилову екатеринбургские купцы сначала демонстративно избрали единове́рца С. Ф. Черепанова, но тот по состоянию здоровья и наличию судимости не мог занять эту должность. После этого городским головой избран и был православный И. Ф. Савельев. Зато на должность кандидата (заместителя) при нем утвержден купец-старообрядец Яков Якимович Рязанов, в то время еще даже не присоединившийся к единоверию.

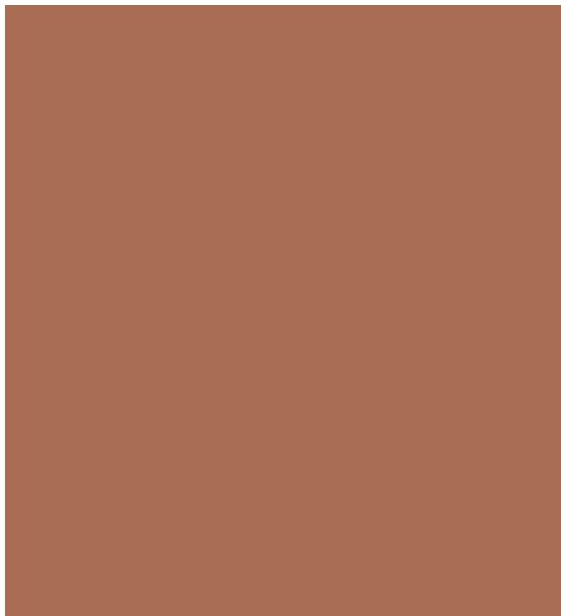
Так что И. Ф. Савельев на посту городского головы стал фигурой, во многом аналогичной А. В. Дрозжилову. После того как Я. М. Рязанов в 1841 г. получил «прощение поступков», он был избран на смену И. Ф. Савельеву. Необходимость в подобных «декоративных» первых лицах из числа православных купцов отпала, когда перешедшая в единоверие верхушка екатеринбургского купечества восстановила непосредственный контроль за должностью городского головы.

От времени городского головы И. Ф. Савельева в Екатеринбурге сохранился каменный мост через Исеть на современной улице Малышева, построенный в 1840–1841 гг., несмотря на то, что на запрос городской думы о хотя бы частичном финансировании строительства моста из средств располагавшегося рядом Монетного двора начальник Екатеринбургских заводов ответил отказом¹. Таким образом, мост пришлось возводить исключительно за счет собственно городских средств.

Дата кончины Ивана Федоровича Савельева не известна. Но уже в конце 1840-х и в 1850-х гг. в рядах екатеринбургского купечества 3-й гильдии значилась только вдова бывшего городского головы.

В. И. Байдин

¹ Мост «более нужен не для сообщения Монетному двору, – заявил он, – а для проезда жителей и особенно же торгующих по близости к рынку, для следования по нему обозов...».

**Максим
Иванович
КОРОБКОВ**
*городской голова
1844—1847 гг.*

Коробковы происходили из посадских людей Тулы. Двоюродная прабабка будущего городского головы Евдокия Тарасовна Коробкова была первой женой владельца Невьянского и многих иных заводов А. Н. Демидова.

Во втором десятилетии XVIII в. Коробковы отмечены как торговцы среди жителей Невьянска. Брат прадеда Тимофей Тарасович Коробков вместе со своим внуком Я. Р. Коробковым продали в 1751 г. Н. Н. Демидову построенный и пущенный ими Каслинский завод. В это время они были уже екатеринбургскими купцами, имели в городе свой дом. Сам прадед Карп Тарасович Коробков в списках раскольников за 1765 г., имевший к тому времени 74 года от роду, записан «при Екатеринбургском посаде с посадскими».

Дед будущего головы Иван Карпович вначале значился екатеринбургским мещанином, а затем вместе с детьми записался в купечество. В обывательской книге 1788 г. сказано, что он «торг разными съестными припасами имеет». В 1807 г. Коробковы выбыли обратно в мещанство. Вскоре умер один из сыновей И. К. Коробкова, тоже Иван, после которого остались дети Максим (родился в 1797 г.) и Полиэкт (родился в 1808 г.). В 1826 г. братья записались в купцы 3-й гильдии.

В августе 1834 г. Максим Ива-

нович подал в Думу прошение о перечислении в более высокую гильдию: «по коммерческим моим оборотам имею я необходимую надобность быть... во второй гильдии здешнего купечества». Уплатив 760 рублей разницы в процентном сборе с капитала и 30 рублей на земские повинности, он получил желаемый статус.

После этого братья объявляли капиталы уже по отдельности. Впрочем оба они вместе с Рязановыми, Казанцевыми, Харитоновыми вошли в возникшую в 1830-х гг. Екатеринбургскую золотопромышленную компанию, расцвет которой пришелся на середину столетия.

Украшением центральной в современном Екатеринбурге площади 1905 года служат построенные Коробковыми в конце 1820-х гг. спаренные каменные двухэтажные дома с мезонинами (ныне пр. Ленина 23, 25). Правда, внешний облик одного из них в 1880-х гг. претерпел существенную перестройку в «готическо-мавританском» стиле. Здесь у Максима Ивановича находился магазин колониальных товаров с ренсковым погребом (лавкой) под ним. Скорее всего, новый взлет Коробковых во многом объясняется родственными связями: М. И. Коробков и А. Т. Рязанов были свояками.

Максим Иванович Коробков по выбору служил сборщиком рекрутской подати, городским старостой, а в 1832—1835 гг. при городском голове А. Т. Рязанове — ратманом магистрата.

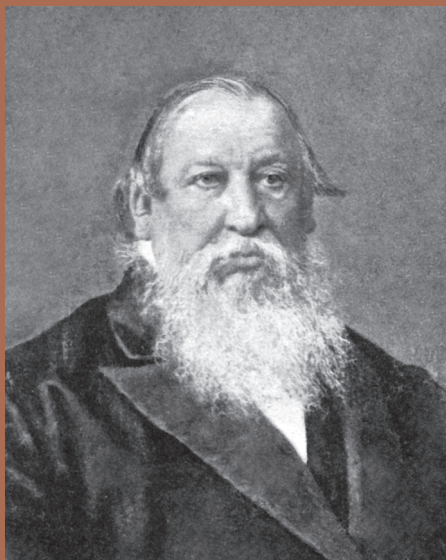
В октябре 1838 г. Максим Иванович и перешел из беглопоповщины в единоверие. Одновременно с ним это сделали сыновья Я. М. Рязанова (сам Яким Меркурьевич обратился в единоверие четырьмя месяцами раньше).

А в 1844 г. М. И. Коробков сменил Я. М. Рязанова на посту городского головы. Тем самым оказалась обеспечена преемственность контроля над ключевой должностью городского самоуправления со стороны экономически, родственно, а теперь вновь и конфессионально тесно связанной между собой верхушки екатеринбургского купечества.

В сентябре 1845 г. в Екатеринбурге несколько дней находился ревизировавший горные заводы Урала герцог Максимилиан Лейхтенбергский, зять Николая I. Главный начальник заводов В. А. Глинка представил герцогу городского голову, который поднес высокому гостю хлеб и соль.

М. И. Коробков принимал участие и в финансировании строительства здания городского театра. Но до открытия театра и окончания своего срока на посту городского головы немного не дожил. Скончался он 1 августа 1847 г. в Москве, куда отправился лечиться от заражения крови, вызванного фурункулезом.

В. И. Байдин

**Гавриил
Фомич
КАЗАНЦЕВ**
городской голова
1850—1853
1856—1860 гг.

Второй из восемнадцати детей купца Фомы Федотовича Казанцева и его жены Евдокии Петровны, урожденной Рязановой, родился 4 июня 1806 г. Большинство сестер и братьев скончалась во младенчестве.

Будущий городской голова появился на свет в сохранившемся до настоящего времени доме (ныне ул. Декабристов, 38, у пересечения ее с ул. Чапаева). Дом был куплен недостроенным в 1803 г. его бабушкой Марией Герасимовной Казанцевой, происходившей из невьянской старообрядческой торгово-промысловой семьи Богомоловых. В конце 1830-х гг. дом Гавриилы Фомича был перестроен в трехэтажный. Тогда же по проекту архитектора М. П. Малахова возведены ограда и соседний двухэтажный особняк в стиле классицизма (ул. Декабристов, 36), принадлежавший брату Казанцева Никите.

Их отец, записывавшийся в купечество по 3-й, а чаще 2-й гильдии, торговал железом, маслом, салом, винами, сальными свечами. Ему принадлежал первый в городе свечной завод, основанный совместно с братом Ефимом в 1809 г. Предприятие это, перешедшее после смерти в 1832 г. отца к Гавриле Фомичу, было небольшим: несколько человек рабочих и один или два мастера.

В 1849 г. Г. Ф. Казанцев приобрел мукомольную мельницу между деревнями Вьюхино и Фоминой на Исети. В компаньоны по ее эксплуатации и сбыту продукции он пригласил своего дядю Владимира Кирилловича и купца А. М. Плеханова.

С молодости Г. Ф. Казанцев вместе с Я. М. Рязановым, которому приходился внучатым племянником, принимал участие в поисках и разработке золотых россыпей в Сибири, а затем с другими Рязановыми продолжил это дело на Южном Урале. Гаврила Фомич имел паи в доброй половине всех золотопромышленных компаний, созданных екатеринбуржцами.

Отец Гаврилы Фомича многие годы был старшиной Екатеринбургского беглопоповского общества, а фактически — одним из старшин общества старообрядцев Сибирского края, объединявшего десятки тысяч человек. И хотя неудачные попытки договориться с правительством Николая I привели к тому, что в 1829 г. Яким Меркурьевич Рязанов и Фома Федотович Казанцев сложили с себя полномочия старшин, они продолжали оставаться влиятельнейшими фигурами в старообрядческом мире. Авторитет и связи Ф. Ф. Казанцева в существенной степени распространялись на его сына. Однако когда сам Гаврила Фомич после смерти отца прочно встал на ноги (с 1835 г. он постоянно объявлял капитал по 2-й гильдии, а с 1841 г. — по 1-й), из-за принадлежности к старообрядчеству путь к достойным должностям в самоуправлении Екатеринбурга оказался для него закрыт на долгие годы.

Гаврила Фомич, его младшие братья и прочие члены семьи перешли в единоверие последними из крупных екатеринбургских купцов — только в 1846 г. Впрочем, еще в 1840 г. Г. Ф. Казанцев «по приглашению» Я. М. Рязанова пожертвовал на устройство Иоанно-Златоустовского придела единоверческой церкви 1 500 рублей ассигнациями. Всего за несколько последующих лет он передал на устройство этой церкви 7 000 рублей серебром, жертвовал ей приобретенные им дорогие иконы и старопечатные книги. В 1845 г. Г. Ф. Казанцев вместе с Я. М. и А. Т. Рязановыми, Т. П. Зотовым и другими екатеринбургскими купцами-единоверцами участвовал в пожертвовании крупной суммы денег на сооружение новой серебряной раки для мощей святого праведного Симеона Верхотурского в тамошнем Николаевском монастыре.

Переход в единоверие позволил семейству Гаврилы Фомича получить в 1848 г. звание потомственных почетных граждан. А в 1850 г. Г. Ф. Казанцев сменил на посту городского головы Екатеринбург своего двоюродного дядю Анику Терентьевича Рязанова и состоял в этой должности до 1853 г. Вторично он стал головой в конце 1856 г., на сей раз после другого своего двоюродного дяди — Ивана Якимовича Рязанова и возглавлял городское самоуправление до 1860 г.

Присоединившись к единоверию, верхушка екатеринбургского купечества сохранила контроль не только над городским самоуправлением, но и, пусть в существенно уменьшенных масштабах, над религиозной организацией. Сам факт присоединения купцы рассматривали в качестве осуществленного на «особых условиях», близких к варианту, предлагавшемуся ими через главного начальника уральских заводов В. А. Глинка в 1837 г. И светские, и духовные власти на практике смирились с подобным положением.

Почти все годы пребывания Гаврилы Фомича на посту городского головы пришлись на период, когда Екатеринбург был подчинен исключительной власти горного начальства. Еще в 1848 г. главный начальник горных заводов Уральского хребта В. А. Глинка добился принятия мнения Государственного совета, подтверждавшего право главного начальника единолично, без участия губернских властей, утверждать лиц, избранных на должности по городскому самоуправлению. Однако хозяйство, благоустройство и прочее в Екатеринбурге как горном и одновременно уездном городе оставались под наблюдением начальника Екатеринбургских заводов и пермской губернской администрации. Поэтому в конце 1850 г. В. А. Глинка возбудил пред министром финансов вопрос о подчинении города исключительной власти горного начальства.

Генерал В. А. Глинка обосновывал это тем, что Екатеринбург является резиденцией главного начальника заводов и местом сосредоточения уральской горной администрации, почему требует «усиленной охраны». С другой стороны, «зависимость от двух начальств» приводит к тому, что «городская дума уклоняется от всяких предприятий», что, по мнению В. А. Глинка, в многом обуславливает непростое финансовое положение города и неудовлетворительное состояние его благоустройства. Ходатайство главного начальника заводов было поддержано министрами фи-

нансов и внутренних дел, и 19 ноября 1851 г. император утвердил решение Госсовета о подчинении Екатеринбургa исключительной власти горной администрации. Реально в этот статус город вступил с начала 1852 г.

Теперь главный начальник утверждал даты избирательных собраний по городскому самоуправлению, устанавливал количество и номенклатуру выборных лиц, осуществлял наблюдение за процедурой и утверждал избранных на городские должности. Смета доходов и расходов Екатеринбургa после рассмотрения начальником Екатеринбургских горных заводов подлежала утверждению Уральским горным правлением, а главный начальник заводов осуществлял надзор за исполнением сметы. Исчезла возможность лавирования городского самоуправления между губернскими и горными властями, что в прошлом не раз позволяло екатеринбуржцам уклоняться от выполнения непопулярных распоряжений и отстаивать интересы города.

При всем желании региональных горных властей добиться резкого улучшения финансового положения Екатеринбургa, их возможности были ограничены исключительной централизацией управления империей при Николае I. Вот всего лишь два примера. В мае 1852 г. по предложению В. А. Глинки создана комиссия для рассмотрения городских доходов и расходов в составе берг-инспектора Уральского горного правления, екатеринбургского полицмейстера и городского головы Г. Ф. Казанцева. Помимо официальных членов в заседаниях принимали участие представители городских сословий. Комиссия представила предложения о введении в Екатеринбургe некоторых новых сборов: с земель, отводившихся частным лицам в черте города под застройку и на городском выгоне под заводы и фабрики; с временно въезжавших иногородних купцов, мещан, крестьян; с непринадлежавших к городскому обществу приказчиков 1-го и 2-го классов; с промышленных заведений в жилых домах; с извозчиков и артистов. В. А. Глинка в конце 1853 г. отправил эти предложения министру финансов. И только спустя без малого четыре года, в ноябре 1857 г., уже новый главный начальник заводов Ф. И. Фелькнер сообщил городской думе, во главе которой снова находился Г. Ф. Казанцев, что правительство не возражает ввести указанные сборы. Общая их сумма составила добавку в городской бюджет в несколько сот рублей. Вопрос о выделении средств горного ведомства на ремонт Алек-

сандровского моста через Исеть (на современной ул. Декабристов) в условиях значительной бюрократизации также решался четыре года — с 1850-го по 1854-й, хотя именно этот вопрос выступил в качестве одного из аргументов в пользу подчинения Екатеринбургскому горному начальству. Список подобных примеров легко продолжить.

Одновременно горная администрация, при кажущемся всевластии, была вынуждена учитывать интересы местной торгово-промышленной верхушки. В Екатеринбурге и при исключительной власти горного начальства игнорировалось требование правительства о прекращении практики устранения от выборов по городскому самоуправлению мещан и цеховых. На этом нарушении акцентировал внимание Государственный совет, принимая решение о предоставлении главному начальнику права единоличного утверждения лиц, избранных на городские должности. Объяснялось это не «демократизмом» центральных властей, а их подозрительным отношением к екатеринбургскому купечеству — теперь единоверческому, а в недалеком прошлом — старообрядческому. Среди мещан и цеховых православных было большинство. Выборы «по-екатеринбургски» продолжались и в 1850-е гг.: на ключевые должности в городском самоуправлении избирали и избирались только купцы¹.

В связи с наличием статуса *горного города* и, особенно, с подчинением исключительной власти горного начальства в литературе наличествуют представления о Екатеринбурге как своеобразном «заповеднике» феодально-крепостнических порядков. Реальность далеко отстояла от этих стереотипов. В последние десятилетия перед отменой крепостного права Екатеринбург был крупнейшим и одним из наиболее быстро растущих городов Урала как в отношении численности населения, так и по показателям промышленного и торгового развития. За второе тридцатилетие XIX в. численность населения Екатеринбурга выросла в 1,7 раза (Перми — в 1,4 раза) и достигла в 1860 г. примерно 20 тысяч человек.

Добрая половина этого прироста приходилась на три последних года, когда во главе городской думы стоял Г. Ф. Казанцев. С 1850 по 1860 гг. объемы производства негорнозаводской промышленности Екатеринбурга выросли в стоимостном выражении в три раза и составили 1,6 миллиона рублей. По количеству купцов (162 чел.), особенно первых двух гильдий (41 чел.), Екате-

ринбург также намного превосходил прочие уральские города. Общий годовой оборот экономики Екатеринбурга в конце 1850-х гг. без казенной горнозаводской промышленности и хлеботорговли, но с учетом частнопредпринимательской золотопромышленности составлял 8 миллионов рублей. Ясно, что для подобного развития в Екатеринбурге наличествовали необходимые условия и, говоря современным языком, соответствующая инфраструктура.

Живое внимание Г.Ф. Казанцев проявлял к событиям общественной жизни, казалось бы, далеким от непосредственных интересов екатеринбургской буржуазии. Так, в начале 50-х гг. XIX в. он интересовался сен-симонизмом.

Екатеринбургский купец и бывший городской голова Гавриил Фомич Казанцев скончался в 1874 г.

В. И. Байдин

¹ Забавно читать, как в 1853 г. Г.Ф. Казанцев разбирал случай пьяной ссоры между священником и дьяконом единоверческой церкви на Кыштымском заводе, ведь прерогатива суда за подобные проступки принадлежала епархиальному начальству, а отнюдь не городскому голове.

² Так было, например, при избрании Г. Ф. Казанцева городским головой на второй срок в 1856 г. Генерал В. А. Глинка результаты этих выборов мгновенно утвердил.

**Иван
Якимович
РЯЗАНОВ**
*городской голова
1853—1856 гг.*

Средний и младший сыновья Я. М. Рязанова, Иван (родившийся в 1814 г.) и Александр (родившийся около 1816 г.), после смерти отца основали в 1850 г. торговый дом «Якима Рязанова сыновья». Торговали салом, металлами, хлебной мукой, винами и иными традиционными для екатеринбургского купечества товарами. Но главная сфера их интересов — золотопромышленность в Сибири. Иван Якимович вместе с Г. Ф. Казанцевым был попечителем единоверческой екатеринбургской Свято-Троицкой церкви. Фактически в этом качестве он выступал еще при своем отце, тяжело болевшем в последние годы. Занимался подбором священников, обеспечением церкви иконами и богослужебной утварью. В 1849 г. был освящен северный Никольский придел, и при церкви открылась небольшая школа для мальчиков. С 1852 г. начал действовать придел Во Имя Святой Живоначальной Троицы, по которому церковь обычно и именовалась. В 1854 г. к Троицкой церкви построена колокольня. Отделка ее продолжалась до апреля 1856 г., когда Казанцев сложил с себя полномочия строителя.

Потомственный почетный гражданин и екатеринбургский 1-й гильдии купец И. Я. Рязанов занимал пост городского головы

с 1853 по 1856 гг. — между двумя пребываниями в этой должности своего двоюродного племянника Г. Ф. Казанцева.

В условиях жесткого контроля со стороны горнозаводских властей за городским бюджетом екатеринбургской думе при Иване Якимовиче все-таки удавалось решать многие проблемы хозяйства и благоустройства к пользе горожан.

Так, при обсуждении сметы Екатеринбурга на 1855 г. Уральское горное правление разрешило думе вместо трех каменных мостов через Исеть начать строительство одного стоимостью в 1250 рублей¹. Из доходной части сметы горное правление исключило 5 800 рублей, которые предполагалось получить от взыскания недоимок прошлых лет, и предписано причислить их к запасному городскому капиталу. Исключалась также сумма в 2 768 рублей 70 копеек из процентов за раздачу последнего в ссуды разным лицам: ее также предписывалось отнести в запасной капитал. Последний факт чрезвычайно интересен. Исходя из размера процентов, только розданный в ссуды (из расчета минимальных 6 % годовых) запасной капитал составлял свыше 46 000 рублей, что составляло два городских бюджета! То есть финансовое положение Екатеринбурга в середине 1850-х гг. было достаточно прочным, а запасной капитал вполне легально использовался для кредитования предпринимательской деятельности. Проблема же коммерческого кредита была тогда одной из важнейших, поскольку создание частных кредитных учреждений сознательно тормозилось правительством.

Пребывание Ивана Якимовича городским головой пришлось на годы Крымской войны, непростые для экономики России. Тем не менее на динамику развития Екатеринбурга эти обстоятельства повлияли незначительно. По сравнению с 1853 г., в 1854 г. население города уменьшилось на 1 700 человек, очевидно, в связи с уходом на фронт военных и мобилизованных. Но уже в следующем году довоенный уровень был превышен на 300 человек (стало почти 16 500), и в 1856 г. рост населения продолжился.

Заканчивая «общественное служение» на посту городского головы, Иван Якимович попытался заняться совершенно новым для екатеринбургского купечества делом: пароходством в Сибири. Не очень, впрочем, успешно. В 1856 г. на машиностроительном заводе Такса и Гуллета в Екатеринбурге заказал 25-сильную машину для парохода «Иоанн». В 1858 г. И. Я. Рязанов получил 10-летнюю привилегию на организацию постоянного пароходного сообщения между Тобольском, Березовом и Обдорском (современным Салехар-

дом). В 1859 г. «Иоанн» был спущен на воду в Туринске. В следующем году И. Я. Рязанов числился одним из руководителей Обдорско-Тобольской пароходной компании. «Иоанн» курсировал в низовьях Оби, но, по данным отчета тобольского губернатора за 1860 г., «не принес ожидаемой пользы». К концу 1860-х гг. имя Ивана Якимовича Рязанова уже не значилось среди пароходовладельцев Обь-Иртышского бассейна.

Куда больше удачи выпало ему на поприще золотопромышленности. Хотя здесь были свои проблемы. Анализ состава золотопромышленных компаний и товариществ, создаваемых екатеринбургскими купцами, показывает, что они «недостаточно» делились паями и акциями с представителями центральной бюрократии. Именно эта бюрократия стала второй, после купечества, предпринимательской группой в сибирской золотопромышленности к середине XIX в. Разрешительный (концессионный) принцип учредительства каждой компании приводил к тому, что ее судьба оказывалась в руках бюрократии. В известном смысле уральские золотопромышленники в конце концов стали жертвами самодержавно-бюрократической системы.

Рязановы оказались в числе тех немногих старинных екатеринбургских купеческих фамилий, которые уцелели при этом «разгроме», сохранив позиции не только в сибирской, но и в уральской золотопромышленности (в основном в Оренбургской губернии). Одним из основателей золотопромышленности на Южном Урале выступил купец Полиэкт Иванович Коробков — младший брат екатеринбургского городского головы М. И. Коробкова. Но к концу 1850-х гг. П. И. Коробков практически обанкротился. Поэтому в 1857 г. он передал свои южноуральские прииски, дом и дачу И. Я. Рязанову, взамен получив отсрочку долгов. Было создано новое золотопромышленное товарищество, развернувшее успешные работы в Оренбуржье.

Правительство не без оснований настороженно относилось к екатеринбургскому купечеству с его «единоверием на особых условиях». После отмены крепостного права, в ходе начавшихся реформ лидеры местных единоверцев в июле 1864 г. подали Александру II прошение о назначении особых епископов для старообрядцев. И. Я. Рязанов вторым, вслед за Г. Ф. Казанцевым, подписал это прошение. Под ним стояли также подписи В. К. Казанцева, И. Я. Расторгуева, Е. Я. Рязанова и других екатеринбуржцев. Три месяца спустя с аналогичной просьбой к императору обратились уже мос-

ковские староверы-поповцы. Министр внутренних дел П. А. Валуев в декабре 1864 г. направил пермскому губернатору предписание с предложением разъяснить екатеринбуржцам (первым среди них был назван И. Я. Рязанов) недопустимость подобных просьб. В пример министр привел московских старообрядцев, которые проявили в данном вопросе «покорность», за что и были удостоены аудиенции у царя.

После введения в Екатеринбурге с 1872 г. нового «Городового положения» И. Я. Рязанов неизменно избирался гласным городской думы по 1-му разряду на каждый очередной четырехлетний срок.

Последний раз — в 1880-м, в год своей кончины.

В. И. Байдин

¹ Вполне вероятно, что о возведении трех мостов в смете было заявлено как раз с расчетом на подобную реакцию вышестоящих властей.

**Михаил
Егорович
КЛОПОВ**
*городской голова
1860—1863 гг.*

Михаил Егорович Клопов, родившийся около 1796 г., принадлежал к сословию крепостных крестьян.

О месте рождения и ранних годах жизни Михаила достоверных сведений практически не сохранилось, но можно предположить, что Клопов занимался не столько сельским хозяйством, сколько торговлей. Это позволило скопить небольшой капитал и приписаться к купеческому сословию. 14 февраля 1848 г. Михаил Егорович получил статус екатеринбургского купца 3-й гильдии.

Постепенно М. Е. Клопов наращивал объемы коммерческих операций. Уже в 40-е гг. XIX в. он совершал довольно крупные по стоимости товара сделки. В частности, архивные документы фиксируют факт продажи М. Е. Клоповым кунгурскому купцу В. Юхневу 10 тысяч пудов зерна. Михаил Егорович занимался не только хлебной торговлей: по примеру многих екатеринбургских предпринимателей он отдал дань золотопромышленности и приобрел ряд золотых приисков в Сибири и Оренбургской губернии. Правда, М. Е. Клопов не стремился самостоятельно разрабатывать золотые прииски, а по большей части сдавал их в аренду.

Еще одним направлением его предпринимательской деятель-

ности были винные откупа, которые порой приносили откупщикам громадные состояния. Михаилу Егоровичу удавалось время от времени получать право на питейный откуп в городах Вятской и Саратовской губерний, однако большой прибыли это ему не принесло, поскольку он занялся откупами тогда, когда этот род деятельности уже пережил свой пик. В силу этого ему не удалось по примеру откупщиков недавнего прошлого – тех же В. А. Злобина и Л. И. Расторгуева – в самое короткое время превратиться в баснословно богатого человека.

Тем не менее определенные средства у М. Е. Клопова имелись, причем часть их он охотно тратил на благотворительность. 8 июля 1853 г. в Екатеринбурге при местном тюремном замке была заложена Михаило-Архангельская церковь. Помимо средств на строительство, выделенных попечительным о тюрьмах обществом, остальные деньги жертвовали частные лица, из которых наибольшую сумму внес Михаил Егорович. Среди современников было широко распространено мнение, что М. Е. Клопов был основным строителем церкви.

Занимаясь предпринимательской деятельностью в различных российских губерниях, М. Е. Клопов долгое время продолжал оставаться екатеринбургским купцом. В силу этого местные купцы неоднократно избирали его в органы местного самоуправления. С 1 января 1854 г. по 1 января 1857 г. М. Е. Клопов занимал пост екатеринбургского бургомистра. В этот период он оказывал активное содействие властям в формировании ополчения в Пермской губернии, что стало основанием его награждения бронзовой медалью в память войны 1853—1856 гг.

Некоторое время спустя Михаил Егорович был избран головой Екатеринбурга и возглавил органы местного самоуправления. Занимая этот пост в 1860—1863 гг., М. Е. Клопов достаточно успешно решал мелкие текущие проблемы, не замахиваясь при этом на крупные мероприятия. Отказ от решения серьезных проблем был вызван в основном тем, что органы городского самоуправления по-прежнему находились под строгим контролем начальника Екатеринбургских заводов и Уральского горного правления, полностью контролировавших городские финансы.

В 1862 г. горные власти устроили М. Е. Клопову выволочку за плохое состояние почтовых трактов. Ответственность за состояние ряда участков почтовых трактов действительно лежала на город-

ской думе. В одном из документов предписывалось: «...расходовать ремонтную сумму на исправление в городе мостов, гатей, дорог и городских зданий предоставлено Думе ... с таким лишь условием, чтобы подобные расходы в течение года не превышали количество ремонтной суммы, утвержденной по росписи». Проблема состояла в том, что ремонтной суммы постоянно не хватало, поэтому ремонт, как правило, носил косметический характер, в результате чего исправленные здания и гати быстро разрушались, вновь требуя ремонта. Так было и с почтовыми трактами, которые должен был исправить и исправил предыдущий городской голова, однако не прошло и трех лет как тракты вновь оказались в аварийном состоянии.

Зависимость органов городского самоуправления от горных властей видна и на следующем примере. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. на Урале наблюдался быстрый рост цен на основные продукты питания, что отрицательно сказалось на жизненном уровне разных слоев населения, в том числе служащих аппарата городской думы, которые в ноябре 1862 г. обратились к городскому голове с жалобой на свое бедственное положение¹.

М. Е. Клопов и гласные думы тогда полностью согласились с горестными сетованиями своих подчиненных, но помочь им не могли, так как повышение жалования служащих думского аппарата находилось вне их компетенции. В силу этого М. Е. Клопов и гласные ограничились тем, что переслали рапорт горным властям, сообщив последним о своей позиции.

Жесткая зависимость городской думы от горных властей нередко отрицательно сказывалась на скорости решения городских проблем, тем не менее в истории Екатеринбурга есть немало примеров плодотворного сотрудничества этих структур. Благодаря ему в Екатеринбурге появились два средних учебных заведения: 31 июля 1860 г. состоялось открытие женского училища, позднее преобразованного в гимназию, а 22 октября 1861 г. — мужской гимназии. Михаил Егорович принял непосредственное участие в учреждении обоих учебных заведений, кроме того, подарил физическому кабинету мужской гимназии ртутный барометр и три термометра.

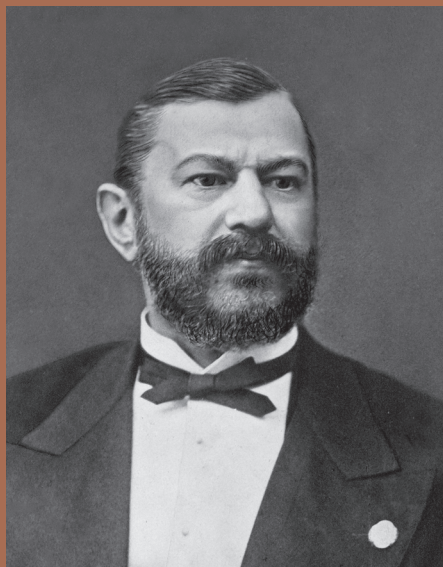
Общественная деятельность М. Е. Клопова не осталась незамеченной: он был пожалован золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на орденской «станиславской» ленте.

После ухода с поста городского головы Михаил Егорович вновь окунулся в мир коммерции, стремясь хоть как-то улучшить свои материально пошатнувшиеся дела. Но приспособиться к изменившимся условиям ему уже не удалось. В конце концов М. Е. Клопов разорился, и в июне 1865 г. в документах уже был смещен в мещанское сословие.

Последние годы бывший городской голова доживал в Екатеринбурге, где и скончался в 1871 г.

В. П. Микитюк

¹ В поданном рапорте, в частности, говорилось: «...По быстрому возвышению цен на хлеб и все жизненные припасы в Екатеринбурге, а равно и на самые квартиры, одежду, обувь и пр., получаемого нами жалования весьма недостаточно...»

**Михаил
Ананьевич
НУРОВ**

*городской голова
1863—1866
1876—1880 гг.*

Михаил Нуров родился в начале 30-х гг. XIX в. в семье екатеринбургского купца Анания Васильевича Нурова, занимавшегося торговлей рогатым скотом и салотопенным производством. Жизнь распорядилась так, что родители М.А.Нурова скончались, когда ему было 16 лет. Став в 1847 г. полным наследником отца, Михаил Ананьевич окупился в мир бизнеса, в котором, несмотря на молодость и неопытность, весьма преуспел. Отчасти этому способствовало то, что в городе проживало много его родственников, которые, оказавшись опекунами несовершеннолетнего предпринимателя, содействовали процветанию нуровской фирмы.

Достигнув совершеннолетия, Михаил Нуров продолжил семейный бизнес, заключающийся в закупках и забое скота, а также производстве сала на салотопенном заводе. Этот вид деятельности был довольно выгодным, так как значительная часть сала шла на экспорт через Петербургский порт в Англию. Например, в 1849 г. М. А. Нуров отправил в Петербург более 7,5 тыс. пудов сала общей стоимостью почти в 20 тыс. рублей. До тех пор пока спрос на сало в Англии продолжал расти, Михаил Ананьевич целеустремленно наращивал объем закупок скота и производства сала. В 1850-х гг. его салотопенный

завод ежегодно производил до 32,5 тысяч пудов на сумму в 100 тысяч рублей, в 1870-х гг. объем производства сала вырос до 130 тысяч пудов ежегодно, а в денежном выражении годовой объем производства стал достигать 650 тысяч рублей.

В тот период, когда Михаил Ананьевич возглавил семейную фирму, среди уральских купцов было немало таких, чьи заводы были помощнее нуровского. Даже в Екатеринбурге имелись предприятия, по объему производства заметно опережавшие его салотопенный завод. В 1870-х гг. картина существенно изменилась: М. А. Нуров стал одним из уральских лидеров «сального» производства.

Долгое время нуровская фирма основной упор делала на производство и торговлю салом, в то же время Михаил Ананьевич никогда не отказывался от новых способов увеличить свои доходы. Он отметился и в золотопромышленной сфере, и в области хлебной торговли, а также в торговле металлами.

Михаил Ананьевич обладал тонким чутьем на новое. Увидев в международных и российских промышленных выставках неплохую возможность для рекламы своей продукции, он в 1867 г. отправил изделия салотопенного завода на Всемирную выставку в Париж, а в 1870 г. с аналогичной продукцией принял участие во Всероссийской выставке.

Закупая скот в очень отдаленных регионах Казахстана, Урала и Сибири, М. А. Нуров одним из первых среди уральских и сибирских предпринимателей осознал необходимость строительства железных дорог. Он принимал непосредственное участие в дискуссии о направлении Уральской горнозаводской железной дороги, составив специальную докладную записку.

Еще одним вопросом, привлечшим внимание М. А. Нурова, была почти полная невозможность получения местными коммерсантами банковского кредита. Михаил Ананьевич и его единомышленники предприняли ряд усилий, результатом которых стало открытие в 1872 г. в Екатеринбурге Сибирского торгового банка. Новое банковское учреждение было призвано прежде всего обслуживать интересы торговли и промышленности урало-сибирского региона¹. Продолжительное время М. А. Нуров был председателем правления банка. В банковских кругах он имел надежную репутацию, благодаря которой неоднократно избирался членом учетного комитета екатеринбургского отделения Госбанка на Ирбитской ярмарке.

Солидный коммерсант и удачливый промышленник, М. А. Нуров отдал немалую дань общественной деятельности. В этот период

служба в органах городского самоуправления носила обязательный характер и была очень обременительной для предпринимателей. Тем не менее М. А. Нуров не стремился, подобно многим коммерсантам, избежать участия в городском самоуправлении: он многие годы был гласным городской думы и дважды — с 1863 по 1866 и с 1876 по 1880 гг. — избирался городским головой. В этот период значительно изменился статус города, который перестал именоваться «горным» и стал обычным уездным. Однако зависимость городской администрации от горных властей сохранялась еще долгое время, и М. А. Нурову приходилось с этим считаться.

Как городской голова М. А. Нуров не сумел отметиться особо выдающимися делами, поскольку скудный городской бюджет не позволял приступать к значительным мероприятиям. Большую часть времени городского головы, по-видимому, занимало решение повседневных практических проблем.

Тем не менее определенные и вполне конкретные заслуги у М. А. Нурова имелись. Он принимал активное участие в создании в 1864 г. городского общественного банка, который стал существенным подспорьем для бюджета Екатеринбурга. М. А. Нуров поддерживал придание женскому училищу нового статуса, благодаря чему оно с 1863 г. стало средним учебным заведением и было переименовано в гимназию. Поддержка городского головы имела не последнее значение, поскольку гимназия должна была в немалой степени финансироваться за счет городского бюджета. Подарком городу стало устройство благоустроенного сквера, который долгое время был известен как «Нуровский».

Михаил Ананьевич Нуров пользовался в Екатеринбурге значительной популярностью. Его знали как одного из учредителей Благородного и Общественного собраний, а также как щедрого благотворителя. Значительным нуровским достижением на ниве благотворительности стало учреждение детского приюта, открытого 23 апреля 1857 г. Долгие годы М. А. Нуров оказывал приюту материальную поддержку, одновременно выделяя деньги мужской и женской гимназиям. В 1879 г. М. А. Нуров основал при мужской гимназии Покровскую церковь, затратив на это свыше 10 тысяч рублей². Будучи членом попечительских советов женской гимназии и реального училища, М. А. Нуров содействовал тому, что оба учебных заведения обзавелись собственными зданиями.

Общественная и благотворительная деятельность М. А. Нурова не остались без награды: он был пожалован орденами святой Анны III

степени, святого Станислава II степени, святого Владимира IV степени, персидским орденом «Льва и Солнца» III степени, а также бронзовой медалью на Аннинской ленте в память войны 1853—1856 гг., отмечен чином надворного советника, званием коммерции советника и правом на получение потомственного почетного дворянства.

15 января 1880 г. Михаил Ананьевич Нуров скончался и через два дня, после отпевания в Златоустовской церкви, был похоронен.

В. П. Микитюк

¹ М.А. Нуров был членом общества содействия русской промышленности и торговли.

² Кроме этого Михаил Ананьевич помог гимназии в организации библиотеки и создании физического кабинета.

**Зот
Зотович
БЛОХИН**
*городской голова
1866—1867 гг.*

Зот Зотович Блохин, родившийся в Екатеринбурге около 1823 г., принадлежал к старинному купеческому роду. Значительную часть своей жизни Зот Зотович провел при отце, Зоте Тимофеевиче, исполняя различные коммерческие поручения. После достижения совершеннолетия Зот Зотович в 1847 — 1850 гг. стал гласным городской думы.

На рубеже 1850—1860-х гг. в жизни З. З. Блохина произошли существенные изменения: после смерти отца он принял на себя ответственность за фамильную торгово-промышленную фирму. Став первоначально купцом 2-й, а затем 1-й гильдии и потомственным почетным гражданином, Зот Зотович основное внимание уделял бизнесу, ежегодно посещая Ирбитскую ярмарку для закупки необходимых товаров. Выезжал он и на золотые прииски, находившиеся в Восточной Сибири.

Как и большинство екатеринбургских предпринимателей, вынужденных проводить значительное время в разъездах, Зот Зотович не испытывал удовольствия от избрания его на общественные должности, справедливо полагая, что общественная служба негативно отражается на коммерческих делах. Однако избежать выдвижения на новые должности З. З. Блохину не удалось. В 1860—1863 гг. он был кан-

дидатом (заместителем) городского головы М. Е. Клопова и нередко исполнял обязанности городского головы.

Немало тревожений приносила должность заместителя городского головы, так как в 1860—1863 гг. Екатеринбург испытал последствия реформ, проводившихся в горном ведомстве. Город, потеряв статус «горного», одновременно обрел значительное количество новых жителей, многие из которых в недалеком прошлом были казенными мастеровыми. Отмена обязательной службы привела к массовым увольнениям казенных горнозаводских рабочих, многие из которых осели в Екатеринбурге и пополнили ряды городской бедноты.

Городская дума должна была оказывать помощь городской бедноте, но ничего путного в этой области сделать не могла из-за отсутствия новых источников доходов. Ситуация усугублялась тем, что горное ведомство постепенно стало избавляться от учреждений социального характера (богаделен, больниц), передавая их на баланс органов городского, а затем и земского самоуправления. Зот Зотович испытал все сложности этого переходного периода сначала в качестве кандидата городского головы, а затем городского головы. На последний пост он был избран в 1866 г.

З. З. Блохин был городским головой Екатеринбурга полтора года — до 1867 г., а затем несколько загадочно исчез с этой должности. Впрочем, загадочность объясняется почти полным отсутствием архивных документов за этот период. В сохранившихся документах нет никаких указаний на причины ухода З. З. Блохина.

В качестве наиболее вероятных причин можно назвать полное разорение или смерть. В первом случае предприниматель, избранный на общественную должность, терял права на занятие подобных постов и увольнялся. В архивных документах нет указаний на разорение З. З. Блохина, поэтому скорее всего он скончался. Но в метрических книгах екатеринбургских единоверческих церквей нет записи о времени его смерти. Это заставляет предположить, что скончался он не в Екатеринбурге. Есть косвенные указания на то, что З. З. Блохин умер именно в период своего служения городским головой. В одной из статей «Горного журнала» перечисляются владельцы золотых приисков в Восточной Сибири в 1869 г. и среди них упоминаются наследники З. З. Блохина. Как правило, наследники вступали в свои права после смерти владельца.

В. П. Микитюк

**Иван
Аникиевич
РЯЗАНОВ**

*городской голова
1867—1869 гг.*

Иван Аникиевич родился около 1831 г. в семье известного екатеринбургского предпринимателя и общественного деятеля Аники Терентьевича Рязанова.

Появившись на свет в одной из богатейших семей города, юный Иван Рязанов провел безоблачные детство и юность. Долгие годы он числился сыном купца 1-й гильдии и потомственным почетным гражданином и находился сначала при капитале отца, а затем при капитале матери. С ранних лет Иван Рязанов на практике постигал премудрости коммерции и золотопромышленного дела, но в крупного предпринимателя он вырасти не смог. Отчасти причиной этого было слабое здоровье. Но еще большую роль сыграло то, что бразды правления делами находились в руках отца, Аники Терентьевича, а затем матери, Анны Семеновны. Анна Рязанова, долго пережившая мужа и скончавшаяся в январе 1876 г., сама умело и жестко руководила торгово-промышленной фирмой, используя сыновей как помощников. Иван Рязанов иногда исполнял деловые поручения, иногда помогал матери руководить «Больницей коммерции советницы А. С. Рязановой», основанной в 1864 г.

Иван Аникиевич, переживший мать на считанные месяцы, все же имел некоторое отношение к золотодобыче, получив по

наследству часть паев в золотопромышленных фирмах. В частности, он имел 4 пая в золотопромышленной компании, которая называлась «Рязановых, Баландиных и других лиц компания, высочайше утвержденная в 1835 г.»

Начиная с середины 60-х гг. XIX в. Иван Аникиевич постепенно выходит из под родительской опеки, становясь все более самостоятельной личностью. Возможно этому способствовала женитьба на купеческой дочери Елизавете Петровне Китаевой. Бракосочетание состоялось 3 октября 1865 г.

После женитьбы Иван Аникиевич проявил интерес к общественной деятельности. До этого момента он был известен только как почетный член горного попечительства о детских приютах, в которое вступил 11 октября 1857 г. Обязанности почетного члена заключались также и во внесении ежегодного взноса в размере 100 рублей, что Иван Аникиевич и делал вплоть до 1875 г.

Принадлежность к известной и уважаемой в городе семье дала Ивану Аникиевичу неплохую возможность для участия в деятельности органов самоуправления. В 1866 г. И. А. Рязанов был избран кандидатом (заместителем) городского головы, а также одним из директоров екатеринбургского комитета общества попечительного о тюрьмах. Занимая первую должность, он неоднократно исполнял обязанности городского головы. В основном эти обязанности сводились к председательствованию на заседаниях городской думы. После того как в середине срока пост городского головы оказался вакантным, Иван Аникиевич возглавил екатеринбургские органы самоуправления. Несмотря на то, что Екатеринбург перестал быть горным городом, деятельность думы по-прежнему оставалась под значительным контролем горных властей. В силу этого деятельность Ивана Аникиевича посту городского головы не произвела сильного впечатления на современников.

Уйдя с поста городского головы, Иван Аникиевич не отказался от участия в работе городской думы. Когда в Екатеринбурге в полном соответствии с новым Городовым положением были организованы выборы в городскую думу, то Иван Рязанов принял в них участие и, пройдя через избирательное сито, стал в 1872 г. гласным думы. Ничем примечательным он себя на этой должности не проявил, но основной причиной этого была прогрессирующая болезнь.

Последние годы короткой жизни Ивана Рязанова омрачило заболевание раком. 18 апреля 1876 г. Иван Аникиевич скончался и 20 апреля после отпевания в Свято-Троицкой единоверческой церкви был погребен на единоверческом кладбище.

В. П. Микитюк

**Василий
Васильевич
КРИВЦОВ**

*городской голова
1869—1872
1880—1884 гг.*

Василий Васильевич родился около 1815 г. в семье крестьянина Вязниковского уезда Владимирской губернии.

Торгующие крестьяне-вязниковцы пользовались всероссийской известностью. Многие из них в качестве коробейников проникали в самые отдаленные окраины российской империи. Довольно часто вязниковцы, занимавшиеся мелочной торговлей, постепенно богатели, выкупались из крепостной зависимости и вступали в мещанское или в купеческое сословие.

Примерно таким же был начальный период биографии В. В. Кривцова, получившего лишь домашнее образование. Некоторое время он служил в фирме екатеринбургского купца М. В. Савельева, а набравшись опыта и поднакопив средств, начал собственное дело.

19 января 1851 г. В. В. Кривцов получил право именоваться екатеринбургским купцом 3-й гильдии.

Став предпринимателем, Василий Васильевич сделал ставку на торговлю галантерейными и мануфактурными товарами. Подобный профиль был характерен для многих бывших вязниковцев. Увлечение екатеринбуржцев золотодобычей также не обошло В. В. Кривцова, который приобрел ряд золотых приисков. Правда, в число богатей-

ших и удачливейших золотопромышленников он не попал: пришлось довольствоваться ролью середняка. Тем не менее торговые операции и золотодобыча позволили бывшему крестьянину скопить немалый капитал, точные размеры которого не известны. По мнению современников Василий Васильевич оставил наследникам 180 тысяч рублей, что для середины 80-х гг. XIX в. составляло крупную сумму.

Успешная коммерческая деятельность принесла В. В. Кривцову широкую известность и заслуженный авторитет в предпринимательской среде. Уральские бизнесмены неоднократно избирали Василия Васильевича на различные ответственные должности.

В частности, В. В. Кривцов, бывший постоянным участником Ирбитской ярмарки, в 1870—1871 гг. стал членом Ирбитского ярмарочного комитета. В Екатеринбурге Василий Васильевич также занимал ряд должностей. В 1855 г. по решению «общества» он был избран купеческим старостой, а в 1863—1866 гг. — кандидатом (заместителем) бургомистра. Последний пост предполагал какую-либо ответственную деятельность только случае, если все екатеринбургские бургомистры одновременно оказывались в отъезде.

А 1 января 1866 г. В. В. Кривцов был избран бургомистром Екатеринбурга и занимал эту должность по 20 июня 1869 г. Эта должность уже не была столь значимой, как прежде, поэтому В. В. Кривцов не сумел совершить каких-либо крупных деяний.

Иначе обстояло дело на ниве благотворительности. С 17 ноября 1856 г. В. В. Кривцов состоял почетным членом горного попечительства детского приюта М. А. Нурова, ежегодно жертвуя на нужды приюта значительную сумму. 9 мая 1866 г. В. В. Кривцов занял пост старосты Кафедрального Богоявленского собора и оставался на этой должности почти до самой смерти. На посту церковного старосты он много сделал для украшения храма и не раз делал пожертвования на сооружение соборных приделов. В начале 1860-х гг. Василий Васильевич избран почетным блюстителем Екатеринбургского духовного мужского училища¹, много сделал для упорядочения его хозяйственной части, в результате чего в 1869 г. В. В. Кривцову был пожалован за отличия по духовному ведомству золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на станицлавской ленте.

В 1869—1872 и 1880—1884 гг. Василий Васильевич Кривцов исполнял обязанности екатеринбургского городского головы, кроме того, был постоянным гласным думы, а также занимал должности члена попечительного совета городской Александровской бога-

дельни (1869—1872 и 1878—1884 гг.), директора тюремного отделения и городского общественного банка (1875—1877 гг.), члена учетного комитета местной конторы Госбанка (с 1873 г.), гласного Екатеринбургского уездного земства (1870—1879 г.).

Гласные городской думы неоднократно избирали В. В. Кривцова членом различных думских комиссий. В 1876 г. он был членом комиссии по составлению нового обложения кортомной (арендной) платой городских торговых помещений, в 1878 г. вошел в состав комиссии по проверке отчета городской думы, а в 1880—1881 гг. был делегирован думой в состав попечительского совета реального училища.

Занимая пост городского головы, Василий Васильевич не снискал особых лавров. Если первый срок он отслужил без особых проблем, то второй период служения на посту городского головы ему дался очень нелегко. В 1880 г. многие участники выборов считали, что малограмотный В. В. Кривцов не соответствует духу времени, и поэтому проголосовали против его избрания. Василий Васильевич получил на выборах 43 голоса *за* и 26 голосов *против*. Проголосовавшие против составили в Думе сильную оппозицию, причем к ним постепенно присоединилось большинство гласных. В силу этого во время прений В. В. Кривцов регулярно оставался в меньшинстве и не мог осуществить своих планов. Думская оппозиция также преуспела лишь в противодействии городскому голове, поэтому решение большинства важнейших городских проблем (водопровод, мостовые) значительно затянулось. В силу подобных отношений с думой, В. В. Кривцов, принявший непосредственное участие в открытии богадельни и больницы, запомнился современникам в основном как благотворитель и прежде всего как строитель деревянного моста через городской пруд к железнодорожному вокзалу, получившего название *Кривцовского*.

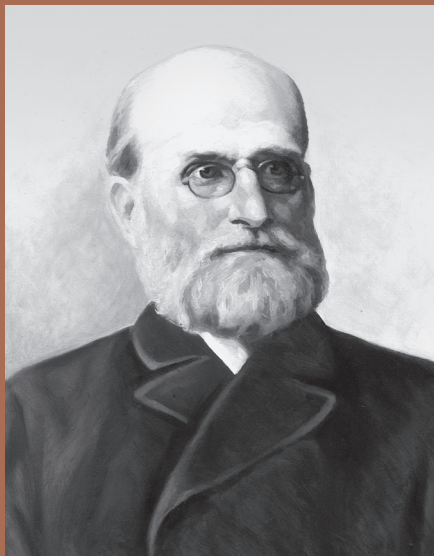
Правда, стоит оговориться, что, в большинстве случаев, В. В. Кривцов был только одним из жертвователей.

Василий Васильевич отдал благотворительности немало сил и средств. В частности, он делал пожертвования мужской и женской гимназиям, подарил земельный участок для сооружения церкви при детском убежище благотворительного общества. За общественную и благотворительную деятельность В. В. Кривцов несколько раз был пожалован золотыми шейными медалями «За усердие» на орденских лентах: в 1872 г. получил медаль на «аннинской» ленте, в 1878 г. — на «владимирской» ленте, в 1882 г. — на «андреевской» ленте.

После ухода в 1884 г. с поста городского головы В. В. Кривцов жил частной жизнью, отойдя как от коммерческих, так и общественных дел. 23 февраля 1885 г. Василий Васильевич Кривцов скончался и 25 февраля после отпевания в Кафедральном Богоявленском соборе был погребен на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря.

В. П. Микитюк

¹ Училищное начальство, объясняя свой выбор, делало акцент на репутацию В.В. Кривцова – «человека благонадежного и известного по его благотворительности».

**Владимир
Александрович
ГРАММАТЧИКОВ**
*городской голова
1872—1876 гг.*

Владимир Александрович Грамматчиков родился в начале 20-х гг. XIX в. в семье горного чиновника. Представители династии Грамматчиковых были хорошо известны на Урале, где на протяжении XVIII—XIX вв. занимали немало ответственных постов на горных заводах.

В согласии с семейной традицией Владимир Александрович окончил Петербургский горный институт и в 1849 г. получил звание горного инженера. После чего был направлен на Урал для прохождения практики на казенных заводах и служил на разных должностях.

В начале 1850-х гг. В. А. Грамматчиков был назначен помощником управителя оружейного отделения Екатеринбургской механической фабрики, а 1 сентября 1854 г. по совместительству стал преподавателем металлургии в Уральском горном училище (преподавал Владимир Александрович совсем немного).

В 1860-х гг. В. А. Грамматчиков работал управителем Баранчинского металлургического завода. Однако уже 3 декабря 1865 г. стал начальником Гороблагодатского горного округа. Занимая эту высокую должность, он выступил инициатором строительства ряда кричных фабрик на заводах округа.

Большой общественный резонанс вызвали привлечшие внимание современников действия Владимира Александровича в поддержку организации Нижнетуринской механической рабочей артели — одной из первых рабочих артелей в России.

Постепенно В. А. Грамматчиков вырос в крупного руководителя металлургическими предприятиями. Основным его талантом было умелое администрирование. В технических вопросах Владимир Александрович разбирался значительно слабее, что отмечал известный металлург Владимир Ефимович Грум-Гржимайло, видевший в своем старшем товарище: «... чиновника, но хорошего чиновника». Грамматчиковские методы управления металлург описывал так: «Как чиновник он завел большой порядок в отчетности, и ленивым его назвать было нельзя. Техником он не был, но тем не менее он завел большой порядок и в технике и старался, сколько умел, поддержать ее в заводах, хотя и чисто канцелярским путем».

Внимание В. А. Грамматчикова к административным вопросам отразилось в труде академика В. П. Безобразова, изучавшего деятельность уральских заводов и написавшего позднее книгу «Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов». Для этой книги В. А. Грамматчиков подготовил несколько приложений, а также снабдил автора разнообразным статистическим материалом¹. Статистические сведения вошли в одно из приложений, а в другом был размещен «Проект выдачи денежных премий служащим в казенных горных заводах». В этом проекте В. А. Грамматчиков предложил повысить материальную заинтересованность служащих за счет предоставления наиболее толковым и работающим права на получение части прибыли предприятия. В тогдашних условиях это было крайне смелое и в чем-то даже революционное решение, ведь горные специалисты на казенных металлургических заводах «сидели» на фиксированных окладах и в этом смысле их должности могли рассматривать как синекуру. Поддержки это предложение не нашло.

Активность В. А. Грамматчикова была замечена вышестоящим начальством: в 1865 г. его наградили орденом святой Анны III степени, в 1867 г. — орденом Святого Станислава II степени. 26 июня 1870 г. Владимир Александрович назначен исполняющим обязанности главного начальника Уральских горных заво-

дов. В этот же период произошли и другие важные события в его жизни. В 1870 г. вышла в свет его книга: «Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии, Пруссии». В 1871 г. он стал председателем Уральского отделения Русского технического общества, в том же году по инициативе служащих Гороблагодатского горного округа при Екатеринбургской мужской гимназии была учреждена стипендия имени В. А. Грамматчикова.

В 1871 г. Владимир Александрович был освобожден от обязанностей главного начальника Уральских горных заводов, но без работы не остался. В 1872 г. он стал гласным Екатеринбургской городской думы, которая избрала его городским головой.

Занимая пост головы, В. А. Грамматчиков с успехом использовал новое и прогрессивное «Городовое положение» (основной документ, регламентирующий деятельность городских дум), которое значительно расширяло полномочия думы. В частности, много сделал В. А. Грамматчиков для улучшения медицинского обслуживания населения города, организовал проведение однодневной переписи городского населения, состоявшейся 26 марта 1873 г. и давшей богатый статистический материал. В 1873 г. по предложению В. А. Грамматчикова в городе было открыто новое среднее учебное заведение — Алексеевское реальное училище, а в 1875 г. организована сеть городских начальных училищ.

В конце 1876 г. В. А. Грамматчиков вновь был избран гласным Екатеринбургской думы, но вскоре получил предложение стать управляющим Холуницкого горного округа, заводы которого находились на притоке Вятки реке Черная Холуница, в ста лишнем верстах к северо-западу от города Глазов в Вятской губернии. В связи с этим он покинул Екатеринбург, немного позднее вышел из состава думских гласных.

В 1882—1894 гг. Владимир Александрович возглавлял Нижнетагильский горный округ.

Работая в округе, В. А. Грамматчиков проявил себя как умелый администратор и заботливый хозяин, причем его заботливость распространялась не только на заводы и рудники, но и на содержавшиеся округом учебные заведения. По его инициативе капитально отремонтировано и расширено Нижнетагильское реальное училище, а также приобретено и отремонтировано здание для Ана-

тольевского и Павловского женских училищ. Несколько позднее, когда заводовладельцы решили отказаться от содержания учебных заведений, Владимир Александрович нашел способ сохранения училищ. Однако разногласия с заводовладельцами не прошли даром. В 1894 г. В. А. Граматчиков покинул Нижний Тагил и переселился в собственное имение Ключи, находившееся близ Санкт-Петербурга.

Тридцатого марта 1906 г. Владимир Граматчиков скончался в своем имении.

В. П. Микитюк

¹ Академик В.П. Безобразов, путешествовавший по Уралу в 1867 г., благодарно оценивая помощь начальника Горноблагодатского горного округа, отмечал, что «сведения и таблицы по этому округу обработаны с особенным тщанием».

**Илья
Иванович
СИМАНОВ**
*городской голова
1884—1894 гг.*

Илья Симанов, родившийся 10 сентября 1850 г., вошел в историю Екатеринбурга как один из наиболее крупных городских предпринимателей и общественных деятелей. Выходец из купеческой среды, получивший незаконченное среднее образование, Илья Иванович с ранних лет окупнулся в мир коммерции и промышленной деятельности. В 29 лет он стал «полным наследником торговли отца» и совладельцем солидной недвижимости, в том числе мукомольной мельницы близ деревни Фомино на юге Екатеринбургского уезда.

К этому времени И. И. Симанов уже успел проявить себя на общественном поприще: в 1876 г. был избран гласным Екатеринбургского уездного и Пермского губернского земств, в октябре 1878 г. вошел в попечительский совет Екатеринбургского родильного дома, в 1879 г. стал старостой Покровской церкви мужской гимназии.

В уездном земстве И. И. Симанов часто вел журналы заседаний и выступал докладчиком по разным вопросам, а также активно участвовал в прениях, за короткое время завоевав среди коллег значительный авторитет. В октябре 1879 г. гласные уездного земства предложили И. И. Симанову баллотироваться в почетные мировые судьи¹.

Деятельность И. И. Симанова в уездном земстве и попечительном совете роддома сделала его довольно популярной и известной личностью. В 1880 г. он был избран гласным городской Думы. Некоторые гласные предлагали кандидатуру И. И. Симанова на пост городского головы, но он отказался, мотивируя собственное решение своей молодостью и неопытностью. По решению думы И. И. Симанов в 1880 г. был избран членом попечительских советов городской больницы и реального училища.

В том же году его активная благотворительная и общественная деятельность дважды была отмечена благословением Святейшего синода с выдачей грамот. Первое благословение получено за пожертвование Ново-Тихвинскому женскому монастырю, а второе — за деятельность на посту старосты гимназической церкви. 15 мая 1883 г. Илья Иванович был пожалован по ведомству министерства народного просвещения золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на «станиславской» ленте.

В 1884 г. в жизни И. И. Симанова произошли кардинальные изменения. Во-первых, 24 января Илья Иванович был избран городским головой Екатеринбурга, получив на выборах 60 голосов *за* и только 5 *против*. А во-вторых, он построил в Екатеринбурге мукомольную мельницу, на многие годы превратившую его в одного из крупнейших мукомолов урало-сибирского региона.

Заняв пост городского головы, Илья Иванович развернул в 1884—1888 гг. кипучую деятельность, затронувшую почти все стороны городского хозяйства. Одним из главных направлений его деятельности стала организация строительства мостовых на центральных улицах города. Кроме того, И. И. Симанов заметно улучшил водоснабжение горожан, упорядочил деятельность извозчиков, положил начало телефонизации города, создал «Комитет по разбору и призрению нищих».

Илья Иванович принял живейшее участие в подготовке и проведении Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, организованной в 1887 г. по инициативе Уральского общества любителей естествознания. Избранный на общем собрании УОЛЕ 20 апреля 1886 г. одним из заместителей председателя выставочного комитета, а позднее возглавивший комиссию фабрично-заводского отдела выставки, И. И. Симанов многое сделал для того, чтобы подготовить город для приема многочисленных гостей, активно агитировал уральских и сибирских предпринимателей принять участие в работе выставки². Он же был и среди экспонентов выставки,

получив золотую медаль от министерства финансов «за отличное приготовление крупчатной муки и применение усовершенствованных мельничных механизмов».

В 1886—1889 гг. И. И. Симанов успешно действовал в качестве почетного попечителя мужской гимназии. В 1889 г. он получил благодарность попечителя Оренбургского учебного округа «за полезную трехлетнюю службу и за произведенный в течение этого времени ремонт зданий гимназии на сумму до 3301 рубля 5 копеек, кроме других пожертвований».

Пятнадцатого ноября 1888 г. Илья Иванович вновь баллотировался на пост городского головы и вновь был избран, получив 61 белый шар и 4 черных. Второй срок для И. И. Симанова оказался еще более длительным. В начале 1890-х гг. было принято новое «*Городовое положение*», значительно урезавшее самостоятельность городских дум. Из-за постепенности введения «Городового положения» срок деятельности дум созыва 1888 г. был продлен, в результате чего Илья Иванович проработал на посту городского головы вместо положенных четырех лет целых шесть. В этот период И. И. Симанов продолжал модернизировать городское хозяйство, но значительная часть сил и финансовых средств ушла на преодоление последствий голода, поразившего ряд уездов Пермской губернии. Илья Иванович немало сделал для организации помощи голодающим и для предотвращения холерной эпидемии. Тем не менее его авторитет и влияние заметно снизились, в основном из-за того, что новый губернатор не одобрял излишней, по его мнению, самостоятельности городского головы Екатеринбурга.

В 1894 г. екатеринбуржцы надеялись, что И. И. Симанов будет баллотироваться на третий срок, однако под давлением губернских структур он отказался от участия в выборах, оставшись рядовым, но весьма активным гласным.

В конце XIX в. финансовое положение мукомола И. И. Симанова заметно осложнилось и в конце концов пришло к полному разорению. Илья Иванович лишился всей недвижимости, в том числе мельниц, а также наград (он имел 6 серебряных и золотых медалей и 2 ордена) и права участия в деятельности органов самоуправления. Какое-то время он жил частной жизнью, затем, после восстановления в правах, вновь занялся общественной деятельностью. В 1913—1918 гг. И. И. Симанов, занимая пост заведующего городским благоустройством, активно работал в городской управе. В 1917 г. Илья Иванович был назначен помощником членов управы и в этом

качестве заведовал городской больницей, ассенизационным обозом, благоустройством города, извозчиками и прочими подобными вопросами.

В годы Гражданской войны Илья Иванович принимал участие в общественной деятельности и даже баллотировался в гласные городской думы, однако в июле 1919 г. был вынужден покинуть Екатеринбург. Достоверных сведений о его дальнейшей судьбе не имеется.

В. П. Микитюк

¹ Глава уездной управы А.Н. Казанцев, характеризуя Илью Ивановича в связи с предложением баллотироваться в почетные мировые судьи, сказал буквально следующее: «Выбором господина Симанова мы не ошибемся. В качестве судьи он будет очень полезен: все, что он делает – он делает тщательно и горячо относится к делу».

² В выставке приняли участие 3839 экспонатов из 32 губерний России и шести иностранных государств.

**Александр
Александрович
ЧЕРКАСОВ**
*городской голова
1894—1895 гг.*

22 января 1895 г. екатеринбургцы были взбудоражены известием о внезапной кончине городского головы Александра Александровича Черкасова, произошедшей накануне вечером от разрыва сердца.

Многие горожане искренне скорбели о смерти А. А. Черкасова, несмотря на то, что он проживал в Екатеринбурге лишь с 1890 г., да и на посту городского головы ничего особенного он совершить не успел. Для скорби были причины.

Потомственный дворянин Александр Александрович Черкасов родился 26 декабря 1834 г. в городе Старой Руссе Новгородской губернии. В 1855 г. он окончил Петербургский горный кадетский корпус и был командирован в Нерчинский горный округ. Имея неплохие связи, А. А. Черкасов мог без труда перевестись на более престижное место, но он не стремился к службе в теплом кабинете, а твердо исполнял свои обязанности, ежегодно отправляясь с поисковыми партиями в глухую тайгу. Спустя десятилетие настойчивый труд А. А. Черкасова был вознагражден. Во время очередной экспедиции было открыто месторождение, о котором через некоторое время заговорили, как о «знаменитых Урюмских золотых россыпях».

Будущий екатеринбургский городской голова оказал России важную услугу: к 1895 г. эти россыпи дали более тысячи пудов золота. Самоотверженная работа А. А. Черкасова не осталась незамеченной: он постепенно продвигался вверх по служебной лестнице, был пожалован орденами Святого Станислава III степени и Святой Анны II степени, а за открытие золотых россыпей награжден пожизненной пенсией в размере 1200 рублей.

Позднее А. А. Черкасову был пожалован орден Станислава II степени.

В 1871 г. Александр Александрович покинул Забайкалье и отправился в Алтайский горный округ. Там А. А. Черкасов трудился на серебро-свинцовых заводах и немало сделал для успешной работы предприятий.

С 1872 г. А.А. Черкасов служил управителем Сузунского завода, работал на Гавриловском заводе¹. За успехи на новом посту он был пожалован в 1875 г. драгоценным перстнем.

В 1883 г. Александр Александрович в чине статского советника вышел в отставку и поселился в Барнауле. Его высокие нравственные и деловые качества были известны повсеместно, поэтому барнаульцы избрали А. А. Черкасова городским головой. Его деятельность в течение четырех лет была столь успешной², что барнаульцы избрали его еще на один срок.

Однако планы А. А. Черкасова изменились. Отработав один год на посту городского головы Барнаула, он покинул Алтай и переехал в Екатеринбург, в котором у него имелись многочисленные родственники, в частности, жил брат.

В Екатеринбурге А. А. Черкасов жил как частное лицо, практически не участвуя в общественной жизни. Однако в октябре 1894 г. произошел крутой перелом в его судьбе.

В этот момент новый – он был назначен только в 1892-м – гражданский пермский губернатор Петр Григорьевич Погодин, недовольный действиями екатеринбургской городской думы, сначала выдал с поста городского головы И. И. Симанова, а затем не утвердил избранного думой Г. Г. Казанцева.

Вслед за этим губернатор предпринял очередной шаг и назначил екатеринбургским городским головой отставного горного инженера А. А. Черкасова.

Узнав о назначении, Александр Александрович, по-видимому, испытал сложные чувства. С одной стороны, он, отдавший много

лет государственной службе, привык исполнять приказы, но с другой стороны, он прекрасно понимал, что значительная часть гласных может оказаться в оппозиции к городскому голове, в котором они, и не без основания, могли видеть ставленника губернских властей. Опасения Александра Александровича не оправдались.

Имя А. А. Черкасова было хорошо известно уральским золотопромышленникам и горнопромышленникам, но еще большей известностью оно пользовалось среди любителей природы, охотников, интеллигенции.

Екатеринбургские любители охоты хорошо знали книгу «Записки охотника Восточной Сибири», написанную Александром Александровичем и напечатанную отдельными частями в журнале «Природа и охота».

Печатался Александр Александрович также в «Отечественных записках», «Горном журнале» и других изданиях. Очерки «Подъездная охота в Сибири», «Урюм», «Бальджа», «На Алтае» и другие произвели большое впечатление на читающую публику, которая обнаружила в А. А. Черкасове не только истинную любовь к природе, но и сильное литературное дарование³.

Появление А. А. Черкасова в Екатеринбурге было с восторгом встречено членами Екатеринбургского общества охоты, среди которых было немало высокопоставленных людей, в том числе гласных думы.

Впрочем, Александр Александрович был не только охотником. Очерки содержат много ценных наблюдений за повадками животных и птиц, описаний сибирской природы. Сам А. А. Черкасов, отвечая на вопрос о том, что его заставляло долгое время работать в таежной глуши, отвечал: «Останавливало и заставляло затихать в груди ноющее чувство величия природы, она поработала меня и крепко держала в своих объятиях, ей я отдавался со страстью влюбленного юноши». Подобное отношение к природе не могло не прийтись по вкусу членам Уральского общества любителей естествознания, многие из которых были екатеринбуржцами.

Таким образом, у Александра Александровича в Екатеринбурге оказалось немало почитателей и сторонников, поэтому его назначение на пост городского головы было встречено с сочувствием. Даже те гласные думы, которые были не в восторге от действий губернатора, понимали, что благодаря случаю пост городского головы занял умный и дельный человек, который может принести

немало пользы Екатеринбург. Однако судьба распорядилась иначе. Скоропостижная смерть Александра Александровича похоронила все надежды.

24 января 1895 г. в Вознесенской церкви состоялось отпевание праха А. А. Черкасова, а затем его тело было предано земле на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря.

В. П. Микитюк

¹ Оба завода находились в Кузнецком округе.

² В частности, А.А. Черкасов оказал существенную помощь в открытии первой публичной библиотеки в Барнауле (1888).

³ «Сибирским Аксаковым» называл Александра Александровича известный библиофил советского времени Е.Д. Петряев.

**Иван
Семенович
БУРДАКОВ**
*городской голова
1895—1898 гг.*

Иван Бурдаков не принадлежал к числу коренных екатеринбуржцев. Его отец, Семен Михайлович Бурдаков, был крепостным крестьянином, уроженцем села Груздево Вязниковского уезда Владимирской губернии, того самого уезда, что в массовом порядке поставлял Российской империи офеней-коробейников, которые, разбогатев на мелочной торговле, со временем выкупали себя и своих домочадцев из барской зависимости. В конце 1830-х — начале 1840-х гг. Бурдаков-старший покинул родные края и перебрался на Урал.

Какое-то время Семен Бурдаков работал приказчиком у разных предпринимателей. Скопив небольшой стартовый капитал, он начал собственное дело. К этому времени его социальный статус радикально изменился: в 1846 г. Семен Бурдаков стал вольноотпущенником, а с 18 декабря 1848 г. уже числился екатеринбургским купцом 3-й гильдии. Он торговал мануфактурными товарами, кроме того открыл в Екатеринбурге бакалейный магазин и ренсковый погреб. В июне 1879 г. Бурдаков-старший купил так называемое *Шульцевское заведение*, состоявшее из каменной двухэтажной мельницы, иных построек и земельного участка. Находилось оно близ деревни Патруши Екатеринбургского уезда.

Постепенно расширяя торговые обороты, С. М. Бурдаков занял заметное место среди екатеринбургских коммерсантов.

Обладая большой семьей, Семен Михайлович постарался сделать все необходимые, чтобы его дети стали образованными людьми.

Прежде всего это относится к Ивану Семеновичу, родившемуся в Екатеринбурге в начале 1850-х гг. В 1870 г. он с серебряной медалью окончил екатеринбургскую мужскую гимназию. Затем последовали годы учебы в Петербургском технологическом институте, по окончании которого И. С. Бурдаков получил звание инженера-технолога. Вернувшись в Екатеринбург, Иван Семенович женился на дочери алапаевского купца Алексея Савиновича Оленева Екатерине. Свадьба состоялась 14 мая 1879 г.

Первое время молодой инженер-технолог был помощником в коммерческих делах отца, а после его смерти, унаследовав в 1890 г. Шульцевское заведение, начал собственное дело. В том же году он организовал добычу хромистого железняка в даче казенного Каменского завода.

Первоначально размеры производства были весьма скромными: в 1890 г. добыто всего 200 пудов. В 1895 г. на руднике И. С. Бурдакова получено уже 7 тыс. пудов хромистого железняка. Одновременно с разработкой рудника Иван Семенович построил на территории Шульцевского заведения химический завод, ориентированный на производство хромпика. Объемы производства на предприятии были небольшими, к тому же пришлось столкнуться с конкуренцией более крупных производителей.

Экономический кризис начала XX в. еще более осложнил положение И. С. Бурдакова. Началось сокращение добычи хромистого железняка и производства хромпика. В 1900 г. добыто всего 150 пудов хромистого железняка, причем трудовой коллектив рудника состоял всего из двух рабочих. В этой ситуации Иван Семенович предпочел перепрофилировать завод на производство минеральных красок. Новое предприятие выпускало в основном тертые и сухие малярные краски. В эти же годы И. С. Бурдаков стал агентом крупной акционерной страховой компании «Россия», это обеспечило ему дополнительный заработок.

Иван Семенович принимал участие в общественной жизни

Екатеринбурга, что в известной мере было данью семейной традиции.

Еще Семен Михайлович в 1857 г. был городским купеческим старостой, а в 1860—1863 и 1872—1880 гг. состоял гласным городской думы. Брат Ивана Семеновича, Александр, также неоднократно избирался гласным городской Думы.

Сам И. С. Бурдаков был одним из старейших членов Екатеринбургского вольного пожарного общества и занимал в этой организации ряд ответственных постов, в частности, был кассиром. По доверию и поручению общества неоднократно становился членом городского пожарного комитета. Столь же активно И. С. Бурдаков сотрудничал с Екатеринбургским обществом взаимного вспоможения приказчиков, за что был избран почетным членом этой организации.

В 1894 г. Иван Семенович стал гласным городской думы, а также членом городской управы.

В результате скоропостижной кончины А. А. Черкасова в начале 1895 г. пост городского головы оказался вакантным. В ходе выборов большинство кандидатов, предугадывая реакцию пермского губернатора П. Г. Погодина, негативно настроенного по отношению к городскому самоуправлению Екатеринбурга, отказались от участия выборов. Иван Семенович Бурдаков также был выдвинут кандидатом на пост городского головы. Он оказался единственным не отказавшимся баллотироваться и 12 апреля 1895 г. был избран городским головой. Из 37 присутствовавших гласных 29 поддержали его кандидатуру, а 8 гласных проголосовали против. Губернатор кандидатуру И. С. Бурдакова утвердил.

Несмотря на поддержку на выборах большинства гласных, Иван Семенович был по сути компромиссной фигурой и большим авторитетом не пользовался. При обсуждении различных вопросов в думе он не раз оставался в меньшинстве, а деятельность, возглавляемой им городской управы, постоянно подвергалась критике. В конце концов Иван Семенович не стал дожидаться окончания срока службы и отказался от должности 17 мая 1898 г. Его отказ думой был принят.

В том же году И. С. Бурдаков был избран гласным думы и оставался в ее составе вплоть до своей смерти.

В последний период своей жизни И. С. Бурдаков был председателем Арамилской комиссии общества попечения о начальном

образовании в Екатеринбурге и его уезде, деятельным сотрудником братства Святого Симеона Верхотурского. Еще занимая пост городского головы, он помог братству безвозмездно получить участок земли, на котором позднее была построена Симеоновская церковь-школа.

20 декабря 1906 г. Иван Семенович скончался и 22 декабря был похоронен.

Незадолго до смерти он составил духовное завещание, в котором оставил крупную сумму денег на строительство школьного здания в деревне Патруши. Это был последний дар И. С. Бурдакова родному краю.

В. П. Микитюк

**Гавриил
Гаврилович
КАЗАНЦЕВ**
*городской голова
1898—1902 гг.*

Гавриил Гаврилович родился 12 марта 1854 г. в семье екатеринбургского купца-золотопромышленника и потомственного почетного гражданина Гавриила Фомича Казанцева. После окончания в 1871 г. мужской гимназии Г. Г. Казанцев поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1877 г. он окончил университет, получив звание кандидата естественных наук.

В этот момент все планы Г. Г. Казанцева были связаны только с наукой, и он даже не помышлял о возвращении на Урал. Удача улыбнулась Гавриилу Гавриловичу — 24 сентября 1877 г. он был принят сверхштатным лаборантом в университетскую лабораторию под управлением Д. И. Менделеева, который спустя многие годы очень тепло отзывался о своем помощнике.

Казалось, что для молодого ученого все складывается благополучно, однако в феврале 1879 г. Гавриил Казанцев покинул Петербург и вернулся в Екатеринбург, где возглавил семейную золотопромышленную фирму, имевшую прииски в Енисейской, Иркутской, Оренбургской и Томской губерниях.

Приняв на свои плечи тяжелый груз, Г. Г. Казанцев не замкнулся на предпринимательской деятельности. В сентябре 1879 г.

«Екатеринбургская неделя» сообщила: «Мы слышали, что В. и Г. Казанцевы в своем угловом доме на Александровском проспекте устраивают помещение для театра». Так в 1879 г. в Екатеринбурге появился первый любительский театр, объединивший поклонников искусства Мельпомены из разных слоев общества. Г. Г. Казанцев довольно быстро сформировал труппу, причем сам выступал в нескольких ипостасях, одновременно фигурируя в качестве распорядителя, режиссера, актера и даже драматурга.

Театр Г. Г. Казанцева работал очень успешно, выученные от спектаклей средства часто шли на благотворительные цели. В репертуаре преобладали серьезные произведения, но нередки были и комедии. Гавриил Гаврилович, обладая тонким художественным вкусом, был предельно строг в выборе пьес. Публика с удовольствием смотрела «Женитьбу» Н. В. Гоголя, «Последнюю жертву» А. Н. Островского, «Питомку» популярного московского драматурга И. В. Шпагинского, автора модных водевилей и пьес-«однодневок», потакавших вкусам невзыскательной публики, а также другие произведения известных и не очень известных авторов¹.

В этот же период Г. Г. Казанцев вступил в Уральское общество любителей естествознания и принял непосредственное участие в организации публичных лекций. В 1880 г. он прочитал лекции «Об огне», «О воде», «О воздухе», в 1887 г. участвовал в подготовке и проведении Сибирско-Уральской выставки, на которой экспонировались старинные книги и редкие рукописи из его домашней библиотеки, а также модель изобретенной им золотопромывальной машины. Не менее активно Г. Г. Казанцев сотрудничал и с местным музыкальным кружком, с благотворительным обществом.

В 1884 г. Гавриил Гаврилович Казанцев впервые был избран гласным екатеринбургской городской думы. Один из современников саркастически разделил гласных городской Думы на две неравные группы — на гласных-*безгласных* и гласных-*говорунов*. Г. Г. Казанцев бесспорно принадлежал к *говорунам*, то есть к гласным, постоянно высказывавшим свою точку зрения по самым разнообразным вопросам. К такой манере поведения Г. Г. Казанцева подталкивал не только темперамент. Получивший прекрасное образование и эрудированный в различных областях, он был достаточно подготовлен для обсуждения и решения вопросов, находившихся в компетенции городской думы. Проработав несколько лет в городской думе, Гавриил Гаврилович зарекомендовал себя как энергичный за-

щитник интересов Екатеринбурга, как вдумчивый и разносторонний общественный деятель. По мере роста авторитета, Г. Г. Казанцева все чаще выбирали на различные общественные должности: в 1887 г. он стал почетным мировым судьей, в 1888 г. вошел в состав Екатеринбургского уездного земства, в 1889 г. был избран членом уездного присутствия по крестьянским делам.

В 1894 г. многие екатеринбуржцы прочили Г. Г. Казанцеву пост городского головы, гласные думы также считали его достойным кандидатом на эту должность: за было подано 34 голоса, против высказался только один. Однако пермский губернатор П. Г. Погодин, считавший – и не без оснований! – екатеринбургскую думу излишне самостоятельной, не утвердил избрание Г. Г. Казанцева на пост городского головы. Лишь 15 июня 1898 г. Гавриил Гаврилович был избран городским головой Екатеринбурга.

Новый городской голова и его сподвижники из управы и думы наметили широкую программу действий, собираясь открыть в Екатеринбурге политехникум, построить театр и гостиный двор, пустить трамвай. Кроме того, предполагалось ходатайствовать об увеличении территории городского выгона для выпаса домашнего скота, о проведении через Екатеринбург Московско-Казанской железной дороги, освобождении города от расходов на содержание полиции, тюрьмы и средних учебных заведений.

Г. Г. Казанцеву пришлось лично отправиться в Петербург, где он вел переговоры по этим вопросам с министрами. По разным причинам большинство этих ходатайств было отклонено.

Новое «Городовое положение» значительно сократило думскую самостоятельность и урезало источники финансирования. Г. Г. Казанцеву и думским гласным пришлось искать нетрадиционные источники финансирования: в 1901 г. дума организовала облигационный заем на 400 тысяч рублей, выпустив облигации по 100 и 1000 рублей. Полученные доходы должны были пойти на погашение краткосрочных долгов, а также на строительство современного гостиного двора и нового театра. Но судьба займа оказалась не слишком счастливой. Он задумывался в период стабильного развития рынка ценных бумаг, а реализовался в условиях мощного кризиса, сопровождавшегося всеобщим падением курса акций. В этой ситуации население Екатеринбурга не спешило приобретать облигации, выпущенные городской думой.

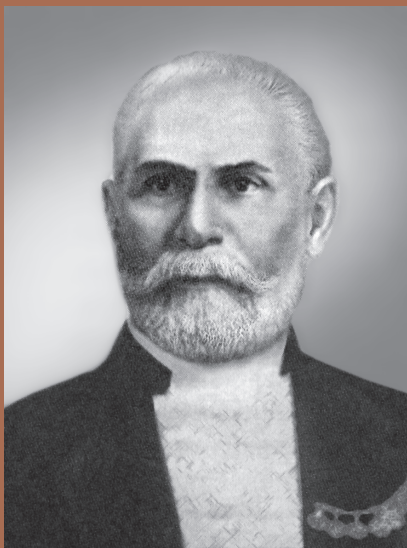
В силу того, что Екатеринбург испытывал нехватку средств, Г. Г. Казанцев не построил ни здания театра, ни гостиного двора, не

получилось и с введением трамвайного движения. Тем не менее он сумел сделать немало полезного для родного города.

Г. Г. Казанцев энергично содействовал появлению в Екатеринбурге торговой и художественно-промышленной школ, которые открылись соответственно 27 октября и 6 декабря 1902 г. Однако судьба распорядилась так, что Гавриил Гаврилович не мог стать свидетелем этих событий — 19 апреля 1902 г. он скоропостижно скончался и был похоронен на единоверческом кладбище.

В. П. Микитюк

¹ При этом братья Казанцевы заявляли, что «при выборе мы будем руководствоваться московским репертуаром Малого театра...»

**Иван
Константинович
АНФИНОГЕНОВ**
*городской голова
1902—1908 гг.*

Купец Иван Константинович Анфиногенов, сообщая анкетные данные, неизменно указывал, что проживает в Екатеринбурге с 1857 г. Последнее не совсем точно.

Его родители появились на Урале еще в конце 40-х гг. XIX в. Константин Егорович и Матрена Андреевна Анфиногеновы также, как и многие другие персонажи этой книги, принадлежали к так называемым *взянниковцам*, выходцам из Вязниковского уезда Владимирской губернии, которые в поисках лучшей доли и с разрешения своих помещиков разбрелись по необъятным просторам России, занимаясь в основном мелочной торговлей.

Крепостные крестьяне Анфиногеновы, покинув родную деревню Новоселки, по примеру многих земляков добрались до Екатеринбурга, который в 1830—1840-х гг. пользовался репутацией «золотого» города. 23 августа 1848 г. в семье Константина и Матрены родился сын Иван, которому суждено будет стать городским головой Екатеринбурга.

Судя по всему Анфиногеновы в нашем городе долго не задержались: кочевая жизнь корабейников повлекла их к дальнейшим странствиям по уральской земле, из которых они вернулись только в 1857 г.

31 марта 1872 г. Иван Анфи-

ногенов стал екатеринбургским мещанином, а 31 октября 1873 г. он женился на дочери местного купца Ивана Сергеевича Стебакова Анастасии.

И. С. Стебаков, крупный торговец драгоценными камнями, привлек к этому виду деятельности и новоиспеченного зятя. В апреле 1881 г. Иван Стебаков скончался, завещав основную часть имущества Анастасии Анфиногеновой и ее мужу.

И вот уже 13 июня 1881 г. И. К. Анфиногенов приписался к купеческому сословию, став купцом 2-й гильдии. В том же году новоявленный купец принял участие в создании товарищества на вере «Иван Константинович Анфиногенов и К^о», которое было зарегистрировано в Екатеринбурге и специализировалось на торговле золотыми, серебряными, бриллиантовыми изделиями, а также медными товарами, церковной утварью, парчой, позументами и прочим. В Екатеринбурге фирма владела крупным магазином, с 1901 г. находившимся в Новом гостином дворе. Иван Константинович был умелым коммерсантом и постепенно наращивал объем торговли в Екатеринбурге, кроме того, он был постоянным участником Ирбитской, Крестовско-Ивановской и других местных ярмарок.

И. К. Анфиногенов имел репутацию не только успешного коммерсанта, но и активного общественного деятеля, плодотворно сотрудничавшего с различными организациями. Долгие годы он был членом Екатеринбургского благотворительного общества, местного комитета Красного Креста, церковного попечительства при Кафедральном Богоявленском соборе, Екатеринбургского общества спасения на водах.

Иван Константинович был одним из учредителей Екатеринбургского вольного пожарного общества, в которое он вступил 21 февраля 1879 г. Не ограничиваясь оказанием обществу финансовой помощи, И. К. Анфиногенов принимал деятельное участие в его работе и неоднократно избирался в состав исполнительных органов этой организации, в том числе был командиром трубного отряда и членом исполнительного комитета. За плодотворную деятельность Анфиногенов был избран почетным членом общества, награжден серебряным знаком Екатеринбургского вольного пожарного общества и золотым знаком Российского вольного пожарного общества.

Столь же деятельно И. К. Анфиногенов участвовал в работе уездного земства и Екатеринбургской городской думы. В 1884 г. он впервые был избран гласным городской думы и оставался в ее составе по 1919 г. Городская дума постоянно давала И. К. Анфиногенову ответ-

ственные поручения. В частности, Иван Константинович с 5 марта 1887 г. по 24 июля 1902 г. был членом попечительского совета городской больницы, в этот же временной отрезок он был членом и председателем попечительского совета родильного дома, с 9 января 1889 г. по июль 1902 г. занимал пост члена учетного комитета и директора городского общественного банка, многие годы исполнял обязанности члена уездного податного присутствия, директора тюремного отделения, старосты Марие-Магдалинской церкви при 1-й женской гимназии и т. д.

В 1902 г. наступил пик общественной карьеры Ивана Константиновича Анфиногенова. После внезапной смерти Г. Г. Казанцева пост городского головы некоторое время остался вакантным, а затем на эту должность 25 мая 1902 г. был избран И. К. Анфиногенов.

Иван Константинович возглавил городское самоуправление в трудное время. В России бушевал экономический кризис, который позднее сменился затяжной депрессией. В Екатеринбурге одна за другой разорялись солидные торговые фирмы, стремительно снижался уровень доходов населения, что самым негативным образом сказывалось на городских финансах.

Иван Константинович и служащие городской управы пытались увеличить доходную часть городского бюджета, но результаты их усилий «съедались» последствиями кризиса. В результате постоянно рос дефицит городского бюджета. Если в 1902 г. дефицит бюджета был равен 81 367 рублям, то в 1908 г. он достиг 290 076 рублей. Несмотря на постоянную нехватку финансовых средств Ивану Константиновичу все же удалось решить ряд городских проблем.

В частности, при его самом непосредственном участии на соединенные средства города и уездного земства 31 августа 1903 г. была открыта женская прогимназия, которая позднее была преобразована в женскую гимназию.

Еще одним крупным подарком городу стало сооружение памятника императора Александру II. 30 августа 1903 г. состоялась его торжественная закладка на Кафедральной площади Екатеринбурга, причем один из угловых камней был положен И. К. Анфиногеновым. Строительство памятника шло не без проблем и затянулось на несколько лет, тем не менее 5 октября 1906 г. состоялось его открытие¹.

Некоторое время Иван Константинович руководил городским хозяйством вполне успешно, но затем начались сложности. В какой-то момент И. К. Анфиногенов утратил контроль за деятельнос-

тью служащих органов городского самоуправления, в результате чего в городе разразился дровяной скандал, который острословы окрестили «дровяной Панамой». В ходе расследования выяснилось, что часть служащих, злоупотребляя служебным положением, использует дрова, заготовленные на средства городского самоуправления, для своих нужд и нужд родственников. В результате этого скандала члены городской управы и городской голова были вынуждены уйти в отставку. Всем отставникам грозило судебное преследование.

В этот период И. К. Анфиногенов услышал в свой адрес немало неприятных слов. В одной из газет было опубликовано сатирическое стихотворение, посвященное его деятельности на посту городского головы, заканчивающееся словами: «Не говори с тоской, „Ушел“, но с благодарностью „Убрался“». Впрочем, следствие установило, что И. К. Анфиногенов не причастен к хищению дров, а виноват лишь в слабом контроле за деятельностью подчиненных. Благодаря подобному выводу И. К. Анфиногенов не только избежал суда, но и смог продолжить общественную деятельность.

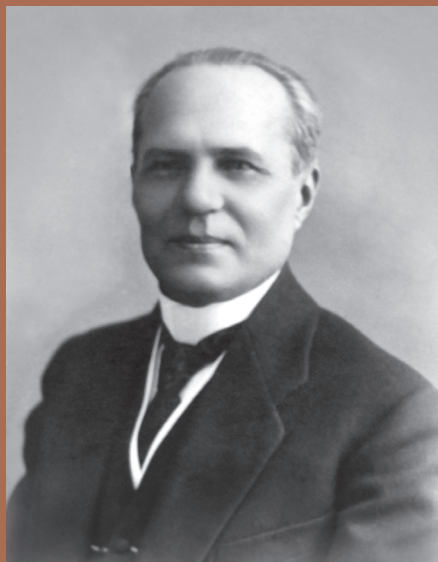
В июле 1914 г. он стал членом городской управы, а также принял участие в работе многих думских комиссий. Кроме того, И. К. Анфиногенов продолжал весьма эффективно сотрудничать с различными общественными организациями. Особенно плодотворно он помогал местному комитету Красного Креста. В июне 1914 г. по ходатайству главноуправляющего Российского общества Красного Креста И. К. Анфиногенов был причислен к сословию потомственных почетных граждан.

Работа И. К. Анфиногенова в органах городского самоуправления временно прервалась в октябре 1917 г. Правда, позднее Иван Константинович продолжил сотрудничество с органами городского самоуправления, но в июле 1919 г. ему пришлось покинуть Екатеринбург и уйти с отступающими колчаковскими войсками.

Дальнейшая судьба его неизвестна.

В. П. Микитюк

¹ После Октябрьской революции 1917 г. статуя работы скульптора Академии художеств М.П. Попова была сброшена с пьедестала и отправлена на переплавку.

**Александр
Евлампович
ОБУХОВ**

*городской голова
1908—1917 гг.*

Александр Обухов родился 8 августа 1864 г. в заводском поселке Воткинск Вятской губернии в семье служащего Камско-Воткинского металлургического завода.

Его отец, Евлампий Обухов, получивший лишь начальное образование в Воткинском окружном училище, не принадлежал к привилегированным слоям и всю жизнь проработал на скромных должностях в горнозаводской промышленности. Прекрасно понимая роль образования, Евлампий Обухов постарался сделать все, чтобы его сыновья попали в престижные учебные заведения.

Александр Обухов, получил среднее образование, затем несколько лет проучился в селе Лисино Санкт-Петербургской губернии – в Лисинском лесном (бывшем егерском) училище, которое окончил в апреле 1884 г., выйдя со званием лесного кондуктора второго разряда (что позволяло в дальнейшем получить чин офицера Корпуса лесничих). В мае того же года Обухов был отправлен в распоряжение главного начальника горных заводов Уральского хребта и вскоре получил назначение в Екатеринбургский горный округ.

Однако уже в августе 1885 г. А. Е. Обухов оказался на воен-

ной службе: сначала он был зачислен рядовым в резервный пехотный батальон, а затем командирован в Казанское юнкерское училище и зачислен юнкером в старший класс.

По окончании училища молодой уралец получил чин подпоручика с зачислением в запас армейской пехоты.

В 1887 г. Александр Евлампиевич вернулся на службу в лесное ведомство, заняв пост подлесничего Мотовилихинской лесной дачи, которая принадлежала Пермским пушечным заводам.

В этой должности он находился недолго. По воле начальства А. Е. Обухов за короткое время успел побывать подлесничим в Пыскорской и Висимской дачах, а также помощником лесничего Мотовилихинской дачи. Частая смена мест работы и скудное жалование заставили Александра Евлампиевича отказаться от казенной службы и устроиться лесничим в частный Кыштымский горный округ. Сначала он заведовал лесами Каслинского завода, а в июле 1891 г. стал старшим лесничим всего горного округа. Заняв этот пост, А. Е. Обухов уделил большое внимание изучению методов эксплуатации лесных запасов на уральских заводах. Ему удалось разработать более эффективные способы углежжения и утилизации газов в топках углевыжигательных печей, что положительно сказалось на деятельности заводов Кыштымского горного округа. В этот же период А. Е. Обухов активно занялся общественной деятельностью, став гласным Красноуфимского уездного и Пермского губернского земств.

В 1899 г. в жизни А.Е.Обухова произошли существенные изменения: он вновь вернулся на государственную службу, став сначала лесничим Серебрянской дачи Гороблагодатского горного округа, а затем лесничим Миасской дачи Златоустовского горного округа.

В 1902 г. Александр Евлампиевич не устоял перед новым выгодным предложением и возглавил лесное хозяйство Сергинско-Уфалейского горного округа. Через три года состоялось очередное возвращение А. Е. Обухова на государственную службу — он был назначен лесничим Нижнеисетской дачи.

Обладея энергичным и непоседливым характером, Александр Евлампиевич проявил живой интерес к общественной жизни Екатеринбургa. 5 сентября 1906 г. он был избран гласным городской думы. Зарекомендовав себя за короткое время как способный и разносторонний общественный деятель, он завоевал высокий авторитет среди городского населения. Значительная часть думских

гласных видел в А. Е. Обухове неплохую кандидатуру на пост городского головы.

После отставки И. К. Анфиногенова Александр Евлампиевич дал согласие баллотироваться и 10 сентября 1908 г. был избран городским головой Екатеринбурга.

После избрания городским головой А. Е. Обухов автоматически стал директором Екатеринбургского тюремного отделения, членом уездного распорядительного комитета по расквартированию войск, гласным уездного земства и почетным мировым судьей (1906 – 1917)¹.

В этот период А. Е. Обухов не успел развернуться во всю мощь своей энергичной натуры, поскольку только дослуживал срок, который не успел доработать И. К. Анфиногенов. Тем не менее Александр Евлампиевич укрепил свой авторитет общественного деятеля, и это позволило ему 14 апреля 1910 г. вновь занять пост городского головы, а 11 апреля 1914 г. А. Е. Обухов был избран городским головой в третий раз.

Управа под руководством А. Е. Обухова наметила широкую программу деятельности, охватывавшую почти все стороны городского хозяйства. Далеко не все из намеченного удалось воплотить в жизнь: до практической организации трамвайного движения и сооружения канализации дело так и не дошло.

В то же время Александр Евлампиевич сделал немало полезно для города. Он не только увеличил количество школ, но и развернул кипучую деятельность по сооружению зданий для городских начальных училищ. Последнее было весьма актуально, поскольку большинство училищ с момента возникновения размещались в наемных помещениях. Это порождало массу трудностей, в том числе нередкие переезды с места на место из-за разногласий с владельцами помещений. Необходимость строительства нового здания для городского театра также была очевидна уже давно, но только при А. Е. Обухове начались строительные работы, с успехом завершившиеся в 1912 г. Александр Евлампиевич был умелым защитником интересов Екатеринбурга. Многие ходатайства городской думы в 1908–1917 гг. увенчались успехом. В частности, была осуществлена давняя мечта екатеринбуржцев о высшем учебном заведении — принято окончательное решение об учреждении в городе Уральского горного института.

Среди наград, которыми была отмечена подвижническая дея-

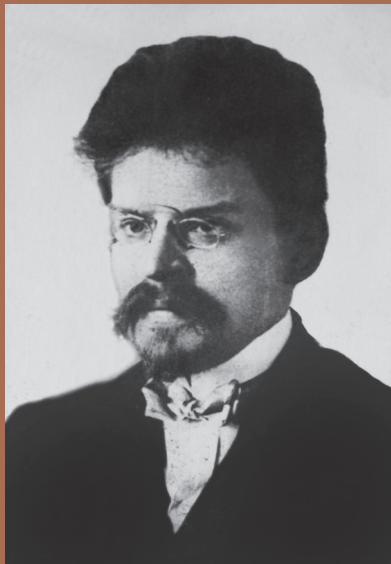
тельность А.Е. Обухова, ордена Святого Станислава II и III степени, Святой Анны III степени (дважды).

Последний срок пребывания А. Е. Обухова на посту городского головы оказался весьма не простым. Крест на многих начинаниях поставила война, а затем революционная стихия в значительной степени парализовала деятельность городского самоуправления. В результате А. Е. Обухов покинул пост городского головы, так как пришелся не по вкусу революционной демократии.

С конца 1917 г. А. Е. Обухов отошел от активной общественной деятельности. Некоторое время он был ратником Пермской пешей дружины государственного ополчения, но в начале января 1918 г. его уволили в запас. Летом 1919 г. А. Е. Обухов покинул Екатеринбург и спустя какое-то время оказался в Харбине, где, вероятно, и завершил свой земной путь.

В. П. Микитюк

¹ С 1910 г. А.Е. Обухов – председатель Екатеринбургского общества взаимного страхования, с октября 1915 г. – председатель Екатеринбургского общывательского комитета.

**Сергей
Егорович
ЧУЦКАЕВ**

*городской голова
1917—1918 гг.,
председатель исполкома
горсовета рабочих
и солдатских депутатов
март — июль 1918 г.*

Сергей Чуцкаев родился 22 февраля 1876 г. в семье станционного смотрителя, в деревне Сугат Камышловского уезда Пермской губернии.

Сын небогатых родителей стремился получить хорошее образование и сумел поступить в Екатеринбургскую мужскую гимназию. Учился С. Е. Чуцкаев отменно. В его аттестате отмечено, что гимназист имел «отличное поведение», «отличное прилежание» и «весьма хорошую любознательность». На выпускных экзаменах он получил по большинству предметов оценку отлично, сдав лишь три предмета на хорошо.

Окончив в 1895 г. гимназию, С. Е. Чуцкаев по году проучился сначала в Казанском университете, а затем в Санкт-Петербургском.

В 1902—1904 гг. С.Е. Чуцкаев проходил курс наук в одном из лучших учебных заведений Германии — Гейдельбергском университете. Казалось, что одаренного и любознательного юношу ожидает блестящее будущее. Но Сергей Егорович к этому времени уже был членом социал-демократической рабочей партии. Его влекла не столько научная, сколько политическая деятельность. Не случайно, что среди его знакомых — большевики Яков Свердлов, Федор Сыромолотов, Лев Сосновский и др.

Вернувшись на Урал, Сергей Чуцкаев принял непосредственное и активнейшее участие в деятельности революционного подполья, что не раз приводило к арестам и частым и вынужденным сменам места работы и жительства. Какое-то время он жил в Екатеринбурге, работая хроникером в газете «Уральская жизнь» и нередко публикуя заметки, повествующие о капиталистической эксплуатации рабочих. В ряде случаев подобные публикации становились поводом для его судебного преследования.

В 1912 г. Сергей Егорович перешел на работу в органы земского самоуправления. Рассчитывать на быструю карьеру земского работника не приходилось, так как полиция не выпускала его из поля зрения. Тем не менее дельный и эрудированный служащий сумел в 1913–1915 гг. занимать пост секретаря Челябинской уездной и Оренбургской губернской земских управ.

После Февральской революции начался стремительный взлет политической карьеры С. Е. Чуцкаева. Ореол пламенного борца с самодержавием помог ему занять в апреле 1917 г. пост помощника оренбургского губернского комиссара Временного правительства. Этот пост Сергей Егорович занимал до 23 июня 1917 г., а затем по политическим мотивам оставил. В декабре 1917 г. он стал депутатом Учредительного собрания от Оренбургской губернии, одновременно был делегирован в состав Оренбургской городской думы. Однако к моменту избрания в Учредительное собрание Сергея Егоровича на Оренбуржье уже не было: он перебрался в Екатеринбург, где его хорошо знали.

Екатеринбургские большевики, многие из которых были мало известны горожанам, умело использовали авторитет С. Е. Чуцкаева. Сначала они провели его в состав городской думы, затем содействовали избранию на пост городского головы.

Став с 19 ноября 1917 г. городским головой Екатеринбурга, С. Е. Чуцкаев окунулся не столько в хозяйственную, сколько в политическую работу. К этому времени в Екатеринбурге уже действовал Совет рабочих и солдатских депутатов, который целенаправленно перехватывал инициативу у старых органов власти. Встав у кормила власти, Сергей Егорович содействовал тому, чтобы городская дума быстро превратилась в дублера Совета. Говорить о ее нормальной работе в этот период не приходится, так как часть думских гласных, особенно из числа кадетов, была объявлена вне закона и находилась в розыске.

В марте 1918 г. Сергей Егорович, выполняя партийное решение, объявил о роспуске городской думы. После этого С. Е. Чуцкаев не остался без портфеля, став с марта по июль 1918 г. председателем исполкома городского Совета и членом Президиума Уральского областного Совета. Того самого, что на своем секретном заседании примет решение об убийстве бывшего императора Николая Романова, его семьи и близких. Некоторое время спустя С.Е. Чуцкаев был назначен заместителем председателя Уральского областного ЧК и занимал другие ответственные посты.

На этих должностях С. Е. Чуцкаев проработал недолго. После перехода Екатеринбурга в руки белых Сергей Егорович эвакуировался и вскоре оказался в Москве, став с августа 1918 г. заместителем народного комиссара финансов РСФСР. Входил в состав малого Совнаркома, где работал в постоянном контакте с В.И. Лениным. В частности, с конца 1919 г. по непосредственному распоряжению Ленина занимался выдачей продовольственного пайка «наиболее ответственным» руководителям («чуцкаевский паек»). В 1921 г. по решению партии был направлен в Сибирь. Там он стал вначале заместителем председателя Сибревкома, а затем и председателем. Кроме того, он был избран членом Сибирского бюро центрального комитета Российской коммунистической партии.

Спустя несколько лет С. Е. Чуцкаев вернулся в Москву, где он продолжал работать на ответственных участках. В 1924—1927 гг. Сергей Егорович являлся членом Президиума Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) и заместителем народного комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР.

Находясь в Москве, Сергей Егорович не порывал связей с Уралом. В 1925—1928 гг. он был сотрудником журнала «Хозяйство Урала», издававшегося в Свердловске.

В 1929—1933 гг. Сергей Егорович возглавлял бюджетную комиссию Центрального Исполнительного Комитета СССР, а в 1933—1935 гг. перешел на дипломатическую работу, став полномочным представителем СССР в Монгольской Народной Республике. Вернувшись, С. Е. Чуцкаев вновь возглавил бюджетную комиссию ЦИКа.

Это назначение было последней крупной должностью, которую занимал Сергей Егорович. В сложной внутрипартийной борьбе он не проявил себя ни убежденным противником И. В. Сталина, ни его надежным сторонником. Недоверие Сталина к Чуцкае-

ву привело к тому, что Сергей Егорович сменил пост председателя бюджетной комиссии на должность главы Комитета по землеустройству трудящихся евреев. За «грубые политические ошибки» был уволен со всех постов и в 1938 г. исключен из партии.

Он не без основания ожидал ареста, тем более что к этому времени уже оказались репрессированы многие знакомые и родственники. Однако ареста не последовало. По семейным преданиям, Сергея Егоровича спас сам Иосиф Виссарионович, который не дал разрешения на арест, заметив, что хватит и исключения из партии. Возможно, Сталин попросту не считал С. Е. Чуцкаева самостоятельным политиком.

В этих условиях Сергею Егоровичу Чуцкаеву пришлось покинуть Москву и перебраться на Урал. С осени 1938 г. он жил и работал в Камышлове, а затем в Свердловске, где и скончался 1 марта 1944 г.

В. П. Микитюк, Е.С. Зашихин

¹ По крайней мере, по свидетельству генерал-лейтенанта М.Х. Дитерихса, военного коменданта Екатеринбурга после занятия его белыми, одного из организаторов расследования екатеринбургского злодеяния большевиков и автора двухтомной книги «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале» (Владивосток, 1922), на том самом совещании, состоявшемся в третьем номере «Американской гостиницы» (в ней и размещалась Чрезвычайка) в начале второй декады июля 1918 г., присутствовали пофамильно: Голощекин, Юровский, **Чуцкаев**, Белобородов, Ермаков, Лукоянов, Сахаров, Горин.

**Никита
Алексеевич
ЛЕБЕДИНСКИЙ**
*городской голова
1918—1919 гг.*

Никита Алексеевич Лебединский принадлежал к числу городских общественных деятелей, получивших известность в годы Гражданской войны.

До этого периода его знали, пожалуй, только служащие екатеринбургского уездного земства, в котором он с 1908 г. служил сначала дорожным техником, а затем заведующий дорожным отделом.

Работая в земстве, Н. А. Лебединский сотрудничал также с городской управой и Екатеринбургской духовной консисторией. Обе инстанции использовали его в качестве архитектора, причем в последней он до 1916 г. официально занимал соответствующий пост, а с городом работал, как бы сейчас сказали, на договорной основе. Так, к примеру, по заказу городской управы Никита Алексеевич разработал проект здания скотобойни.

Служба Н. А. Лебединского в уездном земстве закончилась в феврале 1916 г., в самый разгар Первой мировой войны, когда Никита Алексеевич, по сообщению газеты «Зауральский край», издаваемой партией кадетов в Екатеринбурге, поступил добровольцем в военно-инженерную дружину. Впрочем, сведения о его участии в военных действиях отсутствуют.

В период революционных событий Н. А. Лебединский

вновь появился в Екатеринбурге, где принял активное участие в общественно-политической жизни города. Никита Алексеевич тесно сотрудничал с городской организацией партии народной свободы¹, при поддержке которой сделался сначала гласным городской думы, восстановленной после произошедшего 25 июля 1918 г. отступления красных из Екатеринбурга, а затем стал городским головой.

Никита Алексеевич был избран головой 31 июля 1918 г., получив 40 голосов *за* и три *против*.

Как и большинство тогдашних кадетов, Н.А. Лебединский выступал за скорейшее восстановление в России правового порядка, активную борьбу с анархией, вел антибольшевистскую пропаганду.

Никита Алексеевич Лебединский стал последним городским головой в истории старого Екатеринбурга.

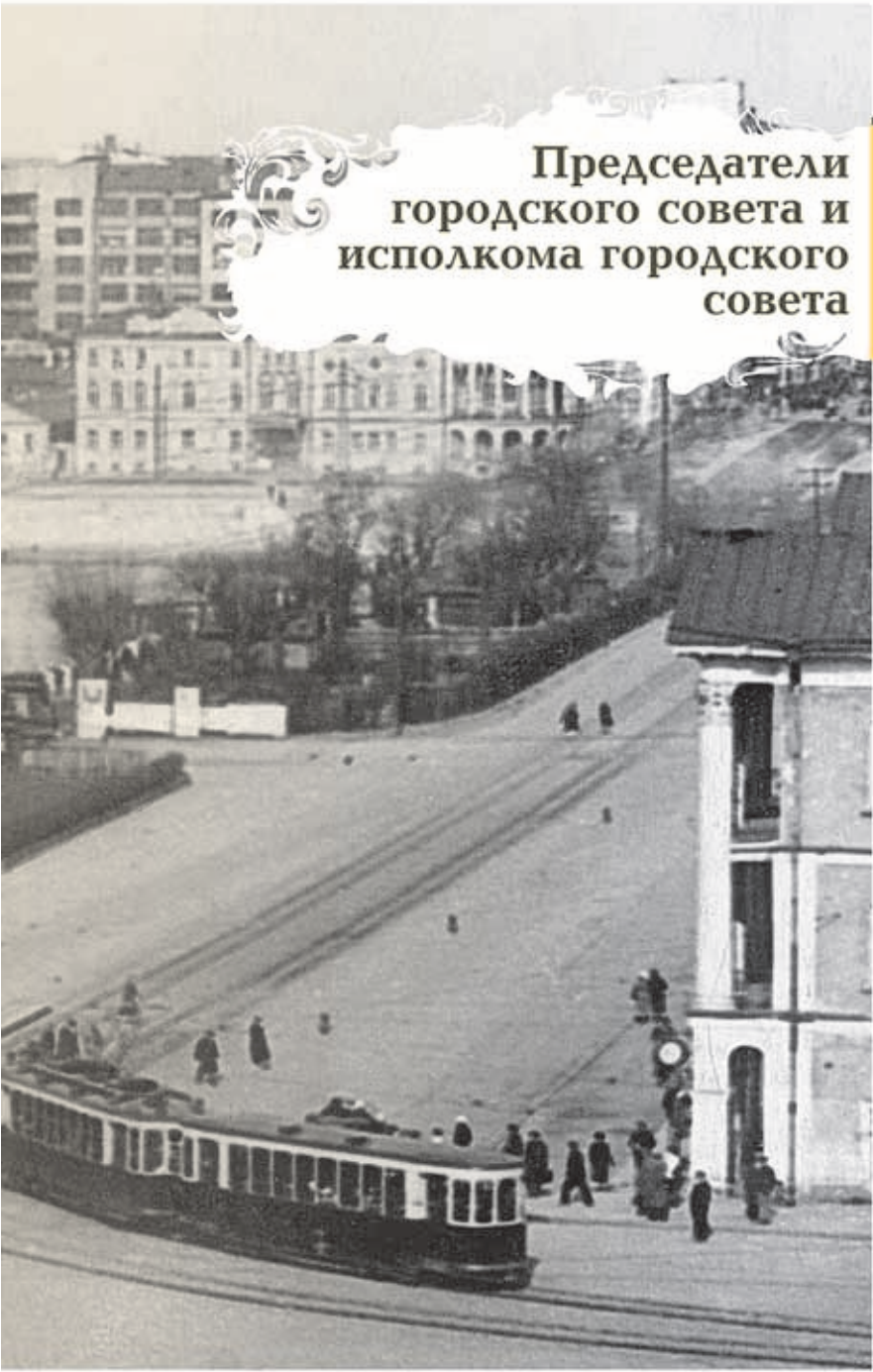
В июле 1919 г.² он вместе с отступавшими войсками А.В. Колчака эвакуировался в Сибирь, и с тех пор достоверных данных о его судьбе не имеется.

*В. П. Микитюк,
Е.С. Зашихин*

¹ Еще одно название – конституционно-демократическая партия, т.е. кадетская партия.

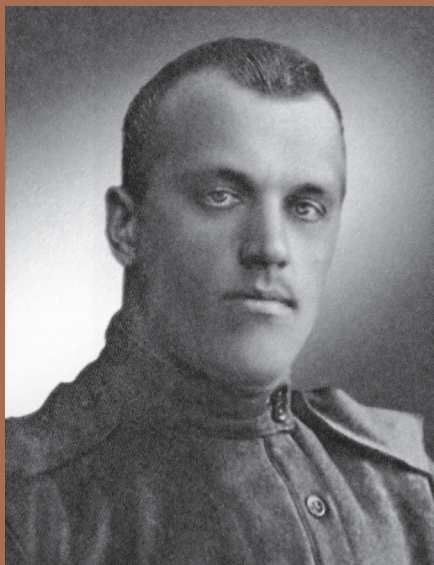
² Войдя 1 июля 1919-го в Пермь, красные войска 14 июля овладели Екатеринбургом.

Председатели
городского совета и
исполкома городского
совета

1917 –
1991

**Павел
Михайлович
БЫКОВ**

*председатель исполкома
горсовета рабочих
и солдатских депутатов
март — май 1917 г.
ноябрь — март 1918 г.*

Павел Михайлович Быков родился в 1888 г. в Екатеринбурге. Образование получал в Уральском горном училище, окончив которое некоторое время работал в Обществе уральских горных техников, одновременно занимаясь революционной деятельностью. В 1904 г. он вступил в социал-демократическую партию, а спустя два года впервые подвергся аресту. В 1907 г. П.М. Быков вновь оказался в тюрьме, а затем в трехлетней ссылке в Архангельской губернии. Вернувшись, работал в уральских газетах.

Во Первую мировую войну Быков находился 124-м пехотном запасном полку Екатеринбургского гарнизона.

После Февральской революции молодой прапорщик, выступивший с инициативой создания Совета солдатских депутатов, 19 марта 1917 г. был избран его председателем. А еще через несколько дней стал председателем Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов и редактором газеты «Борьба».

В апреле 1917 г. Быков принял участие во Всероссийском совещании Советов, 1-м и 2-м Уральских съездах Советов. В мае того же года Павел Михайлович под давлением эсеров, организовавших перевыборы, покинул пост председателя

Совета. Но уже в июне 1917 г. Павел Михайлович стал зампре­седателя и секретарем исполкома Екатеринбургского окружного Со­вета.

В октябре 1917 г. П.М. Быков был направлен от Урала в Петро­град на II Всероссийский съезд Советов, где был избран в состав ВЦИК. Павел Быков принимал участие в Октябрьском воору­жен­ном восстании.

После возвращения в Екатеринбург Павел Михайлович 16 но­ября 1917 г. вновь был избран председателем Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. В апреле 1918 г. Павел Быков стал руководителем Коллегии по делам военноплен­ных и беженцев Уральского облсовета. Летом 1918 г. он оказался в составе Восточного фронта, редактируя газеты «Солдат революции», «Красноармеец», «Красный набат».

В июле 1919 г. Павел Михайлович вновь вернулся в Екатеринбу­рг, где возглавил революционный комитет, позднее заведовал гу­бернским отделом юстиции, а также был председателем Екатеринбу­ргского уездно-городского ревкома. Возглавлял культурно-про­светительную работу в Первой Трудовой армии.

В марте 1920 г. Павел Михайлович Быков стал председателем Екатеринбургского губернского ревтрибунала.

В 1921 г. Павел Михайлович был назначен завотделения Рос­сийского телеграфного агентства (РОСТА). В 1924 г. последовало назначение уполномоченным Госкино СССР по Урало-Сибирско­му региону и Дальнему Востоку. Одновременно П.М. Быков рабо­тал над книгами «Последние дни Романовых» (Свердловск, 1926 г.) и «Красная армия в борьбе за Урал» (Свердловск, 1928 г.). По зада­нию Истпарга была написана серия очерков по становлению совет­ской власти на Урале.

В 1928 г. Быков переехал в Ленинград, где почти 11 лет возглав­лял кинофабрику «Совкино» («Ленфильм»). Одновременно он за­нимался общественной и партийной работой. В частности, с апреля 1933 г. возглавлял партбюро Ленинградского отделения Общества старых большевиков. В 1939 г. П.М. Быков по болезни ушел на пен­сию, но во время блокады города в годы Великой Отечественной войны ему пришлось работать слесарем на одном из заводов.

В 1953 г. Павел Михайлович Быков скончался в Ленинграде.

*С. А. Корепанова,
В. П. Микитюк*

**Василий
Яковлевич
ПАВЛОВСКИЙ**
*председатель исполкома
горсовета рабочих и
солдатских депутатов
май — октябрь 1917 г.*

Василий Яковлевич Павловский принадлежал к числу общественных деятелей, вознесшихся на руководящие посты на гребне революционной волны. Вот уж воистину — «кто был никем, тот станет всем» (как пелось в «Интернационале»).

О его дореволюционной жизни практически ничего неизвестно. К 1917 г. Василий Павловский числился подпоручиком 126-го пехотного запасного полка, расквартированного в Екатеринбурге. В этой воинской части имелась сильная и многочисленная эсеровская организация, членом которой был и Василий Яковлевич.

Весной 1917 г. в жизни Павловского произошли два важных события. 26 апреля Василий Яковлевич женился на дочери казанского мещанина Александре Григорьевне Светлаковой, а 20 мая был избран председателем исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Сам факт избрания произошел при весьма любопытных обстоятельствах. К маю 1917 г. руководящие посты в Совете занимали в основном большевики, чем были крайне недовольны местные социалисты-революционеры. И особенно их не устраивал возглавлявший тогдашний городской Совет Павел Быков. Эсеры, традиционно пользовав-

шиеся в солдатской среде большой популярностью, спровоцировали новые выборы в Совет, в которых в основном приняли участие солдаты расквартированных в Екатеринбурге частей. Благодаря их поддержке эсерам и удалось протащить на пост председателя исполкома Василия Павловского, человека в общем-то ничем особенным себя доселе не проявившего.

Василий Яковлевич, которому в 1917 г. было чуть более 20 лет, был человеком малоискушенным в политической борьбе, что, разумеется, не замедлило сказаться: в городском Совете его быстро оттеснили на второй план, а затем и вовсе сместили с поста председателя исполкома.

В дальнейшем имя этого человека лишь изредка мелькало в общественной жизни Екатеринбурга. Так, в конце 1917 г. В. П. Павловский принял участие в выборах в городскую думу, баллотировавшись от партии эсеров.

В 1918 г. Василий Яковлевич был членом правления Екатеринбургского Народного университета.

Об участии В. Я. Павловского в Гражданской войне точных данных нет. Можно только предполагать, что скорее всего в этот период Василий Яковлевич либо примкнул к фракции левых эсеров, либо вступил в партию большевиков, потому как только при этом условии он смог бы в начале 1920-х гг. стать членом Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов и заведующим художественным отделом политпросвета губернского отдела народного просвещения.

На рубеже 1920—1930-х гг., когда кинематограф стал для советских властей воистину «важнейшим из искусств», Василий Яковлевич работал заведующим проката уральского отделения «Совкино», затем занял пост заместителя управляющего Свердловской областной конторы «Росснабфильма».

11 января 1935 г. В.Я. Павловский скончался, в официальном некрологе он был назван «старейшим работником цветного кинематографа, первым организатором кинодела на Урале».

В. П. Микитюк

**Лев
Семенович
СОСНОВСКИЙ**
*председатель исполкома
горсовета рабочих
и солдатских депутатов
октябрь — ноябрь 1917 г.*

Лев Семенович Сосновский родился в 1886 г. в Оренбурге, в семье еврейского кантониста. В детстве работал в переплетной мастерской, помогал отцу в небольшой адвокатской конторе. Учился в гимназии города Троицка, куда семья переехала из Оренбурга. В начале XX в. работал аптекарским учеником в Самаре. В 1903 г. вступил в социал-демократический кружок и начал журналистскую деятельность. С 1904 г. работал в одной из аптек Екатеринбурга, где хранил нелегальную литературу. В этом же году вступил в ряды РСДРП. Во время Первой русской революции, весной — осенью 1905 г., печатал на гектографе прокламации, посещал партийные собрания и митинги, свел знакомство с большевиками Я. М. Свердловым, С. Е. Чуцкаевым, Ф. Ф. Сыромолотовым. В ноябре 1905 г. занимался пропагандистской работой в Златоусте. Позднее перебрался в Алжир и Францию. На рубеже 1906—1907 гг. возглавлял подпольную районную организацию в Баку, занимался профсоюзной работой. Оттуда переехал в Москву, был секретарем двух профсоюзов, сотрудничал в партийной прессе.

Зимой 1909 г. арестован и отправлен в Екатеринбург для отбытия воинской повинности. Через год демобилизован по

состоянию здоровья. С 1912 г. сотрудничал в большевистской газете «Правда», позднее участвовал в организации рабочего журнала «Вопросы страхования». В 1913 г. дважды арестовывался, был сослан в Челябинск. В 1915 г. перебрался в Екатеринбург, сотрудничал в газете «Уральская жизнь». С февраля по октябрь 1917 г. работал в Екатеринбурге как агитатор, журналист и редактор.

В апреле того же года Л. С. Сосновский был избран членом Уралобкома РСДРП(б), в августе — председателем Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и одновременно назначен редактором газеты «Уральская правда», с сентября 1917 г. получившей название «Уральский рабочий».

В октябре — ноябре 1917 г. Л. С. Сосновский возглавил Екатеринбургский городской Совет, затем работал в Уральском областном совете профсоюзов.

В декабре 1917 г. Л. С. Сосновский был избран членом Учредительного собрания и покинул Урал, работал в печатных изданиях Петрограда и Москвы.

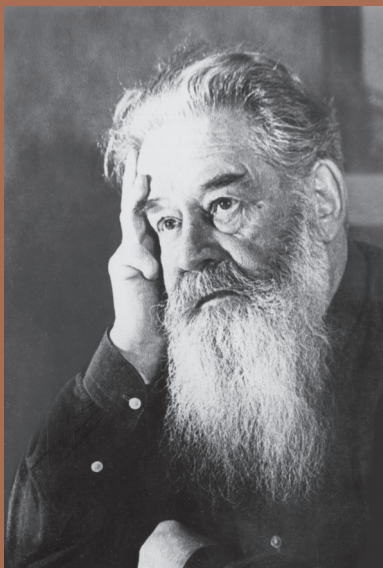
С 1918 до 1924 г. он — член Президиума ВЦИК. Во время Гражданской войны работал председателем Екатеринославского Губисполкома и Харьковского губкома РКП(б).

В июле 1919 г., после освобождения Урала от войск Колчака, Л. С. Сосновский вновь направлен сюда на работу: был председателем губернского революционного комитета в Екатеринбурге, участвовал в создании Башкирской АССР. Зимой 1919—1920 гг. переведен на три месяца в Харьков. Вскоре Л. С. Сосновский переехал в Москву, где под руководством Л. Д. Троцкого занимался созданием массовой газеты железнодорожников «Гудок», был ее первым редактором.

С 1921 г. Лев Семенович возглавлял агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б). Много публиковался в центральной печати, выступал, в частности, с имевшими широкий читательский резонанс статьями в «Правде». В 1922 г. он стал участником международной Генуэзской конференции в составе советской делегации.

В 1927 г. Лев Семенович был исключен из партии XV съездом ВКП(б) за инкриминировавшееся ему «участие в антисталинской оппозиции». В 1935 г. он был восстановлен в партии, в 1936 г. вновь исключен и арестован. Погиб Л. С. Сосновский в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

С. А. Корепанова

**Анатолий
Иванович
ПАРАМОНОВ**

*председатель исполкома
уездно-городского Совета
рабочих, красноармейских
и крестьянских депутатов
1919–1920 гг.,
председатель горсовета
рабочих и красноармейских
депутатов в 1920 г.*

Знаменитый советский поэт В. В. Маяковский после посещения Свердловска в конце января 1928 г. и встречи с председателем Свердловского окружного исполкома А. И. Парамоновым посвятил ему такие строки стихотворения «Император»:

*Шесть пудов
(для веса ровного),
будто правит
кедров полком он,
снег скрипит
под Парамоновым,
председателем исполкома...*

История жизни Анатолия Ивановича Парамонова — точный слепок с истории страны, переболевшей в XX веке многими шараханиями из стороны в сторону.

Мальчишеское увлечение нелегальными политическими играми в начале века, переросшее в дело всей жизни. Руководящие посты и строительство нового общества. Изгнание из партии, репрессии, лагерь, ссылка, затем — трудная реабилитация и, наконец, персональная пенсия всесоюзного значения.

Он родился 30 января 1891 г. в Березовском заводе Пермской губернии (по другой версии, также, впрочем, имеющей документальное подтверждение и отраженной в авторитетных источниках, это был прииск Березовский

Троицкого уезда Оренбургской губернии) в семье горного штейгера Ивана Андреевича и портнихи Фелицаты Семеновны Парамоновых. Учился Анатолий в 4-классном Екатеринбургском городском училище. Находясь на горной работе, отец постоянно менял место жительства, вместе с женой переезжая из Березовского завода — в Невьянск, на Исовские прииски, в Кытлым... Чтобы не прерывать обучения, Анатолий жил отдельно от семьи, «на хлебах» у чужих людей.

Бурные события начала XX в. не оставили в стороне юного ученика городского училища. В 1904 г. во время забастовки рабочих в Екатеринбурге Анатолий «старательно бегал зевакой со “студентами”, ходившими по предприятиям и снимавшими с работ рабочих Верх-Исетского завода, Коробейниковской и Макаровской фабрик и завода Ятеса». События 1905 г. захватили юного Парамонова еще больше. Он посещал почти легальные и нелегальные политические собрания, читал революционную литературу, знал программы различных политических партий. Осенью того же года А. И. Парамонов вступил в кружок социал-демократической учащейся молодежи, руководителем которого была Серафима Дерябина. Вскоре Анатолий и сам стал вести ученический кружок. Также он выполнял различные партийные поручения: перевозил литературу в Березовский и Невьянский заводы, разбрасывал прокламации, распространял листовки с избирательной платформой социал-демократов в Государственную думу.

Пятого мая 1906 г. во время маевки на Каменных палатках у озера Шарташ, вместе с другими 56 товарищами, А. И. Парамонов был арестован. Он провел в тюрьме двое суток и был выпущен «по малолетству». В 1906—1907 гг. продолжал заниматься партийной работой. 20 мая 1907 г. во время выпускных экзаменов из городского училища его снова арестовали. На этот раз Анатолий провел в тюрьме 10 месяцев и был выслан в город Мезень Архангельской губернии под гласный надзор полиции на два года. В тюрьме А. И. Парамонов не терял времени даром и «закончил кружок „среднего типа” под руководством Якова Свердлова». Обучение в кружке заключалось в конспектировании лекций Я. М. Свердлова, штудировании «Капитала» и другой марксистской литературы, изучении немецкого языка. С момента ареста в мае 1907 г. А. И. Парамонов стал считать себя членом РСДРП(б).

В мае 1909 г. А. И. Парамонов вернулся из ссылки на Урал и устроился на работу помощником машиниста драги на золотодобы-

вающий прииск близ Невьянска. Во время работы произошел несчастный случай, в результате которого молодой человек лишился четырех пальцев на обеих руках. Потеряв на некоторое время возможность работать, поступил в Каслинскую школу инструкторов сельскохозяйственного машиностроения. Там развернул нелегальную работу среди учеников школы и литейщиков Каслинского завода. В ноябре 1911 г. А. И. Парамонов угодил в тюрьму на 22 месяца и вышел на свободу только в сентябре 1913 г. Ему снова не удалось завершить образование: он окончил лишь механическое отделение школы, что помогло устроиться помощником машиниста на дорогу Невьянского горного округа, а весной 1914 г. стать помощником заведующего механическим цехом Невьянского завода. Однако на заводе в связи с началом Первой мировой войны стали практиковаться систематические задержки заработной платы. Ответом были рабочие волнения, в которых активное участие принимал и А. И. Парамонов. Управляющий заводом предложил Анатолию «немедленно убраться».

А. И. Парамонов переехал в Екатеринбург, где по совету партийных товарищей поступил работать на Верх-Исетский завод. Это не осталось без внимания жандармов, ходатайствовавших «об удалении с должности делопроизводителя больничной кассы рабочих ВИЗа Анатолия Иванова Парамонова как вредного и в политическом отношении опасного для общественного спокойствия и имеющего особое влияние в среде рабочих завода». Как ратник 2-го разряда он был мобилизован на военную службу и попал в 170-й запасной полк в город Бузулук. Однако изувеченные на драге руки позволили А. И. Парамонову в ноябре 1914 г. навсегда освободиться от военной службы. Переехав в Челябинск, поступил по протекции секретаря тамошней Оренбургской земской управы большевика С. Е. Чуцкаева счетоводом в отделение завода сельскохозяйственных машин «Аксай», а затем стал токарем на заводе «Столь и К°». Вскоре А. И. Парамонов был избран председателем правления Челябинского общества потребителей и ушел с завода.

Осенью 1916 г. А. И. Парамонов снова перебрался в Екатеринбург, где также занял должность председателя Екатеринбургского общества потребителей.

В ходе революционных событий 1917 г. А. И. Парамонов вошел в состав Екатеринбургского Комитета общественной безопасности в качестве товарища председателя. После создания первого Совета рабочих депутатов стал секретарем горсовета. После перевыборов

Совета, когда большевики получили большинство, был избран председателем Совета. Во время выборов в Екатеринбургское уездное земское собрание руководил избирательной кампанией большевиков и по их списку прошел в члены земства и уездной земской управы, где ведал народным образованием. В октябрьские дни 1917 г. красногвардейский отряд во главе с А. И. Парамоновым занял важнейшие пункты в городе: телеграф и телефонную станцию.

В 1918 г., при эвакуации из Екатеринбурга А. И. Парамонову с отрядом красногвардейцев были поручены охрана и сопровождение «золотого поезда», вывозившего из города золото и другие ценности. После успешного окончания этой миссии А. И. Парамонов в июне 1918 г. рядовым красноармейцем вступил в 1-й батальон в составе дружины Уральского областного комитета РКП(б), затем стал начальником разведки и связи батальона. Находясь в Красной армии с июня 1918 г. по сентябрь 1919 г. занимал должности начальника штаба 3-й Уральской дивизии, комиссара 5-й Уральской дивизии, члена коллегии политотдела 2-й армии Восточного фронта и редактора армейской газеты «Красный воин». Участвовал в боях на станции Кузино, а также под Сылвинским заводом. В бою на станции Шаля был контужен.

После освобождения Урала от белогвардейских войск А. И. Парамонов некоторое время был председателем Красноуфимского ревкома (июль 1919 г.), затем председателем Екатеринбургского губернского трибунала (июль — октябрь 1919 г.).

Широкий резонанс у общественности Екатеринбурга вызвал процесс революционного трибунала под председательством А. И. Парамонова, проходивший в августе 1919 г. Судили руководителей центрального областного бюро профсоюзов Урала по обвинению в оказании помощи колчаковцам при эвакуации из города типографии. Обвиняемые, принадлежавшие к партиям эсеров и меньшевиков, получили необычайно мягкое, по мнению многих представителей тогдашней радикально настроенной революционной общественности, условное наказание, а один был даже оправдан.

В октябре — ноябре 1919 г. А. И. Парамонов был «переброшен» на должность председателя Екатеринбургского уездно-городского исполкома Совета рабочих и красноармейских депутатов, где проработал до июня 1920 г.

В течение 1920 г. он также был председателем Екатеринбургского городского Совета нескольких созывов. На эту должность

А. И. Парамонов был избран на первом после освобождения города от колчаковских войск заседании горсовета, которое состоялось 29 января 1920 г. В состав городского совета тогда входило 258 депутатов, из них 188 коммунистов и 70 беспартийных.

На заседаниях Екатеринбургского городского совета под председательством А. И. Парамонова в 1920 г. рассматривались не только текущие, насущные вопросы, например о продовольственном снабжении и ходе продрозверстки, но и проблемы перспективного развития города. Так, 1 декабря 1920 г. «в информационном порядке был заслушан доклад комитета государственных сооружений о проекте сооружений в Екатеринбурге трамвая, канализации и водоснабжения». На этом заседании горсовета А. И. Парамонов председательствовал уже как руководитель Екатеринбургского губернского исполкома, председателем которого он был избран в ноябре 1920 г.

В Екатеринбургском губисполкоме Анатолий Иванович проработал с ноября 1920 г. до июня 1921 г. В период этой работы он сделал роковой для себя шаг, впоследствии круто повлиявший на его судьбу. А. И. Парамонов на стороне троцкистской платформы активно участвовал в дискуссии о профсоюзах, выступал против ленинской позиции.

На VII Всероссийском съезде Советов А. И. Парамонов впервые стал членом ВЦИК от Екатеринбургской губернии. Позднее он избирался членом и кандидатом в члены ВЦИК ряда созывов. В период работы в этом центральном властном органе принимал участие в разработке Земельного и Уголовного кодексов, а также в комиссии по выработке основных законов СССР, бюджетной и других комиссиях.

С 1 июня 1921 г. по личному желанию и с согласия Екатеринбургского губернского комитета РКП(б) оставил советские и партийные должности и стал работать токарем в Екатеринбургских главных железнодорожных мастерских. Объяснял этот переход исполнением решений X-го съезда РКП(б) о переброске к станку и плугу ответственных работников. Но уже в сентябре 1921 г. А. И. Парамонов был назначен председателем Челябинской губернской (а в августе 1919 г. такое административно-территориальное образование в составе РСФСР было создано решением ВЦИК) комиссии по чистке партии. В мае 1922 г. становится председателем Челябинского губернского исполкома. Впрочем, в связи с включением губернии в округ Уральской области, с ноября 1923 г. Парамонов – председатель Челябинского окружного исполкома.

В Челябинске Анатолий Иванович вновь участвовал во внутрипартийной дискуссии, в ходе которой, согласно официальной резолюции, «...возводил клевету на ЦК ВКП(б) и защищал троцкистскую платформу».

В апреле 1924 г. А. И. Парамонов вернулся в Екатеринбург, который уже в ноябре этого года был переименован в Свердловск, где занял должность председателя правления Уралсельхозбанка и редактора «Крестьянской газеты». 2 октября 1927 г. на заседании Свердловского окружного комитета ВКП(б) он был утвержден, а в ноябре 1927 г. избран председателем Свердловского окружного исполкома.

Затем карьера партийного и советского работника А. И. Парамонова пошла вниз. С мая 1929 г. по апрель 1930 г. он заведовал областным земельным управлением (ОблЗУ), после чего был снят за несвоевременное представление сведений по землеустройству. С сентября 1930 г. по февраль 1931 г. А. И. Парамонов — председатель Пермского городского совета; с этого поста был снят за «правый уклон». С февраля 1931 г. по апрель 1933 г. — председатель комитета Севера при Уралоблисполкоме. В апреле 1933 г., ввиду плохого состояния дел в городе Челябинске и его районах, А. И. Парамонов направлен на должность председателя Челябинского горсовета.

В 1933 г. комиссией исполнения Совнаркома РСФСР А. И. Парамонову объявлен строгий выговор «за бездеятельность Челябинского горсовета и нетерпимый бюрократизм в снабжении рабочих овощами». А 16 сентября 1930 г. за невыполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК о транспорте (за непредоставление квартир рабочим-железнодорожникам) А. И. Парамонов с должности председателя Челябинского горсовета снят.

В ноябре 1933 г. Анатолий Иванович был исключен из партии, как «оторвавшийся от масс» и бывший оппозиционер. Однако областная комиссия по чистке отменила решение районной комиссии и восстановила его в партии.

С октября 1933 г. А. И. Парамонов работал в Уральском (позже Свердловском) облуправлении местной и легкой промышленности начальником планового отдела, начальником финансового отдела, исполняющим обязанности начальника местпрома. 16 января 1936 г. был вновь исключен из партии «за контрреволюционное выступление на партийном собрании о стахановском движении» и в феврале уволен с работы «по собственному желанию». В апреле 1936 г.

А. И. Парамонов вновь добился решения о восстановлении в партии и должности. Но возвращаться в Свердловское областное управление местной промышленности не стал, так как уже устроился на работу в «Востокстальлес» заведующим охотничьим хозяйством (по другим источникам — охотоведом). В июне 1936 г. его снова исключили из партии «как двурушника и неразоружившегося троцкиста», а 21 августа 1936 г. арестовали.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 30 декабря 1936 г. Парамонов Анатолий Иванович был осужден к заключению в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа. Вместо пяти лет, назначенных приговором А. И. Парамонов провел в Воркутинском лагере восемь — с 1936 по 1944 г. А затем уже на «вольном положении» по 1946 г. работал старшим экономистом-финансистом в объединении «Воркутауголь».

На Средний Урал А. И. Парамонов смог вернуться только спустя десятилетие после ареста. С 1946 по 1948 гг. работал в Первоуральске, на Гологорском авторемонтном заводе экономистом по труду и производству.

В марте 1948 г. Анатолий Иванович перебрался в Свердловск, где трудился в «Уралшахтопроекте» начальником планово-производственного отдела. В конце августа 1949 г. А. И. Парамонов снова был арестован, и несмотря на то, что «следствие ничего не дало», по решению Особого совещания сослан на поселение в Красноярский край. Был освобожден 5 августа 1954 г., как он сам пишет, «отбыв незаконно и неизвестно за что — 5 лет». В Красноярском крае во время ссылки работал в Абанском химвлесхозе столяром.

Находясь в лагере, ссылке и после освобождения А. И. Парамонов неоднократно обращался в партийные органы и судебные инстанции с заявлениями о своей невинности. Но, как правило, его жалобы оставались без ответа.

В августе 1955 г. Анатолий Иванович решил написать письмо Н. С. Хрущеву. Вероятно, это обращение сделало свое дело, и 15 октября 1955 г. президиум Свердловского областного суда изменил постановление Особого совещания. Дело было прекращено за недоказанностью состава преступления.

В марте 1956 г. Свердловский обком КПСС восстановил А. И. Парамонова в партии. Однако в учетных документах был указан перерыв в партстаже с января 1937 г. по март 1956 г. Анатолий Иванович обращается по этому поводу в партийные инстанции. В результате в мае того же года обком восстановил партийный стаж

А. И. Парамонова с мая 1907 г. без указания перерыва. В 1958 г. А. И. Парамонов получил персональную пенсию союзного значения. В мае 1967 г. Свердловский обком КПСС принял постановление о награждении А. И. Парамонова орденом Ленина.

Несмотря на преклонный возраст, реабилитированный и награжденный коммунист принимал активное участие в общественной жизни Свердловска: избирался членом Свердловского городского и Кировского райкомов КПСС, был членом военно-научного общества при окружном Доме офицеров, входил в состав ученых советов музеев Я. М. Свердлова и краеведческого, много выступал перед солдатами, учащимися школ и профтехучилищ. Входил в редакционную коллегию серии «Ленинская гвардия Урала», выпускаемую Средне-Уральским книжным издательством.

Умер А. И. Парамонов 16 ноября 1970 г., немного не дожив до своего восьмидесятилетия.

Е. И. Яркова

**Яков
Абрамович
ТЕУМИН**

*председатель исполкома
уездно-городского Совета
рабочих, красноармейских
и крестьянских депутатов
в октябре 1920 —
январе 1921 гг.*

Яков Абрамович Теумин жил и работал на Урале около десяти лет (с 1918 или 1919 г. по 1928 г.). Казалось бы, достаточный срок для того, чтобы иметь точные сведения о его биографии.

Тем более что в это десятилетие Я.А. Теумин занимал высокие должности: заведующего Екатеринбургским уездно-городским отделом управления и заместителя председателя уездно-городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1919—1920 гг.), председателя уездно-городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и заведующего отделом труда Екатеринбургского губернского исполкома (1920—1921 гг.), председателя губернского экономического совещания и заместителя председателя Екатеринбургского губернского исполкома (1921—1923 гг.), ответственного секретаря Уральского областного исполкома (1923—1924 гг.), заведующего Уральским областным финансовым отделом (1924—1927 гг.), председателя Пермского окружного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1927—1928 гг.).

Однако сведения о жизни и деятельности Я.А. Теумина скудны и противоречивы. Впрочем,

противоречивой была и эпоха, во время которой Яков Абрамович жил. Среди уральских источников можно назвать лишь несколько документов: учетную карточку образца 1926 г., личную характеристику 1921 г., анкеты, списки с анкетными данными, постановления партийных и советских органов, стенограммы партийных конференций. Правда, за годы, прошедшие со дня выхода первого издания этой книги, появилась возможность уточнить некоторые сведения. В частности, использование поисковых систем Интернета помогает восстановить детали его биографии.

Яков Теумин родился в 1895 г. в деревне Карповичи Минской губернии в семье служащего. Окончив восемь классов гимназии, поступил в Психоневрологический институт в Петрограде, учился также и в Московском университете на медицинском факультете. Во время обучения в гимназии и высших учебных заведениях жил на средства от репетиторства и педагогической деятельности. Неизвестно, удалось ли Якову окончить университет. В одних источниках говорится о наличии у него высшего образования, в других — только о среднем, в третьих — о незаконченном высшем.

После Октябрьской революции Я. А. Теумин служил начальником милиции с 1918 г. по 1919 г. В партию РКП(б) вступил в апреле 1919 г.

С 1919 г. по декабрь 1920 г. одновременно был заведующим отделом управления и заместителем председателя Екатеринбургского уездно-городского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также председателем комитета по проведению трудовой повинности.

С июля 1920 г. Я. А. Теумин часто председательствовал на заседаниях пленума Екатеринбургского уездно-городского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, на которых рассматривались различные вопросы хозяйственной и экономической жизни города Екатеринбурга и уезда (например, о состоянии центральной электростанции, решении жилищной проблемы в городе, состоянии народного образования и здравоохранения и т. д.). 13 декабря 1920 г. президиумом Екатеринбургского губернского комитета РКП(б) Я. А. Теумин был отозван из уездно-городского исполкома и назначен заведующим отделом труда Екатеринбургского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и проработал на этой должности до сентября 1921 г.

По итогам его работы в этой должности была составлена следующая характеристика: «Был действительно практическим руково-

директором в поручаемой работе, проявляет в ней широкую инициативу и средние организаторские способности. С порученной работой всегда справляется аккуратно со средним результатом достижения... В практических хозяйственных вопросах самостоятельно пишет статьи и удовлетворительно может делать доклады на те же темы. В отношении партийной дисциплины исправный член партии. Твердый, политически устойчивый, выдержанный и уравновешенный работник. В практической работе настойчивый и решительный. В товарищеских взаимоотношениях всегда тактичный и пользуется уважением среди сотрудников по работе...»

Среди положительных деловых и человеческих качеств Я. А. Теумина в характеристике назван и такой недостаток: «Проявляет иногда склонность к проведению случайных, практически не обоснованных, надуманных предложений» Характеристика губкома РКП(б) рекомендовала использовать Я. А. Теумина «на более ответственной работе», и 17 августа 1921 г. президиум Екатеринбургского губкома РКП(б) предложил фракции РКП(б) губернского исполнительного комитета назначить товарища Я. А. Теумина председателем губернского экономического совещания, что и было сделано. Одновременно он был также назначен заместителем председателя Екатеринбургского губернского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Все эти посты Я. А. Теумин занимал до ноября 1923 г.

С ноября 1923 г. по июль 1924 г. Я. А. Теумин был ответственным секретарем исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уральской области. На этой должности Яков Абрамович активно занимался финансовыми вопросами, а в июне 1924 г. был введен в состав организационного бюро Уральского областного Коммунального банка (который финансировал развитие коммунального хозяйства и жилищного строительства городов Урала), а уже в августе 1924 г. назначен завфинотделом Уральского облизполкома и состоял в этой должности по апрель 1927 г.

Первого марта 1927 г. секретариат Уральского обкома ВКП(б) принял постановление, по просьбе Пермского окружного комитета ВКП(б), откомандировать Я. А. Теумина в распоряжение Пермского окружного комитета ВКП(б) для руководящей советской работы. Таким образом, в апреле 1927 г. Я. А. Теумин был «переброшен» в Пермь на должность председателя Пермского окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Я. А. Теумин выступал 22 ноября 1927 г. на VIII Уральской областной конференции ВКП(б) в качестве представителя Пермской окружной партийной организации. В своем выступлении он резко осуждал деятельность троцкистской оппозиции и отмечал, что «пермская организация... первая высказалась за исключение из партии Троцкого...». На этой же конференции Яков Абрамович также говорил о насущной необходимости увеличения капитальных вложений из центра в развитие промышленности и жилищного строительства на Урале.

Третьего августа 1928 г. секретариат Уральского обкома ВКП(б) на своем заседании согласился с распоряжением ЦК ВКП(б) об отзыве Я.А.Теумина с Урала.

В Москве Я.А. Теумин занимал ряд высоких номенклатурных должностей в наркоматах финансов и путей сообщения СССР.

В годы сталинских репрессий и тотальной чистки партаппарата был арестован как «враг народа». Расстрелян 29 сентября 1938 г.

*Е. И. Яркова,
Е.С. Зашихин*

**Александр
Иванович
СТАРКОВ**

*председатель исполкома
уездно-городского Совета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
январь — февраль 1921 гг.*

Александр Старков родился 12 сентября 1886 г. в Сысертском заводском поселке в рабочей семье. Получив образование в двухклассном Сысертском училище, он был вынужден начать поиски работы.

Судьба забросила Старковых в Нижний Новгород, где они устроились на знаменитые Сормовские заводы. В 1903 г. на заводах началась забастовка, одним из участников которой стал Александр Старков. Тогда же он вступил в ряды социал-демократической партии, примкнув к ее большевистскому крылу.

Опасаясь полицейского преследования, Александр Старков покинул Нижний Новгород, и в начале 1904 г. ему удалось устроиться слесарем на рудниках Сысертского горного округа. В период первой русской революции Александр принял активное участие в организации забастовок: возглавил выступление рабочих Благовещенского рудника и на Сысертском металлургическом заводе. Последовали арест и заключение А. И. Старкова в Екатеринбургскую тюрьму, а затем он был выслан за пределы Пермской губернии.

Во время Первой мировой войны А. И. Старков был то ли мобилизован в Петроградскую военную автомобильную школу, то ли, по другим сведениям, получил липовую справку и

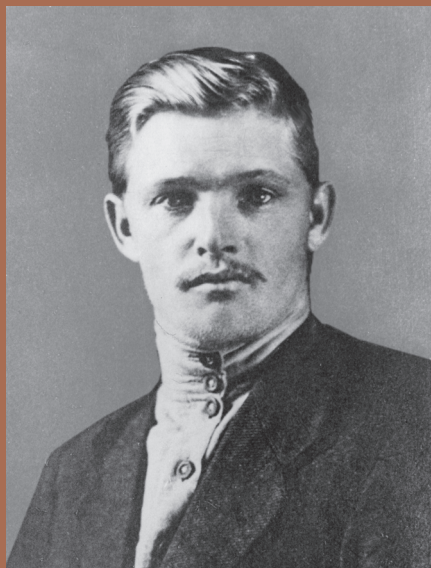
оказался в глубоком тылу, занимаясь партийной работой. Официально Александр Иванович был служащим Екатеринбургской уездной земской управы, причем в марте 1917 г. был избран коллегами главой большевистской фракции управы. В августе 1917 г. А. И. Старков был также избран членом Екатеринбургского окрисполкома. В дальнейшем он принял самое активное участие в революционных событиях осени 1917 г. и Гражданской войны. В 1920—1921 гг. был членом ВЦИК.

В январе 1921 г. А. И. Старков был избран председателем исполкома Екатеринбургского уездно-городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а в марте того же года стал зампредседателя исполкома Екатеринбургского уездно-городского Совета. Органы советской власти находились в стадии становления и были малоэффективны. Тем не менее они вели работу по нормализации жизни в Екатеринбурге. В частности, летом 1921 г. предполагалось мостить Сибирский проспект и 2-ю Береговую улицу, ремонтировать Кривцовский мост.

Двадцатого апреля 1921 г. в Екатеринбурге состоялся 5-й уездно-городской съезд Советов, на котором А. И. Старков выступил с двумя докладами: о работе уездно-городского исполкома и о посевной кампании. Последний доклад был посвящен одной из важнейших проблем, которая строго контролировалась Екатеринбургским уездно-городским Советом, поскольку от успешного исхода посевной кампании зависело снабжение Екатеринбурга хлебопродуктами. В силу этого А. И. Старков и занимался вопросами сельского хозяйства. Кроме того, он неоднократно участвовал в выполнении партийных поручений, в частности принимал участие в антирелигиозной кампании. В 1921 г. он в составе специальной комиссии занимался вскрытием захоронения святого Симеона Верхотурского.

В августе 1922 г. Александр Иванович был назначен заведующим Екатеринбургским губернским земельным управлением, однако уже в 1923 г. ему пришлось оставить Урал и перебраться в Тюмень, где он стал членом губернского исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов. В ходе партийных чисток Александр Иванович был обвинен в принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции, освобожден от занимаемых должностей, исключен из партии и осужден на пять лет. После освобождения он некоторое время проживал в Свердловске как пенсионер, а затем вновь был арестован и расстрелян в 1939 г.

В. П. Микитюк

**Александр
Иванович
ЛАРИЧЕВ**

*председатель исполкома
уездно-городского Совета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
январь — ноябрь 1922 гг.*

Александр Иванович Ларичев родился в 1892 г. в Казанской губернии в крестьянской семье. Родители занимались сельским хозяйством, отец плотничал и знал другие ремесла. Когда мальчику исполнилось 5 лет, отец умер. Родственники выселили их из большого отчего дома, и Саша с матерью были вынуждены жить в маленькой избушке, мать ходила работать в люди. Семилетнего Сашу отдали в деревенскую начальную школу, в которой он проучился всего год.

В 1901 г. семья Ларичевых переехала в Бакинский нефтяной район. Крайняя нужда заставила мать Саши отдать его на воспитание в приют, где он прожил больше года. «Истязания, которые проводились над приютскими детьми», наложили большой отпечаток на характер и мировоззрение мальчика. Александр, несмотря на тяжелое материальное положение, вернулся жить к матери. Покинув приют, он лишился возможности обучения в школе. Таким образом завершилось его образование, составившее в общей сложности два года.

В 1906 г. А. И. Ларичев поступил учеником токаря на один из бакинских заводов, затем перешел в инструментальное отделение учеником слесаря. В 1910 г. заводское учение

закончилось, он стал работать самостоятельно в качестве слесаря. Четыре года заводской жизни вовлекли его в водоворот революционной борьбы. Баку в 1906—1908 гг. был одним из центров революционного движения в стране. Молодой слесарь посещал собрания и политические сходы, выполнял поручения старших товарищей, участвовал в охране маевки и массовки, изучал нелегальную литературу. В 1908 г. его чуть не уволили за дачу свистка, призывавшего рабочих на маевку, но администрация завода учла юный возраст забастовщика и оставила его на заводе.

В 1910 г. Александр покинул Баку и нашел работу на Волге. Бурлачил на барже, служил на пароходе матросом. В 1911 г. вернулся в Баку, где стал работать в местной социал-демократической организации вместе с такими революционерами, как Алеша Джапаридзе, Иван Фиолетов, Серго Орджоникидзе. В мае 1926 г. Центральная контрольная комиссия ЦК РКП(б) приняла решение исчислять А. И. Ларичеву партийный стаж именно с 1911 г., хотя официально он был принят в члены РСДРП(б) позднее. В Баку, в результате несчастного случая на фабрике в 1912 г. Александр получил тяжелую травму головы. Некоторое время он не мог работать, а затем многие годы страдал сильными головными болями. В 1920-е гг. врачебная комиссия обнаружила у него «хроническое воспаление оболочек головного мозга». Травма не помешала мобилизовать А. И. Ларичева на военную службу в разгар Первой мировой войны в 1915 г. (в то время он работал слесарем на волжском пароходе). Но долго солдату служить не пришлось: в том же 1915 г. его как специалиста-слесаря направили на казенные оружейные заводы Урала.

Февральская революция 1917 г. застала А.И. Ларичева в Верхнетурунском заводе. В марте он вступил там в ячейку партии большевиков. После Октябрьской революции занимал выборные должности в Нижней Туре. В феврале 1918 г. стал секретарем парткома Верхнетурунского завода и председателем волостного исполкома. Пробыв на этих должностях до мая 1918 г., А. И. Ларичев, вероятно из-за болезни, ушел в отпуск до 1 июля 1918 г. Затем его назначили военкомом Верхнетурунского завода. В августе 1918 г. А. И. Ларичев стал членом районного ревкома Кушвы. В сентябре на уездном съезде Советов он также избран членом Верхотурского уездного исполнительного комитета. В исполкоме он занял должность заместителя председателя уездной ЧК. Позже служил в контрразведке.

Трудная и напряженная работа в прифронтовой полосе отрица-

тельно сказала на здоровье А. И. Ларичева. В декабре 1918 г. он серьезно заболел, и его отпустили на родину, в Казанскую губернию. В январе 1919 г. Александр Иванович рядовым вступил в Казани в ряды Красной армии. Прослужить из-за болезни удалось только до апреля. После лечения в военном лазарете А. И. Ларичева окончательно демобилизовали из армии.

Александр Иванович вернулся на советскую работу. После освобождения Урала от колчаковских войск вернулся в Верхотурье. В сентябре 1919 г. исполнял обязанности заведующего Верхотурским уездным земельным отделом, а в ноябре был избран председателем уездного исполкома. Одновременно с советской работой А. И. Ларичев активно занимался партийным строительством в Верхотурье и близлежащих районах.

В 1920 г. А. И. Ларичева перевели в Екатеринбург. На III Екатеринбургском губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов его избрали членом губернского исполнительного комитета и поручили заведование губернским отделом управления.

В январе 1922 г. А. И. Ларичева избирают председателем Екатеринбургского уездно-городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Город Екатеринбург и уезд находились в тяжелейшем положении. Население голодало.

Тяжелая работа на посту председателя уездно-городского исполкома еще больше подорвала здоровье Александра Ивановича: ему дают отпуск с 15 мая 1922 г. На должности председателя Екатеринбургского уездно-городского исполкома вместо А. И. Ларичева оставили С. И. Клепацкого. К своим обязанностям Александр Иванович вернулся в середине июля 1922 г.

Коммунальное хозяйство Екатеринбурга в середине 1922 г. находилось в глубоком кризисе. Не хватало помещений для жилья. Причинами тяжелого положения города, по мнению Екатеринбургского уездно-городского комитета РКП(б), были параллельная подчиненность коммунального хозяйства города одновременно Екатеринбургскому губисполкому и уездно-городскому исполкому, отсутствие самостоятельного бюджета городского отдела коммунального хозяйства (значительная часть городских средств поглощалась губернским исполкомом для нужд губернии), «последствия эпохи военного коммунизма».

В октябре 1922 г. партийные органы Екатеринбургской губернии

приняли решение разделить уездные и городские структуры власти. 27 ноября 1922 г. был сформирован Екатеринбургский уездный исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов из шести отделов. Управление городом Екатеринбургом временно передавалось напрямую в ведение губернского исполкома. Председателем Екатеринбургского уездного исполкома был назначен С. И. Клепацкий, а А. И. Ларичев стал, вероятно, из-за постоянных болезней, всего лишь одним из одиннадцати членов уездного исполкома.

В феврале 1923 г. Александра Ивановича назначили инструктором орготдела Екатеринбургского губкома РКП(б). В июле 1924 г. его перевели в Уральский обком РКП(б) на должность инструктора орготдела, а 27 октября 1925 г. назначили заведующим учетно-распределительным подотделом и заместителем заведующего организационно-распределительным отделом обкома РКП(б).

В сентябре 1926 г. Александр Иванович был избран председателем областной контрольной комиссии при Уралобкоме ВКП(б) и назначен заведующим областной рабоче-крестьянской инспекцией. Эти должности он занимал до апреля 1929 г. В апреле 1929 г. А. И. Ларичев был утвержден заведующим организационным отделом Уральского обкома ВКП(б), в августе того же года — назначен временно исполняющим обязанности второго секретаря Уральского обкома ВКП(б).

В октябре 1929 г. Александра Ивановича назначили ответственным инструктором ЦК ВКП(б) и командировали из Свердловска в Москву. В 1931 г. его избрали председателем Ростовского облисполкома. Скончался А. И. Ларичев в 1938 г.

Е. И. Яркова

**Степан
Иванович
КЛЕПАЦКИЙ**

*председатель исполкома
уездно-городского Совета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов в 1922—1923 гг.,
председатель исполкома
Свердловского окружного
Совета рабочих,
крестьянских
и красноармейских
депутатов в 1923—1925 гг.,
председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов в 1925—1926 гг.*

Степан Иванович Клепацкий родился 19 августа 1890 г. в Златоусте и с ранних лет начал трудиться на местном металлургическом заводе. Он не сумел получить систематического образования, ограничившись только начальным. Степан несколько раз был вынужден менять место работы. Уйдя с завода, он устроился в 1902 г. в чаеразвесочную. В 1906 г. Степан Клепацкий вступил в РСДРП и стал типографским рабочим. Новая работа предоставила ему возможности для занятий самообразованием. Арестованный в 1907 г. за участие в работе подполья, С. И. Клепацкий три года находился в ссылке, а затем оказался под надзором полиции.

Освободившись в 1910 г., Степан Иванович продолжал заниматься революционной деятельностью. За короткое время он успел пожить в Златоусте, Карабаше, Усть-Катаве и Челябинске. Революционные события 1917 г. застали Степана Клепацкого в Карабаше, где он принял активное участие в формировании красногвардейских отрядов из рабочих медеплавильного завода. В 1919 г., после отступления колчаковских войск Южного Урала, С. И. Клепацкий вновь вернулся в Карабаш, возглавив местные ревком и исполком. Через восемь месяцев Степан Иванович переехал в Кыштым, где стал предисполкома.

В 1921 г. С. И. Клепацкий перебрался в Екатеринбург, где в 1922 г. стал председателем Екатеринбургского уездно-городского исполкома. В 1923 г. Степан Иванович возглавил Свердловский окружной исполком.

Этот временной отрезок был очень сложным в истории города. Город был чрезвычайно замусорен, что приводило к постоянным вспышкам инфекционных болезней. Значительная часть населения жила впроголодь, многие не имели жилья, было много беспризорников. С. И. Клепацкому пришлось немало потрудиться, чтобы хоть немного улучшить ситуацию в городе, ставшем в 1923 г. центром огромной Уральской области.

Постепенно в Екатеринбурге жизнь нормализовалась. В 1921 г. была пущена радиотелефонная станция, начала действовать гидростанция. В 1923 году распахнул двери Дом крестьянина. В 1925 г. в городе начал функционировать водопровод. В том же году появились первые автобусы. В 1926 г. началась разработка городского генерального плана.

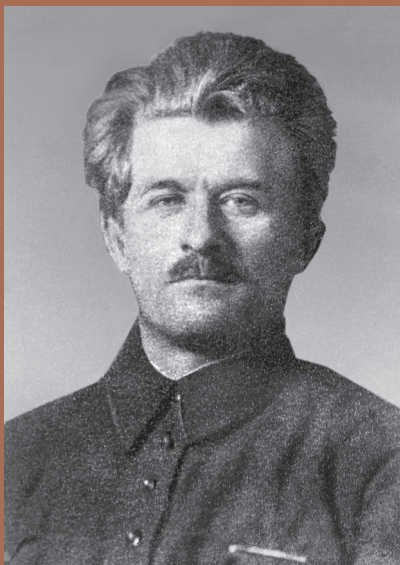
В этот период в Екатеринбурге действовало немало властных структур с неопределенной компетенцией, что весьма часто приводило к дублированию решений.

Степан Иванович еще успел принять участие в организации празднования двухсотлетнего юбилея Екатеринбурга. Он также имел отношение и к переименованию города, ставшего Свердловском. В 1926 г. Степан Иванович вновь перебрался на Южный Урал, где занял пост председателя Троицкого окрисполкома.

В Троицке С. И. Клепацкий принял активное участие во внутрипартийной борьбе, будучи последовательным сторонником Льва Троцкого. Это не прошло для него бесследно. 1 декабря 1928 г. С. И. Клепацкий был арестован как троцкист, после чего последовала трехгодичная ссылка. Но и в ссылке С. И. Клепацкий продолжал занимать различные руководящие посты. В это же время Степан Иванович как троцкист трижды исключался из партии.

18 августа 1936 г. С. И. Клепацкий был арестован как участник нелегальной троцкистской организации и после продолжительных допросов вынужден был признать себя виновным. 23 марта 1937 г. он был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 24 марта 1937 г. Позднее, 21 июня 1958 г., Степан Иванович Клепацкий был посмертно реабилитирован.

В. П. Микитюк

**Георгий
Николаевич
ПЫЛАЕВ**

*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
1926—1927 гг.*

Георгий Пылаев родился 24 апреля 1894 г. в деревне Прокудино Грязовецкого уезда Вологодской губернии в крестьянской семье.

По примеру многих крестьянских сыновей Георгий Пылаев покинул родную деревню и отправился на заработки в город. С детских лет работал в Питере.

Судьба бросала его по российским городам, в разное время он побывал в различных промышленных центрах, в том числе в Москве, Соромове.

Впрочем, эти скитания были вызваны уже не столько желанием найти работу, сколько партийными заданиями. С 1912 г. Георгий состоял членом РСДРП, примыкая к ее большевистскому крылу. Постепенно молодой рабочий превратился в опытного подпольщика. Дважды был арестован.

Революционный 1917 год Г. Н. Пылаев встретил в Петрограде, успев принять непосредственное участие в февральских событиях, положивших конец монархическому строю. В этот период он состоял членом Совета Выборгского района и участвовал в создании отрядов Красной гвардии, а затем был активным участником Октябрьского вооруженного восстания. Тогда же, в октябре 1917 г., Г. Н. Пылаев стал членом Петроградского Совета, а в 1918 г. был

направлен на работу в Высший совет народного хозяйства. Ему, однако, не пришлось долго заниматься хозяйственной деятельностью, так как в стране разгоралась Гражданская война.

Молодой Красной армии требовались опытные политработники, в силу чего Г. Н. Пылаев в августе 1918 г. был направлен на Восточный фронт, в штаб 2-й армии. В октябре того же года он был назначен управделами Реввоенсовета 2-й армии. Но ему, обладавшему живым и непосредливым характером, штабная работа была не по душе — хотелось в войска.

В ноябре 1918 г. желание Георгия Николаевича исполнилось: он был назначен комиссаром 2-й бригады 28-й стрелковой «Железной дивизии», а в январе 1919 г. Г. Н. Пылаев получил повышение, став комиссаром дивизии. Ему пришлось работать в непосредственном контакте с легендарной личностью — командиром дивизии Владимиром Михайловичем Азиным (Вальдемаром Мартыновичем Азиньшем). Обладавший, согласно воспоминаниям современников, предельно жестким характером — его боялись и чужие, и свои — комдив Азин нашел общий язык с комиссаром¹.

Вместе с дивизией Г. Н. Пылаев принимал участие в Казанской и Ижевско-Воткинской операциях. Георгий Николаевич быстро завоевал авторитет среди рядовых красноармейцев и командиров не только как политработник, но и как смелый и отважный человек. Хорошо понимая силу личного примера, Г. Н. Пылаев постоянно принимал участие в боях, нередко поднимая части в атаки. В одном из таких боев он получил осколочное ранение в ногу.

Едва выздоровев, он опять буквально не вылезал с передовой. И вновь получил ранения — на этот раз три пулевых. После выздоровления он вместе с дивизией участвовал в контрнаступлении армий Восточного фронта, в ходе которого 28-я стрелковая дивизия В. М. Азина вытеснила колчаковцев из Елабуги, Сарапула, Ижевска, Красноуфимска и Екатеринбурга. В 1919 г. за боевые отличия Г. Н. Пылаев был награжден высокой по тогдашним временам наградой — орденом Красного Знамени.

Летом 1919 г. Георгий Николаевич был вынужден расстаться с дивизией, которая была переброшена на Южный фронт. В октябре 1919 г. Г. Н. Пылаев был зачислен в Военную академию РККА. Однако в академии он пробыл совсем недолго, так как уже в начале 1920 г. был направлен на хозяйственную работу, став сначала членом Главнефти, а затем председателем Грозненского нефтяного комитета.

В том же году Георгий Николаевич успел короткое время побывать военным советником в Персии (Иране).

В начале 1920-х годов Г. Н. Пылаев был назначен командующим Донецкой трудовой армией, принял активнейшее участие в восстановлении народного хозяйства региона, в том числе угольной промышленности.

На Украине Г. Н. Пылаев занимался не только производственными делами, также довелось ему участвовать и в вооруженной борьбе с отрядами знаменитого «батьки» Нестора Махно, а также с бандами атаманши Маруси и других врагов Советской власти.

После Донбасса Георгий Николаевич занимался в основном советской и партийной работой.

21 февраля 1926 г. он был избран председателем исполкома Свердловского городского Совета.

На этом посту Г. Н. Пылаев принял участие в создании генерального плана городского строительства, а также в решении многих городских проблем. В частности, он стоял, что называется, у истоков массовой многоэтажной застройки города, в силу своего должностного положения содействуя ей и всемерно пропагандируя ее перспективы.

В 1927 г. в Свердловске были пущены хлебозавод и первая очередь новой электростанции, началась установка телефонов-автоматов. В эти же годы было достроено здание Филармонии, открыто педагогическое училище.

Жителей Свердловска особенно радовала успешная деятельность хлебозавода, который постепенно увеличивал объем производства товарной продукции, а также организовал выпуск новых сортов хлебобулочных изделий.

Впрочем, во второй половине 1920-х годов у свердловчан были поводы не только для радости, но и для недовольства. Особенно возмущали острый жилищный кризис, разгул хулиганства и проституции, низкий уровень медицинского обслуживания и т.д. Работа Г. Н. Пылаева на Урале оказалась недолгой, так как уже в октябре 1927 г. он покинул Свердловск.

Известный партийный деятель Сергей Миронович Киров настоял на переводе Г. Н. Пылаева в Ленинград, где тот стал работать в бюро Выборгского райкома ВКП(б). Свердловские советские работники, узнав о переводе Пылаева, единодушно избрали его почетным членом президиума горсовета.

В 1920-х — начале 1930-х годов Г. Н. Пылаев неоднократно избирался делегатом партийных съездов.

В частности, Георгий Николаевич был делегатом XIII— XVII съездов партии, причем по решению съездов избирался членом Центральной контрольной комиссии РКП(б). Некоторое время он состоял членом ЦИК СССР.

1934 год стал временем заката политической и партийной карьеры Георгия Николаевича Пылаева. После убийства С. М. Кирова многие сподвижники руководителя ленинградской парторганизации, в том числе и Г. Н. Пылаев, были сняты со своих постов в городе на Неве и отправлены на менее ответственные должности в другие регионы СССР.

Г. Н. Пылаев волею судеб оказался в Донецкой области, где спустя несколько лет был арестован и 26 октября 1937 г. расстрелян.

Позднее Георгий Николаевич был реабилитирован посмертно.

В. П. Микитюк

¹ Ведь тот, как вспоминают все, кто служил тогда под его началом, включая будущего маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, не столько «засиживался» в штабе, сколько находился непосредственно в войсках, постоянно выезжал на передовую.

**Александр
Федорович
СИВКОВ**

*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
1927–1929 гг.*

Александр Федорович Сивков родился в 1896 г. в Серебрянской волости Кунгурского уезда Пермской губернии. В поисках заработка его отец Ф. С. Сивков поступил на строительство Чусовского металлургического завода, где вначале строил дома для французских специалистов, а затем работал в мартеновском цехе. Переехавшая вслед за ним семья из шести человек ютилась в так называемом одиночном номере — казенной квартире с жилой площадью около 12 квадратных метров. Летом 1910 г. подросток Саша Сивков, с двумя классами образования, устроился учеником на Чусовской завод. В этот же период начал принимать участие в работе местных общественных организаций. Так, в 1916 г. он избирался членом контрольного совета местного кооператива. События февраля 1917 г. захватили молодого А. Сивкова и бросили его в вихрь революционной борьбы. В марте 1917 г. он стал членом социал-демократической партии, симпатизируя большевикам. Очевидно, влияние на становление политических взглядов Александра оказал брат Владимир, член партии с 1908 г.

С мая 1917 г. по ноябрь 1919 г. Александр Сивков находился на партийной и советской работе на Чусовском заводе, затем в Перми. В соответствии с решением

Уральского областного Совета от 26 апреля 1918 г. А. Ф. Сивков в мае того же года проводил национализацию Чусовского завода.

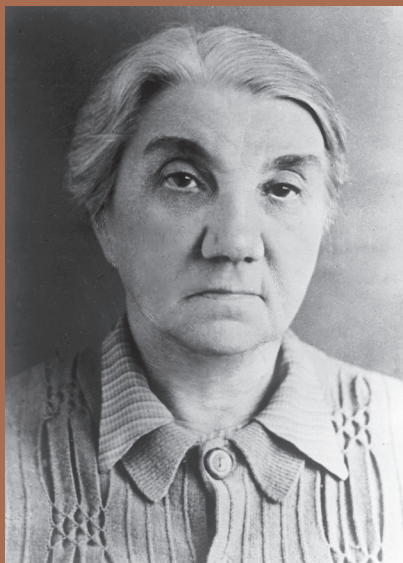
Вскоре А. Ф. Сивков вступил в ряды Красной армии, где занимался в основном политработой. Некоторое время Александр Сивков возглавлял крестьянскую секцию агитационно-организационного отдела Красноуральской дивизии, а с января по июнь 1920 г. руководил агитационно-организационным отделом той же дивизии. После завершения основных боевых действий на Восточном фронте был демобилизован и направлен в Екатеринбург.

С июня 1920 г. по апрель 1921 г. А. Ф. Сивков работал в Екатеринбургском губкоме РКП(б), затем — в Нижнетагильском и Красноуральском округах Екатеринбургской губернии. В 1923 г. стал председателем Шадринского окружного исполнительного комитета и членом соответствующего комитета РКП(б). В апреле 1924 г. А. Ф. Сивков был переведен на работу в Свердловский окружной исполком, где занял пост ответственного секретаря и заместителя председателя.

Спустя несколько лет А. Ф. Сивков был поставлен на самостоятельный участок работы: в октябре 1927 г. он стал председателем Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, который возглавлял по март 1929 г. За этот период в городе произошло немало крупных событий: в 1927 г. была пущена первая очередь новой электростанции, создан Верх-Исетский райисполком, основан Унихим, в 1928 г. построено здание Управления железной дороги, начата реконструкция здания горно-металлургического техникума. Одновременно в городе шло сооружение аэродрома и других важных народнохозяйственных объектов.

В марте 1929 г. Александр Федорович оставил пост председателя Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в связи с переходом на другую работу. В 1938 г. А. Ф. Сивков был репрессирован и погиб в тюрьме.

В. П. Микитюк

**Анна
Николаевна
БЫЧКОВА**
*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
1929—1930 гг.*

Анна Бычкова родилась 19 июня 1886 г. в старообрядческой учительской семье в Нязепетровском заводе Красноуфимского уезда Пермской губернии.

Став учащейся екатеринбургской женской гимназии, Аня Бычкова со всем энтузиазмом молодости окунулась в нарастающую тогда в обществе революционную борьбу: уже в 1904 г. она была постоянной участницей нелегальных ученических социал-демократических кружков. Последнее совсем не случайно, ведь учительницей Ани и ее младшей сестры Марии была небезызвестная Клавдия Новгородцева — будущая жена Якова Свердлова и героиня книги «Рядом с товарищем Андреем», которую А.Н. Бычкова выпустила в 1937 г.

В 1906 г. Анна вступила в ряды социал-демократической партии. Окончив екатеринбургскую гимназию, А. Н. Бычкова в 1905—1907 гг. работала учительницей Кыштымском округе, в рабочем поселке Шемахинского завода, где, близко соприкоснувшись с трудящимися массами, занималась революционной агитацией среди поселкового населения, сама многому училась у обретавшего политическую зрелость пролетариата.

В 1907 г. А. Н. Бычкова вернулась в Екатеринбург, но молодая революционерка уже нахо-

дилась под пристальным наблюдением полиции, так что вскоре ее арестовали по делу Уральского областного комитета РСДРП. В 1909 г. Анна Бычкова по приговору суда была отправлена на вечное поселение в Енисейскую губернию, однако уже в 1910 г. эмигрировала во Францию. Откуда в 1911 г. Анна Николаевна перебралась за океан — в Соединенные Штаты Америки, в Нью-Йорк, где в самом не продолжительном времени после приезда уже состояла членом русской секции при социалистической партии Америки.

Февральская революция сделала возможным возвращение А. Н. Бычковой на родину: в апреле 1917 г. она вернулась в Россию и включилась в революционную работу. Убежденная сторонница большевизма, Анна Николаевна энергично участвовала в становлении органов советской власти на Урале.

Плодотворная работа Бычковой по организации учреждений народного образования и ликвидации неграмотности, созданию библиотек и опека над беспризорными детьми — все это положительно сказалось на росте авторитета Анны Николаевны, в результате чего она в марте 1929 г. была избрана председателем Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В это время в руководимом ею Свердловске активно велось строительство Уралмаша, Верх-Исетский завод готовился к выпуску трансформаторной стали.

Начатое в мае 1929 г. строительство первой трамвайной линии от железнодорожного вокзала до тогдашней площади им. Горсовета¹ (ныне здесь, на улице Фрунзе, находится Южное депо трамвайно-троллейбусного управления) привело к тому, что к годовщине Октябрьской революции, 7 ноября в Свердловске был пущен первый трамвай, точнее, первые десять вагонов, поставленных Мытищинским заводом. При А. Н. Быковой удалось сделать то, что не раз обсуждали, но в силу разных причин не смогли сделать до революции — при городских головах Г. Г. Казанцеве и А. Е. Обухове (напомним, что первое документально зафиксированное решение о пуске в Екатеринбурге трамвая было принято городской думой еще в январе 1899 г.).

Тринадцатого ноября 1929 г. открылся научно-исследовательский институт механической обработки и обогащения полезных ископаемых — Уралмеханобр, а также начала работать обувная фабрика. В этом же году через Свердловск прошла воздушная линия Москва — Иркутск: самолеты делали промежуточную посадку на Уктусском

аэродроме. Еще одно «завоевание» А.Н. Бычковой – то, что в годы ее руководства в городе была почти полностью ликвидирована безработица, решена «хлебная проблема». Последняя – во многом благодаря более чем опережающими темпами проведенной организации для населения сети столовых (вместо 12 было открыто 136 столовых).

Впечатляющими были и успехи следующего года. 1 мая 1930 г. в Свердловске состоялась первая на Урале демонстрация звукового кино; в сентябре принял первых студентов Свердловский педагогический институт; в октябре начался первый театральный сезон драматического театра, открытого спектаклем «Первая конная». В 1930 г. состоялось открытие автодорожного техникума, завершено строительство двенадцатиэтажного Дома Советов и водонапорной башни на Уралмаше, подошло к концу образование Свердловской энергетической системы.

Активно проявила себя Анна Николаевна Бычкова и как воинствующая атеистка – в полном согласии с тогдашней господствующей идеологией. В эти же годы город лишился многих храмов, бывших не только культовыми зданиями, но и архитектурными памятниками.

Так 17 февраля 1930 г. А. Н. Бычковой было подписано распоряжение о сносе «для получения строительного материала» нескольких церквей города. Весной 1930 г. были взорваны Екатерининский и Кафедральный соборы, Свято-Духовская церковь (Большой Златоуст). Ряд церковных зданий был закрыт для дальнейшего переоборудования и производственного использования.

В ноябре 1930 г. Анна Николаевна оставляет пост председателя Свердловского горсовета. Спустя некоторое время она была назначена директором Свердловского индустриально-педагогического института, а через год ее отозвали в Москву на пост председателя ЦК профсоюза работников просвещения. А.Н. Бычкова – участница XIV Всероссийского и V Всесоюзного съезда Советов, делегат XII и XVI съездов ВКП(б).

Массовые репрессии 1937–1938 гг. не обошли стороной и Анну Николаевну. Как член так называемой *левой оппозиции* в 1938 г. была репрессирована ее родная сестра Мария Николаевна Уфимцева, в результате чего Анна Николаевна оказалась родственницей врага народа и за «потерю бдительности» была исключена из партии. Ей пришлось работать швеей-мотористкой на Московской швейной фабрике. И лишь в 1941 г. она вместе с семьей сына Евгения, инженера оборонного предприятия, вернулась в Свердловск.

В течение 17 лет (1942–1959 гг.) А.Н. Бычкова работала библиотекарем в городской клинической больнице №1. А в 1949-м даже получила «красный диплом» (окончила с отличием, хотя училась заочно) библиотечного института.

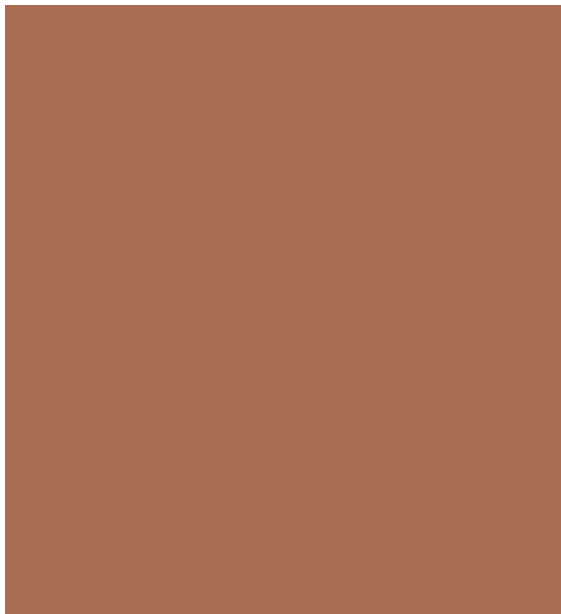
В 1955 г. Анна Николаевна была восстановлена в рядах КПСС, а в 1958 г. получила статус персонального пенсионера союзного значения. Находясь на пенсии, Анна Николаевна вела большую общественную работу: в частности, сотрудничала со Средне-Уральским книжным издательством при издании книг о революционном прошлом Урала и партийных деятелях края.

18 июня 1966 г. А. Н. Бычковой первой при советской власти было присвоено звание почетного гражданина города Свердловска, в 1976 г. за большую партийную и советскую работу она получила звание Героя Социалистического Труда. Избиралась делегатом XXII и XXIII съездов КПСС. Еще ранее ее заслуги были отмечены тремя орденами Ленина.

В 1985 г. Анна Николаевна Бычкова скончалась и была похоронена на Широкореченском кладбище Свердловска. В честь нее названа одна из улиц города.

*С. А. Корепанова,
В. П. Микитюк,
Е.С. Зашихин*

¹ В городе эту площадь по старой памяти долгое время называли Цыганской.

**Александр
Тимофеевич
ПОПКОВ**
*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
депутатов
1932—1933 гг.*

Александр Тимофеевич Попков родился в Андриановой слободе Пошехонского уезда Ярославской губернии в 1894 г. Отец Александра был кучером, а мать батрачила на монастырском огороде. В 1905 г. Попковы вернулись в родную для них Тульскую губернию. Здесь отец служил ночным сторожем в имении князя Голицына, мать — там же кухаркой у артели рабочих. Сам Александр одновременно с учебой «помогал» пастуху при княжеском стаде, окончив начальную двухклассную школу с отличием. Однако правом на получение стипендии для продолжения образования в учительской семинарии мальчику воспользоваться не удалось: его отец был переведен управляющим в Москву — в дворники.

В Москве Александр работал разливальщиком готовой продукции на чернильной фабрике Щербакова и в частных типографиях: учеником наборщика, мастером, старшим наборщиком, зав. типографией. В сентябре 1915 г. А. Т. Попков был мобилизован в качестве ратника 2-го разряда и осенью следующего года с одной из маршевых рот попал на фронт, где сначала состоял телефонистом, позднее попал в штабные писари, получив звание младшего унтер-офицера.

События Февраля 1917 г. пробудили политическую

активность Александра и его симпатии к РСДРП(б). В апреле он был избран сослуживцами представителем в полковой комитет от команды связи.

В июле 1917 г. А. Т. Попков был по болезни отпущен в трехмесячный отпуск и вернулся в типографию Зеликмана наборщиком, где был избран председателем фабрично-заводского комитета, а также в Совет уполномоченных рабочих типографского дела. В период Октябрьского восстания 1917 г. А. Т. Попков находился среди участников штурма Московского Кремля.

В марте 1918 г. по настоянию врачей Александр Тимофеевич выехал в Тульскую губернию. В мае того же года принят в ряды РКП(б) и провел организацию ячейки в селе Бучалки Епифанского уезда. Там А. Т. Попков поменял множество должностей — от председателя волостной ячейки РКП(б) и члена уездной ЧК по борьбе с контрреволюцией до председателя уездного исполкома: в октябре — декабре 1919 г. А. Т. Попкову в составе особых коммунистических отрядов пришлось отражать нападение белой конницы. Удалось ему также окончить трехмесячные курсы в губернской партшколе.

В ноябре 1920 г. Александр Тимофеевич был откомандирован в распоряжение Покровского уездного комитета Саратовской губернии, проводил продрозверстку и руководил воинской группой местных коммунистов. В одной из стычек с казачьим отрядом А. Т. Попков попал в плен и уже был приговорен к расстрелу, однако был отбит красной конницей. 29 января 1921 г. Александр Тимофеевич стал председателем уездного продовольственного совещания, а в феврале того же года был избран членом президиума уездного комитета РКП(б).

В апреле 1921 г. А. Т. Попков был откомандирован на Северный Кавказ в качестве председателя уездного совещания для взимания продналога. В июне он стал членом, а затем и секретарем Медвежинского уездного комитета Ставропольской губернии РКП(б).

Через некоторое время Александр Тимофеевич ходатайствовал перед ЦК РКП(б) о переводе на Урал. Он был направлен в Тюменскую губернию для контроля заготовок и распределения продуктов. В декабре 1921 г. А. Т. Попков стал председателем Тобольского уездного исполкома. В январе 1922 г. А. Т. Попков был избран в члены президиума уездного комитета партии.

С ноября 1923 г. по декабрь 1925 г. А. Т. Попков был председателем Ишимского окрисполкома Совета рабочих, крестьянских и крас-

ноармейских депутатов. С декабря 1925 г. по январь 1928 г. он работал председателем Сарапульского окрисполкома. В 1924–1927 гг. кандидат в члены ВЦИК и ЦИК СССР. 15 ноября 1927 г. он также был введен в состав окружкома ВКП(б). В январе 1928 г. решением Уралобкома ВКП(б) А. Т. Попков был направлен на работу завсекцией советского строительства Уральской областной контрольной комиссии по чистке советского аппарата. С февраля по август 1930 г. он занимал должность председателя Челябинского окрисполкома, а с августа 1930 г. по январь 1931 г. — председатель правления кооперативного хлебного союза в Челябинске.

На X Уральской областной партконференции, проходившей 3 июня 1930 г., был избран в состав обкома ВКП(б).

За период исполнения А. Т. Попковым обязанностей зам-председателя и председателя Свердловского городского Совета (соответственно с декабря 1930 г. по ноябрь 1932 г. и с декабря 1932 г. по август 1933 г.) в городе осуществлены многие строительные проекты, проведено большое количество социально-культурных и бытовых мероприятий.

В Свердловске были построены Дом связи и Дом печати, несколько больших конторских зданий, две гостиницы, бани, кинотеатры, десятки зданий учебных заведений, детсадов и яслей, больниц и лечебных учреждений, 600 тысяч квадратных метров жилой площади. Начато строительство Уральского завода химического машиностроения, завода «Уралэлектромашина», мясокомбината, цирка и Втузгородка. Пущен в эксплуатацию Уралмашзавод, шла реконструкция ВИЗа. Проложено 26 километров трамвайных путей, 26 километров водопроводной и 27 километров канализационной сети. Замощено 118 тысяч квадратных километров улиц и площадей. Некоторые объекты религиозного культа переоборудованы под учебные заведения. Были проведены большие работы по благоустройству и озеленению города, оборудованию парка культуры и отдыха. Открылись Филармония и Театр музыкальной комедии. К работе в городе привлечено 1400 учителей, введено обязательное семилетнее обучение.

В 1932 г. Свердловский горком ВКП(б) объявил Александру Тимофеевичу выговор за «политическую близорукость к троцкистским элементам, издавшим в ноябре 1932 г. под флагом и от имени городского Совета антипартийную книгу «Город большевистских побед», изъятую из обращения». А 28 июля 1933 г. А. Т. Попков был исключен из партии «за отрыв от масс, потерю

классовой бдительности, за буржуазное перерождение и растратирование государственных средств». В постановлении утверждалось, что А. Т. Попков не только допустил перерасход по бюджету, но и привел финансы города в хаотичное состояние, создав возможность бесконтрольного расходования и массовых злоупотреблений. Комиссия утверждала, что деньги из городского бюджета «разворовывались».

Александр Тимофеевич факт «растратирования» бюджетных денег не признавал. Превышение расходной части городского бюджета в 1932 г. А. Т. Попков оправдывал тем, что горсовет значительно перевыполнил его доходную часть.

ВЦИК рассмотрел дело уволенного с работы А. Т. Попкова и на основании доклада наркомюста Н. В. Крыленко признал отсутствие данных для привлечения к судебной ответственности.

В 1934—1935 гг. Александр Тимофеевич работал начальником строительного управления «Карагандауголь».

26 января 1935 г. Центральная комиссия ВКП(б) по чистке партии отменила решение Уральской областной комиссии и восстановила его в ВКП(б).

М. А. Федорова

**Константин
Геннадьевич
ИВАНОВ**

*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
1933—1934 гг.*

Родился Костя в мае 1890 г. в городе Зубцове Тверской губернии.

После учебы в училище с 1908 г. трудился рабочим и контролером-механиком на предприятиях Петербурга и Донбасса.

В 1917 г. К. Г. Иванов служил в Красной гвардии в Екатеринославе. В следующем году работал членом коллегии наркомата путей сообщения Украины. Тогда же Константин Геннадьевич вступил в ряды большевиков.

В 1920—1921 гг. К. Г. Иванов работал на Екатерининской железной дороге и в городе Екатеринославе — заведомом распределения топлива, начуправления службы связи, замзаведующего техотделом местного совнархоза. В 1922 г. стал председателем этого совнархоза. В этом же году был направлен уполномоченным Наркомата путей сообщения при Екатерининской железной дороге. В 1923—1924 гг. по совместительству еще и председатель правления дороги.

С ноября 1924 г. Константин Геннадьевич — уполномоченный НПС и председатель правления Курской железной дороги; с мая 1928 г. — уполномоченный НПС и председатель правления Северо-Кавказской железной дороги; с августа 1930 г. — директор Закавказской железной дороги; с марта 1931 г. по декабрь 1932 г. — директор Пермской железной дороги.

В августе 1933 г. К. Г. Иванов стал председателем Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В период работы Константина Геннадьевича на этом посту продолжались строительные работы во Втузгородке, на Уралхиммаше. В мае 1934 г. было принято решение о создании Уральского индустриального института. Проводились работы по благоустройству и озеленению города. Принимались меры по борьбе с беспризорностью детей.

В 1933—1934 гг. Свердловск вследствие появления новых предприятий и увеличения жилищного фонда испытывал недостаток электроэнергии, хотя для решения проблемы строились подстанции, линии электропередач. Существовало ограничение потребления электроэнергии на освещение. К тому же средства, отпускаемые на жилищное строительство, были уменьшены. Отсюда недостаток рабочей силы и стройматериалов. В Свердловске наблюдался жилищный кризис. Не случайно, что в эти годы развивается ведомственное строительство, примером чему — сооружаемый по заказу НКВД Городок чекистов.

В июне 1934 г. начались работы по капитальному ремонту коммунальных домов, производимые силами жильцов с привлечением государственных средств.

В конце 1934 г. по решению «вышестоящих» органов сократилось число свердловчан, снабжавшихся хлебом и мукой «по карточкам»: были сняты с госснабжения работники организаций, коммерческих предприятий местной промышленности, служащие ряда военных частей и т. п.

В конце 1933 г. Свердловск пострадал от эпидемии сыпного тифа — налицо был низкий санитарно-гигиенический уровень, в частности, недостаточное обеспечение населения банями, прачечными и мылом.

В 1934 г. советскими органами производилось выселение «паразитических элементов» из жилых помещений Свердловска в пользу рабочих важнейших предприятий и железной дороги. К. Г. Иванов совмещал тогда должность председателя горсовета с руководством городским жилищным управлением.

Постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 1 июля 1934 г. К. Г. Иванов был освобожден от должности председателя горсовета по личной просьбе и по состоянию здоровья. Он был откомандирован в Москву в распоряжение Наркомата тяжелой промышленности.

М. А. Федорова

**Сергей
Терентьевич
ГАЛКИН**

*председатель горсовета
рабочих, крестьянских
и красноармейских
депутатов
1934—1935 гг.*

Сергей Галкин родился 9 сентября 1890 г. в деревне Починок Ильинской волости Яранского уезда Вятской губернии в семье крестьянина-середняка. Окончив четырехклассное городское училище и специальные телеграфные курсы, он в 1907 г. устроился младшим телеграфистом на железнодорожную станцию Уфа.

До 1917 г. Сергей Терентьевич не вступал ни в какую партию, но революционные события, перевернувшие жизнь империи, заставили его определиться: он вступил в партию большевиков. Став красногвардейцем, принимал участие в разоружении белых на станции Уфа. Позднее вихри Гражданской войны не раз бросали его с места на место. Некоторое время он служил во 2-й и 5-й армиях, принимал участие в боях под Белебеем. В 1919 г. жизнь забросила его на юг России, где он служил в 56-й и 57-й дивизиях Красной армии, председателем военно-революционного трибунала. В 1920 г. Сергей Терентьевич демобилизовался и вернулся на Урал, возглавив Уфимскую губчека. Затем его перевели на советскую работу: в 1924 г. Сергей Терентьевич стал председателем Бирского райисполкома.

В 1926 г. С. Т. Галкин был назначен зампредела Симферопольского совнаркома и

председателем его плановой комиссии. Работа в Крыму продолжалась недолго, и в 1929 г. Сергей Терентьевич вернулся на Урал, став председателем Златоустовского окрисполкома.

В начале 1930 г. С. Т. Галкин перешел на хозяйственную работу, став председателем Уралснабсбыта. Несколько лет он проработал в этой должности, затем был переведен в Свердловский городской Совет, став 10 июля 1934 г. его председателем. В июне 1935 г. С. Т. Галкин занял должность зампредела облисполкома. Затем, из-за обострившейся внутривнутрипартийной борьбы, его положение в советской кадровой иерархии резко пошатнулось.

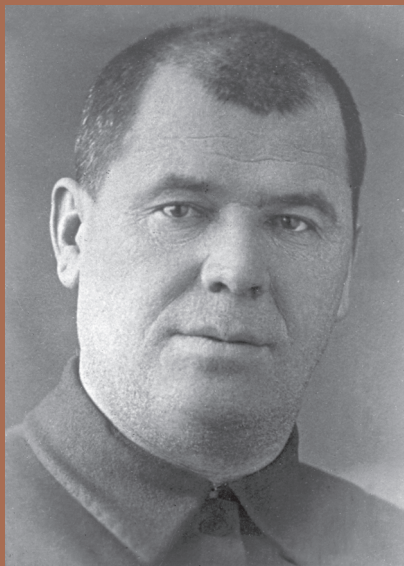
Некоторое время Сергей Терентьевич работал в Свердловском городском пищеторге, исполняя обязанности помощника директора. Имея ярлык *бухаринца*, он постоянно находился под ударом. В 1937 г. его исключили из партии за связи с врагом народа, позднее на его квартире был произведен обыск.

14 октября 1938 г. С. Т. Галкина арестовали и обвинили в принадлежности к контрреволюционной вредительской организации «правых». Следователи обвинили его во вредительстве, утверждая, что, инициировав принятие «неправильных» планов для кирпичных заводов, он вызвал нехватку строительных материалов. В вину ему также ставилась консервация «из вредительских побуждений» ряда сооружаемых объектов — зданий областной библиотеки, Дома учителя, педагогического училища.

Следствие по делу Сергея Терентьевича тянулось весьма неспешно. Только 11 июня 1940 г. ему вынесли приговор — восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Отбыв срок, Сергей Терентьевич в 1946 г. вернулся в Свердловск. Друзья помогли устроиться начальником снабжения Верхнепышминского металлзавода. 16 октября 1947 г. С. Т. Галкин поступил на работу в Металлотрест, а уже 16 февраля 1948 г. стал начальником отдела снабжения этой организации. Казалось, что жизнь постепенно начинает налаживаться. Однако 17 декабря 1949 г. Сергей Терентьевич вновь был арестован и выслан в Красноярский край, в поселок Раздольное.

Отбыв срок ссылки, С.Т. Галкин вернулся в Свердловск. В 1966 г. он скончался и был похоронен на Ширококореченском кладбище.

В. П. Микитюк

**Николай
Никитович
МИЗЕНКО**

*председатель горсовета
депутатов трудящихся
1935–1937 гг.*

Николай Мизенко родился 5 декабря 1900 года в Новострелецкой слободе Меловского района Донецкой области. Пареньку из рабочей семьи с юных лет пришлось зарабатывать себе на хлеб.

В Гражданскую войну Николай оказался в стане красных. В 1918 г. он вступил в партию большевиков. В том же году стал политруком хозяйственной команды дивизии Особого назначения ОГПУ, расположенной в Москве. В этой должности он прослужил до 1925 г. Энергичного коммуниста заметили и направили на учебу в Московский коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, который он окончил в 1931 г.

В июне 1935 г. судьба забросила Николая Никитовича на Урал — председателем Свердловского горсовета.

Возглавив горсовет, Н. Н. Мизенко окупнулся в созидательную работу. Город развивался бурно. Продолжалось строительство водопровода, новый трамвайных линий, началась реконструкция восточной набережной городского пруда, возводились многочисленные жилые и промышленные здания, в том числе фабрика «Уралобувь», пущенная в 1937 г. В том же году был открыт Дворец пионеров и школьников, окончено строительство образцовой клиники для рожениц на 120

коек при Свердловском акушерско-гинекологическом институте, близилось завершение строительства туберкулезного санатория на бывших Агафуровских дачах и клинической больницы на 700 коек на углу улиц Большакова и 8-е Марта. В это же время окончилось сооружение кинотеатра «Рот фронт», и завершалось строительство универмага на углу улиц Ленина и Красноармейской.

Впрочем, Н. Н. Мизенко занимался не только строительными вопросами, но и живо интересовался культурной жизнью Свердловска. При его содействии в городе в 1936 г. была открыта государственная консерватория.

Возглавляя горсовет, Н. Н. Мизенко не раз оказывался в трудных ситуациях: ему не хватало специального образования, так как нужно было постоянно заниматься решением финансовых проблем. Ситуация осложнялась тем, что в городе не хватало квалифицированных кадров. Нехватка компетентных руководителей и исполнителей вела к многочисленным просчетам. К тому же промахи в хозяйственной деятельности получали не столько экономическое, сколько политическое обоснование.

Николай Никитович, наверное, отдавал себе отчет, что его положение опасно: в стране бушевали репрессии. 18 июня 1937 года свердловские чекисты наведались и в квартиру Н. Н. Мизенко. После обыска хозяин квартиры был арестован. Н. Н. Мизенко обвинялся в связях с врагами народа, прежде всего с бывшим первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б) Иваном Кабаковым.

Не выдержав давления на допросах, Николай Никитович оговорил себя, признавшись, что занимался вредительской деятельностью. Следователи припомнили Н. Н. Мизенко все недочеты в городском хозяйстве и обвинили во вредительстве при сооружении водопровода, трамвайных линий, здания театра и т. п. Ряд обвинений носил откровенно издевательский характер. Николай Никитович одновременно обвинялся в том, что заморозил ассигнования на жилищно-коммунальное строительство, и в перерасходе средств на сооружение трамвайных линий.

Исход дела был предрешен: 17 января 1938 г. большевика с почти двадцатилетним стажем приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Спустя двадцать лет Н. Н. Мизенко был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В. П. Микитюк

**Фаддей
Макарович
ПОНОСОВ**

*председатель горсовета
депутатов трудящихся
февраль — август 1938 г.*

Фаддей Макарович Поносов родился в 1905 г. в поселке Мотовилихинского завода Пермской губернии. Его отец работал в мартеновском цехе. Мать занималась домашним хозяйством.

Фаддей по окончании четырехклассного земского училища в 1917 г. поступил на Мотовилихинский завод учеником токаря, а затем стал токарем. С 1924 г. по 1928 г. он работал на этом же заводе кочегаром и помощником машиниста паровоза.

В 1928 г. Ф. М. Поносов был призван на действительную срочную службу в Красную армию и направлен в полковую школу 1-го артиллерийского полка Казанской дивизии, по окончании которой получил звание младшего командира связи и демобилизовался.

В родной Мотовилихе Фаддей Макарович продолжил трудиться на заводе, с 1930 по 1937 гг. пройдя путь от ученика фрезеровщика до начальника фрезеровочного пролета цеха. В марте 1931 г. был принят в члены ВКП(б).

В 1930—1937 гг. Ф. М. Поносов учился на рабфаке, получал политическое образование в кружке истории партии, был секретарем партийной ячейки смены и членом пленума цехового комитета ВКП(б). В 1937 г. Ф. М. Поносова направили в Большеушинский район Пермской

области председателем исполкома районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В декабре 1937 г. Ф. М. Поносов был избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1938 г. стал членом пленума Свердловского областного исполкома. В феврале 1938 г. президиум Свердловского облисполкома назначил Фаддея Макаровича на пост председателя Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

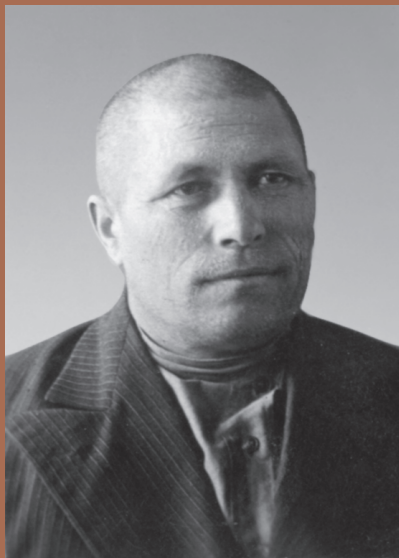
В 1938 г. Свердловск насчитывал более 500 тысяч жителей и непрерывно разрастался. Однако ситуация с жилищным фондом была близка к кризисной. Коммунальное хозяйство города находилось в тяжелом положении. Строительство многих объектов было заморожено. Тысячи рабочих и членов их семейств продолжали ютиться в землянках. Впрочем, в то же самое время велось строительство Уральского турбомоторного завода, жилых домов, школ, бань, водопровода и канализации.

Свердловский городской комитет ВКП(б) не был доволен работой Ф. М. Поносова, в частности консервацией строительства жилых зданий и низким качеством работы с письмами и жалобами трудящихся. В сентябре 1938 г. по решению бюро Свердловского обкома ВКП(б) Фаддей Макарович был снят с поста председателя Свердловского горсовета и назначен членом коллегии комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Свердловской области.

В 1939 г. трудящиеся Арамилевского избирательного округа выдвинули Фаддея Макаровича депутатом Свердловского облсовета.

В январе 1942 г. Фаддей Макарович был призван в действующую армию, после чего сведения о нем оказываются утрачены.

М. А. Федорова

**Максим
Иванович
ГРОМИЛИН**

*председатель горсовета
депутатов трудящихся
1938—1939 гг.*

В Свердловской области «разгром основных троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма и другой агентуры иностранных разведок» выразился, в частности, в аресте первого секретаря обкома ВКП(б) И. Д. Кабакова и многих других высокопоставленных работников. Результатом стала крайняя востребованность в руководящих кадрах, проверенных в борьбе с «врагами народа». Одним из «проявивших себя» оказался Максим Иванович Громилин, которого 26 июля 1938 г. Свердловский обком ВКП(б) рекомендовал на должность председателя Свердловского городского Совета.

Опыт советской работы у Максима Ивановича уже имелся: с 1928 по 1930 гг. он был председателем Сталинского горсовета Донбасса на Украине.

Родился Максим Громилин 18 августа 1892 г. в семье малоземельного крестьянина села Майдан Инсаровского уезда Пензенской губернии. До 13 лет помогал отцу, а затем по поддельному паспорту своего деда ушел батрачить в Саратовскую и Самарскую губернии. Позднее стал грузчиком на волжских пристанях Вольска, Балаково, Сызрани. Побывал и на Оби, и в Барнауле — на строительстве Алтайской железной дороги.

В 1913 г. Максим был при-

зван в армию и зачислен в Туркестанский полк. В следующем году началась империалистическая война. Сослуживцы выбрали Максима в полковой комитет. Когда началась революция 1917 г., он под предлогом болезни отбыл в дивизионный госпиталь, после чего бросил воинскую службу и уехал в город Инсар, где жили родители. Вынужденный явиться к воинскому начальству, был направлен в 255-й запасной полк, стоявший в Ростове-на-Дону. Там он вновь был избран в полковой комитет.

Из полка М. И. Громилин ушел в отряд Тулака, который в то время действовал под Царицыным. В 1918 году принимал участие в боях против чехословаков. В 1918 г. М. И. Громилина на четыре месяца свалил тиф. Придя в себя, еще неокрепший, он стал председателем волисполкома села Майдан. Но еще продолжалась Гражданская война, и Максим снова ушел в Красную армию, в 1-й Пензенский караульный батальон, где был председателем прифронтового суда. В тот же год он вступил в партию.

Военные события кидали Максима в разные концы страны. Участвовал в боях против Деникина под Белой Церковью, служил в 1-й Донской дивизии. Воевал с Махно под станицей Боковской. Проявил себя грамотным и инициативным бойцом, за что был назначен комендантом штаба Донской дивизии. Затем воевал с врангелевцами под городом Мариуполем. После Максим Иванович был назначен в полевую комиссию по борьбе с дезертирством и бандитизмом. Ему пришлось проводить большую работу по ликвидации остатков банд Махно в Мелитополе, станице Черниговской и Гуляйполе.

Участие в боях и перенесенный дважды тиф сказались на здоровье Максима Ивановича. В мае 1921 г. он сильно заболел и, получив двухмесячный отпуск, вернулся в Пензу. Но военная карьера М. И. Громилина еще не окончилась. По окончании Гражданской войны он снова работал на Украине помощником окрвоенкома в Сталино.

Демобилизовавшись 15 мая 1925 г., Максим Иванович был назначен заведующим Сталинским окружным собесом, где проработал год, а затем переведен начальником окружного административного отдела. С 1928 по 1930 гг. был председателем Сталинского горсовета. Почувствовав, что трех классов образования недостаточно для руководящей работы, в 1929 г. закончил двухмесячные курсы при ЦК КП(б) Украины в Киеве. Был выдвинут на должность секретаря Сталинского районного партийного комитета. Но мысль о про-

должности образования не покидала Максима Ивановича, и он стал студентом Промакадемии при ЦК КП(б) Украины. Одновременно ему была предложена должность вначале председателя Всеукраинского комитета профсоюзов машиностроения, а затем председателя ЦК металлургов Восточных районов. Так Максим Иванович оказался в Свердловске и на этом ответственном посту проработал до 1937 г. В следующем году Максима Ивановича «перебросили» на подъем полиграфической промышленности, утвердив управляющим Свердловскополиграфтреста. Но недолго пришлось работать Максиму Ивановичу на новой должности. В июле 1938 г. трест был ликвидирован.

Репрессивные мероприятия не коснулись М. И. Громилина. Пройдя чистки партии в 1921, 1924, 1929, 1934 гг., он остался без замечаний. Последнюю партийную проверку проходил уже в Ленинском райкоме ВКП(б) города Свердловска в 1935 г.

26 июля 1938 г. Максим Иванович был рекомендован на должность председателя Свердловского городского совета.

Максиму Ивановичу приходилось уделять внимание расширению сети общественного питания в городе, предусматривать мероприятия по легкому обслуживанию детей, заботиться о здравоохранении и состоянии банно-прачечных услуг. С приближением зимы вставала проблема топлива. Много беспокойства М. И. Громилину проявлял по поводу детской безнадзорности, беспризорности, преступности. Одной из важнейших задач, стоявших перед новым составом городского совета, была ликвидация неграмотности и малограмотности. Для ее решения организовывались различные курсы, школы, куда принимали горожан от 18 до 50 лет. В 1938 г. различными курсами и школами было охвачено 30 % из 11184 неграмотных в городе.

Наиболее сложной для решения оказалась проблема развития городского коммунального хозяйства: уже несколько лет строились водопровод и канализация. Горсовет занимался проектированием канализации северо-западной части Свердловска, строительством коллекторов на улице Вайнера и Набережной Рабочей молодежи, вопросами санитарно-гигиенического оздоровления Верх-Исетского и Городского прудов, строительством водоразборных колонок. Не всегда усилия горсовета приносили положительные результаты. Так, объем капитальных вложений в жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство города в 1938 г. был выполнен на строительстве водопровода на 57,6 %, канализации — на 9,4 %, бань — на

16,3%. 27 октября 1938 г. М. И. Громилин послал докладную записку президиуму облисполкома и копию — в горком ВКП(б) о неудовлетворительной работе городского треста жилищно-коммунального строительства «Свердловскгражданстрой».

Горсовет рассматривал вопросы строительства мостов через Исеть по улицам Куйбышева и Челюскинцев, трибуны на площади 1905 года, мощения брусчаткой проспекта Ленина, улиц Вайнера и Малышева, асфальтирования проезжей части улиц 8 Марта и Хохрякова и так далее. Строились макаронно-кондитерский комбинат и мясокомбинат. Одновременно было «заморожено» строительство Уральского индустриального института, дома Геолкома, Востокостали, Института черных металлов, Унихима... Всего было остановлено возведение 140 объектов с ориентировочной стоимостью более 100 миллионов рублей. Городскому совету было предложено установить жесткий контроль за ходом строительства начатых объектов, не допускать случаев заселения недостроенных и неблагоустроенных домов.

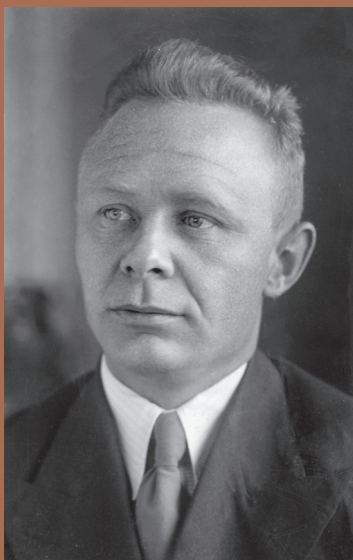
11 сентября 1939 г. бюро обкома ВКП(б) утвердило решение горкома ВКП(б) об освобождении «тов. Громилина М. И. от работы председателем Свердловского горсовета» за неосвоение отпущенных средств на благоустройство города.

До начала Великой Отечественной войны он работал управляющим Свердловского отделения Спирттехснаба, затем находился в рядах РККА.

В августе 1946 г. он был назначен директором Свердловского дефибрерного завода, где и проработал до ухода на пенсию.

Весной 1965 г. Максима Ивановича Громилина не стало.

Г. И. Степанова

**Владимир
Порфирьевич
ГОЛОВИН**

*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
1939—1947 гг.*

Владимир Головин родился в 1909 г. в уездном городе Чернь Тульской губернии в семье служащего.

Успешно окончив в 1927 г. школу-девятилетку, был направлен учителем в сельскую школу и проработал на ниве народного просвещения до июля 1930 г. Дальнейшей педагогической карьере помешало слабое здоровье.

Расставшись с педагогикой, Владимир Порфирьевич совершил крутой поворот в своей жизни и устроился слесарем по ремонту вагонов на железнодорожную станцию Перово в Тульской области, проработав на этом месте до сентября 1930 г. В октябре того же года В. П. Головин поступил слесарем по ремонту оборудования на Тульский завод № 1, на котором трудился до февраля 1931 г.

В 1931 г. в жизни В. П. Головина произошли новые изменения: в феврале он устроился сотрудником многотиражной заводской газеты «Ударник», а в сентябре его перевели из кандидатов в члены ВКП(б). Старшие сослуживцы Владимира Головина, увидев в нем задатки неплохого специалиста, рекомендовали ему продолжить учебу в высшем учебном заведении.

В сентябре 1931 г. Владимир Порфирьевич впервые приехал в Свердловск, где в рамках набора так называемых *парт-*

тысячников стал студентом факультета металлургии черных металлов (с мая 1930-го приказом Высшего Совета Народного хозяйства УПИ был разделен на десять самостоятельных вузов) Уральского института имени С. М. Кирова (с июня 1934-го он преобразован в Уральский индустриальный институт). За время учебы проявил себя как активный общественный работник: в этот период он избирался партгором группы, руководителем школы партийного просвещения, председателем цехового комитета.

В октябре 1936 г. В. П. Головин окончил институт по специальности «Производство стали». Получив диплом инженера-металлурга, Владимир Порфирьевич еще несколько лет работал в индустриальном институте. Сначала заместителем декана металлургического факультета и ассистентом одной из кафедр, а с июля по ноябрь 1937 г. был начальником учебно-производственного отдела.

В этот период В. П. Головин продолжал активно участвовать в партийной жизни, а она в атмосфере ужесточения тоталитарного управления страной была очень непростой: достаточно просмотреть заголовки отчетов с институтских партийных собраний, печатаемых многотиражкой «За индустриальные кадры»: «Уничтожить фашистских лазутчиков», «Физически уничтожить гадов», «Мы будем беспощадно громить и корчевать» и т.п.

В апреле 1937 г. в Уральском индустриальном институте случилась крутая кадровая перемена: снят с должности ректор Г.Я. Шрайбер. А Владимир Порфирьевич на волне происходящих перемен был избран в состав парткома института, в июле того же года его утвердили заместителем секретаря парткома.

Сейчас трудно гадать о мотивации поступков героя данного очерка, но есть свидетельства, что Владимир Порфирьевич все чаще стал в этот период задумываться о необходимости написания кандидатской диссертации. После некоторых колебаний он приступил к практической реализации своего замысла. Добившись к ноябрю 1937 г. освобождения от всех работ для подготовки диссертации и сдачи кандидатского минимума, В.П. Головин с головой ушел в мир научных исследований. К сентябрю 1939 г. он сдал все необходимые экзамены и, как вспоминают его близкие, почти полностью подготовил диссертацию, завершить которую не смог по независящим от него причинам.

В 1939 г. в его судьбе вновь произошел крутой перелом: 2 сентября пленум Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов избрал В. П. Головина председа-

телем горсовета. Спустя некоторое время он занял новую должность: 5 января 1940 г. на сессии Свердловского городского Совета депутатов трудящихся избирается исполнительный комитет Свердловского горсовета во главе с председателем В. П. Головиным.

В. П. Головин возглавлял городские органы власти почти восемь лет и оставил заметный след в истории Свердловска. Владимир Порфирьевич столкнулся с рядом трудностей, поскольку не имел серьезного управленческого опыта. К этому времени Свердловск был одним из крупнейших городов страны. В нем к 1941 г. насчитывалось 75 заводов и фабрик, 61 комбинат и мастерские, 115 баз и складов, 45 артелей, 57 гаражей, 146 магазинов, 150 учебных заведений, 47 больниц и лечебных учреждений, 49 культурно-просветительских учреждений. Управлять такой машиной было непросто. В 1939 г. была завершена реконструкция железнодорожного вокзала и окончены строительство корпусов Уральского политехнического института и Дома управления сберкасс, начатые еще при предшественниках В. П. Головина. В 1940 г. в городе появилось здание Дома Красной армии, был открыт музей Я. М. Свердлова.

С началом Великой Отечественной войны В. П. Головин столкнулся с новыми проблемами: в городе шло формирование воинских частей, размещались десятки эвакуированных предприятий, создавались новые производственные мощности, обслуживавшие военные нужды.

Так, 23 февраля 1942 г. состоялся пуск Уралхиммашзавода. Городским властям пришлось немало потрудиться, обеспечивая жильем многие тысячи инженеров и рабочих эвакуированных предприятий.

Возникали и другие проблемы, порой весьма специфические. В частности, в июле 1941 г. в город стали прибывать коллекции Государственного Эрмитажа, которые в сентябре – октябре того же года были размещены в выделенных помещениях.

Несмотря на войну, городские власти успевали уделять внимание удовлетворению нужд горожан. В 1942 г. состоялось открытие Уральского политехникума, в 1943 г. в городе появилась первая школа рабочей молодежи, а на базе студии хроникальных фильмов образована Свердловская киностудия. Еще одним крупным событием в жизни Свердловска стал пуск первой линии троллейбусов.

После окончания Великой Отечественной войны Владимир Порфирьевич продолжал возглавлять исполком горсовета, успев сде-

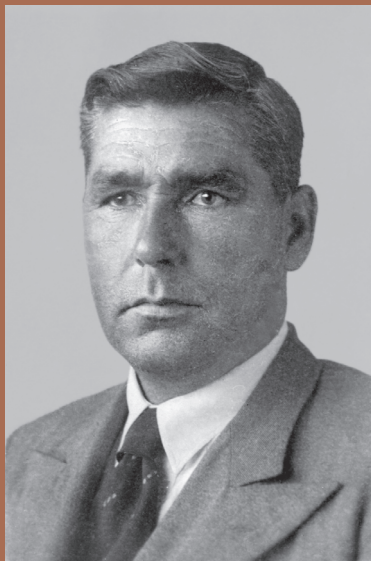
лать немало полезного. При содействии В. П. Головина в 1946 г. в Свердловске на базе дома на Пушкинской улице, где проживал «певец Урала», был открыт литературный музей Д. Н. Мамина-Сибиряка¹, а в 1947 г. состоялась первая научная конференция по истории города.

В мае 1947 г. В. П. Головин был освобожден от обязанностей председателя исполкома городского Совета в связи с переходом на другую работу.

К сожалению, сведений о его дальнейшей судьбе не обнаружено.

*С. А. Корепанова,
В. П. Микитюк,
Е.С. Зашихин*

¹ Музей стал основой будущего объединенного музея писателей Урала, куда с течением времени войдут мемориальный дом-музей П. П. Бажова, музей Ф. М. Решетникова, музей «Литературная жизнь Урала XIX века» и т. д.

**Василий
Иванович
ЖИХАРЕВ**

*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
1947–1948 гг.*

Василий Иванович Жихарев родился 20 февраля 1900 г. в селе Верхние Муллы Пермской губернии.

Семья Жихаревых была большая — тринадцать человек. Отец всю жизнь проработал токарем на Мотовилихинском заводе. Мать занималась домашним хозяйством. До 16 лет Василий жил в родительской семье, потом ушел на заработки, имея в багаже два класса образования.

Трудовую деятельность он начал чернорабочим на лесопильном заводе в Перми. В августе 1918 г. поступил добровольцем в Красную армию. В армии освоил специальность шофера. В декабре того же года, при наступлении на Пермь колчаковских частей, попал в плен. Вместе с автоколонной в составе колчаковских войск оказался в Новониколаевске (ныне Новосибирск). Здесь он пробыл до прихода красных и уже в качестве шофера 29-го автогрузового отряда был направлен на Западный фронт. После служил в 12-й отдельной Кавказской армии.

Вернувшись после демобилизации в 1923 г. в Пермь, устроился работать грузчиком. Затем был водителем пожарной автомашины и механиком в автобусном парке. Пытливый молодой человек сочетал работу с учебой и в 1929 г. окончил вечерний

рабочий университет. В том же году он был командирован на учебу в Уральский машиностроительный институт, в Свердловск.

В эти годы здесь разворачивалось строительство гиганта промышленности — Уральского завода тяжелого машиностроения. Стройке нужны были квалифицированные кадры. Молодой специалист получил направление в механический цех № 1 УЗТМ в качестве помощника старшего механика по станочному оборудованию. В дальнейшем он был начальником автобазы, начальником цеха металлических конструкций, помощником директора завода по коммерции.

Особенно большая работа была проведена В. И. Жихаревым в период Великой Отечественной войны. Уралмаш стал одним из ведущих предприятий по выпуску танков. Работать приходилось много, кадров не хватало, мужчины ушли на фронт, их заменили старики, женщины и дети. Но фронт ждал помощи от уральцев и получал ее своевременно.

Василий Иванович обеспечил бесперебойное снабжение завода всеми необходимыми материалами. В эти годы он приобрел огромный опыт административной работы. Вклад Василия Ивановича в победу над врагом был отмечен высокими наградами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Летом 1947 г. В. И. Жихарев был утвержден председателем городского Совета.

Деятельность Василия Ивановича на этом посту была направлена на улучшение организации работы Совета. Были созданы постоянно действующие комиссии и уличные комитеты, взявшие под свой контроль работу торговых организаций города, больниц, предприятий легкой и местной промышленности. Последние досрочно выполнили государственный план 1947 г., расширив ассортимент и улучшив качество выпускаемой продукции. Улучшилась работа промысловой кооперации и торговых организаций. Количество торговых точек выросло с 800 в 1946 г. до 1037 в 1947 г. Число пассажиров в городском транспорте возросло с 85 миллионов человек в 1946 г. до 91 миллиона человек в 1947 г.

21 декабря 1947 г. в Свердловске состоялись выборы в местные советы депутатов трудящихся, и В. И. Жихарев был избран на должность председателя исполкома горсовета.

Продолжая работу на этом посту, Василий Иванович занимался

различными проблемами городского хозяйства. Уже в мае 1947 г. перед городскими властями остро встал вопрос заготовки и поставки топлива для города на предстоящую зиму. Партийные органы отмечали, что к этому времени город обеспечен углем лишь на 62%, недопоставлено 11 тысяч тонн топлива. Председателю исполкома В. И. Жихареву было предложено «организовать добровольное участие трудящихся в заготовке, вывозке и погрузке дров и торфа для школ, больницы и учреждений города». В решении этой проблемы сказались организаторские способности Василия Ивановича, его умение находить общий язык с жителями города.

Сложнейшей оставалась проблема обеспечения горожан жильем. В эти годы на Урале оставалось еще очень много эвакуированного населения. Жили в страшной тесноте, без коммунальных удобств. Исполком горсовета руководил капитальным ремонтом жилых домов, контролировал восстановление ведомственного жилого фонда, следил за качеством работ. Постоянного контроля требовала практика расходования государственных средств, отпущенных на капитальное строительство и ремонт жилья.

Приходилось рассматривать на заседаниях исполкома и вопросы привлечения рабочей силы в колхозы и совхозы на уборку урожая 1947 г. — во время войны села обезлюдели, некому было сеять, некому убирать урожай. Без помощи городского населения было не обойтись. За привлеченными на сельскохозяйственные работы квалифицированными рабочими сохранялась заработная плата по месту их работы в размере 50% среднего заработка. Для работы в колхозах и совхозах привлекался автомобильный и гужевой транспорт предприятий и организаций города. Необходимо было также решать проблемы снабжения запасными частями и горючим.

При активном участии председателя горисполкома был оборудован парк «Юных мичуринцев». Были устроены площадки для волейбола, баскетбола и крокета, аттракционы и спортгородок. А в преддверии наступавшего 1948 г. было решено организовать в дни зимних каникул проведение новогодних елок на площади 1905 года и других площадках города. Бесплатными подарками обеспечили детей погибших воинов, инвалидов Великой Отечественной войны и многодетные семьи. Это были первые массовые новогодние елки после долгих и тяжелых лет войны.

В Свердловске в 1947 г. в соответствии с постановлением Секретариата ВЦСПС и Комитета по делам искусств при Совмине СССР проводился смотр спектаклей театрального самодеятельного

искусства рабочих и служащих. В связи с тридцатой годовщиной Октябрьской революции городские руководители решили отметить эту годовщину подведением итогов развития города, организовав выставку «Город Свердловск за 30 лет Советской власти».

Однако в биографии Василия Ивановича были и неприятные моменты, о которых красноречиво говорят строки следующей выписки: «...За использование своего служебного положения в момент проведения денежной реформы тов. Жихарев заслуживает снятия с занимаемого поста и привлечения к строгой партийной ответственности. Учитывая, что тов. Жихарев недавно выдвинут на руководящую советскую работу, искренне признал и оценил свою ошибку, — указать тов. Жихареву на недостойное его поведение как председателя горсовета». Это из постановления Свердловского горкома ВКП(б), которое было принято 18 февраля 1948 г.

А 29 апреля того же года на бюро Свердловского горкома ВКП(б) вновь рассматривалось персональное дело В. И. Жихарева. Были вскрыты приписки в поданных Жихаревым в министерство коммунального хозяйства отчетах о выполнении плана по работам за 1947 г. В. И. Жихарев был освобожден от работы председателя горсовета как не оправдавший доверия и вскоре уехал в Москву.

Г. И. Степанова

**Виктор
Федорович
ЗЕМЛЯНИЧЕНКО**
*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
1948—1955 гг.*

Виктор Федорович Земляниченко родился 2 ноября 1906 г. в селе Александров-Гай Новоузенского уезда Самарской губернии. В 1910 г. его семья переехала в город Бугульму, где отец Виктора устроился работать мастером на спиртоводочный завод, на котором трудился до своей смерти в 1935 г. (с 1917 г. — директором). Мать Виктора занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Семья Земляниченко была многочисленной — состояла из десяти человек. В 1914—1919 гг. Виктор учился в Бугульминской начальной школе. С 1920 по 1921 г. работал батраком у кулаков в Бугульминском районе. В 1922 г. 16-летний Земляниченко начал учиться в Бугульминском ремесленном училище. Через два года был переведен для продолжения учебы в Златоуст, где в 1926 г. он и закончил четырехгодичное железнодорожное ремесленное училище.

С сентября 1926 г. Виктор трудился слесарем и монтером по ремонту паровозов. В том же месяце секретаря комсомольской ячейки при ремесленном училище и члена райкома ВЛКСМ В. Ф. Земляниченко приняли в ряды партии. В 1927—1928 гг. он продолжал работать в депо станции Златоуст, но уже помощником машиниста и машинистом товарных поездов.

В ноябре 1928 г. его призвали в армию, в 11-й железнодорожный полк, где он стал оружейным мастером и паровозным машинистом на строительстве Магнитогорской железной дороги. Красноармеец-железнодорожник учился на курсах по подготовке во ВТУЗы.

После досрочной демобилизации в числе «красной партийной тысячи» в 1930 г. был командирован в Куйбышевский строительный институт.

После окончания института в апреле 1935 г. В. Ф. Земляниченко была присвоена квалификация инженера-строителя гражданских и промышленных сооружений. Дипломный проект на тему «Спиртоводочный завод» он защитил на отлично. В мае 1935 г. выпускника института командировали на строительство Свердловского мясокомбината, где он работал заместителем главного инженера. В 1939 г. его назначили начальником строительства мясокомбината, а вскоре — начальником объединенного управления по строительству мясокомбината и макаронно-кондитерского комбината в Свердловске. В апреле 1941 г. В. Ф. Земляниченко стал начальником особого строительного управления НКВД. В том же году за досрочное окончание строительства военного аэродрома его наградили орденом «Знак Почета».

Еще в 1939 г. В. Ф. Земляниченко был избран депутатом Свердловского городского совета, а 15 декабря 1941 г. утвержден первым заместителем председателя Свердловского горисполкома. На этой должности он занимался благоустройством города, расширением производства коммунальных предприятий, улучшением работы городского транспорта и жилищного хозяйства. Деятельность Земляниченко в городском совете пришлась на тяжелые военные годы. Перед городом стояла трудная задача размещения эвакуированных предприятий и учреждений, необходимо было найти площади для производств и жилье для эвакуированных сотрудников и рабочих, обеспечить их продуктами питания и вещами. Несмотря на трудности военного времени, городское хозяйство сохранялось и расширялось. Увеличился парк трамвайных вагонов, троллейбусная линия связала завод Уралхиммаш с городом, были проведены значительные работы по ремонту жилого фонда. Заслуги Земляниченко были отмечены в 1945 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В послевоенный период Виктор Федорович много труда и энергии вложил в дело улучшения работы городского хозяйства, активно занимался организацией ремонта зданий школ, детских учреж-

дений, больниц и поликлиник. С его участием была проделана большая работа по озеленению улиц и площадей Свердловска, окраске фасадов зданий. Деятельность Земляниченко на посту заместителя председателя Свердловского городского совета была по достоинству оценена партийными органами, и в июле 1948 г. он стал председателем исполкома Свердловского городского совета депутатов трудящихся.

Перед новым председателем горисполкома стояло множество нерешенных задач. В городе не хватало жилья (наличная жилплощадь на одного человека не превышала 4 кв. метров), больниц, школ, учреждений социально-культурного и бытового назначения. Недоставало терапевтических, хирургических и родильных больничных мест. здравоохранение оказалось неподготовленным к всплеску рождаемости конца 1940-х гг. Необходимо было срочно решать вопрос о предоставлении приспособленных помещений для открытия новых родильных домов. Плохо работала торговля.

В 1949 г. выполнение плана городского товарооборота было сорвано. Из учреждений социально-бытового и культурного назначения было построено всего пять детских садов и один кинотеатр.

Причина трудностей заключалась в том, что на строительство клубов, детских яслей, магазинов, а также на благоустройство города исполком горсовета ни копейки не получал из государственного бюджета. Финансирование шло по линии министерств и ведомств на промышленные предприятия, а те субсидировали городское строительство.

Для решения жилищной проблемы планировалась и осуществлялась многоэтажная застройка центра города (особенно по проспекту Ленина и на улице Свердлова). Строительство многоэтажных домов должно было осуществляться силами промышленных предприятий. Однако руководство некоторых заводов и учреждений отказывалось его вести, предпочитая в целях экономии средств малоэтажное строительство. Выступая на IX Свердловской городской партийной конференции в феврале 1949 г., В. Ф. Земляниченко подверг критике работу городского комитета партии, который не оказывал должного влияния на директорат промышленных предприятий.

Партийные органы также не оставались в долгу и часто подвергали критике работу Свердловского горисполкома и его председателя.

Несмотря на эту критику, В. Ф. Земляниченко в 1950-е гг. продолжал двигаться вверх по карьерной лестнице.

Так, 1 марта 1955 г. обком КПСС освободил его от обязанностей председателя исполкома горсовета и утвердил на должности зампреда областного исполкома. Виктору Федоровичу было поручено заниматься руководством коммунальным хозяйством и строительством.

В марте 1957 г. на заседании первой сессии Свердловского областного совета депутатов трудящихся шестого созыва он был избран первым заместителем областного исполкома.

Успешная деятельность В. Ф. Земляниченко на новом посту была прервана его смертью 4 мая 1958 г.

Е. И. Яркова

**Иван
Иванович
МУРАВЬЕВ**

*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
1955–1965 гг.*

Во второй половине 1950-х гг. на повестку дня была поставлена задача — осуществить в короткое время мощный рывок в развитии народного хозяйства и поднять благосостояние народа на новый уровень. Был провозглашен лозунг: «Наше поколение будет жить при коммунизме».

В это напряженное время председателем исполнительного комитета Свердловского городского Совета депутатов трудящихся работал Иван Иванович Муравьев.

Он родился 12 июня 1905 г. в Москве. Отец четверть века проработал ткачом, затем с 1918 по 1924 гг. служил санитаром в РККА и, наконец, после демобилизации стал сторожем. Мать была штопальщицей. Семья бедствовала, поэтому, когда мальчику исполнилось 13 лет, родители отдали его в детский дом. Сиротская жизнь закалила характер молодого человека, научила бороться с невзгодами, принимать самостоятельные решения и отвечать за собственные поступки.

Осенью 1921 г., окончив школу в детском доме, Иван поступил на подготовительное отделение Московского практического электротехнического института. Учебу пришлось совмещать с работой никелировщиком, электромонтером, техником-электриком. По окончании

института в июне 1926 г. Иван был направлен в Серпухов, где работал около трех с половиной лет на инженерных должностях, занимаясь электрификацией текстильных фабрик.

Без отрыва от производства И. И. Муравьев, экстерном сдавая экзамены, окончил Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Затем была работа на Украине. Великую Отечественную войну встретил в Харькове, где и ушел в народное ополчение на должность начальника штаба батальона. Но уже в октябре 1941 г. вместе с предприятием «Укрэнергочермет», на котором Иван Иванович с 1939 г. работал управляющим, эвакуировался в Свердловск. Тогда же он был принят в члены ВКП(б).

В 1942 г., после зимнего контрнаступления Красной армии, был командирован в Донбасс для восстановления металлургических и коксохимических заводов, однако после нового немецкого наступления восстановление предприятий пришлось прекратить. В июле 1942 г. И. И. Муравьев вернулся в Свердловск, где его назначили директором предприятия «Уралсибэнергочермет».

За выполнение заданий Государственного комитета обороны в марте 1945 г. И. И. Муравьев был награжден первым орденом «Знак Почета», а по окончании войны — медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За Победу над Германией».

С марта по ноябрь 1948 г. Иван Иванович возглавлял Октябрьский райком партии города Свердловска, после чего стал заведующим отделом тяжелой промышленности Свердловского обкома ВКП(б). Чтобы повысить свой политический уровень, он окончил экономическое отделение и отделение международных отношений вечернего университета марксизма-ленинизма. 29 ноября 1951 г. на пленуме Свердловского обкома ВКП(б) И. И. Муравьев был избран секретарем обкома. Но уже через год, 25 ноября 1952 г., бюро Свердловского обкома ВКП(б) утвердило И. И. Муравьева на должности второго секретаря Свердловского горкома ВКП(б).

В марте 1955 г. состоялись выборы исполкома Свердловского городского Совета депутатов трудящихся, на которых председателем исполкома был выдвинут И. И. Муравьев. Началось «муравьевское» десятилетие в истории Свердловска.

Основной проблемой городского хозяйства было крайне плохое состояние жилого фонда. В Свердловске насчитывалось свыше 400 тысяч кв. метров барачного и более 74 тысяч кв. метров аварийного жилья. Надо было внедрять индустриальные методы

в работу строительных трестов, создавать собственную производственную базу, готовить квалифицированные кадры строителей. Было решено для переселения жителей из аварийного жилья, вагончиков и бараков построить несколько десятков двухэтажных домов удешевленного типа. Стимулировалось кооперативное и индивидуальное строительство. К 1963 г. в городе было создано 24 жилищно-строительных кооператива и начато строительство 17 домов. Инициативы исполкома горсовета дали свои результаты. В 1960 г. жилья в городе было возведено в 3,5 раза больше, чем в 1955 г. Несмотря на увеличение населения города, имел место рост обеспеченности жителей жилой площадью.

Расширялась территория Втузгородка, благоустраивались улицы Первомайская, Мира, Ботаническая. К работам по благоустройству города привлекались коллективы предприятий и учреждений. Так, например, пожарно-техническому училищу и милиции поручалось благоустроить тротуары по улице Первомайской, НИИ Академии коммунального хозяйства — привести в порядок сад на улице Первомайской.

Предметом особой заботы горисполкома было перспективное развитие городского транспорта. В частности, намечались новые трамвайные и троллейбусные маршруты, строились тяговые подстанции, трамвайно-троллейбусные депо. Завершилось строительство магистрального газопровода «Бухара — Урал»: в Свердловск пришел природный газ.

Население города росло, увеличивалось количество детей. Вставала задача развертывания школьного строительства: в Свердловске в 1960 г. было построено несколько школ на 8 600 мест, а в 1961 г. добавилось еще семь школ на 5 180 мест. Не обходил вниманием председатель горисполкома и вопросы строительства дошкольных учреждений, постоянно контролируя темпы строительства детских садов и яслей.

Много энергии, сил и нервов отнимало решение вопросов медицинского обслуживания населения. За 1960 и 1961 гг. намечалось закончить строительство новых больниц на 125 коек, фактически же были построены больницы с общим числом 387 коек. Под больницы были переданы помещения двух военных школ, где было установлено еще 500 коек.

В этот же период строились водноспортивные сооружения на реке Исети, озерах Балтыме и Шарташе, водная станция на Верх-Исетском пруду с детской гребной базой, наливные бассейны, лодочные станции.

31 декабря 1957 г. вышел в свет первый номер газеты «Вечерний Свердловск» — органа горкома КПСС и горисполкома. Новая газета имела тираж 50 000 экземпляров.

В эти же годы было установлено несколько памятников, в том числе: в 1957 г. — памятник В. И. Ленину на площади 1905 года; в 1959 г. зажжен Вечный огонь над братской могилой на площади Уральских коммунаров; в 1962 г. на привокзальной площади установлен памятник бойцам Уральского Добровольческого танкового корпуса. Тогда же на башне здания горсовета были пущены главные часы города.

Дважды побывал в Свердловске первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Посетили город и высокие зарубежные гости: президент Индонезии Сукарно, первый секретарь ЦК КПЧ Антонин Новотный, президент Финляндии Урхо Кекконен, император Эфиопии Хайле Селассие I, премьер-министр Кубы Фидель Кастро. Хлопоты по встрече иностранных гостей ложились на плечи работников горисполкома под непосредственным руководством И. И. Муравьева.

Многолетняя работа Ивана Ивановича в партийных и советских органах была отмечена 11 июня 1965 г. награждением его Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Уйдя в 1965 г. с поста председателя исполкома Свердловского горсовета, И. И. Муравьев вернулся в Москву, где продолжал работать в Министерстве внешней торговли СССР.

Г. И. Степанова

**Алексей
Алексеевич
ПУШКАРЕВ**
*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
1965—1975 гг.*

Алексей Пушкарев родился 15 марта 1915 г. в городе Перми, в семье рабочего-литейщика. 15-летним он устроился слесарем на Свердловский завод «Металлист». Одновременно Алексей учился в фабрично-заводском училище (окончил в 1933 г.).

В 1939 г., получив диплом инженера-теплотехника в Уральском индустриальном институте имени С. М. Кирова, по распределению был отправлен на Украину, став старшим теплотехником, а затем и нач. участка сортопрокатки Енакиевского металлургического завода. В 1942 г. А. А. Пушкарев принял участие в Великой Отечественной войне, командуя минометной ротой.

Получив ранение, А. А. Пушкарев был направлен для лечения в один из свердловских госпиталей. Выздоровевший А. А. Пушкарев был командирован на восстановление народного хозяйства. Вернувшись в 1943 г. в Енакиево, он работал зам. начальника, а затем и начальником цеха. В 1946 г. А. А. Пушкарев стал главным инженером «Горразнопромсоюза» (Свердловск). В 1948 г. он возглавил техотдел теплоэлектроцентрали. В 1949 г. А. А. Пушкарева избрали замсекретаря, а в 1951 г. — секретарем парткома Уральского турбомоторного завода.

В 1954 г. Алексей Алексеевич

стал директором турбомоторного завода. Под его руководством началось серийное производство турбокомпрессоров, было организовано газотурбинное производство и выпуск различных машин для нужд сельского хозяйства. За время работы на заводе А. А. Пушкарев был дважды отмечен орденом «Знак Почета» (в 1958 и 1962 гг.).

В марте 1965 г. А. А. Пушкарев был избран председателем исполкома Свердловского городского Совета депутатов трудящихся, который он возглавлял до 26 июня 1975 г.

Эти годы вместили в себя множество знаменательных для Свердловска событий. В 1967 г. на стадионе «Юность» вступила в строй первая в СССР искусственная дорожка для конькобежцев. В 1968 г. распахнул двери книжный магазин на привокзальной площади, а в следующем году, были открыты «Политическая книга» и гостиница «Свердловск». В 1970 г. завершилось строительство Дома политпросвещения. В 1971 г. открылся «Книжный мир». В 1972 г. вступили в строй Дворец спорта и первый в городе «Универсам». В 1973 г. завершилось сооружение Дворца молодежи.

А. А. Пушкарев много сделал для того, чтобы в кратчайшие сроки была построена и пущена городская больница № 40. Кроме того, Алексей Алексеевич имел непосредственное отношение к сооружению южных очистных сооружений, к началу подготовительных работ по строительству Свердловского метрополитена, открытию фирменного ресторана «Космос».

В 1973 г. А. А. Пушкарев активно участвовал в подготовке и проведении празднования 250-летия Свердловска. Во многом благодаря его поддержке в октябре 1973 г. состоялись Пятая городская научная конференция и областные краеведческие чтения, посвященные юбилею города.

Кроме упомянутых «Знаков Почета», Алексей Алексеевич имел ордена Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, медали. После ухода на пенсию был удостоен звания почетного гражданина Свердловска.

28 ноября 1988 г. Алексей Алексеевич скончался.

*С. А. Корепанова,
В. П. Микитюк*

**Василий
Васильевич
ГУДКОВ**

*председатель исполкома
горсовета депутатов
трудящихся
(с октября 1977 г. —
народных депутатов)
1975—1980 гг.*

Василий Гудков родился 1 марта 1926 г. в семье вологодского крестьянина.

Подростка посылают в ремесленное училище при Ижорском заводе. Через год грянула Великая Отечественная война. Завод эвакуировался на Урал.

Так Василий оказался в рабочем поселке Новая Утка Свердловской области в ремесленном училище, которое окончил в 1942 г. Получив профессию фрезеровщика, поступил на завод № 687. В 1945 г. был избран первым секретарем Билимбаевского райкома комсомола.

В 1947 г. Василий стал инструктором обкома ВЛКСМ. В 1949 г. он поступил в Свердловский горно-металлургический техникум, где был избран освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ. После техникума В. В. Гудков поступил в Свердловский горный институт, который окончил в 1956 г. и был назначен замдиректора Института технического обучения работников цветной металлургии.

В 1957 г. В. В. Гудков был избран вторым, а в 1959 г. — первым секретарем Ленинского райкома КПСС. В 1963 г. Василия Васильевича избрали секретарем Свердловского горкома КПСС по идеологическим вопросам. Его труд на этом посту был отмечен орденом Трудового Красного Знамени и

юбилейной медалью в честь столетия со дня рождения В. И. Ленина.

Затем был пост второго секретаря горкома КПСС и второй орден Трудового Красного Знамени, полученный в 1971 г. Был награжден Василий Васильевич и орденом «Знак Почета».

На партийной работе Василий Васильевич оставался до июня 1975 г., пока не был освобожден от должности в связи с избранием председателем исполкома городского Совета депутатов трудящихся. В первые же месяцы работы на новом посту В. В. Гудкову пришлось заниматься строительством комплекса сооружений для переброски воды из озера Иткуль в Чусовую — для улучшения водоснабжения Свердловска.

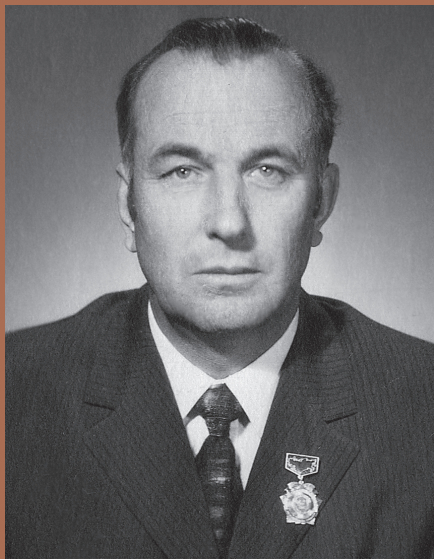
Город разрастался, и проблемы транспортных развязок обострялись. Городские власти начали заниматься проектированием и подготовкой к строительству первой очереди метрополитена. Немаловажной частью работы предисполкома было и обеспечение горожан овощами, фруктами, другим продовольствием.

23 декабря 1976 г. В. В. Гудков был награжден еще одним орденом Трудового Красного Знамени.

Именно на долю В. В. Гудкова выпало исполнение постановления Политбюро ЦК КПСС «О сносе Ипатьевского особняка в городе Свердловске» — печально известного Дома особого назначения, в котором в ночь на 17 июля 1918 г. были расстреляны Романовы.

На посту председателя исполкома Василий Васильевич работал до 24 декабря 1980 г., когда сессия Свердловского горсовета освободила его от занимаемой должности в связи с назначением начальником Управления издательств, полиграфии и книжной торговли облисполкома. Здесь он и работал до выхода на пенсию 1 августа 1988 г.

Г. И. Степанова

**Павел
Михайлович
ШАМАНОВ**

*председатель исполкома
горсовета
народных депутатов
1980—1991 гг.*

Павел Михайлович Шаманов родился 15 мая 1926 г. в крестьянской семье в деревне Михалево Парфеновского района Костромской области.

Когда мальчику было семь лет, семья переехала в Соликамск. В том же 1933 г. он пошел учиться в среднюю школу, которую окончил в 1943 г. В том же году поступил в Уральский политехнический институт в Свердловске, который с отличием окончил по кафедре подъемно-транспортных машин. В 1948 г. молодой инженер получил направление на работу в город Карпинск, в трест «Свердловскуглестрой». В 1951—1953 гг. Павел Михайлович без отрыва от производства окончил высшие инженерные курсы при Свердловском горном институте, получив вторую специальность — горного инженера по разработке пластовых (угольных) месторождений. В 1958 г. он был принят в члены КПСС.

В 1960 г. П. М. Шаманов, уже опытный к тому времени специалист, был назначен главным инженером управления механизации № 1 треста «Свердловскуглестрой». На этом предприятии проблемой проблем была материальная база, и в частности крайне устаревшая строительная техника. Шаманов все свои силы бросает на укрепление производственных мощностей и вскоре добивается очевидных успехов.

Затем в биографии Павла Михайловича были должности управляющего специализированным трестом-площадкой «Строймеханизация» № 2 и заместителя начальника «Главсредуралстроя», а также почетные награды — два ордена Трудового Красного Знамени и юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

На всех ответственных постах Шаманов отличался тем, что планомерно проводил в жизнь политику «содружества» производства с успехами современной науки, вел курс на модернизацию.

В октябре 1977 г. П. М. Шаманова назначили начальником Всесоюзного промышленного объединения «Союзстройконструкция».

24 декабря 1980 г. Павел Михайлович Шаманов был избран председателем исполкома Свердловского городского Совета.

Новый председатель исполкома сразу же принял активное участие в разработке концепции экономического и социального развития Свердловска, целью которой было «определить основные направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития, задачи повышения научного и культурного потенциала города».

Концепция служила базой для подготовки «Основных направлений экономического и социального развития г. Свердловска на период до 2010 года». В 1981 г. был создан оргкомитет, главной задачей которого стало комплексное планирование при разработке и реализации целевых программ и пятилетних планов экономического и социального развития, координация работы районов, предприятий и организаций для пропорционального, гармоничного развития города, «сочетание отраслевых и территориальных интересов, балансовой увязки развития отраслей городского хозяйства с капитальными вложениями и строительной базой, материальными, трудовыми и энергетическими ресурсами».

Много внимания уделялось такой непростой проблеме, как жилищная. Павел Михайлович Шаманов нес персональную ответственность и осуществлял контроль за введением в эксплуатацию второй очереди реконструируемого завода железобетонных изделий имени Ленинского комсомола. Городские власти обязывали предприятия и организации «выделять от построенного и полученного по долевному участию через горисполком жилья не менее 50%» для своих работников, проживающих в ветхом жилье, и осуществлять строгий контроль за сносом ветхого жилого фонда.

Горсовет работал над превращением ЖКХ Свердловска в об-

разцовое, разрабатывал предложения о льготах многодетным семьям, а также по обеспечению жильем и телефонами инвалидов Великой Отечественной войны.

В 1984 г. П. М. Шаманову была присуждена премия Совета Министров СССР «За проектирование и строительство жилых домов серии 1416 г. Свердловска»¹.

Решались проблемы теплоснабжения города — путем ввода новых мощностей.

Для развития телефонной связи в городе исполком намечал строительство девяти АТС емкостью 79,7 тысяч номеров.

Для решения продовольственной проблемы горисполком содействовал введению в строй дополнительных мощностей Свердловской птицефабрики и тепличного комбината.

Пристальное внимание горисполкома совместно с горкомом КПСС уделялось проведению работы по улучшению условий массового отдыха трудящихся, укреплению общественного порядка на улицах, в парках, базах и домах отдыха.

В эти же годы проводился капитальный ремонт Академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского и было положено начало строительству метрополитена.

Большую роль сыграл П.М. Шаманов и в том, чтобы на месте запущенного участка в центре тогдашнего Свердловска, где стояли четыре дома XIX в., связанные с именами известных русских писателей Ф.М. Решетникова и Д.Н. Мамина-Сибиряка, появился Литературный квартал Екатеринбурга — с Объединенным музеем писателей Урала в его нынешнем виде.

Готовясь к 260-летию города, исполком во главе с председателем координировал работы и контролировал выполнение мероприятий по благоустройству и озеленению.

Городские власти участвовали и в реализации общесоюзных программ. Свердловчане приняли участие в тогдашнем «проекте века» — строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Коллективы предприятий и организаций города активно помогали в возведении поселка Кувькта, шефом которого был определен Свердловск.

Международные контакты Свердловска, тогда закрытого для иностранцев, были ограничены связями с чешским городом Пльзнем. Зато это была настоящая дружба. Укреплялись связи между общественными организациями «побратимов», получили развитие прямые контакты трудовых коллективов.

За укрепление связей с чешской стороной П. М. Шаманов был награжден памятной медалью «К 40-летию завершения национально-освободительной борьбы чехословацкого народа и освобождения Чехословакии Советской Армией», а за плодотворную работу по выполнению заданий одиннадцатой пятилетки — орденом Ленина.

3 ноября 1988 г., после тяжелой и продолжительной болезни, Павел Михайлович Шаманов скончался.

Г. И. Степанова

¹ Причем участие Павла Михайловича в том, что перспективная для своего времени серия жилых домов пришла в Свердловск, было реальным, всамделишным — он всегда вникал в суть проблем.

**Юрий
Васильевич
НОВИКОВ**

*председатель исполкома
городского совета
народных депутатов
1988—1991 гг.*

Юрий Васильевич Новиков родился 12 марта 1937 г. в Кургане в семье, где воспитывались четверо детей. Отец работал машинистом паровоза, мать — проводницей. Рано оставшись без родителей, заменил в семье взрослых.

После окончания Челябинского железнодорожного техникума отслужил в рядах Советской армии — командиром танка, старшиной роты. По окончании Челябинского политехнического института получил специальность инженера-механика, приехал по распределению в Свердловск на завод транспортного машиностроения имени Я. М. Свердлова (ныне производственное объединение «Трансмаш»), Орден «Знак Почета» он получил за участие в разработке, испытании и освоении в серийном производстве изделий самоходной артиллерии.

Потом началась его партийная карьера: сначала Новиков — секретарь парткома завода, затем второй секретарь Железнодорожного райкома, второй секретарь горкома КПСС.

В декабре 1988 г. Юрий Васильевич на сессии Свердловского городского совета народных депутатов был избран председателем горисполкома.

Что это было за время, могут сказать те, кто часами простаивал в очередях за палкой колбасы. Городская власть рьяно

взялась за выполнение разработанной партией продовольственной программы. Каждое предприятие в городе организовало свое подсобное хозяйство и понемногу начало обеспечивать своих работников мясом, рыбой, овощами. Всем желающим были выделены участки под огороды, сады. Однако старая административная система работала все хуже, и уже никакие подсобные хозяйства, садоводство и огородничество не могли решить продовольственную проблему.

А вот жилья в Свердловске в 1989—1992 гг. строилось много — по 700—760 тыс. кв. метров в год. Для строительства квартир улучшенной планировки построили завод крупнопанельного домостроения. В годы, когда город возглавлял Ю. В. Новиков, получило новый импульс строительство метро. Еще в бытность вторым секретарем горкома партии Юрий Васильевич пробивал изготовление тьюбингов, оснастки, нестандартного оборудования.

От председателя горисполкома требовалась большая организаторская работа, потому что метро, по сути, было народной стройкой. Ежедневно две — две с половиной тысячи человек помогали метростроителям на подсобных работах. Первый пробный рабочий поезд от метродепо через станцию Проспект Космонавтов проследовал до станции Машиностроителей в ночь на 30 декабря 1990 г., когда город спал.

В те годы были введены в действие еще несколько важных объектов, например здание Театра драмы, диагностический центр и родильный дом на Уралмаше. В бюджете города при Ю. В. Новикове всегда значились строки о строительстве школ, детских дошкольных учреждений, поликлиник. Принимались решения по льготам для ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, для ветеранов войны в Афганистане, инвалидов детства.

Испытанием на прочность стала для председателя горисполкома ликвидация последствий аварии на железнодорожной станции Свердловск-Сортировочный. Ранним утром 4 октября 1988 г. тысячи людей в один миг лишились крова над головой.

К тому же в результате взрыва вагона с азотной кислотой тысячи окон горожан, окна школ и больниц оказались выбитыми и чернели пустотой. Требовалось немедленно, до наступления холодов застеклить помещения, чтобы не разморозить систему отопления, чтобы не простудились дети и взрослые. Все предприятия были мобилизованы на работу по остеклению окон. Нарезку стекол вели прямо во дворах.

А что увидел Ю. В. Новиков на самой Сортировке? Разрушенные и покосившиеся здания, с трещинами по всей высоте. Людей сразу расселили по гостиницам. Вещи и мебель решено было перевезти в складские помещения, спортивные залы. Сколько слез пришлось повидать, сколько просьб выслушать! А сколько недоразумений предотвратить или исправить! У кого-то шкаф потерялся, у кого — комод. Рабочий день растягивался на сутки. И вот уже на десятый день после аварии многие жители Сортировки, пострадавшие от взрыва, вселились в новые квартиры на Синих камнях.

Однако впереди ждали новые испытания. Произошедший 29 декабря 1989 г. так называемый «винный бунт» Юрий Васильевич помнит очень хорошо. К толпе в 600 человек, перекрывшей движение трамваев возле гастронома «Центральный», он вышел вместе с председателем облисполкома Владимиром Михайловичем Власовым. Людям удалось объяснить, что с водкой проблем нет, ее продавали и продают, скорее всего, слух о прекращении водочной торговли был провокацией. Посыпались вопросы о масле и колбасе, о талонах на сахар, мыло и сигареты. В тот день не удалось открыть главную елку города, потому что перед зданием горисполкома тоже собралась толпа и требовала: «Но-ви-ко-ва! Но-ви-ко-ва!» Коллеги отговаривали, но он вышел к народу. Люди вновь спрашивали, когда в свободной продаже будут мясопродукты, сахар, молоко, когда предоставят нормальные квартиры людям, проживающим в труппах, почему исчезли с прилавков холодильники, стиральные машины, телевизоры, иголки и нитки.

Стиль работы Ю. В. Новикова отличался демократичностью, это подчеркивают все, кто знал Юрия Васильевича в те годы. Он умел честно и прямо отвечать на острые вопросы, не давал необоснованных обещаний, но все, что планировал, стремился довести до логического конца. И с людской толпой, и в разговорах с представителями трудовых коллективов на предприятиях руководитель города объяснял, что пути выхода из кризиса — в радикальной децентрализации, усилении политической и экономической самостоятельности, в определении статуса нашего города.

Собравшиеся во Дворце молодежи строители метро с 8 часов утра до 11 вечера не отпускали Ю. В. Новикова, требуя решить проблемы с обеспечением продовольствием, жильем, детскими садами, яслями, заработной платой. В итоге компромисс был найден, и на следующий день люди вышли на работу. Хорошо помнят Новикова-председателя электротранспортники. Именно он разбирался с

проблемами трамвайщиков, когда они объявили предупредительную забастовку. Тогда он многое решил в отношении питания водителей, по оплате их работы в ночное время, по сокращению сроков выхода на пенсию.

Очередное испытание — августовский путч 1991 г., попытка государственного переворота. После заявления Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) Ю. В. Новиков собрал руководителей городских предприятий и потребовал: никаких митингов, посторонних на территорию заводов не пускать, город должен жить и работать спокойно. Такая позиция не всем понравилась. После победы над ГКЧП, на той самой сессии горсовета в сентябре 1991 г., когда Свердловск был переименован в Екатеринбург, демократически настроенные депутаты горсовета сместили председателя горисполкома.

С 1991 по 1993 гг. Ю. В. Новиков работал советником главы администрации Свердловской области, с 1994 по 1998 гг. — председателем областного комитета по промышленности. С 1998 по 2001 гг. возглавлял секретариат губернатора, затем до 2002 г. был советником губернатора.

Ныне трудится в частной фирме. Заядлый болельщик, рыболов, увлекается садоводством.

О. И. Масленникова

**Главы
администрации
города, главы города**

с 1992 г.

**Аркадий
Михайлович
ЧЕРНЕЦКИЙ**

*глава администрации
города*

1992 — 1995 гг.

глава города

с 1995 г.

Аркадий Михайлович Чернецкий родился 8 мая 1950 г. в Нижнем Тагиле. Отец — инженер, мать — врач-хирург.

В 1972 г. окончил в металлургический факультет Уральского политехнического института.

В 1972—1974 гг. служил в Советской армии командиром танкового взвода в ТуркВО и в настоящее время имеет воинское звание полковника запаса.

В 1974—1987 гг. работал на заводе имени Я. М. Свердлова (ныне производственное объединение «Трансмаш»), где прошел путь от мастера ОТК до замдиректора по производству. В феврале 1987 г. Аркадий Михайлович назначен генеральным директором производственного объединения «Уралхиммаш».

В том же году А. М. Чернецкий избран депутатом Свердловского городского Совета народных депутатов. С 1988 г. был членом Свердловского городского комитета КПСС.

В январе 1992 г. А. М. Чернецкий назначен главой администрации города Екатеринбурга. В 1995, 1999 и 2003 гг. избирался Главой города Екатеринбурга. В 1994—1995 гг. Аркадий Михайлович входил в состав правительства Свердловской области, а в 1995—1996 гг. был председательствующим на заседаниях Екатеринбургской городской думы.

По инициативе и под руководством А. М. Чернецкого за последнее десятилетие в Екатеринбурге эффективно реализуется ряд программ, обеспечивающих динамичное развитие городского хозяйства и решение социальных проблем. Это такие программы, как развитие товарного рынка и городского общественного транспорта, снос ветхого и строительство нового жилья, тепло- и водоснабжение города, развитие малого и среднего бизнеса, общественная безопасность и другие.

В период проводимой на государственном уровне массовой приватизации А. М. Чернецким были разработаны и реализованы на городском уровне особые подходы к «малой» приватизации, позволившие сохранить и расширить сеть торговли и бытового обслуживания населения. В конце 1990-х гг. в Екатеринбурге были применены новые схемы финансирования жилищного строительства, доступные для основных категорий горожан. А. М. Чернецкий выступил инициатором создания одного из первых в России муниципальных банков. Подходы городского руководства к сотрудничеству с хозяйствующими субъектами обеспечивают Екатеринбург высокую инвестиционную привлекательность для частных отечественных и зарубежных инвесторов.

Лидеры традиционных религиозных конфессий признают значительный вклад главы города в сфере нравственного и духовного возрождения Екатеринбурга. Он возглавляет попечительский совет Свято-Троицкого кафедрального собора. Большое внимание в деятельности А. М. Чернецкого уделяется сохранению и упрочению культурного и научного потенциала города. В городе сохранена и расширена библиотечная сеть, сеть кинотеатров, открываются новые театры, в том числе муниципальный Камерный театр. Обновленный Екатеринбургский зоопарк по праву числится среди лучших в стране.

В 1992—2007 гг. по большинству основных статистических показателей экономического и социального развития (насыщение товарного рынка, ввод жилья и нежилых площадей, объемы и качество медицинского обслуживания и прочие) Екатеринбург опережал другие города-«миллионеры» России.

В 2000 г. А. М. Чернецкий выступил инициатором и самым активным участником разработки стратегического плана развития Екатеринбурга на период до 2015 г., созданного при широком участии научных и предпринимательских кругов, общественности. Это уникальный документ, определяющий перспективы развития города,

и ставший модельным для разработки аналогичных документов для крупных городов, столиц субъектов РФ. Стратегический план утвержден Решением Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г.

Аркадий Михайлович — идеолог развития местного самоуправления, укрепления его финансово-экономической самостоятельности и развития прямых кооперационных связей между муниципалитетами.

Глава города Екатеринбурга принимает активное участие в общественно-политической жизни России и Свердловской области. А. М. Чернецкий внес значительный вклад в формирование законодательной и нормативно-правовой базы местного самоуправления в Екатеринбурге и Свердловской области в целом. Он участник разработки и принятия Устава города Екатеринбурга, ряда значимых областных законов.

Глава Екатеринбурга участвует в работе Союза российских городов, Конгресса местных властей Российской Федерации, ряда региональных ассоциаций, общественных объединений, отстаивающих права и интересы муниципальных образований. А. М. Чернецкий — один из инициаторов создания и руководитель движения «Наш дом — наш город». С апреля 1999 г. он возглавлял региональное отделение и был членом Центрального Совета общероссийской политической общественной организации «Отечество». С декабря 2001 г. А. М. Чернецкий — заместитель председателя ЦРК Всероссийской партии «Единство и Отечество — Единая Россия». С ноября 1996 г. возглавляет Ассоциацию муниципальных образований Свердловской области.

В 1997 — 2002 гг. Аркадий Михайлович руководил Ассоциацией «Города Урала». С июня 2001 г. он — президент Ассоциации «Союз Российских городов».

А. М. Чернецкий активно отстаивает интересы города Екатеринбурга в законодательных органах власти Свердловской области. В 1994—1996 гг. он был депутатом Свердловской областной думы первого созыва. В 1996, 1998, 2000 и 2002 гг. глава города избирался депутатом палаты представителей Законодательного собрания Свердловской области, председателем Комитета по вопросам законодательства и местного самоуправления данной палаты. Аркадий Михайлович — президент Урало-Сибирского Центра содействия ЮНЕСКО.

А. М. Чернецкий — активный член партии «Единая Россия», член

Президиума Политсовета Свердловского регионального отделения. На выборах депутатов Государственной думы в декабре 2007 г. и депутатов Областной думы Законодательного собрания Свердловской области был одним из лидеров регионального (по Свердловской области) списка кандидатов партии «Единая Россия».

В 2000 г. А. М. Чернецкий награжден орденом Почета, помимо которого имеет ряд советских правительственных наград, а также орденов Русской Православной церкви.

В 1997 г. указом президента страны А. М. Чернецкому присвоено звание «Заслуженный машиностроитель Российской Федерации». В 1995 г. он признан одним из победителей Всероссийского конкурса «Российский мэр-95».

В августе 1999 г. комиссия по присвоению звания почетного гражданина города Екатеринбурга приняла решение о присвоении этого звания Аркадию Михайловичу Чернецкому.

С июля 2003 г. по инициативе главы города была возрождена Урало-Сибирская научно-промышленная выставка.

В период реформ городское хозяйство требует грамотного и эффективного управления. За время пребывания А. М. Чернецкого во главе городского самоуправления Екатеринбург стремительно и динамично развивается. Наш город играет важную роль в развитии России. По основным социально-экономическим показателям Екатеринбург занимает лидирующие позиции после Москвы и Санкт-Петербурга. По результатам Всероссийского конкурса финансово-экономического оздоровления «Золотой рубль-2002» Екатеринбург был признан лучшей столицей субъектов федерации. Столица Урала по своему планировочному решению и районированию городского пространства входит в число двенадцати идеальных городов мира.

*С. Г. Тушин,
О. И. Масленникова*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Анфиногенов И. К.	142	Муравьев И. И.	222
Блохин З. З.	114	Новиков Ю. В.	234
Бурдаков И. С.	134	Нуров М. А.	110
Быков П. М.	158	Обухов А. Е.	146
Бычкова А. Н.	190	Павловский В. Я.	160
Галкин С. Т.	200	Парамонов А. И.	164
Головин В. П.	210	Поносов Ф. М.	204
Грамматчиков В. А.	122	Попков А. Т.	194
Громилин М. И.	206	Пушкарев А. А.	226
Гудков В. В.	228	Пылаев Г. Н.	184
Долгоруков И. Д.	30	Рязанов А. Т.	86
Дрозжилов А. В.	90	Рязанов И. А.	116
Дубровин Д. Ф.	34	Рязанов И. Я.	102
Дубровин И. Д.	32	Рязанов М. С.	44
Дубровин П. И.	40	Рязанов Я. М.	68
Егоров Е. С.	48	Савельев И. Ф.	92
Жихарев В. И.	214	Сивков А. Ф.	188
Земляниченко В. Ф.	218	Симанов И. И.	126
Зырянов П. Д.	36	Сосновский Л. С.	162
Иванов К. Г.	198	Старков А. И.	176
Казанцев Г. Г.	138	Тарасов Л. М.	78
Казанцев Г. Ф.	96	Тарасов М. Ф.	50
Казанцев И. Р.	52	Теумин Я. А.	172
Калашников С. З.	56	Толстикова Я. Ф.	58
Калашников Я. И.	46	Федоровых П. И.	66
Клепацкий С. И.	182	Харитонов П. Я.	80
Клопов М. Е.	106	Харчевников И. Д.	28
Коробков К. М.	38	Черепанов С. Ф.	84
Коробков М. И.	94	Черкасов А. А.	130
Кривцов В. В.	118	Чернецкий А. М.	240
Ларичев А. И.	178	Чуцкаев С. Е.	150
Лебединский Н. А.	154	Шаманов П. М.	230
Мизенко Н. Н.	202		

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Голова — всему делу правда» (вступление)	6

БУРГОМИСТРЫ

ХАРЧЕВНИКОВ Иван Данилович	28
ДОЛГОРУКОВ Иван Дмитриевич	30
ДУБРОВИН Иван Дмитриевич	32
ДУБРОВИН Дмитрий Федорович	34
ЗЫРЯНОВ Петр Данилович	36
КОРОБКОВ Карп Михайлович	38
ДУБРОВИН Петр Иванович	40

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ

РЯЗАНОВ Меркурий Степанович	44
КАЛАШНИКОВ Яков Иванович	46
ЕГОРОВ Егор Степанович	48
ТАРАСОВ Михайло Федорович	50
КАЗАНЦЕВ Иван Родионович	52
КАЛАШНИКОВ Семен Захарович	56
ТОЛСТИКОВ Яков Филиппович	58
ФЕДОРОВЫХ Петр Иванович	66
РЯЗАНОВ Яким Меркурьевич	68
ТАРАСОВ Лука Михайлович	78
ХАРИТОНОВ Петр Яковлевич	80
ЧЕРЕПАНОВ Семен Фокич	84
РЯЗАНОВ Аника Терентьевич	86
ДРОЗЖИЛОВ Алексей Васильевич	90
САВЕЛЬЕВ Иван Федорович	92
КОРОБКОВ Максим Иванович	94
КАЗАНЦЕВ Гавриил Фомич	96

РЯЗАНОВ Иван Якимович	102
КЛОПОВ Михаил Егорович	106
НУРОВ Михаил Ананьевич	110
БЛОХИН Зот Зотович	114
РЯЗАНОВ Иван Аникиевич	116
КРИВЦОВ Василий Васильевич	118
ГРАММАТЧИКОВ Владимир Александрович	122
СИМАНОВ Илья Иванович	126
ЧЕРКАСОВ Александр Александрович	130
БУРДАКОВ Иван Семенович	134
КАЗАНЦЕВ Гавриил Гавриилович	138
АНФИНОГЕНОВ Иван Константинович	142
ОБУХОВ Александр Евлампиевич	146
ЧУЦКАЕВ Сергей Егорович	150
ЛЕБЕДИНСКИЙ Никита Алексеевич	154

**ПРЕДСЕДАТЕЛИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
И ИСПОЛКОМА ГОРОДСКОГО СОВЕТА**

БЫКОВ Павел Михайлович	158
ПАВЛОВСКИЙ Василий Яковлевич	160
СОСНОВСКИЙ Лев Семенович	162
ПАРАМОНОВ Анатолий Иванович	164
ТЕУМИН Яков Абрамович	172
СТАРКОВ Александр Иванович	176
ЛАРИЧЕВ Александр Иванович	178
КЛЕПАЦКИЙ Степан Иванович	182
ПЫЛАЕВ Георгий Николаевич	184
СИВКОВ Александр Федорович	188
БЫЧКОВА Анна Николаевна	190
ПОПКОВ Александр Тимофеевич	194
ИВАНОВ Константин Геннадьевич	198
ГАЛКИН Сергей Терентьевич	200
МИЗЕНКО Николай Никитович	202
ПОНОСОВ Фаддей Макарович	204

ГРОМИЛИН Максим Иванович	206
ГОЛОВИН Владимир Порфирьевич	210
ЖИХАРЕВ Василий Иванович	214
ЗЕМЛЯНИЧЕНКО Виктор Федорович	218
МУРАВЬЕВ Иван Иванович	222
ПУШКАРЕВ Алексей Алексеевич	226
ГУДКОВ Василий Васильевич	228
ШАМАНОВ Павел Михайлович	230
НОВИКОВ Юрий Васильевич	234

**ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА,
ГЛАВЫ ГОРОДА**

ЧЕРНЕЦКИЙ Аркадий Михайлович	240

**Главы
городского самоуправления
Екатеринбурга**

Исторические очерки

Редактор Е.С. Зашихин
Художник А.В. Ушаков
Художественный редактор В.С. Мамаев
Технический редактор Н.Н. Штоколова
Компьютерная верстка О.А. Владыко
Корректор Л.И. Сушкова

Директор А.А. Мороз

Подписано в печать 01.02.08. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Бумага ВХИ.
Гарнитура Petersburg. Усл. печ. л. 14,42. Уч.-изд. л. 13,0.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ №

«Издательский Дом «СОКРАТ», ЛР № 063579 от 01.09.99,
620219, Екатеринбург, просп. Ленина, 49,
тел. (343) 371-35-61; 355-90-35.
<http://www.idsokrat.ru>
e-mail: sokrat@idsokrat.ru

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфический
комплекс «Звезда»,
614990, Пермь, ГСП-31, ул. Дружбы, 34.